

"Путь Шамана. Поиск Создателя"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1. Возвращение в Барлиону

— Добро пожаловать в игру «Барлиона». Производятся настройки капсулы. Просим ознакомиться с обновлениями...

Приятный женский голос начал перечислять обновленный функционал и его особенности, однако я уже успел с ними ознакомиться в реальности. Настя вкратце рассказала основные изменения: уровень НПС класса Император повышен с 500 до 1000, так что теперь даже десяток Армагеддонов им не страшен. Также были повышены Советники и Вестники, до 900 и 800 уровня соответственно. Очень забавно поступили с игроками. Верхнюю границу характеристик, составляющую 500 единиц до обновления, полностью убрали и теперь самые упорные игроки могут повышать свои характеристики хоть до бесконечности. При этом игрокам были сброшены очки характеристик, получаемые с каждым уровнем. Игровые форумы тут же взорвались от возмущения высокоуровневых игроков, давным-давно достигших верхних границ и оттого не получавших бонуса прокачки последние несколько лет. Однако политика корпорации была непреклонна — лишних бонусов не положено никому. Даже наоборот — они позволили заново распределить свободные очки характеристик, только уже со знанием дела. Радуйтесь и этому.

Других глобальных изменений в функциональности не было, разве только что несколько дополнительных классов и рас получили новые локации, да территория материка увеличилась за счет какого-то землетрясения и прибывшегося острова, на котором, собственно, эти новые расы и появились, однако я слушал об обновлении в пол уха. Мой взгляд был сосредоточен на трехмерном изображении персонажа, облаченного в шикарные шаманские одежды. До того, как я взорвал Геранику, такой формы у меня не было. Однако у меня даже в мыслях не возникло желания возмутиться. Специфичное фиолетовое свечение Легендарных вещей, исходившее от обновленной одежды, говорило о том, что она мне понравится.

Ведь в Барлионе на 300 уровне одеяние Трилистника утрачивало свою важность.

Корпорация приняла решение возродить Геранику и всю его армию. Оказалось, что пятью свитками Армагеддона я уничтожил не только Темного Повелителя и его приспешников, но также и нового Дракона Мрака, на которого разработчики возлагали особые надежды. На этот раз Игорь и его команда не стали изобретать велосипед и напрямую обратились к Иванову, главе Корпорации, с просьбой восстановления состояния Барлионы за час до ее отключения. Были написаны горы объяснительных, определен уровень компенсации игрокам за потерю часа прокачки и торговли, после чего Иванов лично нажал на кнопку восстановления. Гераника и его Дракон Мрака оказались живы, игроки получили соразмерную компенсацию, однако Корпорация не стала трогать моего персонажа. У Махана остался весь полученный им Опыт. Мало того, моего Шамана снабдили такими бонусами, что на всех встречах представители Корпорации лишь многозначительно улыбались и предлагали поскорее вернуться в игру, чтобы лично проверить их щедрость.

Вообще, после выхода из капсулы моя реальность превратилась в одну большую сказку. Три дня в центре реабилитации, где меня поднимали на ноги. Неделя суда, на котором я выступал в качестве свидетеля, а не подозреваемого. Уникальные договоренности с корпорацией по поводу моего персонажа. Приход Анастасии и ее обстоятельный монолог. Наше получасовое молчание, когда мы сидели и просто смотрели друг другу в глаза, не решаясь сказать ни единого слова. Бурное и страстное занятие любовью. Безумные и глупые слова о прощении, признании в любви. Выключение из реальности. Слезы. Радость. Любовь.

Если бы не отец Насти, настоявший на нашем возвращении в Барлиону, сказка могла продолжаться бесконечно. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, поэтому...

Вход!

Список заданий обновлен. Просим ознакомиться

Первое, что появилось перед моими глазами, едва Барлиона заменила реальность, стала информация об обновленном перечне заданий. Огромные пылающие и неубирающиеся в сторону слова констатировали простой факт — до тех пор, пока я не открою перечень заданий и не ознакомлюсь с ним, сообщение никуда не денется. Убедившись, на всякий случай, что меня ввели в игру в относительно безопасном месте — главном зале Альтамеды, я уселся на свое любимое кресло-качалку и начал проводить ревизию. Что-то мне подсказывает, до тех пор, пока я полностью не ознакомлюсь со всеми изменениями Шамана, меня даже из Альтамеды не выпустят.

«**Создатель света**». Описание: обратитесь к отшельнику, живущему в предгорьях Эльмы. Он поможет направить ваше творчество в нужное русло.

«**Пиратское братство. Шаг 3: Армард по нам плачет**». Описание: нападите на столицу Империи Мрака вместе с пиратами. Уничтожьте Сердце Хаоса (15 дней до завершения) или разграбьте город. Задание можно выполнить только на собственном корабле.

«**Тренировка. Уровень 2**». Описание: пройдите тренировочную площадку Патриарха Вампиров. Длительность тренировки — шесть недель, при успешном прохождении все основные характеристики повышаются на 60 единиц. Уровень персонажа увеличивается на 5 уровней.

«**Встреча с Императором**». Описание: вы заработали Превознесение с Императором и Империей Малабар. Вам надлежит прибыть к Императору для получения награды.

«**Встреча с Властелином**». Описание: вы заработали Превознесение с Властелином и Империей Картос. Вам надлежит прибыть к Властелину для получения награды.

«**Награда Императора**». Описание: вы заработали «Первое убийство» и получили 2 билета на аудиенцию у Императора. Аудиенция у Императора состоится через пять месяцев.

«**Прохождение Гробницы Создателя**». Описание: вы получили «Изначальный ключ» Гробницы Создателя. Любая добыча, полученная в этом Подземелье, будет иметь уровень «Уникальный», либо выше. Минимальный уровень монстров Подземелья равен максимальному уровню игрока вашего материка. Информация об этом передана всем кланам Барлионы.

«**Крепкая семья. Шаг 1**». Описание: В течение 3-х календарных месяцев проведите с Анастасией 30 встреч по 1 часу, выполняя совместные задания, или общаясь друг с другом. Класс задания: Уникальное семейное. Награда: +2000 Репутации со Жрицами Элуны, +1000 Репутации с Богиней Элуной, доступ к следующему шагу цепочки.

Так... Как много новой информации получено после прочтения обычного списка. Первое — был скорректирован текст заданий, ибо я не помню +5 уровней в тренировке Патриарха. Второе —

репутация с Малабаром и Картосом достигла своего максимума. Подталкиваемый любопытством, я открыл список достижений, однако новой строчки с описанием бонуса за первое Превознесение сразу в двух империях у меня не было. Кто-то умудрился получить его раньше меня. Обидно. Третье — в списке отсутствовали несколько социальных заданий, которые я получил еще в незапамятные времена и до которых либо не доходили руки, либо не было желания их выполнять. По всей видимости, представители Корпорации посчитали такие задания несущественными и удалили за ненужностью.

Персонаж обновлен. Просим ознакомиться

Следующим шагом ознакомления с изменениями персонажа стали характеристики и одежда. На самом деле, я хотел посмотреть их с самого начала, однако задания вылезли первыми. Открыв свойства, я ткнул в первый попавшийся мне предмет и вывел его свойства перед глазами. Посмотрим, какие Легендарные предметы подарили мне разработчики.

72-й нагрудник Едки. Описание: один из основоположников Шаманизма, древний тролль Едка славился тщательным подбором одежды. То ему не нравилось описание, то слишком мало характеристик, то предмет выглядит как-то неубедительно. Однако на 72-м нагруднике душа тролля возрадовалась — он нашел то, что искал.

Улучшения: +2500 Выносливости, +3200 Интеллекта, +600 Силы, +900 Ловкости, +40 Бодрости. **Защита от всех типов повреждений +3400.**

Бонус за 2 предмета: +5000 Интеллекта.

Бонус за 6 предметов: +5000 Выносливости, +10000 Интеллекта.

Бонус за полный набор: Все основные характеристики увеличиваются на 30%

Класс предмета: Легендарный набор. **Ограничение:** класс Шаман, уровень персонажа 300+

Посмотрев на хомяка и жабу, рухнувших от шока на спину и начавших судорожно дергать лапками, я судорожно сглотнул слюну. Такого подарка я не ждал — девять Легендарных предметов. Полный набор Едки. В личный мешок были свалены имевшиеся у меня предметы Трилистника, однако после сравнения характеристик они там лежать и остались, утратив свою былую привлекательность. На 300-м уровне разница между характеристиками Трилистника и подаренным набором была чудовищной. Практически в два раза. Единственным предметом, уступающим обновленной одежде самую малость, стали подаренные Императором сапоги. Если бы не бонус за полный набор, я бы так их и оставил.

Других изменений в одежде не было. К примеру, на шее так и осталась болтаться Малая медная цепочка, дающая мне всего +12 к Интеллекту, и являющаяся прямым напоминанием о том, что настала пора заняться творчеством. Я закрыл окно с одеждой и характеристиками, желая приступить к анализу почты, однако перед глазами вылезло новое сообщение:

Просим распределить имеющиеся у вас свободные очки характеристик

Особого выбора не было. Как я не старался закрыть вылезшее вслед за сообщением окно с характеристиками, система настойчиво требовала выполнения действий. Даже выход в реальность не помогал избавиться от назойливости Барлионы — едва я возвращался обратно в игру, взор вновь застилал экран с характеристиками и предложением распределить 1500 свободных очков. Все-таки дожали...

Окно характеристик игрока Махана, спутника Анастории					
Количество опыта	0	из	18 000 000	Дополнительные характеристики	
Раса	Дракон			Ранг Дракона	16
Класс	Предвестник			Минуты в облике Дракона	160
Основная специальность	Ювелир			Физический урон	3 782
Уровень персонажа	300			Магический урон	160 416
Количество жизни	240 830			Защита от физических атак	20 100
Количество маны	517 470			Защита от магии	20 100
Бодрость	430			Защита от огня	20 100
Характеристики	Шкала	База	+ Вещи	Защита от холода	20 100
Выносливость	0%	592	24 083	Защита от яда	100%
Ловкость	0%	84	7 276		
Сила	0%	98	2 282	Шанс уклонения	17,73%
Интеллект	0%	1 214	51 747	Шанс критического удара	11,20%
Харизма	0%	80	88	Благословение Шаманов	10%
Ремесло	0%	16	31	Благословение Элуны	15%
Устойчивость	0%	154	170	Ранг Духов воды	12
Духовность	0%	89	98	Уровень Тотема	112
Свободных очков характеристик			0	Усиление предметов	5%
Специальности				Специализация	
Ювелирное дело	0%	165	165	Огранщик камней	3
Горное дело	0%	86	86	Крепость 2	10%
Торговля	0%	19	19	-	
Кулинарное дело	0%	32	32	-	
Картограф	0%	99	99	Создатель свитков 2	10%
Кузнечное дело	0%	129	129	Плавильщик 2	10%
Ремонтное дело	0%	6	6	Ремонт кожи	

— Хозяин, — едва окно характеристик ушло в сторону, меня навестил Вилтрас — управляющий, он же дворецкий, моего замка. Система приняла решение, что полностью выполнила миссию по информированию об обновлениях Барлионы, позволяя откинуть все окна в сторону и заняться, наконец-то, непосредственно самой игрой. — Будут какие-либо указания?

— Рассказывай, что произошло с замком за последнее время...

Вилтрас деловито поправил лацкан пиджака, словно собираясь с мыслями, после чего гордо поднял свою зеленую мордочку вверх и начал вещать с чувством, с толком, с расстановкой. Я с трудом сдерживал улыбку, так как для полной картины гоблину не хватало небольшой табуретки. Образ маленького мальчика, которого заставили рассказывать стих на Новый Год для того, чтобы получить подарок Деда Мороза был бы совершенен.

Изменений и происшествий в замке было немного. Учитывая относительную отдаленность Альтамеда от мест обитания НПС и 180 уровень локации, в которую попал замок, Вилтрас позволил себе вольность выпустить Серую Смерть и ее стаю погулять в окрестностях. Непонятно, как он общался с волками, но гоблин умудрился поставить несколько условий

прогулки — передачу 30% полученного от мобов Опыта в накопители замка и сдачу всей добычи на склады. Серая Смерть согласилась и буквально за несколько недель огромная территория вокруг замка была полностью зачищена. Уничтожалось все, даже лягушки и кузнечики, не говоря о медведях, лосях и прочей живности. Мало того, в стае появилось несколько новых волков, которых Серая Смерть нашла в окружающих замок лесах, а также у нескольких самок родились щенята. Общий уровень стаи вырос до 240 уровня, сама Серая Смерть стала матерой 280 волчицей, и до меня дошло, что в моем распоряжении появилась вполне реальная и мощная армия НПС, непривязанная непосредственно к замку. Начальник дворцовой стражи Рргорд и его воины были защитниками замка, и использовать их на выездных мероприятиях было трудоемким и дорогим удовольствием.

Также Вилтрас удивил меня тем, что в замке уже третью неделю заседают Злобный Гнум. Гном появился еще до катаклизма и теперь нервирует хранителя склада. Катаклизмом Корпорация назвала период, в течение которого Барлиона была недоступна. По разработанной легенде, мимо нашего мира пролетел удивительный метеорит, который на две недели остановил время. Как для живых существ, так и для всех явлений и действий. Для чего это было сделано — непонятно, так как можно было спокойно начать игру с момента восстановления, однако метеорит был нужен, видимо, для внутренних целей Корпорации. Так вот, Злобный Гнум выполнил свое обещание и починил ворота замка, потратив практически весь запал Императорского Дуба, после чего заперся в мастерской и уже две недели оттуда не вылезает. Изредка доносится его приглушенный смех, взрывы, чертыханья, снова смех, периодически из мастерской выходит один из демонов и отдает Вилтрасу список с необходимыми ингредиентами. Высокоуровневыми ингредиентами. Учитывая мой прямой приказ снабжать Гнума всем необходимым, дворецкий не мог отказать гному, но по внешнему виду гоблина было видно — он категорически против такого соседа.

Отряд Рргорда исправно нес службу, за прошедшие три недели с моего последнего посещения замка ничего критичного не произошло, разве что несколько раз замок навещал Артем Сергеевич с неизвестными людьми, они посещали выносные склады, после чего в клане появлялись новые контракты. На текущий момент загруженность складов составляла 70%, из которых моему клану принадлежали только 30%. Остальное — чужие вещи, переданные Легендам Барлионы под договора ответственного хранения. Вилтрас закончил доклад, однако не спешил оставлять меня одного. По тому, как гоблин начал теребить лацкан пиджака стало понятно, что он от меня что-то хочет дополнительного.

— Нам бы домовых нанять! — решил Вилтрас озвучить свои тайные мысли. — Замок без домовых пуст, в нем нет души. Как и защиты от наделенных властью существ. Хозяин, никак нельзя договориться с госпожой Анастасией, чтобы она убрала альганцетры?

Гоблин так умоляюще посмотрел на меня, что я не мог ему отказать в такой малости и сразу же связался с Настей. В игру мы входили вдвоем, так что она точно должна быть где-то в Барлионе.

— Солнышко, мне бы альганцетры из Альтамеды убрать нужно.

— Не вопрос, ты сейчас в замке?

— Да. Ташу.

— Подожди минуту, я с отцом договорю. Даже не так — официально даю тебе доступ в свою личную комнату и личным вещам. Убирай их сам. Кстати, как только закончишь с замком, скажи, я притащу тебя к нам. Есть разговор.

— Что-то случилось?

— Да. Нашему материку объявляют войну. Ты почту уже смотрел?

— Войну? Кто?! Нет, до почты еще руки не дошли. Что там?

— Если я правильно понимаю, у тебя в почте несколько предложений. Дим, мы открыли то, чего не следовало открывать. Всем нужна Гробница Создателя. И всем нужен ты, как владелец изначального ключа. Нам поставили ультиматум... В общем, не буду тебя сейчас загружать, закончи с делами и лети к нам, координаты я тебе в почту скинула, папа доступ в свой замок сделал.

— Вилтрас, даю тебе доступ в комнату Анастории и ее сундуку. Убери из замка альганцетры, — на автомате произнес я, пребывая в состоянии шока. Неужели Гробница Создателя настолько важный игровой объект, что представители одного континента пошли войной на другой? Им что, своих Подземелий мало? Не спорю, в той же Поднебесной обитают сущие монстры игры — средний уровень их ведущего клана составляет 380 единиц, при этом там же находится самый высокоуровневый игрок Барлионы — Воин 433 уровня с каким-то труднопроизносимым именем. Учитывая, что сразу два 300+ игрока нашего материка отправились на рудники — Хелфаер и Безпоники — участь наша незавидна. Выходить против таких высокоуровневых монстров чревато потерей Легендарных вещей. С вещами другого класса даже выходить бесполезно — раздавят и не спросят, как звали. Единственная вещь, которая хоть как-то облегчала нашу жизнь — это пониженный интерес игроков Поднебесной к ПВП. Насколько я помню слова Плинто, все, что не приносит очки Опыта, в Поднебесной считается глупым и бесполезным, поэтому ориентированные на борьбу с мобами игроки могут испытать определенные трудности с бойцами, ориентированными на ПВП. Но, черт возьми, при разнице в 100 уровней абсолютно все равно, на что ориентирован игрок! Он плюнет пару раз, и все улетят в далекие дали! Чем же их так привлекла Гробница? Неужели они знают что-то, чего не знаем мы? С Поднебесной станется.

— Хозяин! Хозяин! — отрывая меня от тягостных раздумий, в паре шагов появился сияющий от радости Вилтрас. Излучаемая гоблином радость была настолько заразной, что на мое лицо непроизвольно напозла улыбка. — Мы можем нанять домовых! Четырех! Нет, лучше пять! Хозяин, альганцетры выброшены из замка! Больше ничего не мешает поставить достойную замка 26 уровня защиту!

Понимая, что если я сейчас же не найму новых рабочих в замок, гоблина может хватить удар, я встал со своего кресла и переместился на трон. Едва я нацепил на голову корону Владетеля, перед глазами всплыл замысловатый интерфейс управления замком. На глаза сразу бросился «зеленый» статус замка и приписка, что прочность замка составляет 100%.

Я перешел на закладку наемного персонала, беззвучно выругался от сумм, в которые мне обходятся Рргорд и его армия, после чего крепко задумался. Да, домовых мне нужно приобрести, это данность. Да, у меня есть небольшой обслуживающий персонал в количестве 7 НПС, порталный демон со своим порталом, удивительный дворецкий, готовый выполнять любое поручение, однако замку по-прежнему чего-то не хватало. Какой-то мелочи, какого-то штришка, делающего и без того шикарную картину гениальной. Я пролистал все закладки, однако ничего экстраординарного в Альтамеде уже нельзя было сделать — все, что можно построить, уж построено, все, что можно купить, уже куплено. Дальше замок развивается с помощью улучшения жилищных условий и дополнительных украшений, но купить это в интерфейсе нельзя. Такие вещи нужно делать игрокам самим. Так что идея с развитием замка заглохла на корню, на одном Гнуме я не выеду, а для приглашения других высокоуровневых

творцов нужна реклама. Причем такая, что... Идея!

— Вилтрас, — тут же озвучил я свою мысль, соглашаясь на оплату пяти домовых, — скажи, что даст дамку и его владельцу званый ужин?

— Х-хозяин, вы сказали «званый ужин»? — заикаясь, переспросил гоблин.

— Званый ужин. Бал. Вечеринка. Назвать можно как угодно, но суть будет одна — реклама замка и клана. Пригласим Императора, Властелина, может, Повелитель Мрака согласится прийти, если мы гарантируем неприкосновенность. Соберем весь свет нашего материка и устроим турнир!

— Хозяин! — пропищал гоблин и так смешно скукожился, словно на него сверху начала давить огромная плита весом в шестнадцать тонн. — Это же такие деньги!

— Какие? — уточнил я, деловито закатав рукава. Корпорация вернула мне сто миллионов, почему бы не позволить себе маленькую блажь? Надеюсь, Артем Сергеевич не сильно меня убьет, если я потрачу пару десятков миллионов.

— Приглашение гостей такого уровня должно быть заранее согласовано. Должна быть обеспечена надлежащая безопасность. Со всех трех империй должны быть представители высшего света. Если вы собираетесь устроить турнир, должно быть оповещение и открытое участие любого желающего. На моей памяти таких масштабных мероприятий на нашем материке не проводили, так как это слишком дорого. Я даже приблизительно не могу оценить бюджет такого предприятия, но это точно не менее двухсот миллионов золотых.

— ЧТО?! — от услышанной суммы у меня взлетели вверх брови.

— Приглашение Императора и Властелина обойдется нашей казне в 50 миллионов в пользу их империй. Это все знают. Думаю, Повелитель тоже не откажется от такой же суммы. Нам нужно будет обновить замок, устроить площадку для состязаний, обеспечить питание, развлечение, безопасность, так как здесь не город и Свободные жители могут начать убивать друг друга. Либо не друг друга, тут как повезет. Следовательно, нужно нанять охрану. Все это очень дорого и у меня в голове не укладывается, с чего начать, чтобы рассчитать точную стоимость.

— Не нужно ничего рассчитывать, — я тут же пошел на попятную. С ума, что ли, в Корпорации все сошли, выдумывая такой прайс-лист на приглашение НПС уровня Император? Нафиг-нафиг! — Успокойся, это была глупая шутка. Займись домовыми — нужно поставить им задачу и контролировать ее выполнение.

Обескураженный Вилтрас растворился в воздухе, а я несколько мгновений соображал, что делать дальше — разбирать почту, или почтить Злобного Гнума своим визитом? Интерфейс управления замком показывал, что гном находится в мастерской, поэтому было бы правильно сходить и посмотреть, что он там ваяет. Но победила лень — прямо сейчас куда-то прыгать и что-то после этого говорить очень не хотелось. Я еще не отошел от встречи с управляющим и новости о двух сотнях миллионов золотых за турнир. Открыв Почтовый ящик, я горько вздохнул — опять заоблачные цифры непрочитанных сообщений.

Прощайте несколько часов моей жизни. Нет, так дело не пойдет, нужно с этим что-то делать! Как вариант — нанять себе секретаря.

Привет Махан, именуемый в народе скряга! Десять тысяч за уникальную карту даже не смешно. Это глупо. Согласен с твоими аргументами — мое первое письмо было немного наивным. Так вот! В свете последних событий, связанных с Гробницей, стоимость карты возрастает до миллиона золотых и 10% добычи, которую вы получите в походе. Я иду вместе с вами вагоном и получаю причитающийся мне Опыт. Что касается цели, на которую указывает карта — это одна небольшая пещера в Свободных землях, скрытая специальной завесой. Чтобы тебе стало еще интересней — именно в этой пещере Кармадонт обрел свое величие. В пещере проживают 350+ призраки, поэтому самостоятельно пройти ее я не могу, но что-то мне подсказывает, что тебя очень заинтересует локация, связанная с Кармадонтом. Ведь именно ты создаешь его Шахматы! С уважением и надеждой на достижение договоренности, Охотник Сабантул.

От волнения у меня перехватило дыхание, поэтому я вскочил с трона и начал ходить по залу из угла в угол. Эргрейс! Кристалл, который принес Лаит из другого мира и который сейчас находится в Гробнице Создателя! Призраки, о которых писал Сабантул — это же великие Маги прошлого, умершие при активации кристалла. Наверняка у них можно будет узнать, что такое Эргрейс и как с ним бороться. Откуда у Сабантула карта? Где он ее получил?! Стоп! У меня же Рептиль старается найти эту пещеру!

— Слушаю, — в амулете раздался протяжный голос кобольда.

— Рептиль, это Махан. Скажи, пожалуйста, как твои успехи в поиске крастила?

— Я же тебе письмо написал с отчетом. Ты что, его не получил?

— Еще почту не разбирал, только в игру вошел после перезапуска.

— Я не нашел пещеры, о которой ты говорил. Облазил всю территорию у истока Эльмы, но ничего. Махан, ты обещал мне подвеску, независимо от результата.

— Я помню, завтра начну их делать. Мне необходимо твое официальное разрешение на использование образа твоей второй половины и ее привязку к предмету. Желательно письменно мне в почту.

— Сделаю. Что будешь делать с крастилами?

— Ничего, необходимость в них уже отпала, спасибо за помощь. Пиши письмо, завтра начну делать подвески, ты будешь в первых рядах.

Я положил амулет обратно в мешок и продолжил хождение по залу. Рептиль потерпел неудачу, значит, на пещеру действительно просто так не наткнуться. Желание заплатить Сабантулу миллион золотых было настолько огромным, что пришлось взять себя в руки, открыть почту и продолжить ее разбор, справедливо полагая, что это погасит мое стремление расстаться с деньгами. Прежде чем это делать, нужно взвесить все за и против, собрать об Охотнике Сабантуле Счастливом информацию и только потом принимать какие-то решения. Мне хватило Безпоники выше крыши!

— Насть, нужна твоя помощь. Хочу разузнать об игроке под именем Сабантул все, что только возможно. Кто, что, куда, сколько, как? Вплоть до того, кто этот человек в реальности. Он предлагает одну уникальную штуку, причем предлагает ее в очень подходящий момент. Паранойя кричит, что нужна проверка.

— Сделаю. Что за штука?

— Карта с координатами пещеры, в которой были найдены крастилы и Эргрейс. Помнишь рассказ Верховного Мага? Сабантул написал мне письмо с предложением купить ее за миллион золотых и 10% добычи, я еще ничего не отвечал, хочу понять, откуда у неизвестного мне игрока появилась такая вещь? Не фальшивка ли это? Не подстава ли это?

— Ты моя умничка! — резюмировала Анастария. — Попрошу отца, он вытащит об этом Сабантуле все, что только можно. Ты скоро?

— Разгребаю почту и лечу.

Переложив заботы об Охотнике на хрупкие плечи Насти, я сделал в Почтовом ящике отдельную папку, в которую поместил все запросы на создание подвески влюбленных. К огромному удивлению, среди желающих получить такую вещь были не только представители нашего материка, но также и несколько десятков тысяч игроков других локаций. Эти-то откуда узнали? Вроде третьего фильма о Легендах и их злоключениях не было. Неужели Артем Сергеевич так разрекламировал этот предмет, что ради него игроки из других материков согласятся работать на благо моего клана 6 часов в день в течение недели? С этой стороны — ситуация идеальна, но с другой — восемьдесят семь тысяч заявок на создание подвески вгоняли в уныние. При четырех минутах, уходящих на создание одной подвески, мне потребуется 348 тысяч минут, чтобы выполнить все заказы. Что составляет 241 день с 24 часовым рабочим днем. Я сдохну!

Главе клана Легенды Барлионы, Шаману Махану!

Приветствуем тебя, создатель! Хотим выразить свое восхищение твоим творчеством, стремлением насытить этот игровой мир красками и чувствами, глубиной и непревзойденной красотой. Нам известно, что ты явил этому миру Шахматы Кармадонта, открыл доступ в Гробницу Создателя и получил изначальный ключ для ее прохождения. Мы заинтересованы в том, чтобы первыми Гробницу прошли наши воины, посему желаем сделать тебе предложение. Ты получишь один миллиард золотых, если пройдешь Гробницу с нами. Ты получишь Опыт, Первое убийство, звание одного из самых богатых игроков твоего материка. Подумай над нашим предложением, жду ответа в течение недели. Никто, кроме наших воинов не пройдет Гробницу. Стань уникальным игроком на своем материке — присоединить к нам! Глава клана «Небесный Дракон», Конфуций Первый.

Пару минут я смотрел в стену и видел только пустоту. Что же это делается?! Едва я отвоевал Гробницу у Феникса, как появляется третья сила, желающая прибрать к рукам мое Подземелье! Не бывать этому! Если представитель другого материка со скромным именем «Конфуций» наивно полагает, что я брошусь к нему в объятия, едва увидев сумму с девятью нулями, то он жестоко ошибается. Раньше надо было думать...

— Вот такие дела, — закончил я свой рассказ, вводя Анастарию и Эхкиллера в курс произошедшего. — Аналогичное письмо, только с другими суммами, было получено от представителей всех игровых материков. Пять писем, пять миллиардов и всем нужна Гробница со статусом «изначальный». Как-то меня это напрягает немного.

— У нас ситуация не лучше, — задумчиво протянул Эхкиллер, смотря на горящий в камине колдовской огонь. — На последних межклановых соревнованиях мы заняли последнее место, поэтому с игроками Кальрагона не принято считаться. Для всего игрового мира мы являемся

слабаками, которых можно и нужно прогибать. Феникс получил три ультимативных письма — если мы не сообщим координаты Гробницы и не обеспечим к ней безопасную дорогу, на нас и наше имущество начнется целенаправленная охота в рамках игровой механики. Причем начнется она на нашей же территории.

— Координаты? Разве их еще не слили? — Я не смог сдержать удивленного возгласа.

— Нет, но это временно. Слишком много людей знает, где находится вход и слишком тяжело их всех контролировать. Кому-то обязательно понравится идея получить живые деньги за пару цифр. Те же Поднебесная и Аструм молчат, скорее всего, координаты у них уже есть, поэтому предлагаю исходить из предположения, что местоположение Гробницы известно всем.

— В таком случае, мы имеем пять высокоуровневых рейдовых групп численностью до 100 игроков, — «обрадовала» Анастасия, прикинув варианты развития событий. — Во время Катаклизма портал между материками закрылся, сейчас он еще не активен. У нас есть неделя, максимум две, чтобы подготовиться к встрече.

— Я не думаю, что они пойдут порталом. Какой смысл рисковать игроками? — печально усмехнулся Эхкиллер. — Вдруг мы прыгнем выше головы и отразим атаку?

— Что-то логика разговора от меня совсем ушла, — признался я. — При чем здесь риск? Убьем мы их, что с того? Возродятся и вновь попрут к Гробнице.

— У игроков с других материков нет точки привязки на Кальрагоне, — пояснила Анастасия после небольшой паузы. — Если бы они пришли к нам ради Подземелья, то игра возрождала бы их на ближайшем кладбище. Но они идут сюда воевать и резать игроков. В этом случае вступает в силу правило привязки — решил заняться ПВП на чужом материке, будь готов возродиться на точке привязки. При этом потерять уровень.

— Стоп! Как уровень? Это же противоречит правилам игры!

— Если бы не существовало риска потерять уровень, материки давным-давно были бы захвачены либо Аструмом, либо Поднебесной. Самые прокачанные игроки находятся там. За исключением сценариев, ПВП на чужом материке — единственная вещь, которая может понизить уровень игрока. Если только нет привязки к этому матерiku. Ее можно получить двумя способами — основать замок или притащить штандарт. Я проверила — заявок на постройку замка ни Малабар, ни Картос не получали. Гераника замки не раздает, следовательно, этот вариант отпадает. Остается штандарт.

— Чем больше я с вами общаюсь, тем больше понимаю, что совершенно не знаю Барлиону, — не смог сдержать я печальной усмешки. — Что такое штандарт?

— Его называют по-разному: символ клана, переносная точка возрождения, место привязки силы. Если убрать эпитеты — это огромная десятиметровая статуя, тяжелая и катастрофически нетранспортабельная. Ее получают при достижении двадцать пятого уровня клана. Штандарт порталом не перекинешь, это крайне хрупкая вещь, хотя полностью иммунная к магии. Стоимость варьируется от тридцати до сорока миллионов золотых и в любой момент времени у одного клана может быть только один штандарт. Если к нам будут его тащить, то я перестану что-либо понимать. Для чего все это? Неужели ради Гробницы?

— Не только, хотя она послужила триггером для активизации, — печально вздохнул Эхкиллер. — Пока вы оба отдыхали, враг качался. У отделов Корпорации, ответственных за развитие других материков, не было глобальных запусков новых Империй, проблем с берущими на лапу

сотрудниками, им не нужно было создавать Врага в лице Гераники. Они спокойно и неторопливо развивали свою давнюю мечту — покорение океанов Барлионы. К слову сказать, Махан даже умудрился побывать в одном из таких мест, когда охотился на кальмародельфина — Бездна. Сейчас океан превращается в огромную игровую локацию со своими монстрами, Подземельями, островами, сценариями и событиями. Корпорация решила, что глупо терять такое шикарное игровое пространство. Как думаете, отчего у нас активировались пираты? Пять лет мы не могли найти к ним подход, а тут внезапно вы с Маханом стали капитанами. Защитниками нашего материка от нашествия. Я уточнил, на текущий момент сорок два игрока пошли по вашим стопам, и это только начало. У нас впереди не только битва за Гробницу, но и за владычество над водой. Если границы между материками будут стерты, высокоуровневые игроки других локаций нас сметут.

— Море, — медленно протянула Анастасия. — Они потащат штандарты морем, закрепятся на нашем материке и после этого начнут двигаться к Гробнице. Но откуда у них уверенность, что Гробница останется не пройденной?

Повисла пауза и я с удивлением осознал, что Анастасия и Эхкиллер внимательно смотрят на меня, дожидаясь ответа.

— Нечего на меня так смотреть! — пришлось мне возмутиться. — Я никому ничего не продавал и... Твою же налево! — на меня снизошло озарение, потребовавшее выход эмоций. Я вспомнил об обновлении заданий! Глаза Насти тут же подозрительно сузились, поэтому пришлось пояснить свою реакцию: — Максимальный уровень игрока на текущий момент 433, верно?

Дождавшись утвердительного кивка, я продолжил:

— У меня прошло обновление задания, связанного с Гробницей. Отныне уровень этого Подземелья равен уровню самого максимального игрока материка. Если ты права и Поднебесная притащит штандарт на Кальрагон, то уровень Гробницы улетит в космос.

— В таком случае финальный босс Гробницы будет 483 уровня, — растеряно пробормотала Настя, осознав мои слова. — Нам нечем его проходить. Нужно остановить транспортники. Штандарт формируется раз в месяц. Уничтожим корабли и у нас появится шанс пройти Гробницу первыми.

— Нужно, — вновь горько усмехнулся Эхкиллер. — Только как это сделать? Где их всех ловить? Где будет находиться точка высадки? Какой флот нужен для того, чтобы уничтожить единственный корабль? И один ли он? Это Поднебесная может похвастаться единством игроков. С других материков к нам могут плыть несколько кланов со своими штандартами. Как их всех переловишь? Как проконтролировать точку высадки? У меня нет ответов. Не забывайте — это для нас море является новой областью, для других материков — это практически знакомая и родная локация.

— Нам нужен флот, — начала генерировать идеи Анастасия. — Север находится под защитой, там игроки давно являются мореплавателями. Юг прикроют пираты, если с ними заключить правильное соглашение. Задание у меня и Димы есть. Остается запад и восток.

— На западе Гераника со своим Мраком, туда не сунутся. Закрытые локации, типа Скайфола или мест обитания сильвари, тоже обойдут стороной — Корпорация не позволит вторгнуться на их территорию. К слову сказать, север неудобен — наш материк территориально расположен так, что подплыть можно либо с юга, либо с востока. Настя, нам нужны корабли севера. Нужно встречаться с капитанами и договариваться о защите берегов. Подумай, что можно

предложить, чтобы они ввязались в морской бой под нашим флагом.

— По-хорошему, никакого боя не нужно, — вставил я реплику. — Если уничтожить только транспортник со статуей, то остальной флот месяц безопасен. Пускай плавает.

— Транспортник пойдет в центре мощной армады, просто так к нему никого не пустят. Можно было бы, конечно, подплыть к кораблю под водой, но таких кораблей в Барлионе нет. Вернее, уже нет, ибо мне пришлось приказать Насте уничтожить твоего кальмародедьфина.

— Так это была ваша идея? — удивленно переспросил я. — Зачем?

— Затем, что развитие корабля требует времени, которого у тебя не было, — пояснил Эхкиллер. — Если бы ты не открыл гробницу, Безпоники пришлось бы тебя «закрывать». Поэтому я принял решение уничтожить кальмародедьфина, а Настя выполнила мое прямое указание. Да, сейчас он нам мог бы пригодиться, но тогда такое действие было наиболее правильным. Поздно горевать об упущенных возможностях — кальмародедьфина не вернуть.

— Ну..., — протянул я, принимая политически важное решение — говорить или не говорить о зародыше гигантского корабля? С одной стороны, мы с Фениксом теперь находимся на одной стороне. С другой — на душе еще свежи рубцы от слов и действий верхушки этого клана в прошлом.

— Дим? — Настя подалась вперед, с интересом уставившись на меня. — Только не говори, что у тебя есть еще один малый кальмародедьфин.

— К сожалению, — я покачал головой, сделал честные глаза и посмотрел на мгновенно погрузневшую девушку. Она откинулась на спинку кресло, погрузившись в раздумья о том, как жить дальше, поэтому не обратила внимания на то, как я достал Почтовый ящик, нашел нужное письмо, вытащил вложенный в него предмет и положил его прямо на огромный деревянный стол, массивности которого мог бы позавидовать даже императорский. Все же хорошо Феникс поживает. — У меня нет малого кальмародедьфина. У меня есть зародыш гигантского...

По залу главного замка Феникса разнесся залиvistый смех Анастории

— Это и был твой подарок? — отсмеявшись, спросила Настя. — О котором ты говорил перед открытием Гробницы?

— Вроде да.

— Дим, ты такой замечательный..., — продолжая веселиться, протянула Анастория, однако даже стороннему наблюдателю в ее словах почувствовалась бы недосказанность. Что говорить о человеке, умеющем читать мысли этой девушки?

— Однако есть «но», верно?

— Если принцип развития кальмародедьфина аналогичен развитию, скажем, грифона, — пояснил Эхкиллер, — то задействовать его в боевых действиях мы сможем не ранее чем через полгода усиленной прокачки. Вспомни свой прежний корабль. На первом уровне его уничтожили за считанные секунды. Для того чтобы у этого зародыша был шанс сражаться против армады, его нужно поднимать до 10-12 уровня. Это полгода.

— Тогда я не очень понимаю ваши слова о том, что вам жаль уничтожение Малого

кальмародельфина.

— Если бы он остался целым, к этому моменту ты его смог бы прокачать до 5-6 уровня. В таком случае можно было бы планировать диверсию. Можно и сейчас, но я заранее знаю результат — кальмародельфин будет уничтожен. Корабли же, как тебе известно, в Барлионе не возрождаются. Поэтому вернемся к изначальному плану — нам нужны корабли севера. Настя, этим займешься ты. Я отправлюсь к пиратам и буду...

— Вы сказали, что магия на штандарт не влияет, — бесцеремонно прервал я Эхкиллера. — Как насчет чистой физики? Если высокоуровневый боец попадет на корабль, сколько времени ему будет нужно на уничтожение штандарта?

— Минуты три, — ответила Настя, стараясь не смотреть на умолкшего и впившегося в меня взглядом отца. Кому-то явно не понравилось, что я открыл рот.

— Тогда, как вариант, можно использовать грифонов...

— Использование летающих средств, мой юный друг, — в свою очередь Эхкиллер не преминул возможностью прервать меня, — невозможно по нескольким причинам. Со стороны противника выйдут проверенные не одним боем игроки и глупо думать, что вокруг армады не будут развешены блокираторы полетов. Представь огромную армию кораблей, вокруг которой на несколько сотен метров висит запретная территория для полетов. Каким образом ты планируешь пролететь внутрь?

— Пап!

— Постой, Насть, — я впервые за долгие месяцы знакомства увидел не доброго дядюшку Эхкиллера, а настоящего главу лидирующего клана и что-то меня зацепило. Взгляд, тон, кривая насмешка — не могу дать четкого ответа, что конкретно меня возмутило, но хотелось спорить и доказывать свою точку зрения, даже если она заведомо проигрышная. Ибо это мое мнение, и я его буду защищать! Меня словно вожжа под хвост ударила — предложение летать над морем глупо? Ладно, подойду к вопросу с другой стороны:

— В форме Дракона я могу летать над закрытыми для полета областями. Грузоподъемность два человека. Могу взять бойца и, скажем, танка. Сам выступлю лекарем. Три минуты, пока ломается штандарт, мы с танком сможем обеспечить.

— Понятно. Дмитрий, — Эхкиллер перешел на полуофициальный язык, — попробуй взлететь к потолку.

— Пап! — вновь возмутилась Анастасия, однако Эхкиллер был непреклонен.

— Постой, Настя. Ну же, Махан! Превратись в Дракона и взлети к потолку. Если ты это сделаешь, я вручу тебе корону Владетеля этого замка! Прямо сейчас, клянусь Императором!

Эхкиллер на мгновение утонул в светлом облаке, подтверждающим его слова, поэтому мне ничего не оставалось, как перекидываться в Дракона и взлетать. Вернее, попробовать взлететь, ибо у меня ничего не вышло.

— Неужели закрыли полеты внутри помещений? — спросил я, превращаясь обратно в человека.

— Если бы кто-то читал внимательно обновление, он бы увидел, что полеты всех существ, даже

если они способны летать без специальных средств, отныне закрыты там, где это запрещено всем остальным. Над городом или замками этот кто-то больше не полетает. И все это написано в мануале.

— Блокираторы должны работать только на внешний периметр, — у меня едва руки не опустились от устроенной Эхкиллером демонстрационной порки, однако в самый последний момент шальная мысль залетела в голову. — Внутри армады должна остаться доступная для полетов территория. Это же игроки!

— Согласна, полеты между кораблями запретить не смогут, — поддержала меня Настя. — Игроки возмутятся. Часть пространства будет открыта, но как это нам поможет? Радиус внешнего кольца будет составлять пару сотен метров. Тебе не хватит инерции, чтобы преодолеть это расстояние. Не забывай — внутри зоны с запретом полета система начнет активно гасить скорость и будет стараться уронить тебя как можно раньше. С какой бы ты скоростью не летел, шансов у тебя нет.

— С одной стороны ты права, — я продолжил развивать свою мысль, наткнувшись на поддержку, пускай и такую странную. — Мне не хватит ни скорости, ни высоты, чтобы перелететь закрытое пространство. Поэтому потребуется ваша помощь. Настя, у тебя же быстроходный корабль?

— Не очень, — Анастасия непонимающе сузила глаза. Обожаю ее такой взгляд — когда она понимает, что чего-то не понимает и это ее бесит! — Если нужно, можно у пиратов взять. Только зачем?

— Раз вариант с полетом не годится, у меня родилась следующая идея — берем быстроходный корабль. Одну штуку. Ставим на него катапульту. Тоже одну штуку. Подплываем к вражеской армаде, желательно под каким-нибудь прикрытием, но можно и без него. Так вот. Подплываем как можно ближе, но так, чтобы нам сильно по голове не настучали. Сажаем в катапульту меня, танка и бойца. Дальше рассказывать, или у вас хорошее воображение?

— Хм..., — многозначительно ответил Эхкиллер, задумчиво склонив голову и, наконец, перестав сверлить меня взглядом.

— Ты чудо! С меня сегодня ужин и не только! — в голове раздалась радостная мысль Анастасии, а сама девушка с довольным видом, словно объевшийся сметаны кот, откинулась на спинку кресла.

— Тамерлан Чудесный будет танком, лучше него никто не справится, — через некоторое время задумчиво произнес Эхкиллер скорее себе, чем нам. — Бойцом может быть либо Плинто, либо... Другого либо я не вижу. Только он сможет справиться со статуей в разумные сроки. Решено! — Эхкиллер встрепенулся, приняв какое-то решение, и как-то незаметно вновь превратился в доброго дядечку.словно по щелчку пальцев — раз, и перед тобой другой человек. Не хотелось бы мне иметь Эхкиллера в списке настоящих врагов.

— Завтра я получу информацию о передвижении наших противников, выясню маршрут, по которому они будут к нам плыть. Настя, с тебя корабль. Махан — тебе нужно сделать несколько тестовых полетов. Потренироваться превращаться в Дракона в полете и ловить в воздухе остальных игроков. Отработай этот элемент. Что еще? Вроде все. Тогда за работу!

— У меня по-прежнему есть вопрос, на который я так и не получил ответа, — несмотря на то, что Эхкиллер и Настя вскочили с кресел, желая скорее приступить к выполнению только что придуманного плана, я остался сидеть. — Почему нам нельзя пройти Гробницу за эти две

недели? Никого же не будет в этот период, а уровень Подземелья будет сопоставим с Плинто. Мы его вынесем за две недели, как пить дать!

— Эргрейс, — просто ответила Анастария. — Все дело в нем.

— Не понимаю, — честно покачал я головой. — При чем здесь кристалл из другого мира?

— В том-то и дело, что пока я не выясню это, соваться в Гробницу категорически не рекомендуется. Представляешь, что будет, если этот кристалл действует по аналогии со Слезами Харрашесса? Никто же не знает, какой сценарий заложен в этот кристалл и почему при упоминании о нем всегда упоминается другой мир? Очень не хочется рисковать. Поэтому вначале нужна информация, для сбора которой необходимо время. Которого у нас не будет, если мы начнем проходить Гробницу прямо сейчас.

— Если наш план с полетами выгорит, — по всей видимости, сегодня был мой день, так как идеи сыпались из меня, как из рога изобилия. — Представители других материков не будут ждать месяц и покупать новый штандарт. Зачем? Проще и быстрее будет взять какой-нибудь замок. Что-то мне подсказывает, что нужно настроить Императора и Властелина против такой затеи.

— Предположим, мы попадем на аудиенцию, — Эхкиллер уселся обратно в кресло, при этом режим дядюшки оставил включенным. — Что-то мне не кажется, что Император будет рад услышать просьбу не выдавать кому-то замок. Мы не сможем ограничить желание других игроков потратить на нашем материке деньги.

— Почему же, можем, — меня словно током ударило от очередной идеи. — Все зависит от обстоятельств, в рамках которых эта просьба будет озвучена. Как ни крути, очень скоро будут открыты межконтинентальные клановые состязания. Если мне память не изменяет, через два или три месяца. Неважно. Если действительно есть желание оградить себя от замков чужестранцев, нужно устроить турнир кланов Кальрагона. Нам нужен представитель на соревнованиях верхнего уровня, почему всегда Феникс там участвует? Пусть это будет сборная солянка из всех кланов. И когда мы организуем и проведем такой турнир, ни у Императора, ни у Властелина не будет оснований отказать нам в небольшой просьбе. Буквально пару месяцев не давать никому замков. Ибо мы сплотились. Ибо мы единое целое. Корпорация же любит единство? Мы дадим им его, попросив взамен самую малость — шанс на прохождение Гробницы. Если мы за три месяца ничего не добьемся, то Гробницу придется сдавать — нам она будет не по зубам.

— Турнир... — протянул Эхкиллер. — Нужно провести турнир...

— С участием Картоса и Мрака, — согласно кивнул я.

— Мрак-то зачем?

— Для антуража и единства материка. Они нам монстров поставят, которых нужно будет уничтожать. Как вариант.

— Шадран! — негромко произнес Эхкиллер и в нескольких шагах от него воплотился призрак. Дворецкий главного замка Феникса был орком-призраком. — Рассчитай оценочную стоимость проведения турнира с участием трех императоров. Разработай турнирную сетку по аналогии с континентальными соревнованиями прошлого года, состав участников ограничивай десятью миллионами.

— Строительство площадок учитывать? — деловито спросил призрак. В отличие от моего Вилтраса этот дворецкий четко выполнял приказания, не выказывая лишних эмоций. Может, нужно поковыряться в настройках гоблина? Хотя он мне и таким нравится. — Большое значение будет иметь место проведения турнира. Если вы планируете пригласить всех трех императоров, то нам необходим замок в Свободных землях. Территория любой империи в этом случае невозможна.

— Альтамеда находится в Свободных землях, — вставил я. — Портал всем желающим обеспечу.

— Принимается, — подтвердил Эхкиллер. — Что с оценкой?

— По полученным вводным, стоимость проведения турнира оценивается от трехсот до четырехсот двадцати миллионов золотых. Награды и призы в расчет стоимости не входят.

— Что нужно для того, чтобы подать заявку на такой турнир? — по уверенному голосу главы Феникса совершенно не было видно, что ему жалко расставаться с такой астрономической суммой.

— Заявка оформлена. Прошу ее подтвердить.

— Что дальше? — сделав несколько пассов руками, Эхкиллер посмотрел вначале на меня, затем на Анастарию, устроившуюся в кресле и с любопытством наблюдающую за тратой огромной суммы денег. Настя успела пожать плечами, как рядом с нами открылся мерцающий портал. Даже домовые не могли ограничить приход Вестника.

— Император желает вас видеть!

Глава 2. Новые неприятности

Жители Кальрагона! Через три недели состоится турнир, на котором будут определены лучшие игроки нашего материка. Они будут защищать честь Кальрагона на межклановых соревнованиях. На время подготовки турнира и до момента его завершения убийства Свободных жителей становятся невозможными! Место проведения турнира — Свободные земли, транспортировка за счет кланов-организаторов: Феникс и Легенды Барлионы! Стань лучшим! Приди на турнир и заяви о себе! Информация по конкурсам и направлениям будет вывешена на официальном сайте Барлионы через четыре дня. Следите за новостями!

Огромное системное сообщение загородило весь обзор, мешая смотреть на задумчивое лицо Эхкиллера.

— Отказаться, как я понял, уже нельзя? — на всякий случай спросил он у Императора, величаво смотрящего на нас со своего трона. В кои-то веки прием осуществлялся не за круглым столом кабинета, а в главном зале дворца. Даже не знаю, честь это, или нет. Едва мы появились перед очами Императора, он уточнил, твердо ли наше решение, после чего на весь материк, если судить по надписи, сформировалось глобальное оповещение. При этом никто ни слова не сказал о том, что ПВП режим будет заблокирован. Для нас это стало сюрпризом, при этом нельзя сказать, что приятным.

— Отказаться можно всегда, — ответил Наатхи. — Даже несмотря на то, что жители материка

уже оповещены о грядущем событии. Судя по вашим ошеломленным лицам, вас что-то смущает. Что?

— Гробница Создателя, — осторожно ответила Анастасия, тщательно подбирая слова. — К нам плывут представители других материков. Цель у этих чуждых Свободных проста — отобрать у нас право первыми пройти Гробницу и разгадать тайну Эргрейса. Возможность защитить Гробницу от других Свободных только что была закрыта, поэтому Эхкиллер и уточнил о возможности отмены турнира. Мы были к этому не готовы.

— Мое слово сказано, и оно не подлежит изменению, — безапелляционно отчеканил Император. — Бои между Свободными жителями до окончания турнира закрыты. Рано или поздно тайна Эргрейса будет раскрыта, и неважно, кто это сделает — вы, или чужаки. Сила Эргрейса такова, что к ней нельзя отправлять любимчиков или неугодных созданий. Только настоящему сильным Свободным будет подвластна тайна кристалла, остальных же он уничтожит. Как и всю Барлиону, независимо от материка. Я могу отменить турнир, для этого нужно лишь ваше слово. Вы действительно желаете этого?

Игрок и НПС встретились взглядами и замерли. Пространство между Эхкиллером и Императором настолько наэлектризовалось, что возникло стойкое ощущение — попади между ними живое существо, вмиг бы отправилось на перерождение. Причем неважно, кто это — игрок или НПС. Тяжелые взгляды двух уверенных в себе руководителей уничтожили бы его в мгновение ока.

— Мы с радостью организуем турнир! — через вечность, длившуюся целую минуту, Эхкиллер сдал позиции. Взгляд Императора утратил свой ледяной блеск, и глава Малабара добавил:

— Я знал, что могу на вас рассчитывать. Что касается Гробницы — подумайте, как ее можно защитить без применения силы. Не мне вам говорить, что любую проблему можно решить несколькими путями и силовой метод не всегда является лучшим выходом из положения. Запрет на бои будет действовать на всех Свободных, независимо от их территориальной принадлежности. Но хватит о Гробнице. Раз мы окончательно определились с тем, что турниру быть, хотелось бы обсудить предпочтения, которые получит клан Феникс за оказание такой огромной услуги Империи.

— Не только Феникс, — поправил Эхкиллер. — Турнир будут организовывать два клана...

Через тридцать минут торгов я понял, что моя голова перестала что-либо соображать. Эхкиллер спорил и торговался с Императором, как базарная бабка, при этом Наатхи не оставался в долгу, заламывая руки и причитая, что Феникс собирается пустить его империю по миру. Буквально несколько десятков минут назад они были готовы испепелить друг друга взглядами, играли роль царевны-недотроги, с гордой физиономией посматривая на этот жалкий мир, но как только речь зашла о предпочтениях, Эхкиллера и Наатхи словно подменили.

— У меня возникла одна интересная мысль, — внезапно произнес Эхкиллер, с усмешкой уставившись на мое скучающее лицо. Что я мог поделаться, если мне действительно не очень интересно слушать, какие Провинции помогут нам ресурсами, в какой пропорции, как наладить логистику, о каких бонусах лучше всего договариваться с Картосом, какие села и даже города отойдут под управление кланов, какие проценты с продаж атрибутики отойдут в нашу казну... Это не моё! — Для того, чтобы наше обсуждение было более продуктивным, предлагаю привлечь Серарта — финансового управляющего клана Легенды Барлионы и кого-нибудь из Картоса. Уверен, представители Властелина, или он сам, с удовольствием обсудят

организацию турнира. Что касается Анастасии и Махана, предлагаю их отпустить. Торговля не их конек.

— Поддерживаю, — согласился Император и через несколько мгновений Вестники доставили в главный зал Артема Сергеевича, а из открывшегося золотого портала величаво вышел Мастер Картоса. Подготовка к турниру закипела с новой силой.

— Что будем делать с Гробницей? — задумчиво спросила Анастасия, как только Вестники доставили нас обратно в замок Феникса. — Не НПС-ами же ее защищать? Есть предложения?

— Ну..., — протянул я, — к сожалению, в голову ничего не лезет, кроме самого простого и очевидного варианта.

— Что за вариант?

— Раз всем закрыли ПВП, значит, проскользнуть сквозь плотный строй игроков другому игроку будет невозможно. Это тот случай, когда толпа первых уровней сможет сдержать толпу 400-х. Главное держать строй и запретить полеты. Вход в гробницу небольшой, можно взять мелких на работу, выставить их в несколько цепочек и организовать посменное дежурство. Из минусов — организация 24-х часового несения караула. К тому же необходимо устройство, запрещающее полеты. Которое могут сломать. Также нужно будет...

— Дима, ты гений! — обрадованно прервала меня Анастасия, с нескрываемым нетерпением начав ходить по залу. — Детали я проработаю, людей найдем либо у себя, либо у отца. Сегодня же поговорю с Серартом. Блин! Это действительно самый простой вариант и, что самое удивительное, самый действенный! Даже Император делал на него намеки! Вот что значит привыкнуть играть на высоких уровнях. Так, с этим вопросом мы решим, охрану организую уже сегодня. Кидай мне приглашение. Нехорошо, когда муж с женой сидят в разных кланах.

Игрок Анастасия присоединилась к клану «Легенды Барлионы». Текущий ранг: Заместитель главы клана.

— *С возвращением!* — в клановом чате тут же появилось сообщение от Плинто. — *Ты к нам надолго, или так, поматросить и бросить?*

— Малыш, я сейчас планирую пробежаться по тренерам и учителям, затем нужно добраться до Нашлазар, — продолжила Анастасия, оставив реплику Разбойника без внимания. Поправив и так идеально уложенные волосы, Настя обняла меня, положила голову на грудь, закрыла от удовольствия глаза и вынудила таким образом обнять и ее.

— Как думаешь, учителя и прочие могут подождать полчаса? — сдавленным голосом спросил я. Несмотря на проведенное вместе время, как в игре, так и в реальности, когда Настя находилась так близко ко мне, у меня предательски спирало дыхание, в голове начинало шуметь, по груди разливалось тепло и нежность, заполняя все мое естество.

Задание «Крепкая семья. Шаг 1» выполнено! Обратитесь к Верховной Жрице Элуну для получения награды и доступа к следующему шагу цепочки!

— Дим, давай вечером? — Настя лукаво посмотрела мне в глаза и игриво выскользнула из рук.

— Так и знала, что нет необходимости ждать все тридцать дней! Достаточно доказать, что мы опять вместе. Сходим вечером к Елизавете?

— Так это ради задания? — от возмущения я чуть не задохнулся, однако в моих руках вновь оказалась Анастасия, карие глаза которой светились торжеством от очередной победы.

— Я тоже тебя люблю, солнышко, — промурлыкала она мне на ухо, умудряясь при этом его слегка покусывать. — Добросишь до тренировочной площадки Паладинов? Вечером обещаю понести заслуженное наказание!

Нехотя выполнив просьбу Насти, все еще дуюсь на ее выходку, я решил выполнить ряд обязательных дел. Раз меня так резво подняло по уровням, имеет смысл ознакомиться с тем, что это дает. Настала пора превращаться в настоящего Шамана.

— *Флейта, привет! Что творишь?* — прежде всего я решил связаться с ученицей и выяснить ее прогресс. Что-то мне подсказывало — если я появлюсь перед Корником или Пронто без этого знания, получу по шее.

Вы не можете общаться с ученицей по мыслеречи без формирования внутренней привязки

ЧТО?! Я раз за разом отправлял запрос Флейте, однако получал один и тот же ответ — мысленные разговоры запрещены. Система не говорила, что ученицы нет в игре, она говорила, что я недостойн разговаривать с ней без амулета! Как такое вообще возможно? Осознав тщетность дальнейших попыток связаться с Шаманкой, я решил выяснить у Корника причины блокировки. Наверняка старый гоблин в курсе того, что случилось.

Вы не можете общаться с учителем по мыслеречи без формирования внутренней привязки

Хорошо, что рядом оказалась стена здания, о которую я смог опереться. Уверен, зрелище падающего на землю Шамана-Предвестника, на лице которого нарисовано неподдельное изумление, обошло бы все форумы Барлионы. Мне блокировали мысленное общение!

— *Настя!* — в панике я отправил мысль Анастасии.

— *Что случилось?* — пришел ответ и одновременно с ним ушло напряжение. Только сейчас до меня дошло, что в ожидании ответа я весь сжался, как тугая пружина. Несмотря на то, что утром все прекрасно работало, с Корпорации станется закрыть и этот тип общения.

— *Хм... Ничего, мне показалось, что все способности Шамана блокировали!*

— *Не все. Возникает стойкое ощущение, что все недокументированные штуки, которыми мы пользовались до обновления, сейчас закрыты. К примеру, я уже не могу обратиться к Элуне, для этого мне нужно получить разрешение Жриц, а еще лучше воспользоваться их услугами. Несмотря на статус, воину богини не положено общаться с ней напрямую. Сижу, разбираюсь. У тебя что?*

— *Пока обнаружил, что закрыли общение с учителем и ученицей. Буду все тестировать.*

— Расскажешь вечером, что выяснил, — попросила Анастасия и отключилась. Причем процесс отключения стал настолько ощутим, что я невольно стиснул зубы — если до обновления Анастасия неожиданно появлялась в моих мыслях и так же неожиданно из них уходила, то сейчас все происходило едва ли не по запросу: «Вы желаете поговорить со своей второй половинкой?», «Ваша вторая половинка завершила разговор, оцените качество связи...». Что же Корпорация накрутила со своим обновлением?

Переместившись на тренировочную площадку Шаманов, я открыл панель работы с Духами и уже не смог сдержать эмоций — она была пуста. Совсем! Все восемь слотов быстрого вызова оказались девственно пусты, словно я ими ни разу не пользовался! Призывно замигала пиктограмма книги заклинаний, привлекая к себе внимание. Предчувствуя неприятности, я открыл книгу и в очередной раз выругался — на текущий момент мне было доступно два Малых Духа: исцеления и молнии. Все! Несмотря на то, что я обучался еще огромному количеству вызовов, в книге заклинаний больше ничего не было.

— Нерадивый ученик решил посетить нашу обитель? — рядом со мной раздался ехидный голос Корника, заставляя меня вернуться к игре. — Неужели его Предвестническому что-то понадобилось?

— Учитель, — я почтительно склонил голову, напуская на себя маску ученика. — Поясните, что случилось с моими способностями?

— А что с ними? — наигранно-удивленно спросил гоблин. Причем настолько наигранно, что не осталось сомнений — он в теме.

— Я не могу связаться со своей ученицей, не могу связаться с вами, у меня отсутствует ..., — я начал терпеливо и методично перечислять все обнаруженные к текущему моменту «баги». Или «фичи», тут смотря с какой стороны посмотреть.

— Конечно не можешь связаться, — усмехнулся Корник. — Ты внутреннюю привязку со мной или ученицей делал? Нет. Ты Духов, которым тебя обучали, записывал в книгу заклинаний? Нет. Ты вообще что-либо как обычный Шаман делал? Угадай ответ. Не удивлюсь, если ты понятия не имеешь, что сейчас твоя ученица делает! «Ай-яй-яй! Я не могу с ней общаться!» Позвонить не судьба? Тоже мне, у-учитель... Скажи спасибо, что ты уже научился прыгать, как блоха, по всему Кальрагону. Я бы и это закрыл. Как можно работать с Духами, совершенно забыв о проводнике? Верховный Дух Воды уже забыл, как ты выглядишь! Так дальше дело не пойдет. Тебе, нерадивый ученик, придется учиться быть настоящим Шаманом, а не тем недоразумением, которым ты был до Катаклизма. Это же полная несуразица — вызывать Духа 50 ранга, имея при этом всего лишь первый!

— Если бы я делал все, как обычный Шаман, — я не собирался позволять НПС нападать на себя, — то никогда бы не стал Предвестником! Вы говорите, что я работаю не как обычный Шаман? Так отлично! У каждого Шамана должен быть свой Путь, и я прошел свой до самого конца! Говорите, что меня забыл Верховный Дух Воды? Разве у Шаманов есть правила, по которым им нужно работать? Или где-то есть эталонный Шаман, с которым нужно постоянно сравниваться? Тот Шаман, которым я был до Катаклизма — настоящий! Если его хотят каким-то образом уничтожить, то мне хотелось бы знать правду, а не снимать с ушей очередную лапшу. За последние месяцы ее там побывало достаточно.

— Ух, какой грозный! — продолжил ехидничать Корник. — Лапшу ему, видите ли, не нравится носить! Ты мой ученик! Если я сказал, что тебе нужно переучиваться, значит надо! Нечего проявлять вольности и пытаться искать где-нибудь в Свободных землях возможность исправить

ситуацию. Нужно быть как все и работать по правилам!

— Гераника предложил обмен, — раздался за спиной голос Пронто. Я развернулся и с почтением склонил голову перед главой Совета Шаманов. Очевидно, что сегодня какой-то праздник — не каждый день можно увидеть главу Совета вне его кабинета. — Он уничтожает Сердце Хаоса, а Элуна и Тартар приводят способности всех Свободных жителей к стандартам их класса, к своеобразному единому классовому знаменателю. Битва у Армарда показала Геранике всю непредсказуемость Свободных, поэтому он пошел на этот шаг.

— Боги согласились? — удивленно спросил я. Насколько я помню, Сердце Хаоса должен был уничтожить Ренокс, принеся себя в жертву. Неужели Корпорация скорректировала сценарий? Почему им не понравились нестандартные игроки? На них же вся игра строится. Все самое интересное умудряются вытащить как раз нестандартные способности и решения. Или вечная корректировка сюжета под такие нестандартные ходы разработчиков совсем достала?

— Разве ты не видишь результат? — вопросительно поднял бровь Пронто, умудряясь такой минимальной мимикой показать все свое неудовольствие моим вопросом, на который ответ очевиден.

— Но почему? — выдохнул я, стараясь не думать о реакции орка. — Зачем богам стандартные Свободные?

Пронто не удостоил меня ответа. Величаво развернувшись, утратив ко мне интерес, глава Совета Шаманов двинулся в сторону единственного здания тренировочной площадки. Аудиенция закончилась.

— Корник? — понимая, что от орка мне больше ждать мне нечего, я начал терроризировать гоблина.

— Что Корник? Чуть что, сразу Корник, — собезьянничал учитель. — Ты узнал достаточно! Причем гораздо больше, чем все остальные. Повторю — тебе нужно быть как все и даже не пытаться это изменить. Вряд ли Элуна или Тартар оставили лазейки для своих любимцев. Зачем им это? Жду тебя завтра, буду учить вызывать Духов! Дожили! Предвестник, который понятия не имеет, что значит быть Шаманом! Жуть!

Продолжая бубнить под нос, Корник отошел на пару шагов в сторону, еще раз посмотрел на меня, ухмыльнулся и исчез. Окружающее пространство наполнилось гулом Шаманов-игроков, многие из которых первый раз в своей игровой карьере видели живого Пронто, однако я старался абстрагироваться от всего этого. Корник едва ли не открытым текстом рассказал о возможности возвращения привычной схемы работы с Духами, поэтому мне нужно в обязательном порядке проработать этот вопрос. Становиться стандартизированным Шаманом я не собираюсь.

— Махан, как же давно я тебя не видел! — Фаваз, гном-учитель Ювелирного дела, занявший почетное место среди Мастеров Анхурса, встретил меня с искренним радушием. Разрушенная во время создания Инь-Ян мастерская была восстановлена, к ней добавили несколько дополнительных этажей, из которых в настоящее время доносился стук и скрежет работающих творцов. За последние полгода Ювелирное дело получило вторую жизнь, популярность этой специальности стала вровень с Кузнечным и Кожевенным делом, что не могло не сказаться на стоимости материалов и готовых изделий. Еще до Катаклизма Артем Сергеевич печально вздыхал о былых временах, когда простое Золотое кольцо на +5 к какой-либо характеристике стоило под сотню золотых. Сейчас стоимость готового кольца ниже, чем стоимость

ингредиентов, из которых оно делается, поэтому производство низкоуровневых предметов становится в Барлионе крайне невыгодным занятием. Зато начала активно процветать добыча — игроки скупают руду тысячами пачек, желая поскорее превратиться в уникального ювелира и поразить Барлиону своим творчеством.

— Учитель, — я привычно склонил голову, приветствуя старшего по званию. В Барлионе НПС очень любят субординацию, поэтому лишний раз склонить голову не помешает. — Приятно видеть процветание вашей мастерской.

— Это все благодаря тебе! — в порыве положительных эмоций гном положил мне руку на плечо, продолжая лить масло в огонь моему тщеславию. Если бы оно у меня было. — Шутка ли сказать — я вырастил ювелира, который сумел обработать Инь-Ян! Каждый новый Свободный, что приходит ко мне на обучение, первым делом спрашивает — здесь ли обучался некий Шаман Махан. Пускай начальное обучение осуществлял не я, зато шлифовка и огранка твоего мастерства — моих рук дело!

Гном позвал одного из подмастерьев, что-то быстро ему приказал и пригласил меня в соседнюю с мастерской комнату. В комнату для гостей.

— Видел твой рецепт, — продолжил Фаваз, предлагая мне чай. — Очень интересное решение — дать возможность влюбленным общаться друг с другом. Ты уже делал его?

— Только один экземпляр, — ответил я, пригубив чай и отметив временное усиление Ювелирного дела. Пускай на +10 и всего на 60 минут, но важен сам факт — в Барлионе появились напитки для увеличения специальностей. Забавная борьба с игроками, посвятившими себя творчеству. — Мне нужно создать несколько тысяч экземпляров подвесок и когда это все делать, я понятия не имею. Три-четыре минуты на один предмет — это много. Непозволительно много. Вот и пришел к вам, может, посоветуете что-нибудь дельное.

— Да что я могу посоветовать-то тебе, — гном виновато развел руки в стороны. — Только одно — садиться и делать. Передать рецепт ты не можешь. Не делать — тоже. Выход один — работать, работать и еще раз работать. Работать даже когда отдыхаешь. Другого совета дать тебе невозможно.

Внезапно над нами раздался звук разбившегося стекла.

— Вот безрукие создания! — в сердцах выкрикнул Фаваз, с извинением посмотрел на меня, потом на потолок, вновь на меня и, стараясь говорить спокойно, добавил: — Махан, подожди меня, пожалуйста, здесь. Можешь книги почитать, чай попить, поделаться что-нибудь. Я быстро. Поручил одному охламону окна вымыть, так он их, скорее всего, разбил! Вот почему одни Свободные могут творить невероятные вещи, а другие умудряются цельнометаллический шар сломать? Голыми руками. Как у вас получается быть такими разными?

Ювелир, несмотря на свой небольшой возраст, с кряхтением поднялся и нехотя пошел к лестнице — выдавать нагоняй незадачливому игроку. Мне даже стало интересно, кто так опростоволосился, но, раз гном просил подождать его в комнате, значит нужно выполнять. Не верится, что у Фаваза нет нужной мне информации о производстве подвесок, поэтому рисковать потерей Привлекательности нельзя.

Сверху слышалась ругать, смешанная с девичьими всхлипами — охламоном оказалась девушка. Желание сходить посмотреть на представление выросло настолько, что я даже встал из-за стола и подошел к лестнице. Буквально в самый последний момент невероятным усилием воли я сменил курс и остановился у небольшой полки с книгами. Если Фаваз разрешил их

почитать, значит ничего ценного и полезного там не будет, но, в надежде побороть желание взлететь вверх и поржать вместе с другими игроками над незадачливой девушкой, я взял первую попавшуюся книгу с полки и углубился в чтение. *«Легенды и мифы Ювелирного дела»*. Разработчики не стали идти на поводу у игроков и механизм чтения литературы с обновлением не изменили — до того момента, пока книга не прочтена целиком, она всегда будет открываться на первой странице и перевернуть на следующую можно только в одном случае — прочитав весь текст. Имитаторы за этим следили с особой тщательностью.

К огромному удивлению, книга мне понравилась. Либо Фаваз очень тщательно подбирал свою небольшую коллекцию, либо эта литература нашла отклик в моем текущем состоянии, но было очень увлекательно читать о великих ювелирах прошлого, хитростью или искусством создававших настоящие шедевры. Чего только не было создано, но, к сожалению, утрачено — аналог перстня Борджиа, подаренный угнетенными гномами главе орков, заслужив, таким образом, себе свободу. Цепь желаний, созданная эльфами и преподнесенная в подарок королю дворфов. К слову сказать, цепь исполняла желания одних эльфов и бедные дворфы несколько лет выполняли приказы длинноухого народа. Сейчас дворфы всячески отрицают сей исторический факт, но легенды врать не будут.

У меня перехватило дыхание, когда на очередной картинке я увидел изображение замысловатого кольца с зеленым камнем. Турмеллорн — турмалиновое кольцо с символом меллорна. Кольцо, созданное Кармадонтом для владыки эльфов, так до конца и не признавших владычество людей. Это сейчас королевство светлых и темных эльфов находится на севере материка, в былые времена этот народ проживал по всему Кальрагону, превосходя людей не только по численности, но и по развитию искусства. Не желая завоевывать эльфов, Кармадонт создал Турмеллорн, в надежде показать, что люди умеют не только воевать, но и творить, причем на недоступном эльфам уровне... Эльфы так и не получили свое кольцо — на караван, который должен был доставить артефакт, было совершено нападение. Турмеллорн был украден, навсегда исчезнув из реальности Барлионы, став одним из красивых мифов.

Как режим Конструктора поглотил меня, я не помню. Просто в один прекрасный момент осознал, что нахожусь в огромной светлой комнате, заполненной стеллажами, рабочими столами, всевозможными ювелирными инструментами, двумя плавильными печами, копиями уже созданных мной предметов и многим другим, что делает процесс создания вещей в Барлионе гораздо более приятным и эффективным.

Вместе с редактированием персонажа мне подарили официальный режим Конструктора... Ибо цепочку заданий на его получение я не проходил...

Хрен всем!

Накатившее желание создать Турмеллорн здесь и сейчас кануло в Лету. Не знаю почему, но именно сейчас меня очень сильно задел подход Корпорации по стандартизации игроков. Я настолько привык работать в темном Конструкторе, что сейчас в этой светлой комнате чувствовал себя крайне неуютно.словно голый на сцене перед толпой зрителей. Уверен, кому-то нравится выставлять свое тело напоказ, тем более, если есть что выставлять, но я к таким людям не отношусь. В этом светлом помещении было все, что нужно для эффективного творчества, даже отдельная панель для рисования эскизов, но мне всего этого было не нужно. Открыв Почтовый ящик, даже не выходя из обновленного Конструктора, я начал писать письмо. Пускай думают, что со мной делать — я хочу вернуть свой темный режим!

«Уважаемые представители Корпорации. Обращаю ваше внимание, что я обнаружил у

своего персонажа ранее отсутствующий режим Конструктора. Прекрасно понимая, что реализовывать свое творчество в таком режиме очень приятно, я, тем не менее, прошу вернуть мне прежний темный Конструктор. Мне крайне неприятно осознавать, что меня лишили возможности пройти цепочку становления творцом самостоятельно. Спасибо!»

Перечитав сообщение, я со злобной ухмылкой отправил его администраторам. Теперь у тех, кто ответственен за изменения, есть только один выход — вернуть все, как было. Не отреагировать на письмо в Корпорации не могут — благодаря им же самим я из простого игрока превратился в «некоего Шамана Махана». Если начну открыто возмущаться, могут полететь чьи-то головы. Оно им надо? Нет. Точно так же мне не могут закрыть Конструктор, заставляя меня проходить цепочку. Кто знает, когда я соберусь ее проходить? Может через год, или два. Когда время будет. При этом я, как Ювелир, обладаю единственным на всю Барлиону рецептом для организации ментальной связи влюбленных. Тут необходимо либо убирать рецепт и информировать об этом всех игроков, либо соглашаться на мои условия. Причем оба варианта для меня идеальны. Как ни крути, особого выбора у Корпорации нет — начальный Конструктор мне должны вернуть. Ибо я собираюсь за него бороться до последнего!

— Хорошая книга, — раздался голос Фаваза, возвращая меня обратно в игру. Удивленно осмотревшись, я понял, что во время размышлений успел выйти из Конструктора и сейчас стоял у книжной полки, сжимая в руках томик с ювелирными сказками. — Очень жаль, что описываемые здесь предметы всего лишь миф. Я бы с удовольствием изучил структуру некоторых изделий и попробовал создать рецепт.

— Учитель, в книге рассказывается о такой вещи, как Турмеллорн. Где еще можно прочесть об этом кольце?

— Турмеллорн? — удивленно переспросил гном. — Зачем тебе он? Для людей, ой, извини, тем более Драконов, кольцо бесполезно. К тому же это миф, красивая сказка о великом ювелире прошлого.

— Как показывает практика, все, что касается Кармадонда, может оказаться реальностью. Мне интересен этот разумный. И как личность, сумевшая из Охотника превратиться в Императора, и как Творец, создавший Шахматы, Альтарианского ястреба, Турмеллорн, трон Императора. Что еще вышло из-под рук Кармадонта?

— Альтарианский ястреб? — Фаваз нахмурил лоб, пытаясь что-то вспомнить, однако пожал плечами и пробурчал: — Даже не слышал никогда... Махан, мне понятно твое стремление, но вынужден тебя огорчить — требуемого тебе знания у меня нет. Возможно какие-то ответы знает Отшельник, о котором тебе рассказывал один из наших Мастеров. Ты уже был у него?

Точно! Как же я забыл об этом существе! По моей предварительной версии, Отшельником может быть сам Кармадонт, ибо где находится могила Императора не знает никто. Как и то, существует ли она вообще! Оставляем рабочую версию, что Отшельник — Кармадонт и продолжаем раскрывать Фаваза по поводу подвески.

— К сожалению, ни до, ни после Катаклизма мне не удалось его посетить, но спасибо за напоминание. Учитель, возвращаясь к своему главному вопросу — можно ли ускорить производство подвесок? Вдруг существуют эликсиры, такие, как ваш чай, увеличивающие не только мастерство, но и скорость создания?

— Эликсиры? — гном задумчиво потер подбородок, уставившись в потолок. — Эликсиры... Этот не подойдет, это глупость какая-то, это сказка... Нет, думаю, что тебе ничего не поможет.

— Прошу прощения за наглость, но я услышал о какой-то сказке. Что вы имели в виду?

— Самую обычную сказку. Алхимики несколько тысяч лет бьются над воссозданием эликсира Мерлина, но все тщетно. Согласно так любимым тобой легендам, этот эликсир способен творить чудеса с творцами. Что конкретно он делает — неизвестно, но единственный документированный случай применения эликсира Мерлина позволил создать нынешний дворец Императора. Одним человеком. За один день. Уже никто не помнит, как звали этого творца, но все знают, что он использовал эликсир Мерлина, переданный ему Кармадонтом.

— Опять Кармадонт? — вырвалось у меня.

— И то верно, — задумался гном. — Человек был Архитектором, поэтому Ювелиры особо не разбирали тот случай, но... Знаешь, становится интересно. Ни до этого случая, ни после него упоминания об эликсире Мерлина не было нигде. Откуда у первого Императора он взялся?

Гном задумался, уйдя в нирвану. Я попробовал его растормошить, однако Фаваз отвечал односложно, показывая таким образом, что мне пора уходить.

Стараясь не тревожить гнома, я еще раз взял книгу с легендами ювелирного ремесла и открыл страницу с Турмеллорном. Кольцо казалось идеальным. В груди вновь начало просыпаться желание войти в конструктор и попробовать создать этот шедевр, однако я постарался его отогнать — творить в светлом Конструкторе мне не хотелось. С вздохом огорчения вернув книгу на полку, я отправился восвояси, однако в мастерской, через которую вынужден был пройти, меня что-то остановило. Игроки кропотливо делали кольца, не обращая никакого внимания на окружающих, практически все столы были заняты творцами, но только почти. Прямо возле меня, предательски подмигивая и зазывая, словно одинокая нимфоманка, находилось пустое рабочее место.

Прекрасно осознавая, что сейчас нужно лететь к Отшельнику и выяснять, кто он и что, я нерешительно подошел к столу, уселся на деревянную табуретку и положил руки на шершавую поверхность. Турмеллорн? Нет, не сейчас.

Конструктор поглотил мое сознание, превращая окружающее пространство в светлую комнату, однако я попробовал сосредоточиться. Барлиона — крайне интересная игра. Если игрокам разрешено открывать себе начальный Конструктор без прохождения сотен заданий, то и пользоваться им должно быть разрешено в любой момент. Даже несмотря на открывшуюся новую функциональность. Мне просто нужно представить, что вокруг меня находится темнота. Не могли же ее совсем отрубить!

В какой-то момент вместо темного конструктора перед глазами возникла подвеска. Как я понял, подсознание испытывало крайнюю степень вины, напомнив таким образом о наличии до сих пор не отвеченного письма Артема Сергеевича со списком из 50 человек первой очереди на создание подвесок. Он уже успел договориться с ними о работе на мой клан, однако всех останавливало только одно — отсутствие предмета. В почту влез только один Алмаз, остальные Серарт предлагал взять в клановом хранилище, при этом в письме мой управляющий несколько раз напомнил о том, что необходимо в срочном порядке выполнить заказ. Что мне больше всего нравилось — я не получил ни одного звонка на амулет. Серарт прекрасно отдавал себе отчет, что если я чего-то сейчас не хочу делать, то заставлять меня бесполезно, поэтому вел себя очень корректно. Грамотный подход.

Воспользовавшись преимуществами нового Конструктора, я открыл почтовый ящик и вывесил перед глазами письмо со списком из пятидесяти пар. Первая очередь. Игроки, которые решили

стать настолько близкими друг другу, что готовы ради этого поработать на мой клан. Пятьдесят пар — это порядка ста пятидесяти минут кропотливой работы. Блин! Долго! Реально долго!

Я еще раз открыл почту, немного поковырялся с настройками почтового Имитатора и перед глазами появилась уходящая в бесконечность простыня, состоящая из 87 тысяч строк — полный список всех заявившихся на подвеску. Объем бедствия поражал. Первая очередь была каплей в море по сравнению с основным потоком, поэтому нужно что-то делать. Но что?

Создание подвески — вполне стандартный процесс. Активируется рецепт, создается проекция имеющегося Алмаза, система самостоятельно его обрабатывает, разламывает на две части, шлифует и в возникающем окне предлагает ввести имена игроков. После ввода происходит привязка подвесок к игрокам, далее вся эта виртуальная составляющая нанизывается на реальный Алмаз и на этом процесс создания завершен. Никаких хитростей или трудностей — просто кропотливый и длительный процесс отработки привязки, занимающий три минуты. При этом сам творец является обычным зрителем — все делает система. Но как же она это долго делает!

Вздыхнув и постаравшись успокоиться, я решил устроить мозговой штурм по выработке вариантов решения проблемы. Самый простой — нужно ускорить привязку. Для этого нужен эликсир Мерлина, которых непонятно где взять. Что можно сделать еще? Начать один процесс и как-нибудь запустить второй. Параллельно. Очень интересный вопрос — как это сделать? И можно ли вообще? Нужно спросить у Фаваза. Вроде все. Больше ничего придумать нельзя — последовательность создания подвески слишком типовая и ... Стоять!

Типовая!

У меня перехватило дыхание от волнения, когда я оторнул в сторону все висящие перед глазами проекции, стараясь поскорее воплотить свою задумку в жизнь.

Кто сказал, что вначале нужно формировать камни, а затем накручивать на них образы? Почему бы не попробовать сделать с точностью до наоборот? Например, сформировать огромный пул виртуальных имен, через который затем пропустить образ камня. Понятия не имею, как это сделать, но задумка мне нравится. Нужно пробовать.

Трудности начались с первых же секунд. Возник вопрос, на который у меня не было разумного ответа — каким образом можно визуализировать имя? Простое имя, без привязки к полу, классу, внешности, расе, которое ассоциируется с игроком только по той простой причине, что постоянно висит над головой. Каким образом дать понять системе, что этот игрок должен быть тесно связан с другим, о котором мне известно тоже только имя, пускай и уникальное в пределах Барлионы. И Барлионы ли целиком? Нет ли такого, что имена уникальны в рамках одного материка? Хороший вопрос, нужно будет детальней его проработать. Однако сейчас важно другое — как?

Хм... Может, я задаю неправильный вопрос? Мне нужно спрашивать не «как?», а «почему?». Почему люди принимают решение быть вместе? Почему люди готовы отдать неделю своей игры ради того, чтобы общаться с другим человеком? Любовь? Красивый ответ, возможно даже правильный, но его нельзя воплотить в каком-либо предмете. Для одних людей любовь — это постоянно быть рядом, для других — минутная встреча раз в неделю, мимолетный взгляд двух проходящих друг возле друга людей, которые могут даже не общаться, для третьих — некое общее дело, общие мысли, общие интересы. Люди, которые хотят получить подвеску, абсолютно разные и невозможно придумать универсальную вещь, которая ассоциировалась бы

у каждого с понятием «любовь». Тогда возвращаемся к изначальному вопросу — в любви ли дело? Из-за нее ли одной игроки желают общаться друг с другом посредством ментальной связи? Возможность быть ближе друг к другу? Наличие еще одного канала связи, который невозможно отследить окружающим? Желание делиться с человеком не только словами, но и эмоциями?

Даже несмотря на окружающий меня Конструктор и Барлиону, по всему телу пробежали мурашки. Физиологически у игровой куклы нет такого понятия, как «мурашки», однако психологию реального человека никто не отменял — я внезапно понял, что объединяет людей, которые хотят получить амулет! Моя первая мысль была верна — любовь, но это лишь вершина айсберга. Если бы у меня не было Анастории, докопаться до сути было бы крайне тяжело.

Список из пятидесяти игроков первой очереди улетел в мусорный бак. Сейчас меня даже не смущал свет Конструктора, я просто не обращал на него внимания — если творить, то только с полным списком! Какая разница, одной паре нужно создать подвеску, или восьмидесяти семи тысячам? Для текущей постановки задачи количество заявок не играет абсолютно никакой роли.

Важно другое — единство!

Возьмем за аксиому, что два человека любят друг друга. Что это значит? Проявления любви, как я уже понял, могут быть абсолютно разные. Настя, даже несмотря на то, что меня любит, до Катаклизма творила совершенно непотребные вещи. Но это тоже была любовь, какой бы странной она не казалась. Зачем она это делала? Потому что обладает мазохистскими наклонностями? Чушь! Она делала все, чтобы обезопасить меня от внешней угрозы. Делала так, как понимала сама, но делала. Возникает очередной вопрос «зачем?», но на него у меня уже был ответ — потому что любящий человек не представляет себя единым без второй половинки. Само выражение «вторая половина» намекает на то, что только вместе образуется новое, единое целое. Его называют по-разному — пара, семья, партнеры, но суть от этого не меняется. В определенный момент времени, любящие люди чувствуют себя единым целым. Почему в определенный момент — потому что нельзя исключать тот факт, что люди могут полюбить другого. Возможно все, но на творческий процесс это никак не влияет.

Мне не нужно разбивать Алмаз на составляющие, шлифовать их, объединять с именами... Такой подход тоже имеет место быть, но это неправильно. Мне нужно научиться работать с именами! Нужно взять любые два имени — словно читая мысли, перед глазами появились два имени, желающие создать себе подвеску — и создать из них единое целое. Переплести их таким образом, что только Верховная Жрица смогла бы распутать мой клубок и своей властью разорвать связь между игроками. Они хотят быть вместе? Так пусть будут!

Сам не понимая, каким образом, я ассоциировал Росгарда Всехдостающего с правой рукой, Кирею Защитницу с левой, а затем объединил ладони, сомкнув пальцы в замок. Отныне и навек нарекаю вас парой! Два парящих перед глазами имени врезались друг в друга, смешались, образуя непередаваемую мешанину букв и цветов, после чего превратился в сверкающий шар. Заготовка для одной пары готова.

Поняв глаза на список, я уже знал, что делать. Вновь ассоциация с правой рукой, с левой, замок, мешанина, сверкающий шар и ...

— МАХАН! — Истеричный вопль Фаваза добрался до меня даже в Конструкторе. — СКОЛЬКО МОЖНО?!

Наверно я совершил что-то страшное, но посмотреть на содеянное у меня не было возможности — дебаф «Ослепление» на 48 часов всячески этому препятствовал. При этом я осознал, что валяюсь на чем-то холодном и ужасно неровном, словно кто-то насыпал гору камней и опрокинул меня на нее.

— Шаман Махан! Вы арестованы за уничтожение ювелирной мастерской и отправление пятидесяти двух Свободных жителей в Серые земли! — к истеричному голосу гнома присоединился грозный рык стражников.

— *Настя, спасай!* — успел я подумать до того, как холодная пластина обернулась вокруг шеи. В тюрьму меня собрались конвоировать в цепях. — *Стражники замели, дело шьют...*

Тюрьма Барлионы — очень веселое место. С одной стороны, ничего, кроме темноты я не видел — дебаф не позволял. С другой — Охотником мне приходилось здесь бывать, поэтому я мог вполне точно представить, что окружает меня в данный момент. Каменные стены, блокирующие не только все чаты и возможность призыва магами, но даже и ментальную связь с Анастарией. Небольшое окно с поржавевшей решеткой, способной выдержать не один удар тарана. Деревянная дверь, отделяющая игрока от остального мира. Все как обычно, поэтому я даже благодарен был дебафу, что не вижу эту унылую картину.

Конструктор в тюрьме не работал, как я ни старался его вызвать, поэтому мне оставалось сидеть и ждать Настю. Если через полчаса она не заплатит за меня выкуп, выйду в реальность, отключу ее от игры и мягко поинтересуюсь — какого черта?

— Махан, на выход! — через двадцать минут дверь отошла в сторону. Дородный стражник угрюмо уставился на меня сверху вниз, едва ли не с ненавистью добавив: — В этот раз ты откупился, убийца! Радуйся, что в нашей Империи такие мягкие законы!

Две единицы Привлекательности говорили о том, что стражник едва сдерживает себя, чтобы не отправить меня в Серые земли. Чем же я его так задел? Неужели во время взрыва мастерской умер кто-то из НПС? Быть такого не может — меня, в таком случае, никто бы не отпустил. Убийца НПС в городе карается по всей строгости закона. На этом стоит Барлиона. Хотя... Какие смерти? Это запрещено!

— Преступник! — пророкотал стражник, доставив меня в кабинет начальника тюрьмы и в этот же момент ко мне вернулось зрение — судя по сообщениям системы Анастасия сняла дебаф. Меня доставили в небольшой кабинет, за небольшим столиком в котором сидел седовласый НПС, черные усы которого выделялись на лице, словно мишень на белом фоне. Настя стояла чуть поодаль, наблюдая за мной с ехидным выражением лица. Мне была знакома эта ухмылка — она не обещала мне ничего хорошего. По всей видимости, я действительно натворил что-то из ряда вон выходящее.

— Сколько можно повторять, сержант, — устало произнес НПС, оказавшийся начальником тюрьмы, — преступники сидят в камерах. Как только разумное существо выходит на свободу, оно перестает быть преступником. Свободен!

— Шаман Махан, — начал старик, как только стражник покинул помещение, — от лица Империи приношу извинения за вашу задержку. Мы не имели права помещать вас под стражу, Вестники и Анастасия уже все разъяснили. Вы можете быть свободны.

— Ничего не понимаю, — удивленно пробормотал я. — Почему тогда меня задержали?

— Ты, солнце мое, умудрился мастерскую уничтожить. Опять, — пояснила Настя.

— Я ее и раньше уничтожал, такого наказания не было!

— В прошлый раз ты не уничтожал пятьдесят два Свободных.

— У нас запрещены убийства. Я физически им не мог ничего сделать! Сама Барлиона это должна была запретить!

— И в то же время ты это сделал. На тебе красная метка. Была, во всяком случае, когда ты вошел в кабинет. Но как такового штрафа за убийство у тебя нет. Видимо, Император и сам не понял, как тебе это удалось. Тебя хотели посадить за другое.

— За уничтожение двух отрядов городских стражников, — подал голос начальник, вмешиваясь в разговор. — Двенадцать славных воинов в мгновение ока были отправлены в Серые земли и только у половины из них стояли метки смерти. Шестеро новобранцев еще не обзавелись ими и уже больше никогда не получат. Вот за это тебя и хотели наказать.

— Два отряда? — удивленно прошептал я. — Но как?

— Один из новобранцев был родным братом моего сержанта, — продолжил начальник тюрьмы, игнорируя мой вопрос. — Они выросли без отца, мать попросила старшего сына присмотреть за братом, его определили в стражники Анхурса, одно из самых безопасных мест несения службы, однако пришел Шаман Махан и доказал обратное. Гордись — твое имя войдет в историю Анхурса.

— *Насть, что происходит? С чего такая мозгомойка?*

— *Потому что все в шоке. Еще никогда игроку не удавалось уничтожить стражника. Обычно они падают на землю с единицей Жизни, но в твоем случае, впрочем, как всегда, стандартный алгоритм не сработал. Сбрось мне логи — хочу посмотреть, что ты такого натворил.*

— Возможно, я чем-то смогу помочь? — осторожно спросил я начальника тюрьмы, отправляя Насте логи создания заготовок. Когда буду соединять их с камнем, нужно улететь подальше от цивилизации.

— Чем? Золото будет причислено вдове, она не будет знать недостатка, но это не вернет ей сына. Вы, Свободные, умеете только одно — убивать. Обладателям меток смерти не понять глубину горя матери, потерявшей сына.

— *Настя, глобальный вопрос, поражающие своей новизной — в Барлионе есть ад или рай? Место, куда якобы попадают погибшие НПС? Серые земли — это же для игроков?*

— *Эм... У каждого бога по-разному. Этот стражник наверняка относился к Элуне, поэтому после смерти должен был попасть в Небытие. Так называется место, где души смешиваются и растворяются друг в друге, прекращая являться цельным образованием.*

— *Этот процесс мгновенен? Души сразу растворяются, или проходит какой-то временной период?*

— *Дим, только не говори, что ты задумал вернуть стражника. Это невозможно.*

— *Одна удивительная женщина однажды мне сказала: «Нет невозможных вещей. Есть только цепи твоего сознания, запрещающие тебе что-либо делать».*

— Я не говорила такого!

— При чем тут ты? Я, вообще-то, о своей матери говорю. Мы когда будем проходить Гробницу?

— Завтра начинаем.

— У меня есть сутки. Отлично!

Я глубоко вдохнул, набираясь решимости, после чего выпалил:

— Смерть младшего брата вашего сержанта — моя вина. Не буду просить прощения, не буду делать вид, что ничего не произошло, не буду обещать невозможного. Могу сказать только одно — я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть его и других погибших стражников из Небытия. Слово Шамана!

Настя покачала головой, словно решая, в какую из клиник для душевнобольных меня отдать, когда перед глазами появилось сообщение:

Получено задание: Возвращение погибших стражников. Описание: ... Время выполнения: 24 часа. Класс задания: «Я знал, что ты выберешь этот вариант (Игорь)». Награда и штраф: вариативно.

Глава 3. Небытие

— Махан, Анастария! — удивительно холодным голосом произнесла Елизавета, едва мы предстали пред ее очами. Наличие выполненного задания помогло избежать длительного ожидания, и мы практически мгновенно попали к Верховной Жрице Элуны. — Чем обязана чести лицезреть Предвестника и Генерала Паладинов?

Получена награда: +2000 Репутации со Жрицами Элуны, +1000 Репутации с Богиней Элуной

— Верховная, — синхронно произнесли мы с Настей, как только перед глазами появилось сообщение о получении награды, одновременно поклонились, словно репетировали поклон не один год, удивленно посмотрели друг на друга и прыснули от смеха.

— Смотрю, совместное времяпрепровождение пошло вам на пользу, — все тем же холодным голосом заметила Лиза, не обращая внимания на наше веселье. Что удивительно — раньше за Елизаветой такого льда заметно не было. Я честно пытался прекратить смеяться, но ничего не выходило — эмоции от пребывания за стенами тюрьмы рвались наружу.

— Верховная, мы к вам по делу, — Анастария первой пришла в себя и, несколько раз глубоко вздохнув, прогоняя смех, обратилась к Елизавете. — Мы выполнили первую часть вашего поручения и доказали, что наша семья крепка.

— Настолько крепка, что ты бросила обучение у моих послушниц и отправилась вызволять Махана из тюрьмы? — красноречиво подняла бровь Елизавета. — Для тебя пара часов была настолько критичной, что ты решила игнорировать порядки?

— Дима, срочно уходим! Привлекательность упала до 50 единиц. Верховная не в себе, — в голове пронеслась тревожная мысль Анастасии.

— Елизавета, это моя вина, что..., — начал было я, однако Верховная меня оборвала:

— Конечно твоя, кто бы спорил, — Елизавета обернулась ко мне. Я с удивлением заметил, что из 100 единиц Привлекательности, которыми я гордился, осталось всего 70. Достаточно большое значение для среднестатистического игрока, но совершенно неприемлемое для меня. Смех сняло, как рукой. Что случилось?! — Что меня больше всего расстраивает, так это стабильность. Если есть какие-либо неприятности, то в их эпицентре с большой долей вероятности оказывается Шаман Махан.

— Верховная, — упрямо продолжил я, несмотря на то, что Анастасия старалась вытащить меня из кабинета. — Вместе нам довелось пройти многое, как хорошее, так и плохое. Не раз мы прикрывали друг другу спины, поэтому объясни, чем вызвано твое недовольство?

— Объяснить? — на лице НПС появилось наигранно-удивленное выражение. — С чего вдруг тебя интересуют объяснения? Тем более не твои собственные? Разве это не твой девиз: «Вперед и только вперед!». Не оглядываясь назад?

— Наверное ты меня с кем-то спутала, — Анастасии не удалось сдвинуть меня с места, поэтому она что-то пробурчала, но осталась стоять рядом. — За все время нашего общения я не совершил ни одного необоснованного поступка. В этом меня никто не может обвинить.

— Неужели? Буквально пару часов назад один Шаман отправил на вечный покой шестерых будущих стражников. Молодых, неопытных, необученных! Конечно, это было сделано с полным осознанием действий, особенно их безнаказанности. Шестеро, Махан! Мимоходом, даже не заметив этого! И ты будешь рассказывать мне о том, что совершаешь обоснованные действия?

— Именно поэтому я здесь, — начал я оправдываться, однако Лиза вновь меня прервала:

— Надеешься на мое хорошее отношение? Хочешь избежать заслуженного наказания? Не бывать тому, чтобы...

— Да мне плевать на то, кто и как меня накажет! — то, что я умею кричать, не ожидал никто. Особенно я сам. Лиза умолкла с удивленной миной на лице, позволяя мне продолжить: — Я готов хоть сейчас понести любую кару! Однако, прежде чем ты примешь хоть какое-то решение, скажи — как попасть в Небытие?

Елизавета рухнула в кресло, словно подкошенная, и кабинет погрузился в тишину.

— Нельзя возвращать мертвых, Шаман, — печальный голос Элуны известил о том, что в кабинете Жрицы на одного присутствующего стало больше. — Даже скорбящая мать, коей является Елизавета, не может позволить этого.

— ЧТО?! — мы с Настей синхронно прокричали и недоуменно начали переводить взгляд с Элуны на Елизавету и обратно. Елизавета — скорбящая мать? Что-то случилось с Оглоблей?

— Автондил не успел получить метку смерти, — продолжила Элуна, а Елизавета угрюмо уставилась на пустой лист на столе, не поднимая на нас взгляд. — Он так жаждал принести пользу Империи, что записался в помощники стражей. Взрыв, невольным создателем которого ты являешься, прогремел ровно в тот момент, когда отряд с Автондилом проходил мимо мастерской. Шестеро погибших. Шестеро юных и неопытных жителей Империи. И среди них —

сын моей Верховной Жрицы. Я ничего не могу сделать, Махан. Как и ты.

— У меня есть двадцать четыре часа, чтобы вернуть их, — упрямо произнес я. Авторитет Элуну давил огромной каменной плитой, заставляя отказаться от этого мероприятия, убежать в дальний край Барлионы, удалить Шамана и вообще, забыть, как выглядит капсула. Если богиня говорит, что вернуть мертвых невозможно, значит, смысла соваться в это нет никакого. Однако наличие задания заставляло идти наперекор одному из самых могущественных существ Барлионы и, сжимая кулаки, упрямо стоять на своем. Оглобля нужно возвращать в этот мир.

— Небытие закрыто для живых, — продолжила Элуна.

— Значит, я пойду туда мертвым, — не унимался я. — Чем дольше вы меня останавливаете, тем меньше времени остается.

— Махан, это невозможно, — Елизавета оторвала взгляд от пустого листа и посмотрела на меня глазами, полными слез. Убил бы разработчиков! Смотря в глаза матери, потерявшей ребенка по моей вине, осознание нереальности происходящего улетучилось. На душе стало погано, как никогда. Хотелось одного — помочь женщине вернуть дитя. Для меня Барлиона вновь стала реальной, а НПС с кодовым именем «Верховная Жрица Элуну» — потерявшей ребенка матерью. Не программой.

— Лиза, в этом мире есть такая вещь, как надежда. До тех пор, пока она есть, Оглобля жив. Как и пятеро других стражников. Элуна, что нужно сделать, чтобы попасть в Небытие?

— Умереть, — коротко бросила богиня после небольшой паузы. — Умереть и отринуть Серые земли. Учти, Махан, ты можешь не вернуться.

— В таком случае, считай меня демократом, — успел произнести я до того, как голова взорвалась сотней маленьких кусочков. Элуна лично отправила меня на перерождение.

Осуществляется загрузка. Подтвердите, что вы желаете войти в локацию «Небытие».

Просим ознакомиться с правилами

Мне пришлось прочесть огромную простыню с текстом, от которого в обычной жизни у меня по всему телу пробежали бы мурашки. Оказывается, Небытие — одна из замкнутых локаций и, если я провалю выполнение задания, Шаман может остаться в ней навсегда. Вернее, не навсегда, а до момента принятия Корпорацией решения о возвращении попаданца обратно в игру. Ухмыльнувшись, я вдавил кнопку «Принять», появившуюся только после прочтения всего текста и окружающее пространство пришло в движение.

Вокруг меня возник туман, плавно переходящий во тьму буквально в нескольких метрах. Складывалось ощущение, что я превратился в лампочку, старающуюся разогнать унылость этого мира, но не обладающую достаточной для этого мощностью. Сверкаю, но тускло и как-то неубедительно. Тем не менее, света оказалось достаточно, чтобы увидеть вымощенную плиткой дорогу, уходящую в туман и тонущий в том же тумане обрыв. Ноги сами собой подкосились, заставляя меня сесть на корточки. Кто знает, какая в том обрыве высота — может полметра, а может и вся бесконечность. При ширине дорожки в пятьдесят сантиметров сделать неудачный шаг и свалиться за край — раз плюнуть.

Заставить себя встать обратно на ноги с сделать первый шаг оказалось довольно

нетривиальной задачей. Умом я понимал, что вокруг игра, но дикий страх неизведанности и высоты сковывал движения, превращал ноги в вату и заставлял улесться на дорожку, чтобы гарантированно не упасть. С самим собой пришлось бороться несколько минут, даже пару раз в реальность выйти, доказывая подсознанию, что вокруг меня нарисованный мир. Вроде помогло и я смог двинуться вдоль дорожки.

Связь с внешним миром, как я и прогнозировал, не работала — ни клановый чат, ни почта, ни амулеты, ни ментальная связь с Анастарией. Вообще ничего. Единственной радостной новостью было то, что таймер задания, повисший перед глазами, едва я попал в эту закрытую локацию, на время моего пребывания в реальности останавливался. Задание нужно было выполнить за 24 игровых часа, а не реальных. Что не может не радовать, так как Анастария выдернет меня в конце дня из игры и заставит рассказывать обо всем, что я увижу. Кстати об увижу... Черт! Запись видео тоже не работает.

— ЧУЖАК! — внезапно тишину разорвал зловещий тянущийся шепот, словно огромная змея внезапно разучилась шепелявить, научившись при этом говорить и вводить в ужас непуганых Шаманов. — ЧТО ЗАБЫЛ ТЫ В МИРЕ МЕРТВЫХ?

— Приветствую! — на всякий случай прокричал я, отмечая мелькнувшие и тут же исчезнувшие дебафы, снявшие мне 10% Жизни. Голос не просто пугал, голос еще и уничтожал. — Меня зовут Махан и я пришел с миром!

— ТЫ НЕ ОТВЕТИЛ, — прошелестело неведомое существо, после чего меня в буквальном смысле накрыло. Мной был потерян контроль над персонажем, руки и ноги начали выкручиваться, угрожающе треща в суставах, уровень Жизни наперегонки с Бодростью ринулся к нулевой отметке, однако я смотрел на эту вакханалию над Шаманом со стороны и внезапно понял — боли нет! У моего персонажа полностью отключены неприятные ощущения! Если бы я проходил Небытие буквально пару недель назад, сейчас бы представлял собой воющий комок порванных мышц и разорванных нервов без намека на сознание. Ибо я помню, какое «удовольствие» возникает, когда трещат суставы. Сейчас же:

— Я пришел забрать шестерых стражников Анхурса, погибших несколько часов назад! Им не место в Небытии!

Голос, под стать антуражу, получился надломленным, визгливым, с нотками паники и шока, однако главного я смог добиться — меня перестало выворачивать наизнанку.

— МЕРТВЫМ МЕРТВОЕ, ЖИВЫМ ЖИВОЕ! — прошептал голос на уровне кухонного философа, опрокинувшего в себя несколько стаканов огненной воды, после чего умолк, оставив меня один на один с узкой тропкой и 5% Жизни.

У Шамана три руки...

На выработанных за год рефлексх я вызвал Духа полного исцеления, совершенно позабыв о том, что мне заблокировали все неизученные вызовы, поэтому особо не удивился, когда не получил требуемого результата и увидел сообщение перед глазами. Меня тронуло другое — пускай сообщение было стандартным, но совершенно непоследовательным:

Вы не можете воспользоваться призывом Духов в Небытии.

Если мне запретили призывать Духов, которым я еще не обучался, то система должна вначале проверять, могу ли я вообще вызвать Духа, а уже потом отслеживать, в каком месте я это делаю. Ведь я мог просто спеть песню о жизни Шамана-мутанта без единого намека на вызов. Для чего тратить системные ресурсы, отслеживая каждое мое слово и проверяя, является оно вызовом, или нет? Очень глупо и непрофессионально, от таких вещей отучивают в первые годы программирования. Вывод напрашивается сам собой — ограничение на вызов «нелицензированных» Духов является навязанным и в основном игровом мире вызывать их сложно, но можно. Главное разобраться, как это делается.

Радовало то, что в Небытии эликсиры восстановления Жизни действовали так же эффективно, как и везде. Выпив четыре бутылки, делая заметку на будущее обновить свой стеклянный арсенал, собранный под игрока 160-го уровня, я осторожно двинулся вдоль тропы. Таймер неумолимо двигался к нулю.

Тропинка казалась бесконечной. Я уже не обращал внимания на пропасть по краям, двигаясь вперед довольно быстрым шагом, как внезапно увидел ответвление. Вернее, вторую тропинку, под острым углом соединяющуюся с моей и медленно бредущего по ней полупрозрачного орка с кислой мордой. Одетый в мешкообразный серый балахон, орк двигался неспешно, нехотя переставляя ноги, словно его что-то подталкивало вперед. Тропинки выровнялись, позволяя детальней осмотреть орка. Ни единой эмоции, ни единого взгляда в сторону — на лице идущего рядом со мной существа была нарисована безразличность, смешанная с усталостью и принятием своей судьбы. Судя по мускулам, орк был воином, возможно хорошим, однако это не спасло его от Небытия. Нашелся кто-то более сильный. Я не смог удержаться и дотронулся до плеча плетущегося существа. Вернее, хотел дотронуться, так как моя рука прошла сквозь орка, словно он был проекцией. Призраком. При этом призрак никоим образом не отреагировал на такую бестактность, медленно приближаясь к точке объединения тропинок. Меня для него не существовало.

Щаз!

Система вновь радостно сообщила мне, что Духам не место в Небытии, я проходил сквозь призрака, как шикарная топ-модель среди толпы ботаников — не встретив никакого сопротивления. Орк не реагировал ни на один мой жест, ни на размахивания руками перед мордой, ни на крики, ни на нелитературные выражения. Имитатору вообще было наплевать, что я верчусь ужом, стараясь его хоть как-то растормошить. Он шел к одной ему ведомой цели где-то далеко впереди, сводя все мои старания на нет.

Щаз в квадрате!

Конструктор встретил меня светом и радостью предстоящей работы. Унылый и поповый функционал. Найдя среди рецептов «Благословенный лик Элуны», я объединил его со слитком Императорской стали, так как мрамора ни в мешке, ни в почте не было. Моя идея была проста, как медная монета Барлионы — создать амулет младшей послушницы и нацепить его на призрак. Других вариантов, как можно хотя бы поговорить с орком, у меня не было.

Недостаточно ресурсов для создания «Благословенного лика Элуны». Убедитесь, что в вашем личном мешке есть 1 единица Мрамора.

Вот теперь я действительно разозлился... Нет ресурсов?! Как можно творить, если корпорация закрыла любую попытку нестандартного действия? На все искать рецепты? Щаз в кубе!

Я не могу создать подвеску, так как у меня нет мрамора и, забегая вперед, медных слитков. Я не могу создать новый лик Элуну из, положим, Императорской стали, так как у меня на это физически не хватит времени. Зато я могу другое!

Догнав успевшего отойти от меня призрака, я вновь открыл Конструктор и с злорадной ухмылкой создал проекцию орка. Если меня заставляют работать по правилам, значит, так тому и быть — буду по ним работать. Только правила будут моими!

С помощью «Изменения сути» я вживил в грудь орка лик Элуну, немного подумал, открыл рецепты Кузнечного дела, нашел в них самый простенький меч, добавил его проекцию орку в руки, посчитав, что негоже воину умирать без меча, после чего закрыл глаза и представил, как вся эта конструкция воплощается в реальность. Находясь я в обычном игровом мире, такие действия создали бы мне простую статую, хрупкую и недолговечную, так как в ее производстве не были задействованы способности Скульптора. Но в Небытии должны быть свои законы...

— Не-е-ет! — дикий вопль орущего существа разорвал окружающую тишину в клочья. Я открыл глаза и увидел обретшего плоть орка, стоящего на коленях, закрывшего глаза, орущего, как огромная армия слонов и при этом сверкающего, словно сверхновая звезда. Исходящий от орка свет не слепил, поэтому я видел, как окружающее пространство на несколько мгновений избавилось от тумана. Внутри все похолодело — сотни, нет, тысячи тропинок, объединялись и переплетались, устремляясь к огромной скале у самого горизонта. По тропинкам плелись животные, монстры, двуногие существа, рыбы... Огромная армия тех, чей век в Барлионе подошел к концу, и кто направляется к последней своей остановке — точке полного покоя.

Свет иссяк, возвращая туман обратно и одновременно с ним прекратил орать орк. С металлическим трезвоном по камням застучал упавший из ниоткуда меч, однако быстрым движением руки орк схватил его и резко встал, обернувшись в мою сторону.

— Свободный! — с ненавистью выплюнул он и карие глаза стали медленно наливаться кровью.
— Боги сжалились надо мной и подарили возможность отомстить!

Не позволяя мне хоть что-то ответить, орк ринулся вперед, занося меч над головой и желая раскроить меня на два маленьких симметричных Шамана. С одной стороны, 120 уровень был мне не особо страшен, с другой — свирепое лицо орка вгоняло в дрожь.

— Тьфу ты — призрак! — Горько выплюнул обретший плоть орк, когда его меч прошел сквозь мою руку, рефлекторно выставленную для защиты, не причинив никакого вреда. Желая убедиться, что я проекция, орк толкнул меня рукой, ногой, однако результат был аналогичным — мы находились в разных пластах реальности. Зато могли говорить!

— Ты вообще кто? — задал я, казалось, простой вопрос, приведший к неожиданным результатам.

— Говорящий призрак! — на грозном лице орка появился непередаваемая гамма чувств, начиная от шока, заканчивая испугом, после чего он подпрыгнул высоко вверх, на мгновение скрывшись в тумане. Вернувшись обратно, орк грузно рухнул на тропу и испуганно начал ползти от меня, пробуксовывая на камнях, с каждым мгновением приближаясь к краю.

— Отставить ползать! — проорал я грозным голосом, руководствуясь тем, что орк наверняка является воином, привыкшим выполнять приказы. — Равняйся! Смирно! Доклад по форме — кто, откуда, куда, зачем?! Выполнять!

Мелькнуло сообщение о повышении шкалы Харизмы на несколько процентов, однако особой

радости это мне не принесло:

— ЧТО?! — взревел орк, вскакивая на ноги. — Не бывать тому, чтобы Свободная собака отдавала мне приказы!

— Спокойно, воин, — примирительно выставил я вперед открытые ладони, выключая режим командира. — Никто тебе отдавать приказы не собирается. Если бы ты продолжил ползти, то свалился бы за край. Ты вообще кто?

— Лживые речи Свободного не найдут почвы в моей душе! — никого не слушая, орк еще раз попробовал проткнуть меня мечом, однако вновь убедился — мы являлись призраками друг для друга.

— Ладно, делай что хочешь, — когда до меня дошло, что нормально поговорить с этим существом не удастся, я махнул рукой и отправился дальше по тропе. Мне нужно найти стражников.

— Стой! — мне удалось отойти всего на несколько десятков метров, как послышался грузный топот орка и он, пробежав сквозь меня на несколько шагов вперед, остановился и развернулся ко мне лицом. — Где я? И что это за существо?

— Вообще-то этот вопрос мне хотелось задать тебе самому, — удивленно отреагировал я на слова и жест воина, указывающего на скрывающуюся в тумане соседнюю тропинку, по которой полз круглый, весь изъеденный язвами, монстр. Я полагал, что пришедший в себя воин поможет мне разобраться с устройством Небытия и его правилами, однако орк сам ничего не знал. — Расскажи, что ты помнишь из последнего?

— Огонь, — выдавил из себя орк. Лицо воина превратилось в плацдарм внутренней битвы между ненавистью ко всем Свободным и жадой общения, пускай и с непонятным существом, которая поможет погасить пламя страха перед неизведанным. Победила жажда. — Свободный огненный Маг мимоходом сжег мое подразделение, стоявшее на защите деревни. Затем появился ты, этот туман и тропа. Где я?

О! Так мне попался не простой воин, а командир какого-то подразделения? В таком случае, его Имитатор должен быть достаточно продвинут, чтобы начать бороться за выживание. Если это вообще разрешено местными алгоритмами.

— Мы в Небытии, — после моих слов на лице орка вновь появилось выражение полной безысходности и принятия судьбы, поэтому пришлось его хоть как-то взбодрить. — Я пришел сюда для того, чтобы забрать шесть погибших душ и вернуть их обратно в Барлиону. Если есть желание, могу забрать тебя с собой. Сможешь утихомирить свою ненависть к Свободным?

Вообще не знаю, зачем мне сдалось это существо. Орк, не любит игроков, всего лишь 120 уровень, таких как он — в любой деревне можно нанять джину за пару золотых, еще и сдачу требовать. Однако я стоял перед орком и ждал его ответа. Как говорил один писатель древности: «Мы в ответе за тех, кого приручили». В моем случае — создали. Или воплотили. Не важно.

— Ты не похож на Свободных, — после длительного раздумья изрек орк. — Ты другой.

— Это можно расценивать как «да»? — уточнил я. Орк не ответил, но по тому, что его глаза приняли карий цвет, решение было принято, но не озвучено. Кому-то важно было сохранить свою гордость.

Для того, чтобы обезопасить себя в будущем, я выделил орка и предложил ему вступить в группу. Вдруг нам придется сражаться? Войдет это чудо в состояние берсеркера, круша врагов направо и налево, еще и меня ненароком зацепит. Это сейчас мы находимся в разных плоскостях реальности, кто знает, что нас ждет у скалы?

— Дракон?! — по Небытию раздался удивленный возглас орка, вызывая у меня ухмылку. Да, я такой, бойтесь меня. Едва ли не впервые мне пришлось пожалеть, что особенностями локации запрещена съемка — красочное выражение удивленной темно-зеленой морды смотрелось забавно. Лицевые мышцы орка вытворяли такое, что становилось даже страшно — как бы у него не заклинило челюсть.

— Все существа, — я указал рукой на тропу, по которой когда-то полз круглый монстр. Пускай там сейчас никого не было, орк должен понять, о ком идет речь, — Как и ты раньше, двигаются прямо по тропе. Впереди находится огромная скала, которая может быть даже не скалой — огромным насосом, притягивающим к себе души умерших. Нам туда.

— В таком случае, если пойти обратно по тропе, то можно выйти в Барлиону? — орк подтвердил, что его Имитатор относится к довольно продвинутой версии. Он хотел выжить.

— Возможно, только проверить это я не могу — вначале поиски. Как отсюда выбираться, решим после того, как отыщем всех, кто мне нужен. Ты со мной? Или отправишься назад?

— Гердом Стальная секира не предаст союзников, кем бы они ни были! — горделиво выпятил грудь орк, устремив взор в сторону скрытой туманом скалы. Если я правильно понял посыл НПС — мы идем вдвоем.

Само путешествие к скале запомнится мне надолго. Не столько от страшного вида обгоняемых нами монстров и существ, сколько от безысходности, написанной на их лицах или мордах. Призраки уныло брели к неведомой цели и чем ближе мы подходили к скале, тем больше я переживал за Гердома. Что если его засосет в скалу? Получится, что зря его оживлял. Мне, как автору, обидно, когда созданный предмет уничтожается.

— Махан?! — удивленный возглас знакомого голоса разнесся по всему Небытию, заставив орка принять боевую стойку. Я на автомате попробовал положить Гердому руку на плечо, предлагая успокоиться, вновь встретив на своем пути лишь воздух. Мы по-прежнему были в разных пластах реальности.

— Кондратий? — осторожно спросил я, не веря собственным ушам. Через несколько мгновений в тумане показалась тень, постепенно обретая форму медведя.

— Ты же стал человеком? — вырвалось у меня, когда я понял, что огромный медведь и Принц Малабара — одно и то же лицо. Причем на несколько голов выше застывшего с мечом орка.

— Все правильно, — подтвердил медведь, запустив обратную трансформацию. Волосистой покров втянулся внутрь туловища, явив свету абсолютно голого и сморщенного медведя, после чего тело начало сжиматься само в себя, заставляя суставы оборотня выкручиваться неестественным образом. Не очень приятное зрелище, особенно для неподготовленного существа, поэтому я не удивился, когда услышал воинственный крик Гердома, прыгнувшего на превращающегося оборотня с занесенным мечом. От удара меча по камням разлетелись искры, орка по инерции развернуло, и он едва устоял на самом краю тропинки, «войдя» половиной туловища в Принца Малабара. Эти двое были тоже в разных пластах реальности.

— Какой нервный у тебя друг, — заметил Кондратий, окончательно приняв человеческую

форму. Не обращая внимания на мелькающий перед глазами и проходящий сквозь туловище меч никак не успокаивающегося Гердома, оборотень подошел ко мне и приветливо протянул руку в знак приветствия. Жест был настолько естественным, что я на автомате ответил на рукопожатие.

— Ты не принадлежишь Небытию, — заметил супруг Тиши, улыбаясь от вида моего ошарашенного лица. Для меня Кондратий был реальным!

— Какого ...? — блеснул я красноречием.

— В Серых землях нельзя долго задерживаться, — начал пояснять бывший оборотень, правильно поняв мой вопрос. — Все, на ком стоит метка смерти, через месяц попадают в Небытие. Оставшееся время мы проводим здесь, причем в той форме, в которой погибли. Человеком я стану, когда вернусь обратно в Барлиону, мне осталось недолго. Как там Тиша?

— Вроде нормально, — пробормотал я, все еще не придя в себя. Слишком все было неожиданным. — Гераника вернул ее мать, поэтому сейчас Тиша наверстывает упущенное время, общаясь с ней и заново привыкая к наличию двух родителей.

— Ее мать была жива? — удивился Кондратий, из-за чего мне пришлось пересказать события недавнего прошлого.

— Смотрю, ты по-прежнему не сидишь на месте, — усмехнулся Принц, как только я завершил свой рассказ. — В таком случае, пора приступать к делу. Меня послали к тебе на переговоры.

— На переговоры? — удивленно переспросил я. — Кто?

— Начальник всего этого безобразия, — Кондратий жестом указал на окружающий нас туман. — Тот, кто поглощает души всех умерших существ. Тот, у кого ты хочешь урвать часть его заслуженного лакомства. Сын Верховной Жрицы Элуну — очень вкусная добыча. Даже боюсь спросить, как тебя угораздило ввязаться в это дело. Меня послал к тебе Прислужник Хаоса.

Судя по тому, что Кондратий не смог сдержать смеха, глядя на мое лицо, выражение на нем было красноречивым. Если я слово в слово не перескажу Анастасии все, о чем здесь будет сказано, она меня живьем съест! Почему камеры не работают?!

— Как ты знаешь, Барлиона не уникальна. Это всего лишь один из многих миров, крутящихся в бесконечности. У каждого мира есть свой Создатель, зачастую у нескольких миров он един, но разве ты никогда не задавался вопросом — кто создал Создателей? Кто явился отправной точкой всего сущего? Теперь ты знаешь ответ — Хаос. Самодостаточный, единый, включающий в себя все, существовавший всегда, Хаос решил поиграть, структурировав часть себя и сковав эту часть созданными собой же законами. Существо с абсолютной властью сотворило Создателей, имеющих право создавать миры, после чего стало терпеливо ждать, когда эти миры вернутся к нему обратно. Каждое погибшее существо, на котором не стоит метка смерти, возвращается обратно к нему, принося с собой удовольствие и радость воссоединения.

— Откуда ты все это знаешь? — удивленно спросил я. Ранее мне не доводилось настолько глубоко погружаться в историю Барлионы, и теперь вся информация впитывалась моим мозгом, как вода губкой.

— В нескольких километрах отсюда находится портал поглощения. Частичка Хаоса, в которую попадают погибшие. Портал забирает всех существ, кроме отмеченных метками. Нам и остается, что бродить, общаться и делиться информацией. Пять месяцев ничегонеделанья

сводят с ума, если не разговаривать. Но есть счастливики, у которых срок возрождения короткий. Недавно познакомился с одним таким — босс Подземелья, гигантский богомол. Попадает сюда каждую неделю, он рассказал, что после возрождения мы не помним ничего о Небытии. Смерть, тьма и новая жизнь — это все, что останется в памяти. Зато вернувшись сюда, мы вновь обретаем память целиком. Такой вот жизненный круговорот информации.

— Что хотел от меня Прислужник? И почему переговоры, а не требования? Кстати, глупый вопрос, наверно, почему ты? Это существо возникло у тебя на пути и сказала — иди к Шаману, начни переговоры?

— Я... Нет, все было..., — Кондратий замешкался, захлопал глазами, стараясь понять, отчего он предстал передо мной, даже отступил на пару шагов назад, словно я мог наброситься на него.

— ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ДОЛГО РАЗГОВАРИВАТЬ СО МНОЙ! — прозвучал ответ, уронивший меня на колени. Все параметры и характеристики устремились к нулю, застыв на отметке 10%, и я едва ли не впервые с момента игры в Барлиону пожелал мира и удачи неизвестному технику, настроившему мою капсулу на игру без боли.

— Я понял, — прохрипел я, вливая в себя стремительно уменьшающийся запас зелий на Жизнь.

— Прислужник Хаоса знает, что тебе нужно. Шестеро призраков медленно, но уверенно двигаются к своему последнему пристанищу. Времени практически не осталось. Тебе предлагают сделку — ты выполняешь два поручения и забираешь призраков с собой.

— ...?

— Махан, пойми, это не я придумал. Мало того, я ничего не буду помнить, когда вернусь в Барлиону, поэтому решай сам. Первое, что тебе нужно сделать — принести в жертву это существо, — Кондратий указал на Гердома. Орк напрягся. — Просто столкни его с тропинки. Он вернется туда, откуда ты его вырвал. Если ты примешь форму Дракона, то сможешь его коснуться.

— Понятно, — протянул я. — Что со вторым заданием?

Кондратий вздохнул, набираясь сил, после чего выпалил:

— Тебе нужно возместить каждую похищенную душу. Принести жертву. По тысяче смертей за каждого.

— Что?!

— Для того чтобы тебе было легче выполнить это задание, — продолжил Кондратий, закрыв глаза, сжав кулаки и нехотя выплевывая слова. — Прислужник передает тебе координаты Ликвидатора. Тебе нужно настроить его и уничтожить необходимое количество городов. Маги не ждут атаки еще два года, поэтому проблем у тебя не будет.

Маги, два года, города... Словно по щелчку мозаика сложилась в четкий рисунок. Ликвидатор — это устройство, раз в пятьдесят лет создающее темный туман, о котором говорил Верховный Маг Анхурса. Устройство для уничтожения городов. Веселая перспектива — прослечь Разрушителем на всю Барлиону.

— Что скажешь? — открыв глаза, спросил Кондратий. — Достойная цена за возвращение

шестерых разумных из мира мертвых?

— Нужно торговаться. Десять за одного, — съязвил я, прекрасно понимая, что у меня не получится отправить в Небытие даже одного разумного. Иначе можно сразу же удалять Шамана — Элуна, Император и Властелин такого не простят. Возможно, только Гераника обрадуется моим действиям. Хм... Гераника...

— ТЫСЯЧА! — безапелляционно прогремел громогласный голос, приняв мои слова за чистую монету. Наверно, нужно сделать себе табличку «Сарказм» и доставать ее в правильных моментах.

— Махан! — гневно воскликнул Кондратий, но меня понесло:

— Пятьдесят! Я не прошу вернуть Кармадонта — только он стоит тысячу душ. Все остальные — мелочевка. Тем более стражники! Пятьдесят — это максимальная стоимость.

— ПЯТЬСОТ! — после длительной паузы произнес Прислужник Хаоса. Кондратий и Гердом ненавидяще смотрели на меня, как на последнее существо мира. Но к этому моменту у меня уже был план, и я собирался следовать ему до последнего!

— Только из уважения к представителю создателя всего сущего — сотня. Сотня душ за одного стражника!

Пауза.

— ДВЕСТИ!

— Согласен! Но у меня есть два условия, — с трудом скрывая торжество, прокричал я. — Первое — мне нужно посмотреть на стражников, чтобы убедиться в том, что они еще не развоплотились. Второе — я забираю Гердома.

— НЕТ! — меня вновь уронило на землю. — ОН БУДЕТ УНИЧТОЖЕН!

Прочь улыбка! Торгуемся!

— Не понимаю, для чего ты отправлял Кондратия, если разговариваешь сам, — проворчал я, вливая в себя последние остатки зелий. — Щаз сдохну и все переговоры насмарку. Гердом идет со мной. Тысяча двести душ — вполне разумная цена за семерых. Показывай стражников!

— Ты изменился, — выплюнул Кондратий, пока хозяин Небытия принимал решение. — Махан, которого я знал, никогда бы не сделал этого.

— Даже хорошо, что ты ничего помнить не будешь. Как пользоваться Ликвидатором?

— За Гердома требуют еще двести душ, — проигнорировал Кондратий мой вопрос. Пиктограмма карты призывно мигала, предлагая ознакомиться с обновлением. В сторону. Сейчас не до нее.

— Хорошо, — легко согласился я. — Итого мы сошлись на цифре тысяча четыреста штук. Где мои стражники?

— Смотри, — в тумане образовался проход, ведущий в бесконечность. На том краю бесконечности показались несколько силуэтов. Расстояние между нами было настолько огромным, что фигуры казались застывшими. — Ты удовлетворен?

— Что это? — удивился я, когда проход исчез. — Это вообще где? Показали какие-то непонятные силуэты, ничего четкого. Это вообще они? Меня что, хотят надурить?

— Думай, что говоришь! — воскликнул Кондратий. — Это Прислужник Хаоса, родоначальника всего сущего!

— В том числе лжи и обмана, — парировал я. — Их ведь тоже он создал?

— Что ты хочешь? — спросил через Кондратия Прислужник.

— Увидеть их на расстоянии вытянутой руки. Убедиться, что они именно те, кого я ищу. Тогда можно разговаривать дальше.

— ТЫ НАГЛ, ШАМАН! — не сдержался хозяин Небытия.

— Я отстаиваю свои интересы.

Получены улучшения навыков:

+2 специальности Торговля. Итого 21

+2 характеристики Харизма. Итого 82

— СМОТРИ! — вокруг меня все завертелось, Кондратий и Гердом исчезли в неизвестном направлении, когда же все успокоилось, на расстоянии вытянутой руки я увидел шестерых уныло бредущих стражников. Включая Оглоблю.

— Тысяча четыреста душ, Махан. У тебя восемнадцать часов, — произнес появившийся рядом Кондратий. Гердом не отставал от него ни на шаг, вновь пару раз попробовав проткнуть меня мной же созданным мечом. Что же орки за существа такие?

— Как отсюда выбраться? — уточнил я, сдерживая волнение. Игорь прекрасно знает меня, поэтому он никогда бы не пошел на то, чтобы создать такое задание. Нужно думать!

— Если ты пойдешь от портала, — пояснил Кондратий, стараясь не смотреть в мою сторону, — то через десять секунд тебя выкинет в Барлиону.

— Гердом?

— Он чем-то от тебя отличается? — вновь выплюнул Кондратий. — Десять секунд в обратную сторону и он свободен от власти Прислужника Хаоса. Зачем он тебе, убийца?

— Тапочки подносить! — не сдержался я. Меня еще жизни учить будут!

Кондратий умолк, явно выдумывая речь, поэтому я обратился к орку:

— Ты готов выполнять мои приказания?

Широко раздувая ноздри, стараясь сдержать буйный нрав, орк гордо поднял голову и пробасил:

— Гердом Стальная секира никогда не будет подносить тапочки! Я с радостью вернусь в Хаос, не потеряв честь!

Убейте меня кто-нибудь!

— ТЫ. БУДЕШЬ. ВЫПОЛНЯТЬ. МОИ. ПРИКАЗЫ! — Даже не прокричал — прорычал я, с трудом выдавливая из себя слова. Отмахнувшись от очередного сообщения об увеличении Харизмы на 2 единицы, я одним огромным прыжком догнал ушедших от нас стражников, на ходу открыл Конструктор и спроецировал в него всю шестерку. Внешний вид стражников до этого момента был для меня загадкой. Для того чтобы пойти наперекор Прислужнику, мне нужно было их увидеть, в том числе и Оглоблю — со дня нашего знакомства он сильно подрос и изменился. Нужно действовать быстро, пока Имитатор, отвечающий за Прислужника, не понял, что я задумал.

Все, что мне нужно — где-то найти десять секунд.

— Не-е-ет! — раздался дикий вопль шести глоток, а исходящий свет разорвал туман Небытия в клочья. Не медлить! Я расправил крылья и только сейчас понял, что успел превратиться в Дракона. Фиг с ним! Оторвавшись от тропинки, я спланировал на стражников и сгреб их в охапку. Всех шестерых. Гердом находился в десяти метрах, поэтому я взмахнул крыльями, схватил орка зубами за ноги, прокусив их до кости, а возможно и вместе с костями, после чего рванул прочь из центра.

Секунда!

— Махан! — крик Кондратия, затихший вдалеке. Плевать!

Третья!

— ЧТО?! — Прислужник Хаоса непозволительно быстро пришел в себя, удивленно взирая на мой побег.

Шестая!

— ШАМАН, ТЫ НАРУШАЕШЬ ДОГОВОР! — Полоса жизни орка и стражников просела наполовину. Они повисли безвольными куклами, не мешая мне стремительно уноситься прочь из центра Небытия. В форме Дракона на меня не действовал голос хозяина Небытия. Хотя какая-то радость.

Девятая!

— СОГЛАШЕНИЕ РАСТОРГНУТО! ТЫ БУДЕШЬ НАКАЗА...

Десятая!

Вы покинули Небытие против воли его хозяина. Отныне данная локация для вас закрыта.

Разбрасывая в сторону скамейки, свечи, игроков и прочую мелочь, я грузно рухнул в главном зале храма Элуну. Так и не пришедшие в себя стражники вывалились из лап, покотившись по полу как чурбаны, я выплюнул Гердома и оскалиться — уровень Жизни орка был практически на нуле.

— *Настя, помоги!* — проорал я в пространство, отправляя призыв. Мне срочно нужен лекарь, способный восстановить уровень.

— Что делать? — Настя появилась мгновенно, не успев превратиться обратно в человека. Раздались изумленные возгласы игроков, впервые вживую увидевших Сирену и Дракона. Я указал рукой на Гердома, удивительным образом все еще не вернувшегося в Небытие. Орк изо всех сил цеплялся зубами за новую возможность остаться в Барлионе.

— Махан, кто это?! — удивленно воскликнула Анастария. Ее действия не приносили результата — орк хрипел на полу, уровень Жизни опустился до 3% и целенаправленно полз вниз, возникающие светлые всполохи ничего не приносили, разве только что орк хрипеть начинал более протяжно и надрывисто. — Какого черта! Он Зомби!

ЧТО?!

— Что здесь происходит! — звонкий голос Елизаветы заставил умолкнуть храм. Я тупо смотрел на свойства Гердома и не знал, что делать: Темный Воин-Зомби. 120 уровень, с каждой секундой сгорающий в свете храма Элуны. Еще и Анастария ему добавила своим лечением!

— Махан, ты вернулся? — удивилась Елизавета. — Так быстро? У тебя что, не...

— Мама! — раздался едва слышимый протяжный голос Оглобли.

— Сынок! — мгновенно превратившись из Верховной Жрицы в мать, Елизавета ринулась к одному из стражников. Рухнув на колени, она прижала его к себе, но тут же отстранилась.

— Только не это! — набатом прозвучал тихий шепот Лизы. Я оторвал взгляд от хрипящего Гердома, сосредоточился на Оглобле и не сдержался:

— Твою мать!

Свойства сына Верховной Жрицы Элуны были красноречивей любых ругательств: Жрец-Зомби. 250 уровень.

Глава 4. Предвестник

— Дим, что ты наделал? — тихонько спросила Анастария, переводя взгляд с ошарашенной Елизаветы на меня и обратно.

— Вытащил их из Небытия, — пробурчал я, проверив, что все стражники стали Зомби. — На мой взгляд, лучше так, чем совсем никак.

— Хорошо, с ними разберемся чуть позже. Почему орку плохо?

Взгляд перешел на Гердома — он продолжал корчиться на полу. Уровень Жизни скатился до двух процентов, ртом шла пена, глаза закатились, но орк упорно цеплялся за жизнь.

— Я вытаскиваю его, разберись с Елизаветой! Потом все расскажу, — я схватил ноги Гердома, под ошеломленный моей наглостью взгляд Анастарии активировал портал Предвестника и прыгнул прямо в центр столицы Картоса. Если орку плохо от света Элуны, возможно, ему станет лучше от тьмы Тартара?

Что мне понравилось, едва я вступил на каменную брусчатку Безымянного — орк перестал хрипеть и пускать пену, уровень его Жизни застыл, однако на этом хорошие новости закончились. Плохие вышли на первый план — зеленая морда орка пошла серыми полосками и

язвами.

— Враг в городе! — рядом с нами вырос отряд стражников Безымянного, направив пики на сереющего орка. Что за черт?! Если стражники-Минотавры не приняли Гердома за своего, значит со Жрецами Тартара тоже могут возникнуть проблемы...

— Остановитесь! — прокричал я, спасая орка. — Мне нужна помощь!

— Мы не помогаем слугам Мрака и их прислужникам! — гневно пробасил глава стражников, однако пики прекратили угрожающе приближаться к орку.

— Дим, ты где? Елизавета закрылась в кабинете и никого не пускают. Жрицы в шоке.

— Насть, тяни время. Я в Безымянном. Вытащи Флейту — она Зомби, может, что подскажет.

— Я не слуга Мрака! И не его прислужник! — прокричал я стражникам.

— Речь не о тебе, Шаман! Ты привел в город это существо, — Минотавр указал на Гердома. — Оно должно быть уничтожено! Слугам Мрака не место в Безымянном!

Я чертыхнулся — сегодня явно не мой день! Мало того, что стражников превратил в Зомби, так еще и Гердом оказался представителем Мрака! Понятно, почему на него неблагоприятно действует свет Элуну. Удивительно, как орк вообще выжил в главном храме богини!

Понимая, что ждать чуда в Безымянном больше не стоит, я прыгнул в окрестности Альтамеда. Мне нужно попробовать последнее средство по спасению Гердома. Лекари Малабара и Картоса не помогли, не их профиль. Им бы моего орка на костер или дыбу, а не лечить. Остается только один вариант, который мне очень не нравится. Который чреват санкциями со стороны Элуну и Тартара. Который не светит ничем, кроме неприятностей. Но мне удалось вытащить орка из лап смерти, поэтому гордость не позволит разрешить ей наложить свои загребушие лапки на моего подопечного. Тем более через пару минут после спасения.

— Хозяин, враг! — в голове пронеслась мысль Серой смерти и нас тут же окружила стая волков. Моих волков. Умеющих, что самое удивительное, общаться! Нужно изучить этот вопрос детальней.

— Охранять, не нападать! — приказал я, оберегая Гердома. Бросил печальный взгляд на Альтамеда, отошел, на всякий случай, на пару метров от Гердома, пару раз глубоко вздохнул, вентилируя легкие, а по сути — оттягивая момент. Наконец, я выпалил:

— Гераника, взываю к тебе! Мне нужна твоя помощь!

Практически ничего не произошло. С небес не посыпались огненные стрелы, земля не разверзлась, лес не перестал быть зеленым, а небо синим. Только волки, поджав хвосты и скуля, словно побитые щенки, ринулись прочь, оставив ошетинившуюся и вздыбившуюся Серую смерть в гордом одиночестве. Она не бросила своего хозяина! Чувствую, кому-то из ее стаи сегодня достанется!

— ВРАГ! — где-то на границе слышимости проорал местный Хранитель, после чего удаляющиеся тяжелые шаги охарактеризовали его как опытного и мудрого правителя этих земель — кто добровольно будет вступать в битву с заведомо более сильным противником? Тактически грамотным решением является отход на безопасное расстояние и оценка

обстановки. Что Хранитель сейчас и делает, улепетывая отсюда со всех ног. Если они у него есть...

— Ты звал меня, мой несостоявшийся ученик? — спросил Гераника вполне обыденным тоном, больше подходящим для общения между друзьями или коллегами, чем между двумя заклятыми врагами. Теми, кем мы были до Катаклизма. Гераника явился ко мне одетым с иголки — черный бархатный костюм, лакированные туфли, красный галстук, трость, идеальная прическа. Внешность Гераники вызвала симпатию, но никак не страх. Кому сказать, что это он является одним из самых страшных существ Барлионы — засмеют.

— Мне удалось вырвать из Небытия твоего воина, — я указал на Гердома. — Мои знакомые не могут его вылечить — с Мраком никто не работает. Нужна твоя помощь.

— Как интересно, — Гераника обошел вокруг Гердома, не обращая внимания на зарывавшую Серую смерть. — Зачем тебе мой павший воин?

— Когда я его вытаскивал, то не знал, что он твой. В Небытии все тени серы.

— Я понял — тебе жалко уничтожить существо, которое ты сам же создал? — догадался Гераника. — Спешу тебя огорчить — я не собираюсь его лечить. Он мне не нужен. Зомби, всего 120 уровень... Пустышка! Но мы можем договориться.

— О чем? — я недоверчиво нахмурил брови.

— Ты можешь вылечить его сам, — усмехнулся Гераника. — Я тебя научу!

— Я не стану слугой Мрака! — отрезал я.

— Пф... Мрак, свет, тьма, — пренебрежительно фыркнул Гераника, — это всего лишь названия. Названия одного и того же. Ты был в Небытии — знаешь, к чему в итоге все приведет. Мы вышли из Хаоса и в него вернемся.

— Я не стану слугой Мрака, — вновь произнес я, хотя мой тон больше походил на рык.

— Да нужен ты мне! Я покажу тебе, каким образом лечить моих подданных, дальше разбирайся сам — использовать мой дар, или нет. Если ты собираешься спасти этого Зомби — вылечи его. Нет — пустьдохнет! Тоже мне, принцесса — тут буду, тут не буду! Прими решение, Шаман! Ты идешь до конца, или останавливаешься сейчас?

Получена новая способность: Вызов малой лечебной тени. Вы временно отрицаете Духов Предков и взываете к теням, разрывая сущность на клочья. Стоимость призыва... Стоимость лечения... Возможно использовать везде, кроме центральных дворцов Империй. Любой вызов Тени уменьшает репутацию со всеми фракциями материка Кальрагон на 50 единиц. При достижении «Ненависть» с любой фракцией за вами отправится боевой отряд.

Открыта фракция «Повелитель Мрака». Текущая репутация: Ненависть

Первый вызов боевой и лечебной тени является тестовым и не уменьшает Репутацию

— Сам разберешься, когда и зачем использовать мой дар, — ухмыльнулся Гераника, с

удовольствием отмечая мое вытянутое лицо. По аналогии с лечебной Тенью, мне выдали малую боевую, и сейчас я не знал, что делать. Для чего это все? Я не просил! Подождав пару секунд, Гераника картинно поднял бровь и спросил:

— Ты собираешься возвращать моего бойца в нормальное состояние, или продолжим играть в молодых и неопытных влюбленных на первом свидании?

Перед глазами появилась книга заклинаний. Толстая красная черта разделяла ее листы на две части: блоки Духов и Теней. В верхней половине страницы была нарисована красочная и искрящаяся пиктограмма Духов, в то время как в нижней располагалась мрачная и унылая пиктограмма Тени, похожая на плевок чего-то неприятного и грязного. Стандартным игровым функционалом книга, включая пустые страницы, была разделена на две части. Что заставляло сделать неутешительный вывод — Корпорация предоставила игрокам возможность играть с Тенями. Что в ближайшем будущем явит Барлионе огромную армию последователей Мрака, собранную из Свободных жителей. Что, в свою очередь, спровоцирует новую волну ПВП. Игроки начнут резать друг друга, как капусту. Это Тени. Они могут использоваться везде. Даже в городе...

Послышался хрип Гердома и уровень его Жизни скакнул к 1%. Перед глазами появился таймер: 60... 59... 58...

Минута, чтобы принять решение.

Использование Тени было простым до безобразия — достаточно протянуть руку в сторону потенциального больного, активировать вызов и можно наслаждаться результатом. Никаких плясок с бубном, никаких требований по уровню Интеллекта. Просто рука и вызов.

34... 33... 32...

Гераника со скучающим видом осматривал мой замок, всем своим видом демонстрируя свое отсутствие. Знаков и видений со стороны сильных мира сего не было, ощущения молчали в тряпочку, словно не происходило ничего важного и судьбоносного, поэтому я чертыхнулся, направил руку на Гердома и вжал пиктограмму теневого лечения. Первый вызов безопасен.

Мир исчез. Перед глазами начали проноситься образы, сменяющие друг друга с невообразимой быстротой. Едва глаз успевал зацепиться за какой-либо предмет, как он тут же исчезал, сменяясь другим. Белоснежный трон. Скалящийся зеленый монстр. Падающий метеорит. Взрыв. Окровавленное и обугленное существо, стоящее на двух ногах и опирающееся на какую-то палку. Туман. Пещера. Кристалл.

Мельтешение закончилось. Перед глазами возник огромный полупрозрачный красный кристалл, висящий в воздухе и источающий удивительный свет. Если бы представители фракции Амуры, занимающиеся проведением праздника «День всех влюбленных», увидели это чудо, их внутренние зоопарки сошли бы с ума от желания его заполучить. Кристалл в форме сердечка, которое так любят рисовать влюбленные девушки. Что может быть милее?

Наваждение исчезло так же внезапно, как и появилось. Я с удивлением уставился на собственную руку, из которой к Гердому потянулась Тень, похожая на толстую змею. Едва она коснулась орка, как окрестности разорвал его дикий крик — Тени достали орка даже в беспомощности. Крик был настолько ярким, насыщенным эмоциями, мольбой о помощи, что я с трудом заставил себя не отдернуть руку, прерывая вызов. Тень окутывала орка неспешно, словно наслаждаясь агонией. Наконец, она добралась до головы и крик захлебнулся. Орк полностью погрузился в Тень, превратившись в уродливый кокон бабочки-однодневки.

— Сегодня нужно ждать очередного метеорита и Катаклизма. Шаман решил призвать Тень, — с удивлением произнес Гераника, подходя к Гердому. Вызов завершился, однако орк не думал оживать. Он вообще ничего не думал. Кокон взлетел на метровую высоту и постоянно изгибался в разные стороны, словно существо внутри продолжало биться в агонии. Только сейчас я заметил, что Серая Смерть продолжает стоять рядом с нами, скалясь на Геранику.

— Давай посмотрим, кого ты вырвал из лап Небытия, — деловито продолжил Гераника, коснувшись кокона. Послышался резкий хлопок и на землю грузно рухнуло тело орка.

Репутация с Повелителем Мрака изменена. Текущее значение «Все сложно»

— Махан, даже не знаю, как тебя благодарить за такой подарок! — довольно протянул Гераника, разглядывая неподвижное тело. Я подался вперед. На земле валялось существо, примерно в полтора-два раза массивнее, чем прошлый орк, уровень Жизни был полон, свойства скрыты, в общем, непонятно, что у меня получилось натворить. Нужно смотреть.

— *Хозяин уходит в Мрак?* — мысленный вопрос от Серой Смерти был настолько неожиданным, что я на мгновение замер.

— Нет, — произнес я вслух после нескольких попыток ответить мысленно. Теперь окончательно стало понятно, что волчица разумна.

— *Хозяин оживил воина Мрака.*

— Я знаю. Это не делает меня слугой Мрака.

— Знаешь, Махан, разговор с самим собой — очень характерный симптом одной умственной болезни, — Гераника тут же воспользовался случаем поглумиться, вклиниваясь в наш диалог.

— Могу подарить красивую белую рубашку с длинными рукавами.

— Очень смешно. Забирай его и проваливай, — огрызнулся я.

— Как же я уйду, не отблагодарив тебя за нового Генерала? Ты подарил моей армии военачальника, теперь мой черед делать подарки.

После слов Гераники свойства Гердома стали доступны, и я едва сдержал эмоции. Они хотели накрыть меня с головой и заставить материться на весь свет, поминая разработчиков и конкретно Игоря недобрым словом. Игроки меня убьют.

Генерал армий Мрака. Класс: Теневой орк. Уровень: 750. Создал: Махан.

— Предметы тебе дарить бесполезно — не возьмешь, — продолжил Гераника. — Титулы, звания, земли... Все это тлен. Я знаю!

— Повелитель, я готов служить! — пробасил орк, обрывая восторженный возглас Гераники. Гердом с трудом поднялся на ноги, качнулся, оперся на огромный двуручный ятаган, в который превратился мой меч, покачнулся, удержал равновесие и тяжело вздохнул. Сил на то, чтобы сделать хоть один шаг у орка уже не было.

— Послужишь, еще как послужишь. — Гераника сделал несколько пассивных шагов руками и Гердом

исчез в портале. — Так, с одним покончено, теперь с тобой.

— Мне ничего от тебя не нужно!

— Даже информация?

— Ты хочешь рассказать, как взять Армард? — не смог сдержать я ухмылки.

— Нет, Шаман. Зачем тебе Армард, если у тебя есть Альтамеда? Все намного интересней. У тебя на руках шесть Зомби, верно?

— Откуда... Да, — я выключил эмоции и старался воспринимать речь Повелителя как старое кино, просмотренное сто раз. Ибо сейчас мне скажут очередную гадость.

— В Картосе проживает существо по имени Кнуклеар. Когда-то он был Монахом-троллем, безумным отшельником, одним из радикальных патриотов Картоса. Но судьба сыграла с ним злую шутку, превратив в Зомби. Кнуклеар не смирился и превратился обратно в тролля. Затем обратно в Зомби. Затем обратно в тролля. Потом ему надоело превращаться туда-сюда, он вновь стал Зомби и сейчас обучает молодых Монахов. Если ты найдешь к нему подход, то сможешь узнать, как превратить шесть новоиспеченных Зомби обратно в живых существ. Это достойная информация за моего Генерала.

Задание «Возвращение погибших стражников» обновлено.

— Собственно говоря — на этом все, — закончил Гераника, оставив меня в недоумевающем положении в третий раз. Вся эта история была заранее спланирована Игорем?! Он знал, что я вызову Геранику и приму его условия? — Через пару недель встретимся на турнире. Гердом покажет, на что он способен. До встречи, мой будущий союзник!

— *Дим, Елизавета вышла из кабинета. Она не признает сына.* — промелькнула мысль Анастарии. — *Говорит, что ее сын погиб и то существо, что ты притащил — не Оглобля.*

— *Насть, тащи меня! Есть новая информация.*

— ... изгнать их! Мое решение вступает в силу... О! Махан! Тебя тоже ждет ..., — Елизавета в образе Снежной королевы взидала на окружающий мир, не замечая, или не желая замечать ничего вокруг. Оглобля сидел на полу и рыдал, закрыв лицо ладонями. Пятеро стражников, вытащенных из Небытия, угрюмо стояли одной кучкой у дальней стены, исподлобья поглядывая на Верховную Жрицу. Порядка пятидесяти игроков набилось в главный зал, не желая упустить зрелище. От них нас отделяла незримая черта, которую игроки не переступали. То ли функциональность не позволяла, то ли боялись нарваться на гнев Верховной Жрицы. Получившаяся площадка вполне подходила для того, чтобы вершить правосудие в том виде, каким его понимала Елизавета — покарать неугодных стражников и одного наглого Шамана. Мешало только одно — Шаман не собирался принимать на себя гнев НПС. У меня были другие планы на вечер.

— Я знаю, как вернуть им жизнь! — прокричал я, прерывая Лизу. — Оглобля вновь станет человеком!

Повисла тишина. Лиза застыла с вытянутой в мою сторону рукой, осмысливая слова. Стражники перевели угрюмый взгляд на меня, даже Оглобля прекратил рыдать, показав из-

под ладоней заплаканное лицо. Какой же он стражник? Ребенок!

— Каким образом ты планируешь это сделать? — спросила Анастасия спустя некоторое время. Пауза затягивалась, ни Елизавета, ни ближайшие ее прислужники не собирались начинать диалог, поэтому Настя начала спасать положение.

— В Картосе живет Кнуклеар, учитель Монахов ..., — я пересказал историю тролля, не вдаваясь в подробности источника информации. — Те, кого я вырвал из Небытия, смогут вновь стать живыми!

Вновь тишина.

— Оглобля, нам нужно двигаться. Время не ждет, — я подошел к мальчику и протянул руку, предлагая подняться. Перед глазами продолжал висеть таймер, отсчитывающий время выполнения задания, поэтому нужно торопиться. Осталось каких-то 20 часов.

— Махан, разве такое возможно? — плаксиво спросил Оглобля, утерев рукавом вытекающие из носа сопли.

— Нашел что спросить. В Барлионе нет невозможных вещей. Служивые, а вам личное приглашение нужно? — я повернулся к угрюмым стражникам. — Отделение, становись!

Рефлексы, заложенные в Имитаторов, сработали на отлично — вся шестерка, включая Оглоблю, выстроилась в две шеренги по три человека. Стражники заметно приободрились — взгляд приобрел осмысленное выражение, спина выпрямилась, руки перестали дрожать. Если бы не радикально белый цвет лица, контрастировавший с золотистыми кирасами, опознать Зомби было бы невозможно. При условии, что никто не умеет читать свойства.

— Верховная Жрица, — браво обратился я к Лизе, зарядившись четким поведением стражников. — Разрешите покинуть храм без замечаний!

— Разрешаю. Ой! — Вырвалось у Елизаветы, после чего она густо покраснела.

— Отряд, напра-во! За мной шагом марш!

Игроки, толпившиеся у прохода и загораживающие его, исчезли, словно по мановению волшебной палочки, однако мне это было не нужно. Зачем ходить ногами, если есть замечательное устройство под названием замковый телепорт? Я достал амулет связи и скомандовал:

— Вилтрас, строй портал. У нас гости...

Прибыв в замок, я заказал в «Золотой подкове» ужин, рухнул на кресло, закрыл глаза и тяжело вздохнул. Вилтрас взял на себя Зомби, вызвавшись устроить им экскурсию по замку. Глаза стражников загорелись — побывать в Альтамеде не каждому дано. Может, забрать их себе? Рргорд придумает им занятие, они органично впишутся... Нет, все это потом — сейчас мне нужно время, чтобы прийти в себя. Подумать только — я вернулся в Барлиону менее десяти часов назад, а уже произошло столько событий, что другому игроку хватило бы на месяц! Прямо сейчас мне следовало бы поговорить с Артемом Сергеевичем, обозначив направления развития клана после Катаклизма, но он еще сидел во дворце и обсуждал организацию турнира. Черт меня дернул предложить его!

— Дим, мы начали проходить Гробницу, — голос Анастасии вырвал меня из сладкой неги.

Кажется, я даже задремал.

— «Мы» — это кто? — недоуменно спросил я, не разобравшись спросонья. Тут до меня дошло — Феникс! — Как успехи? Кстати, вы же хотели начать вечером? Почему передумали?

Нужно относиться к игре спокойней. У меня нет ресурсов, чтобы пройти Гробницу. Боевые отряды есть только у Феникса, поэтому нет ничего удивительного в том, что они начали прохождение.

— Это был тестовый проход, мы никого не собирались убивать. Нужно было посмотреть, что находится внутри.

— Судя по твоему виду, внутри что-то нестандартное. Давай, не томи.

— В Гробнице невозможно пользоваться стандартными средствами освещения. Ни факелы, ни магические светлячки, ни флюоресцирующий мох там не работают. Их никто не видит. В Гробнице стоит абсолютная темнота. Пол каменный, стен мы не нащупали, словно попали на открытую площадку. Один из наших Разбойников на карачках пополз вперед, но был уничтожен. На него сверху упала плита. Второго какой-то маятник столкнул в бездну — судя по всему, пол представляет собой каменный лабиринт. Обе смерти стоили уровня каждому.

— ЧТО?

— При попадании в Гробницу возникает сообщение, что внутри действует хитрая система. Каждая смерть снимает с игрока один уровень. Но только в рамках Гробницы — как только игрок выходит в общий мир, уровень возвращается.

— При этом, когда он возвращается обратно — уровень вновь уменьшается, — догадался я.

— Поэтому я была в форме Сирены, когда ты меня вытащил. Маятников в Гробнице очень много. Они постоянно норовят кого-то спихнуть. Меня держали за хвост, пока я ползла вперед, нащупывая дорогу. Но и это не самое главное. Рано или поздно мы смогли бы нарисовать карту Подземелья — привлекли бы молодых игроков, которым плевать на уровни. Возместили бы им потерю Опыта. Главное в Гробнице то, что пол постоянно движется. Меняется. Как и маятники или падающие из ниоткуда плиты. Это чудовищный лабиринт, я понятия не имею, как его проходить. Нужно думать.

— Внутри света вообще нет? — уточнил я.

— Вообще. Я перепробовала много источников, даже костер разожгла. Ноль.

— Может, в Гробнице нет света, потому что вы проходили без меня? — предположил я.

— Не влияет это никак, — в сердцах крикнула Настя. — Статус «Изначальный» действует только на добычу. Поверь — ты не первый изначально, которого я встречаю за все время игры. Третий. С одним нам удалось договориться, с другим — нет. Но оба Подземелья были пройдены. Так что дело не в тебе. Что-то я упускаю, что-то очень важное... Вечером мы никуда не пойдем — до тех пор, пока я не придумаю, как пройти эту площадку, смысла соваться в Гробницу нет.

Настя рухнула на трон, покачивая головой и что-то бормоча под нос. Я растерялся. В данный момент передо мной находилась не железная машина или мощный мозговой центр, умеющий выдавать по сотне вариантов действий в минуту, а обычная девушка, у которой что-то не

получалось. Перемена была настолько разительной, что я непроизвольно встал с кресла, подошел к Насте, взял ее ладони в свои, стараясь их обогреть. За всей красотой Барлионы как-то я забыл, что Настя тоже человек. Имеющий право на проигрыш. При этом не привыкший проигрывать.

— Все будет хорошо, — на автомате я начал ее успокаивать, говорить глупости, потом обнял и как-то внезапно мы оба оказались в реальном мире. Крышка кокона ушла в сторону, провода отсоединились, мы вылетели из капсул и... Как же хорошо, что таймер выполнения задания останавливается, когда игрок находится в реальном мире...

Задержались в реальности мы надолго...

— У тебя красивый замок, — возбужденно произнес Оглобля. Печаль, горечь и покорность судьбе выветрились из его разума, словно знания из головы студента, сдавшего экзамен. Оглобля вновь начал походить на парня, с которым мы проводили много времени в Колотовке.

— Есть такое дело, — я потрепал непоседу по голове. Оглобля запустил руки в шерсть Серой Смерти, принявшись ее чесать и гладить, отчего волчица зажмурила глаза и едва не мурчала, как кот. Столь активного и доброжелательного отношения к себе ей не доводилось испытывать ранее.

— Махан, скажи, почему я стал Жрецом? — Оглобля с трудом оторвался от волчицы и поднял вопросительный взгляд на меня. — Мама говорила, что во мне нет ничего божественного, что богиня меня не слышит. Я даже в Воины подался, а тут такое...

— Какое такое? — осторожно спросил я.

— Даже не знаю, как объяснить... В Анхурсе ничего не было, но здесь, когда я с Вилтрасом познакомился, словно откровение нашло. Гоблин стал виден, как на ладони — его терзания, стремления, испытываемое уважение к господину. Еще стало понятно, что Вилтрас очень негативно относится к своему богу. Не знаю, видишь ты, или нет, но над головой твоего дворецкого сияет негативная линия отношений. Она прямо кричит — перед тобой существо, которого не любит бог. Или которое не любит своего бога, я до конца не разобрался. Понятия не имею, почему я это вижу только у него. Ни у тебя, ни у моих друзей-стражников такой полоски нет.

— Полоска? Как она выглядит? — недоуменно переспросил я. Если НПС начинает видеть полосу Жизни или Репутации, значит где-то что-то сломалось. И об этом нужно срочно проинформировать администрацию.

— Ну... Полоска — это я ее так назвал, — смутился Оглобля, успокаивая мой возбужденный разум. Еще на заре появления игр с полным погружением разворачивались целые баталии между учеными мужами, рвавшими на себе и друг на друге бороды в попытке доказать свою точку зрения. Одни говорили, что человечество ждет срыв — полное перемещение сознания в игру. Вторые — что ничего такого не произойдет и потерявшим разум коллегам нужно обратиться в специализированное учреждение. Пикеты, митинги, протесты — чего только не было двадцать лет тому назад. Я был еще маленьким, несмышленым, поэтому не понимал ничего и просто наслаждался огромным ворохом фантастической литературы, появившейся как отражение тогдашней действительности. Дмитрий Рус, Руслан Михайлов, Андрей Васильев — произведения этих людей прочно засели в моем сознании, зародив любовь к компьютерным играм. Хорошо, что предсказываемое ими будущее так и не наступило. — Просто не могу описать правильно. Она такая... С завитушками, красная, переплетена вся, на ней страшные

изображения нарисованы, черепа какие-то, зубы, очень тяжело сконцентрироваться и поймать ее в фокус. Она все время плывет, как мираж. В чем я уверен — она есть только над Вилтрасом.

— Над Рргордом полоска тоже есть? — наугад спросил я. Вилтрас — гоблин. Существо, крайне редко встречающееся на просторах Малабара. Зато в Картосе гоблинов как шишек в лесу. Что если, превратившись в Зомби, Оглобля стал Жрецом не Элуну, а Тартара?

— Кто это? — смешно нахмурился Оглобля, стараясь казаться взрослее.

— Начальник стражи. Огромный и грозный Таурен.

— У тебя в замке есть Таурен?! — Оглобля возбужденно подпрыгнул, бросил несколько взглядов на дверь, желая побыстрее от меня свалить и нетерпеливо протараторил: — Где он?! Он даст себя потрогать? А он похож на корову? А рога у него настоящие? А копыта?

— Вилтрас, позови Рргорда, — попросил я гоблина, прерывая Оглоблю. Согласен, когда я впервые увидел начальника своей стражи, сам был ошарашен — Таурены считались несуществующей расой. Но я-то игрок, готовый к извращенной фантазии разработчиков. Оглобля же обычный НПС, ему все в Альтамеде в диковинку.

— Ой, мамочки! — внезапно Оглобля округлил глаза и захлопнул ладонью рот, сдерживая крик. Громох, в дверях возник гордый и непреклонный Рргорд. Обвешанный железом, словно танк, Таурен внушал своим видом страх и трепет, как и полагается высокоуровневому НПС.

— Хозяин! — пробасил Рргорд, слегка склонив голову в почтении. Только сейчас до меня дошло — Рргорд играет на публику. В присутствии Оглобли и стражников — в дверях я заметил новоявленных Зомби — начальник стражи предстал в полной красе, показывая, кто в Альтамеде следит за порядком. Посмотришь на такого охранника, и ничего крамольного в голову не полезет. Кроме, разве что, желания быстрее выйти из поля зрения этого монстра.

Я посмотрел на Оглоблю и едва сдержал довольную ухмылку. Вкупе с закрытым ладонями ртом, вид у парня был ошарашенный. Он словно приведение увидел. Приятно, черт возьми, ощущать себя владельцем уникальных вещей, которые вызывают такой трепет. Пускай среди НПС. Пускай в виртуальной игре.

— Как же ему плохо! — наконец, Оглобля отмер и перевел на меня затравленный взгляд. Я опешил — в этом взгляде было все, кроме удивления и очарования. Боль, непонимание, сострадание. Оглобля смотрел на меня как на человека, издевающегося над животными. — Почему ты ему не поможешь?

Не дожидаясь ответа, Оглобля пошел к Таурену. Рргорд не понимал, как поступить, замер и несколько раз бросил на меня вопросительный взгляд. Парень не вызывал у Таурена чувства опасности, при этом было видно, что никакого страха перед грозным воином он не испытывает. Оставшиеся стражники вжимались в стену, стараясь не попадаться Таурену на глаза, Оглобля же целенаправленно двигался к начальнику моей стражи, задумав воплотить ему одному известную мысль.

— Бедняга, — покачал головой новоявленный Жрец, положив руку на плечо Таурена. — Не переживай, мы что-нибудь придумаем.

Получено обязательное задание «Боль начальника стражи». Описание: Рргорд,

начальник стражи Альтамеды, исправно несет свою службу, скрывая от всего мира горечь утраты — любимая Тауренка Рргорда была похищена сыном вождя племени. Рргорд не мог пойти против воли племени и ушел в стражники, желая найти смерть в бою. Решите этот вопрос. Класс задания: обязательное замковое. Награда/штраф: вариативно.

Перед моими глазами практически одновременно возникли две невозможные вещи. Первое — обязательное задание, коих в игре на пальцах одной руки пересчитать можно. Второе — упавший на колени Рргорд, закрывший руками морду и рыдающий, словно маленький ребенок. Оглобля начал успокаивать Таурена, поглаживая его по голове и тут я увидел третью невозможную вещь — Рргорд завалился на пол. Вначале я думал, что моему стражнику стало плохо, даже рванул было к нему, однако выставленная ладонь Оглобли остановила меня. Рргорд спал.

— Ты знал, что он не спал три года? — Оглобля посмотрел на меня. Сейчас он совершенно не походил на довольного парня, скорее на умудренного жизнью старца, решившего очередную трудную задачу и отчитывающего нерадивого ученика. В данном случае — меня. — Или ты такими вещами не интересуешься?

— Откуда ты узнал о нем?

— Не знаю. Просто увидел. Это нельзя не увидеть. Плавающий огонь. Загнанная в дальний угол надежда. Стремление умереть. Мама говорила о том, что Жрецы могут видеть других существ, но мне это было недоступно. Я был Воином. Но сейчас я Жрец, поэтому... Не заставляй меня объяснять то, что я сам не понимаю. Махан, дай Рргорду выспаться, после чего помоги ему. Неважно как, просто помоги. Вплоть до того, что прикажи забыть о своей возлюбленной раз и навсегда. Рргорд тебя уважает, он не посмеет ослушаться приказа. Обещаешь?

— Я обязательно помогу Рргорду, — подтвердил я, совершенно по-другому начиная смотреть на фразу «Решите этот вопрос». В задании не сказано, что мне нужно срочно бежать и вызволять девушку, пускай с двумя рогами и копытами. Кто знает, может ей там хорошо и возвращение к Рргорду будет для нее ударом. Мне нужно решить вопрос так, как мог бы его решить владелец замка. Черт! Чувствую, что здесь где-то подвох!

— Полетели в Картос, — печально продолжил Оглобля. — Нам здесь больше делать нечего.

Портальный демон открыл путь на центральную площадь Безымянного и отряд из семи разумных существ в гробовом молчании отправился в путь. Вот как бывает — радуешься жизни, радуешься, а потом поговоришь с НПС и чего-то приуныл. Причем так, что настроение уходит в далекую даль и возвращаться не собирается. Кто меня дернул пригласить Оглобля в гости?

Учителя Монахов мы нашли на кладбище в пригороде Безымянного, под тенью огромного дерева. Кнуклеар занимался тренировкой одной из самых важных особенностей Монахов. Он спал. Мне с трудом удалось растолкать источающего винные пары толстяка. Может я чего-то не понимаю, но мне совершенно не верилось, что такое существо может быть учителем. Непонятно, что употребляли разработчики в тот день, когда придумывали его. Хотя, это-то как раз понятно. Непонятно другое — как отдел контроля качества пропустил откровенного алкаша. Это же социальная игра!

Я дождался осмысленного выражения на пропитой физиономии и изложил суть проблемы.

Почесав пузо, Кнуклеар многозначительно протянул:

— Вот, значит, как... Да-а-а... Дела... Хр-р-р...

Когда я понял, что «хр-р-р» — это не продолжение многозначительной фразы, а простой храп, меня взорвало. В этот неудачный для Кнуклеара момент совпало все — начиная от неожиданного гнева Елизаветы, заканчивая Рргордом и Марсом в созвездии Тельца. Никогда не думал, что буду испытывать такие бурные эмоции по отношению к НПС, но Кнуклеар оказался на высоте. Он смог то, чего не удавалось Пронто. Он меня взбесил.

У Шамана три руки

Вы вызываете Духа вне вашего ранга. Вы вызываете Духа, которому не обучались. Вызов невозможен

И крыло из-за плеча

Вы вызываете Духа вне вашего ранга. Вы вызываете Духа, которому не обучались

От дыхания его

Вы вызываете Духа вне вашего ранга

Разгорается свеча...

На мгновение пламя свечи вспыхнуло вокруг меня с силой Солнца, чтобы тут же угаснуть и смениться прохладой и нежностью воды. Я потерял ощущение реальности, ощутив себя в жидкой среде. Меня переполнили чувства, аналогов которым я не испытывал ранее. Как можно передать ощущения рыбы, способной в любой момент сменить направление движения в любую из возможных сторон? Свобода? Независимость? Возможность сделать выбор, отвечать за который будет только она одна? Кто знает. Рыбы вообще странные существа. Как можно молчать, когда вокруг тебя находится такая красота? Такая мощь? Такая сила?

— Запомни, брат, вода обманчива. Не дай ей поглотить себя, — прозвучал смутно знакомый голос, заставивший мысли в мозгу вяло ворочаться. Кто-то пытался обвинить мою хорошую и любимую воду в противоправном деянии, поэтому этому кому-то нужно хорошенько врезать. Вода — источник жизни! Разве может она быть обманчива?

— Шаман — это не Духи и пляски с бубном. Это не обращение к предкам и воззвание к их мудрости. Шаман — это поводырь между мирами. Не мост. Как только Шаман превращается в тропинку между теми, кто остался и теми, кто желает остаться, он теряет себя. Шаман может провести, но не устлать собой путь. Настало время определиться, кто ты — поводырь, или тропа. Не дай воде обмануть себя, Предвестник. Чувствуй.

Тяжелый голос припечатывал с каждым словом. Я недовольно оскалился — мало того, что этот неведомый гад обвиняет воду, так он еще и заставляет меня что-то делать, о чем-то думать!

Меня, Предвестника всея Малабара!

Желание узнать, кто считает себя бессмертным, стало настолько чудовищным, что я попробовал отринуть охватившее меня наслаждение и сконцентрироваться. Именно что попробовал, так как ничего не получилось — вода по-прежнему была внутри меня, вокруг меня, я сам был водой и не собирался уходить из этого состояния.

— Стихия сильна и коварна. Она сгубила не одну тысячу глупцов, решивших, что они сильнее нее. Нельзя бороться со стихией. С ней нужно договориться. Ее нужно усмирить. Чувствуй.

Настырный голос продолжал общаться со мной, как с маленьким ребенком, дорвавшимся до сложной электронной техники и старающимся разобраться с ней с помощью молотка. Гнев и раздражение, вызванные словами неведомого существа были гораздо ярче и сильнее желания раствориться и исчезнуть в ласковых руках воды. Давно мне не приходилось делать такого странного выбора — нужно выбрать тип получаемого удовлетворения. Либо от наслаждения водой, либо от наслаждения размазыванием чьего-то лица по полу. Корник бы усмехнулся, когда узнал...

Корник! Шаман! Барлиона!

Меня словно током пронзило — я вспомнил, кто я есть! Игрок Дмитрий Махан, попавший в странную передрыгу с водой и отчего-то забывший, хорошо хоть на время, самого себя. Что за странные эксперименты со стороны Корпорации? Кнопка «Выход» мгновенно появилась перед глазами, предлагая отправиться в реальность и разобраться в ней со всеми дикими опытами над живыми людьми, однако что-то меня остановило. Разумом я понимал, что сейчас совершается не совсем законное действие, так как происходит слишком активное воздействие на органы чувств, однако что-то внутри меня требовало продолжения и действий. Не заигрывания с водой, а желания и возможности выбраться из текущей ситуации и понять, для чего это все было сделано.

— *Вернись ко мне*, — едва кнопка «Выход» исчезла, меня накрыла очередная волна удовольствия, совмещенная с приятным и едва слышным шепотом. Вода была практически неощутима. Я парил в невесомости, смотрел на игру света, вокруг меня то появлялись, то исчезали красивые создания, призывно маня куда-то в темную даль. Настроение повышалось, объективизм падал, поэтому на последних крохах сознания я закрыл глаза и постарался сосредоточиться. Вокруг меня находится вода во всем ее величии и красе. Если я позволю ей взять над собой вверх, может произойти что-то неприятное, что повлияет на мое дальнейшее существование в Барлионе. Если не позволю — наоборот, получу бонусы. Осталось решить, как это сделать...

— *Зачем тебе заботы, Шаман? Отринь сомнения и печали и вернись ко мне.*

Когда стало понятно, что мне удастся сопротивляться ласкам и нежности воды, в бой была введена тяжелая артиллерия. Голос. Такой нежный, такой манящий, такой завораживающий, что я на несколько мгновений забыл обо всем на свете. Для меня существовал только голос и его призывы. Бросить все? Не вопрос. Забыть? Хоть сейчас! Вернуться к голосу? Конечно! Нужно будет только придумать, что сказать Анастасии, ведь...

Анастасия! Барлиона! Твою мать!

Наваждение схлынуло, словно его не было. Вновь перед глазами возникла кнопка «Выход» и только невероятным усилием воли я заставил себя остаться в Барлионе. Если в первый раз ощущения тихонько шептали о том, что мне нельзя выходить, то сейчас они орали и махали

красным флагом. Готовится что-то мощное, что-то такое, что мне обязательно понравится, однако это что-то нужно заслужить. Нужно остаться. Нужно выстоять.

Внезапно ласка и нежность окружающей меня воды исчезли. Как и завораживающий шепот. На смену им пришли холодные и резкие течения, сведя на нет все полученное ранее удовольствие. От такой резкой смены среды я открыл глаза и увидел, что вода вокруг меня пришла в движение. Буквально в нескольких метрах впереди, да и в целом по всему периметру, вода начала уплотняться, постепенно приобретая форму полупрозрачного водяного элементаля. Прошло буквально десять секунд, как я оказался заперт в плотном кольце из девяти 300-уровневых монстров. С красными, как насыщенная кислородом кровь, глазами. Агро-мобы! Над головами существ сияла полоска, стремительно приближающаяся к 100%. Если я правильно понимаю происходящие метаморфозы с элементами, полоска отвечает за окончательное формирование существ. Прямо сейчас все монстры имели 82% готовности, и с каждой секундой расстояние, отделяющее меня от Серых земель, уменьшалось. Справиться одновременно с девятью мобами мне не под силу.

Щаз!

У Шамана три руки...

В этот раз я не стал петь вслух. Окружающая вода хоть и не мешала дышать, но всячески стремилась попасть в рот, едва я его открывал. Пришлось заниматься вызовом безмолвно, как и учил Корник. Система в очередной раз напомнила, что мне не дозволено работать с Духами вне доступного ранга, однако я отмел и сообщение, и саму систему. Я — Шаман! Единственное ограничение, с которым я готов согласиться — собственное нежелание что-то делать. Все остальное должно пресекаться и вырезаться на корню! Раз мне нельзя работать с Духами напрямую, буду импровизировать. Как можно импровизировать, если ты Шаман-Ювелир? Правильно, только в Конструкторе!

Совершенно не задумываясь о глупости своих действий, со стойким ощущением, что делаю все правильно и нужным образом, я открыл режим Конструктора. Очутившись в центре светлой творческой комнаты, я мысленно привязал одну руку к одному краю комнаты, вторую — к другому, затем резко свел руки вместе. Аналогичную вещь я проделывал, когда создавал подвески, поэтому мозг не стал противиться новшествам. Раз существовал вполне резонный прецедент, из-за которого, кстати, я нахожусь здесь, то особо размышлять и думать не нужно. Нужно действовать.

Комната пошла волнами, съежилась и с громким хлопком сжалась в бесформенный комок, словно содранная со стола и скомканная простыня. Вокруг меня появилась привычная и столь желанная взгляду темнота, разбавленная полками с моими творениями. Старый Конструктор. Брезгливо отбросив от себя светлый интерфейс, покотившийся по невидимому полу и исчезнувший в яркой вспышке, я создал проекцию Духа воды. Калатея когда-то говорила, что вызов Духов и творчество не имеют общих точек соприкосновения. Что эти вещи живут в разных плоскостях реальности. Что ж... Посмотрим, кто из нас ошибается — настырный Шаман, стремящийся во всем руководствоваться предчувствиями, или опытный идеолог и основатель класса. Ибо я планирую работать с Духами через творчество...

Получен урон...

Получен урон...

Получен урон...

Перед глазами со скоростью курьерского поезда начали мелькать сообщения о входящем уроне, стараясь сбить меня с концентрации. В очередной раз высказав благодарность неведомому технику, отключившему восприятие ощущений, я завершил создание Духа и критично осмотрел его со всех сторон. Внешне похожий на элементаря, он разительно от них отличался — у моего творения были конечности. Шесть отростков в нижней части, служащие ногами и порядка семи-восьми динамичных отростков по всему телу, то возникающих, то исчезающих в бочкообразном туловище. Вкупе с перекошенной мордой получилась какая-то страхолюдина, а не Дух, но на мой неискушенный взгляд результат получился отличным. Дух должен внушать страх. Если не своими действиями, то хотя бы внешним видом.

Оставалось самое главное — заставить созданного мною Духа выполнять возложенные на него функции. Проще говоря — защищать меня от взбесившихся элементарей, успевших к этому моменту уронить уровень моей Жизни до 60%. Это несмотря на сумасшедшую броню и защиту от всех типов магии. Была бы на мне старая одежда — крышка кокона уже давно отошла бы в сторону, выпуская меня на двенадцать часов на волю. Кстати! Нужно озаботиться вопросом уменьшения времени простоя. Миллион золотых — не та сумма, которую стоит жалеть ради шести часов игры.

Воплотить Духа не получалось. Каждый раз, когда он обретал необходимую плотность, я понимал, что создал простую статую, которая буквально через пару секунд развалится из-за отсутствия у меня специальности Архитектор или Скульптор. Как я не бился, Конструктор создавал только неживые предметы, ибо по-другому он не умел. Но меня это не устраивает. Мне нужен результат...

Вы начали процесс объединения

Не придумав ничего умного, я полностью выключил мозг и начал действовать на чистом подсознании. У меня не получается воплотить Духа? Не вопрос — я сам буду Духом!

— *Приветствую, брат!* — тут же раздался зычный голос. Вначале я опешил, потом понял, кто говорит: Я-Дух. Я слышу тех, кого только вызывал! — *У меня не получается активировать твоё творение. Дай мне возможность добраться до него.*

— *Он слаб, возьми меня!* — очередной Я-Дух прокричал из другой части Вселенной. — *Никто кроме меня не сможет управлять твоим элементом!*

— *Я! Только я! Все остальные слабы!* — десятки, сотни, тысячи Я-Духов нависли надо мной, предлагая свои услуги. Все, что нужно — протянуть руку, коснуться нужного существа и позволить ему впитаться в созданного Духа через мою сущность. Послужить мостом между миром Духов и миром реальных вещей... Нет! Я не тропа! Я — Шаман!

Я собирался отключать объединение, так как ничего хорошего для себя здесь не видел, как внезапно в голове возник вопрос, на который я не смог найти для себя ответа.

— *Кто вы?* — спросил я, раз появилась такая возможность. — *Почему Шаманы могут вас вызывать? Почему вы не уничтожены Небытием? Почему не вернулись обратно в Хаос?!*

Гул и шум мгновенно затих, словно по мановению дирижерской палочки. Когда я думал, что

Духи онемели от моей наглости, тысячи глоток синхронно произнесли:

— МЫ ТЕ, КОГО НЕ ЗАБЫВАЮТ ПОТОМКИ! ТЕ, КТО СУЩЕСТВУЕТ ЗА СЧЕТ ДРУГИХ! МЫ — ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВАМПИРЫ!

Духи говорили, с каждым словом вгоняя меня все глубже и глубже в состояние полного ошеломления. Вся логика построения потустороннего мира Барлионы, в которую я верил, в одночасье рухнула карточным домиком. Полностью и безвозвратно.

Духи действительно оказались энергетическими вампирами. Как и положено всем смертным существам, когда-то они умерли и их души были сожраны Хаосом. Однако некая сущность, я так до конца и не понял, что это такое, осталась в Барлионе. Каждый раз, когда кто-то вспоминает умершее существо, он отдает ему часть своей жизненной силы. К слову сказать, если разумное существо начинает жить только одними воспоминаниями, оно очень быстро умирает. В Барлионе с этим оказалось очень строго. Далее. Чем более известным было существо при жизни, тем больше жизненной силы получает его сущность и в один прекрасный момент она начинает себя осознавать. Да, она не может вернуться в Барлиону в качестве живого существа, так как его Дух уже умер, но наиболее сильные сущности получают способность вселиться в мертвое тело, превратившись в Зомби. Кто-то становится Духом для Шаманов, приобретая те, или иные способности. Кто-то становится Призраком, кто-то Астральным демоном, кто-то великим героем прошлого, способным на некоторое время воплотиться перед живыми. В общем, вариаций, куда сущности могут развиваться, довольно много. Основная задача — постоянно быть на виду и получать жизненную энергию, вплоть до того, что самовольно уничтожать живых существ. Главная цель: существовать за счет живых. Вампиры.

Невольно я провел аналогию с реальным миром. Мы тоже вспоминаем своих предков... И до сих пор существуют поверья о призраках, странных голосах, завываниях... Бррр... Хватит! Я здесь для другого!

— *Выходит, вы не можете стать живыми из-за того, что ваши души поглощены Хаосом? — меня осенила идея. — Что если кто-то умудрился бы выкрасть душу из Небытия? Как в этом случае стать живым?*

— ЭТО НЕВОЗМОЖНО! ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ТОЛЬКО ДВУМ СУЩЕСТВАМ УДАЛОСЬ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ НЕБЫТИЯ.

— *Если есть двое, то возможно будут и другие,* — не сдавался я.

— НЕТ! ПРЯМОЙ ПОТОМОК ХАРРАШЕССА И СЫН ТАРТАРА И ЭЛУНЫ, РЕШИВШИЙ СТАТЬ СМЕРТНЫМ — СЛИШКОМ УНИКАЛЬНЫЕ СУЩЕСТВА.

Как говорила Алиса: «все чудесатее и чудесатее». Чего только нет в Барлионе! Если поискать, то даже ...

Молния осознания происходящего пронзила меня с ног до головы. Я понял! Шаман не может быть мостом или тропинкой между двумя мирами. В этом случае ему придется отдавать самого себя и в один прекрасный момент он закончится, как Шаман. НПС просто умрут, игроки потеряют способности. Шаман должен служить поводырем. Доводить Духа до нужного места и приносить в жертву другое существо! До тех пор, пока Шаман не стал Предвестником, он отдает собственную жизненную силу за вызов Духов. Меня всегда удивляла плата, которую взимают с Шаманов за вызов и только сейчас, наконец, дошло, откуда растут ноги. Как только Шаман становится Предвестником, ему дают возможность разобраться в самом себе и решить,

что для него важнее — заниматься садомазохизмом, продолжая отдавать собственную энергию и жизнь за вызов, или стать проводником, позволяя Духам сжирать других существ. Воинов, детей, животных. Кого угодно, только не Шамана. Веселый у меня класс, ничего не скажешь!

Я посмотрел на созданного Духа, и меня в очередной раз за последние минуты озарило понимание. Все же не зря я открыл Объединение...

Мне говорили, что вода коварна и обманчива. Опасна и ненадежна. Безжалостна и бесчувственна. Глупые и наивные существа! Вода — источник жизни! Без нее не обходится ни одно живое существо. Разве можно говорить о том, что вода ужасна? Нет. Она такая, какая есть. Всепоглощающая, принимающая любую форму, обволакивающая и нежная. Глупо сопротивляться этому. Ее можно только ограничить какой-нибудь формой, фигурой, емкостью. К примеру — созданным мной Духом...

Вы подчинили Верховного Духа Воды. Время подчинения: 31 (Ремесло) секунд

Глаза созданного мною элементаля загорелись ярким синим светом и одновременно с этим Объединение и Конструктор ушли в небытие. Я вновь оказался окружен огромными пластами воды, девятью элементами, старающимися уничтожить моего персонажа, однако к нам присоединился еще один участник. Созданный мной Дух.

— Бой!

Система еще раз тихонько заикнулась о том, что нужно работать по правилам, но на нее уже никто не обращал внимания. Началась бойня...

— Что и требовалось доказать, — насмешливый голос Корника разорвал окружающее пространство и внезапно я осознал, что стою под огромным деревом. Элементали и созданный мной Дух исчезли, словно их никогда не было. Рядом со мной ютятся шестеро стражников-Зомби, опасно осматривающие могилы, а прямо передо мной в позе лотоса сидел довольный и улыбающийся Кнуклеар. За спиной монаха стоял целый отряд уникальных существ Барлионы: Корник, Пронто, Нашлазар, еще десяток каких-то Шаманов, с которыми я ранее не встречался. Что за сборище?

— Много умных и красивых слов говорить не буду, — продолжил Корник. — Скажу кратко — ты молодец и все такое. Обидно признавать, но отныне я не имею права называть тебя учеником, как и ты меня учителем. Добро пожаловать в Барлиону, Предвестник!

Класс Предвестник подтвержден

Характеристика «Ранг Духов воды» блокируется. Данный параметр вам больше не понадобится.

Глава 5. Отшельник

— Приветствую, Враг! Прими мой дар, Предвестник! — Нашлазар первой подползла ко мне на своем огромном хвосте и протянула небольшую ветвь. Белые ягоды, каждая размером с хорошую бусину, практически целиком покрывали предмет, заслоняя зеленые листочки и такой же зеленый стебель. Я на автомате принял дар и тут же вчитался в свойства. Сейчас

должна быть плюшка! Каково же было мое разочарование, когда из свойств на меня посмотрели самые, что ни на есть, обычные слова:

Ветвь белой Омелы. Описание: Подарок Нашлазар. Прочность: 20. Класс предмета: Обычное.

Никаких намеков на использование, дополнительные бонусы, скрытые задания и прочие любимые мной вещи. Обычный обломок дерева, который при этом еще и Прочностью обладает. Следовательно, элементарно может завянуть в ближайшие дни. Что же это за дар такой?

— Приветствую, Дракон! Прими мой дар, Предвестник! — следом за Нашлазар ко мне подошел доселе неизвестный мне Эльф и протянул папоротник. Вновь никаких бонусов и преимуществ. Просто ветвь.

Один за другим Шаманы подходили ко мне, приветствовали и дарили букеты из различных растений. Корник подарил еловый, а Пронто — дубовый. Крайне символично — один колючий, как еж, второй непробиваем в своих решениях, как дуб! Это что, Нашлазар, на самом деле, белая и пушистая Сирена? Щаз!

— Что происходит? — выкрикнул я, когда Шаманы выстроились в линию, еще раз кивнули и исчезли, оставив меня один на один с довольным Кнуклеаром. — *Корник?! Какого черта?*

— *Фи, какая невоспитанность!* — в голове возник голос Предвестника-Эльфа. Причем голос был настолько пренебрежительный и брезгливый, что я поежился. Что странно, никогда не думал, что у Эльфов есть Шаманы. Мне казалось, они больше Друиды, Охотники, Маги, но никак не Шаманы. Но нет! Мало того, что среди Эльфов нашелся как минимум один Шаман, так он еще и Предвестник!

— *Ругающийся Шаман, что может быть хуже? Корник, ты что, не рассказывал ему про общий канал Предвестников?* — вторил Эльфу Предвестник-Дворф.

— *Что вы хотите от выскочки, ставшего Предвестником всего за год?* — вновь Эльф. — *Ни стати, ни опыта, ни капли уважения к старшим и опытным коллегам. Дракон, что с него взять!*

— *Я снимаю с Махана возможность общаться с Предвестниками на сутки, пускай подумает о своем поведении,* — резюмировала Нашлазар, после чего голоса смолкли. Перед глазами пронеслось сообщение о блокировании мыслеречи с Предвестниками. Мне осталось только недоуменно поднять брови, обращаясь к самому себе: что это было? С какой стати меня выкинули на улицу, словно нашкодившего котенка, указав положенное мне место? Нет, Шаманы определенно странные существа. Общение с Духами так просто не проходит — какую-то часть их адекватности они все же сожрали. Причем безвозвратно.

— Ты закончил возиться со своими Шаманами? — насмешливо уточнил голос, заставивший меня оторваться от рассматривания горизонта в поисках вселенской справедливости. Кнуклеар. Монах сидел в позе лотоса и неторопливо перебирал зубами палочку. Убедившись, что я смотрю на него, толстяк кивнул головой на стражников, — Ты зачем притащил сюда этих бедолаг?

— Хочу вернуть их к жизни. Есть информация, что ты знаешь, как это делать, — честно выпалил я, отказавшись от политики хождения вокруг да около.

— Хочешь? — передразнил Монах. — Ты их спрашивал? Они сами вообще хотят становиться живыми?

— Конечно! — словно по команде выпалила вся шестерка, а брат стражника из тюрьмы добавил: — Нам нужно обратно к родным!

— Ладно-ладно! Раскричались, — недовольно поморщился Кнуклеар. — Положим, вы действительно думаете, что хотите стать живыми, вернуться к службе в страже и вспоминать об этом происшествии, как о страшном сне. Я верно угадал?

Шестеро стражников начали согласно кивать, вызывая очередную ехидную усмешку Монаха. Что же ему нужно? Просто так НПС никогда не язвят, следовательно, на это есть причина. Но, черт меня побери, я совершенно ее не мог понять!

— Так! Пойдем по-другому. Скажи мне, мальчик, — толстяк обратился к Оглобле, — каково это — видеть предрасположенность других разумных? Видеть их стремления и тайные желания? Понимать, что тревожит, или беспокоит? Каково это — быть Жрецом?

Оглобля опешил от такого вопроса, недоуменно уставившись на Монаха. Вот! В клане ничего не понимающих существ прибыло! Теперь я не одинок в своем невежестве.

— Ты будешь Жрецом до тех пор, пока останешься Зомби. Понятия не имею, почему так получилось, но, если ты вернешься к предыдущему состоянию, вновь станешь Воином. Ты готов к этому?

Глаза Оглобли превратились в два огромных блюда, он отшатнулся от Монаха, отрицательно покачивая головой, споткнулся о торчащий из земли корень и рухнул на землю. Страх и шок от возможности потерять новообетенный класс были настолько огромны, что Оглобля не обратил внимания на падение, стараясь уползти подальше от угрозы.

— Вот и я о том же, — философски заметил Кнуклеар, с усмешкой следя за тем, как Оглобля спрятался за деревом. — Что делать-то будем? Из Небытия вернулось шесть Зомби, в нашем мире витает шесть Духов. Чтобы превратить всех в живых, необходимы шесть тушек, а у нас вроде как отказник намечается.

Оглобля растеряно выглянул из-за дерева. Стражники угрюмо уставились в землю — казавшаяся реальной несколько минут назад возможность вернуться к привычной жизни со скоростью экспресса шла под откос.

— То есть без меня никто не станет живым? Никто не вернется домой? — столь жалобным голосом спросил парень, что я растерялся. Неужели быть Жрецом так притягательно, что он готов забыть о матери?

— Шесть Духов, шесть Зомби, — безапелляционно отрезал Кнуклеар. — Причем решиться нужно сейчас — чем дальше, тем Духи слабее.

— Махан, что мне делать? — посмотрел на меня Оглобля. — Я не хочу становиться Воином.

Обновление задания «Возвращение погибших стражников» ... Время на принятие решения: 60 минут

— Ты чего? — удивился парень, когда я смачно и витиевато выругался. Какой бы выбор сейчас ни был, результат все равно скажется на Репутации и Привлекательности. Скажу, что нужно всем превращаться в людей — Оглобля зачехнет, начнет корить себя и меня, что не остался Жрецом и Лиза будет недовольна. Скажу, что нужно оставаться в текущем состоянии — пятеро других Зомби будут страдать, корить меня и ... опять меня, что сделает отношение части НПС в Анхурсе крайне негативным по отношению ко мне и моему клану. Засада со всех сторон, решить которую мне нужно в самое ближайшее время.

— Так, бойцы — ваше желание какое? — для начала, я обратился к стражникам. Получив единогласное бурчание, что им в Анхурсе лучше, но они примут любое решение господина Графа, я сморщился — текущая ситуация может еще и на мой социальный статус повлиять. Оглобля робко попросил оставить его Жрецом, если такое возможно, но против товарищей он не пойдет. Ибо это неправильно.

— Что скажешь? — всего через минуту спросил меня Кнуклеар, явно подталкивая к принятию решения. — Будем превращаться, или нет? Шесть Духов — шесть Зомби. По-другому никак.

Проигнорировав вопрос Монаха, я уже собрался просить помощи у Насти, как безумная идея мухой залетела ко мне в голову и мне не удалось убить ее мухобойкой. Когда мысли надоело жужжать, она уселась на мозг, словно на сахар и принялась его с чавканьем жевать, требуя немедленных действий. В воображении возникла удивительная картина — ошарашенные хомьяк и жаба стоят с выпученными глазами, в то время как муха, обвешанная цепями и блестками, словно известный исполнитель рэпа, сидит в огромных солнцезащитных очках на диване, уминая кусочки мозга в качестве попкорна и требует продолжения фильма. Мысль явилась на представление и требует действия.

Амулет связи появился у меня в руках, словно по волшебству.

— Слушаю! — услышался ответ, вызвавший у меня вздох облегчения. Гарантий на то, что моя ученица находится в игре, не было никаких.

— Флейта, это Махан. У меня для тебя...

— МАХАН! — визг в амулете заглушил все, что только можно. — ТЫ ГДЕ?!

— Не кричи ты так, — недовольно пробурчал я. — Прямо сейчас я у учителей Зомби-Монахов. В Картосе и мне...

— Стой на месте, я сейчас! Пять минут! Никуда не уходи! Я быстро! — проорало мое недоразумение, отключая амулет. Я растеряно посмотрел на выключившийся прибор связи. Что это было?

— Что скажешь? — вновь спросил Кнуклеар, заставляя меня вернуться к действительности и отмечая окончание очередной минуты ожидания.

— Махан, если нужно, я стану обратно человеком, — Оглобля тоже подталкивал меня к принятию решения, как и стражники, которые ради такого хорошего парня останутся Зомби до конца своего существования.

ЩАЗ!

— Махан! — прошло всего три минуты, как на меня налетел дикий вихрь, едва не сбивший с ног. Когда пыль рассеялась, вихрь воплотился во Флейту, висящую у меня на груди и

рыдающую навзрыд. — Ты вернулся! Я смотрела тот ужасный суд, думала, что ты никогда не вернешься! Это как же тебя так? Махан! Они все говорили, что ты все, что тебя больше не будет, но я верила! Я правда верила! Но у меня не получалось с тобой связаться! А Корник отказывается меня учить, говорит, что у Зомби теперь новые учителя прибыли с других материков, пускай они занимаются Шаманами! Махан, где ты пропал? А еще мне...

Слова лились из Флейты рекой. Девушка даже не думала отпускать меня, продолжая висеть на шее, при этом умудряясь выдавать несколько сотен слов в минуту. Вместе с предполагаемыми ведрами слез. С одной стороны — в Барлионе игроки не могут плакать, если это не по сценарию, с другой — сухой плач еще страшнее, чем мокрый.

— ... Император молчит, так как прошло обновление и теперь непонятно, смогу ли я вступить в твой клан. Светка с параллельного потока ...

— Стоп! — выкрикнул я, ссаживая Флейту на землю. Среди общего шума, исходящего от Флейты, я смог наткнуться на нужную мне информацию. — Что ты сказала по поводу клана?

— Меня не хотят переводить в Малабар! — Флейта сделала очередную попытку броситься мне на шею, однако я ее остановил.

— Что конкретно сказали?

— Ничего! Совсем! Я уже два письма писала разработчикам, они молчат. Вернее, ответили, что вопрос находится в стадии проработки, точные сроки уточним по мере развития ситуации, — последние слова Флейта произнесла странным полуофициальным и презрительным тоном, словно передразнивая представителей Корпорации. — Никто не хочет, чтобы я вошла в твой клан!

— Я хочу, — заверил я девушку, — но для этого тебе нужно будет немного скорректировать свой персонаж. Ты готова?

— Скорректировать? — недоуменно свела брови Флейта. — Как? И зачем? И куда? А ты меня потом возьмешь в клан? А на какую должность? А как ...

— Стоп! — вновь оборвал я девушку и буквально в нескольких словах рассказал о нелегкой судьбе Оглобли и стражников. Потихоньку подводя к главной причине вызова ученицы.

— Не понимаю, — недоуменно пробормотала та. — Нужно шесть Зомби. Они в наличии присутствуют. Нужно шесть Духов. Тоже где-то витают. При этом есть несколько точек зрения, превращаться обратно или нет. Я-то тебе зачем?

Я молчал, глядя на Флейту так, как обычно смотрит на меня Корник. Ехидно.

— ДА ЛАДНО! — Флейта умудрилась шепотом прокричать так, что слышно было, наверно, даже в Малабаре. — Ты хочешь сделать подмену?!

— Кнуклеар, у меня есть шесть Зомби, которых нужно превратить в людей, — обратился я к Монаху, заверив Флейту, что все будет хорошо и в клан я ее обязательно возьму. После чего обернулся к Оглобле и добавил: — Уважаемый, а вы что здесь делаете? Разве вам не нужно двигаться на встречу с учителем Жрецов?

— Махан, я ..., — начал было Оглобля, но я остановил его.

— Напиши письмо матери, пожалуйста. Объясни ей все, только своими словами, не нужно ничего заумного. Держи, — я протянул парню письменные принадлежности и дал добро на использование бумаги за мой счет. — Удачи тебе, Жрец!

Решение принято

Задание «Возвращение погибших стражников» завершено

Награда: Дружелюбие с Тартаром

— Я принимаю твою жертву, дочь моя, — раздался насыщенный и сильный голос, заставивший все тело покрыться несуществующими в Барлионе мурашками. Я обернулся и узрел одного из самых сильных существ этого игрового мира — Тартара. Бога Картоса. Человекоподобное существо, двуногое, двурукое, голова которого представляла собой страшную смесь шара тьмы и чего-то внутри него движущегося, на чем было невозможно сфокусироваться. Тартар был страшен.

— Я принимаю твое решение и беру тебя под свои знамена, — рядом с Тартаром появилась Элуна. Концентрация божественных сущностей на единицу площади начала зашкаливать. Не хватает только...

Окружающее пространство померкло, сменившись двумя биполярными мирами — меня поглотил Астрал.

— МЫ ДОВОЛЬНЫ ТВОЕЙ УЧЕНИЦЕЙ! — пророкотал Дух Нижнего мира. — МЫ ПРИНИМАЕМ ЕЕ ВЫБОР!

— ТЫ БУДЕШЬ ПРОВОДНИКОМ И ЯВИШЬ НАШУ ВОЛЮ! — добавил Дух Верхнего мира. — ТЕБЕ ПОЛАГАЕТСЯ НАГРАДА, ШАМАН!

— ОТНЫНЕ МЫ БУДЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ЯВИТЬ СВОЮ ВОЛЮ! — добавил белый Дух. — МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ КОРНИКУ, ЧТО ЕГО ДОЛГ ПОЛНОСТЬЮ ВЫПЛАЧЕН!

Управление персонажем временно недоступно. В настоящее время его используют Верховные Духи Верхнего и Нижнего миров.

Сказать, что я был удивлен — это ничего не сказать. Я даже не стал убирать оповещение в сторону, раз за разом перечитывая и стараясь понять тайный смысл послания. Явный смысл был слишком пугающим — прямо сейчас какой-то высокоразвитый Имитатор управляет моим Шаманом, отстранив меня в сторону. Что за бред?!

Запрос в службу поддержки сформировался мгновенно. Стараясь использовать максимально корректную лексику, я на чистом матерном языке спросил, какого лешего меня отстранили от Шамана? Откуда мне знать, что в данный момент не переводятся все мои средства на счета непонятных людей, или не скачивается личная информация?

Репутация с Духами Верхнего и Нижнего миров увеличилась. Текущее значение: Превознесение.

— Махан, это невозможно! — благоговейно произнесла Флейта, когда меня вернуло обратно в игровой мир. Я осмотрелся, оценивая ситуацию и замер — впервые я видел свою ученицу такой ошеломленной. Однажды мне довелось посмотреть видео, на котором ребенок, потерявший зрение в младенчестве, после удачной операции смог видеть. Такого искреннего и непередаваемого восторга и одновременного ошеломления я не видел ни разу и полагал, что увидеть больше не суждено. Такие вещи уникальны по своей природе и стать свидетелем хотя бы одного настоящего удивления — удача. Я ошибся — мне посчастливилось увидеть это второй раз, при этом лично. Отдав должное требованию Анастасии всегда ходить с включенной записью событий, я посмотрел на свойства Флейты и судорожно сглотнул. К такому меня игра не готовила.

Дракоша Декабрьская. Великий Шаман. Дракон Света.

— Ты поменяла имя, — ошеломленно произнес я, не веря своим глазам. — И расу...

Флейта, вернее, Дракоша, промолчала. Блин! Как же я теперь ее различать по имени со своим Тотемом буду? Как-то в Барлионе внезапно возник перебор с Дракошами!

— Так, детки, хватит смотреть друг на друга, как на явление не пойми чего не пойми куда, — Кнуклеар разорвал затянувшуюся паузу. — Девочка, разве тебе не нужно срочно выполнять поручения Верховных Духов?

— Я... Да, я сейчас, — пробормотала Флейта-Дракоша, все еще не отойдя от шока и уставившись на один ей видимый текст.

— Стоять! — успел приказать я, пока ученица не нырнула в открывшийся портал. Она не пользовалась свитком, что означало только одно — девочка поймала какой-то интересный сценарий. Раз так, нужно воспользоваться моментом. Новоиспеченная Дракоша посмотрела на меня огромными золотистыми глазами, сверкающими, словно отполированное золото на солнце. Пробормотав что-то по поводу изменений к лучшему, я открыл прием в клан и пригласил ее в Легенды Барлионы. Отпускать в свободное плаванье Дракона, пускай совершенно непонятного по типу, я не хотел.

— Спасибо! — на лице ученицы расплылась улыбка. — Махан, я завершу все свои задания, я обязательно тебе расскажу, что тут было. Спасибо! И... Спасибо!

Флейта-Дракоша потупилась, засмушалась, затем резко подняла взгляд на меня, в мгновение ока оказалась рядом, и я не успел даже глазом моргнуть, как почувствовал ее поцелуй. Вначале неумелый, напряженный, но такой напористый и неожиданный, что я, сам того не желая, ответил на него, с головой окунувшись в страсть девушки.

— Я все понимаю, но не могла удержаться, — услышал я спустя тысячелетия, которые длился сладостный момент. Сверкающая от счастья, как новогодняя елка, девушка скрылась в портале, оставив меня в состоянии счастливого шока. Несмотря на то, что все произошло неожиданно, я не могу сказать, что мне не понравилось. Черт возьми — мне понравилось! Флейта была привлекательной девушкой, глупо притворяться, что мне никогда не хотелось узнать ее поближе. Узнал. И нельзя сказать, что мне это знание не понравилось... Что-то мне подсказывает, что прежде чем показывать Анастасии видео того, что произошло в Картосе, его нужно отредактировать. От греха подальше...

— Так, покровителей такого уровня у вас пятерых нет, — сквозь пелену мыслей прорвался

голос Кнуклеара, показывающий, что я нахожусь не один. Мне пришлось сконцентрироваться, отгоняя сладостное наваждение, чтобы увидеть, что он обращается к пятерым стражникам, до сих пор оставшимся Зомби. Прямо у моих ног лежала записка, судя по всему, написанная Оглоблей. Самого парня видно уже не было. — Собираем вещи и двигаем вот за этим учеником. Превращение обратно в живое существо трудное и муторное мероприятие, придется потрудиться.

Как-то совершенно незаметно я остался совершенно один посреди забытого кладбища Картоса. Стражников увели Монахи, подготавливая для игроков очередную порцию забавных заданий — от «Принеси 100500 свежих выжимок усов краба, убитых под сенью второй луны», до «Спой песню о судьбе народа, павшего в боях без правил на арене испытаний». Задача игроков, по сути, будет проста — что-то собрать, чтобы вернуть Зомби первозданный вид. Печалило одно — это задание проходит мимо меня. Оно для представителей Картоса.

Я горевал буквально пару мгновений, вспомнив о том, что у меня есть не менее интересное задание на ближайшую пару часов! Отшельник! Настя занята, Флейта где-то гуляет, Артем Сергеевич по-прежнему сидит во дворце Императора, обсуждая предстоящий турнир, поэтому у меня появилась уникальная возможность узнать, что же это за существо такое, Отшельник. Почему на него завязано так много интересных вещей? Артефактор, знание о доспехах Титана...

По спине пробежали мурашки — я же обещал Крию, что он убьет Дракона! Блин! Мало того, что я умудрился испортить его задание, так я еще и слово свое не сдержал! Подавив желание сразу же достать амулет и договориться с Крием о встрече, сделав себе пометку на будущее тщательнее относиться к собственным обещаниям, я открыл карту и ввел координаты Отшельника для прыжка. Нужно есть слона по частям.

Открыта новая территория: «Плато среднелесья»

Доступно задание «Артефактор. Этап 1. Подготовка к встрече»

Желаете приступить к заданию?

Я оказался у подножья одной из многочисленных гор Эльмы — горной цепи, словно страшный изогнутый шрам проходящей с севера материка до самого его юга. Место дислокации Отшельника располагалось на юге материка, однако окружающее меня пространство совсем не походило на курорт. Среднелесье тоже угадывалось с огромным трудом в горах льда и снега, превративших окружающее пространство в Антарктиду диаметром метров триста. Обломки деревьев и вмерзшие в лед зеленые листочки, пробивающиеся сквозь белизну льда, показывали, что когда-то на этом месте был лиственный лес, аналогичный виднеющемуся недалеко от меня. Но что-то пошло не так и природа преобразилась. Или наоборот — все пошло как раз именно так, как нужно. Пожав плечами, оставляя неразгаданной тайну появления этого ледника посреди жаркого юга, я вжал кнопку «Да». Настала пора встретиться с Отшельником...

Через десять минут до меня дошло, что встреча откладывается. У персонажа появились неприятные дебафы «Обморожение», «Стужа» и «Заморозка», скорость передвижения снизилась на 90%, вызов летающего питомца был невозможен, однако Отшельник не появлялся. Как бы ни было горько признавать, мне пришлось открывать описание задания и читать, как же нужно готовиться к встрече. Еще десять минут в этом холоде меня просто

убьют. Открыв журнал с заданиями, я угрюмо уставился в описание и осознал — впереди меня ждут увлекательные минуты, часы, возможно даже дни жизни. Ибо ничего другого описание мне не обещало:

Докажите, что вы достойны встречи с мастером...

— Ни входов в пещеры, ни порталов, ни табличек там нет? — уточнила Анастасия, протягивая чашку с горячим кофе. Несмотря на то, что игра была, прежде всего, игрой, тем более с отключенными ощущениями, я морально намерзся так, что почувствовал реальный холод, выбравшись из капсулы. В квартире было тепло, уютно, светло, но меня колотило, словно я действительно был в ледяном плену. За пару часов рысканий вдоль и поперек ледника мне не удалось добиться ничего стоящего, кроме того, что я окончательно замерз и мой персонаж отправился на перерождение. Забавно — меня не убивали страшные монстры и боссы Подземелий, зато умудрилась свалить огромная куча непонятно откуда появившегося льда и снега.

— Неа, — промычал я, плотнее укутываясь в плед, вдыхая ошеломительный аромат свежесваренного Харио и поглядывая на жареного цыпленка, собственноручно заказанного Настей в ближайшей кафешке. Супруга выбралась из игры за час до меня, поэтому успела организовать нам еды, питья и комфорта. — Там вообще ничего нет.

— Форум, сам понимаешь, спрашивать бессмысленно. У меня информации тоже нет. Сходи завтра в библиотеку, может там что есть по артефакторам, — Настя, вначале заинтересовавшись Отшельником, быстро поняла — данный НПС предназначен сугубо для творчески настроенных игроков, поэтому будет ей бесполезен. Девушка тяжело вздохнула, посмотрела на стену с каким-то рисунком и выпалила: — Дим, я разговаривала с отцом. Поднебесная будет в Кальрагоне уже завтра вечером.

— Что? — я едва не обжегся кофе. — Ты же говорила, что у нас есть неделя?

— Наш информатор оказался на самом деле не информатором, а подсадной уткой, — печально усмехнулась Настя. — Нас водили за нос, как телят, дозированно сливая нужную им информацию. Завтра вечером флот Поднебесной будет на нашем материке, при этом они везут штандарт.

— Час от часу не легче. Что надумали? — я был уверен, что у Феникса уже был выработан план по реагированию.

— Помнишь встречу у отца сегодня утром? Он проверял тебя на адекватность восприятия. Хотел посмотреть, поймешь ли ты, что для построения стратегий есть, как ты говоришь, «специально обученные» люди, или начнешь выдавать идеи за идеи? Утром отец был в тебе разочарован, сейчас аналитики клана считают, что вариант с атакой на корабль в форме Дракона — единственная возможность остановить вторжение. При этом ты сгенерировал этот вариант буквально за пару секунд, мимоходом... У тебя нет желания немного обучиться статистике и обработке больших объемов информации?

— Спасибо, как-нибудь потом. Получается, завтра нам нужно будет атаковать флот Поднебесной? Летим вдвоем или Плинто с нами?

— Нужен будет человек, который разрушит штандарт. Плинто единственный, кто сможет сделать это быстро и качественно. Дима, объясни, что за поцелуй у тебя был с ученицей?

Откуда?! Я прекрасно понимаю, что в покер мне не играть, так как стал красным с головы до ног. Так красиво меня еще никогда не ловили.

— Спонтанный дружеский поцелуй в знак благодарности за приглашение в клан и превращение в Дракона, — выпалил я первое, что пришло в голову.

— Можно мне видео посмотреть? Ты же все записывал?

У меня все перевернулось. Настя задавала вопросы таким спокойным голосом, что мне стало страшно. Врать было бесполезно, юлить и недоговаривать тоже, я ощущал всеми фибрами души, что будет только хуже. Я судорожно старался вспомнить, как долго длился поцелуй, где находились в этот момент мои руки, однако относительно спокойным голосом произнес:

— Да, конечно. Сейчас выведу на экран.

Обе наши капсулы были подключены к домашней системе управления — этакому симбиозу мощного компьютера, умного дома, мультимедийной системы и еще бог знает чего, предназначенного только для одной цели — выманить у покупателя дополнительные деньги. Настя настроила капсулы таким образом, что видео с Барлионы сразу записывалось на компьютер — так, по ее словам, проще анализировать. В том числе там был и сегодняшний поцелуй.

— Я же говорил — простая формальность! — произнес я, явственно ощутив, как меня отпустило напряжение. Сам того не ожидая, я превратился в атлета перед финальным рывком — каждая мышца была напряжена на пределе возможного и еще чуть-чуть. Поцелуй с Флейтой-Дракошей длился всего восемь секунд, я считал, мои руки были не на ее теле, а висели вдоль туловища, к тому же мой ошарашенный вид говорил только об одном — я не понимал, что происходит.

— Ммм..., — многозначительно промычала Анастасия. — Дружеский, говоришь?

— Конечно! — заверил я ее и, стараясь переключить тему, просил: — Ты мне лучше скажи, ты узнала, кто нам желает продать карту сокровищ?

— Практически ничего. Охотник Сабантул Счастливый, 85 уровень, играет чуть более года. Ничем особым не отличался, на форумах не светился, учитель Охотников о нем не помнит, следовательно даже питомца редкого у него нет. Обычный среднестатистический игрок, коих в Барлионе тьма. Где находится сейчас неизвестно, его стараются найти мои люди. Собственно говоря, за день это вся собранная информация.

— Странно, — я продолжал съезжать с темы поцелуя, стараясь развить новую, — откуда у обычного по всем меркам игрока такая карта?

— Странно другое, — поправила меня Настя. — Карту он действительно мог найти, случайность Барлионы никто не отменял. Здесь вопрос в другом — откуда ему было знать, что ты интересуешься его предложением? Что тебе интересен Кармадонт и все, что с ним связано? Было написано два письма, причем настолько разные, что, на мой взгляд, их писали разные люди. Стиль разный. Подход разный. Посыл разный. Все разное! Одинаковый только отправитель.

— Давай встретимся с ним и узнаем его поближе, — Настя смогла меня заинтересовать. Действительно, откуда у этого человека взялась информация?

— Вначале нужно решить вопрос с Поднебесной, затем вернемся к Сабантулу. Он точно никуда от нас не убежит. Сейчас же, мой дорогой супруг, настала пора разобраться, кто и почему тебя целует, а ты никак не реагируешь. Ты ничего мне не хочешь рассказать?

Мне пришлось использовать весь свой арсенал слов и убеждений, чтобы доказать Насте очевидную вещь — она самая-самая на всем белом свете. Обнимая тихо посапывающую на моем плече девушку, я дал себе зарок — больше никаких поцелуев! Уже после первого раза у меня закончились аргументы, второго могу не пережить...

Я печально смотрел на ледник и проклинал разработчика, который наворотил здесь все это. Либо, что вполне вероятно, игрока, совершившего данную вакханалию. За двенадцать часов моего временного отсутствия лед отступил от деревьев. Немного, всего на пару метров, но журчащие ручьи радостно сообщили — аномалия возникла недавно и скоро исчезнет. Это рукотворное явление и я даже догадывался, кто его сделал. Титан Крий был приверженцем холода, поэтому могу поспорить, он приложил свои огромные ручища к появлению льда на юге. Больше никому.

Настя любезно выделила мне шесть часов на решение вопроса с Отшельником, после чего, как мне объяснили на пальцах: «меня возьмут за шкуру и отправят спасать материк от нашествия». Шесть часов, из которых я уже двадцать минут сижу и медитирую на лед, не понимая, что от меня требуется. Доказать, что я достоин встречи с мастером... Самый логичный вывод, который следует из этой фразы — мне нужно здесь и сейчас создать какую-либо красивую и по возможности уникальную штуку. Доказать, что я крутой артефактор. Однако была проблема — каким образом это приблизит меня к решению задачи? Непонятно. К тому же у меня было стойкое осознание — создание артефакта слишком банальная вещь для того, чтобы встретиться с Отшельником. Он не обратит внимания на такую мелочь, нужно что-то масштабней. Но что?

Тень от близлежащей горы защищала ледник от палящих лучей солнца. Периодически из леса выходили звери, удивленно взирали на препятствие, возникшее на их стандартном пути следования, Имитаторы начинали скачивать новые маршруты, в то время как программная кукла замирала, зачастую в крайне неестественной позе. Особо порадовал волк 83 уровня, начавший загружать обновленные данные стоя всего на одной лапе. На мой взгляд, даже монахи шаолиньского монастыря позавидовали бы его технике балансирования.

Когда волк исчез обратно в лесу, я поежился — несмотря на тавтологию, лед вымораживал, заставляя мысли шевелиться все медленнее и медленнее. В какой-то момент мелькнула здравая и спасительная мысль набрать Крия и расспросить об Отшельнике, однако к огромному удивлению Титан был недоступен. Связь с игроком, находящимся в чертогах бога, была запрещена.

В порыве злости я пнул ближайшую ко мне глыбу льда. От нее откололся небольшой кусок, покатился по земле, попал под солнечные лучи и буквально за несколько мгновений исчез. Не оставив после себя даже мокрого места. На лице непроизвольно появилась ехидная ухмылка — через Крия мне выдали испытание в виде льда? Отлично! Пройду его как обычный игрок!

Что делают обычные игроки, когда сталкиваются с проблемой? Они идут за помощью!

Едва ли не впервые за все время я открыл настройки управления кланом. Нда... Впору было недоуменно чесать затылок — счетчик численного состава клана постоянно увеличивался, раз в несколько секунд увеличиваясь то на одну, то сразу на две единицы. Прямо сейчас в клане находились чуть более тридцати тысяч человек, из которых в игре находилась всего треть. Мне

стоило огромного труда оторваться от статистики — сколько в клане различных классов, рас, основных специальностей, обычных специальностей, их уровень. О любом игроке клана было столько различной информации, что я, смеясь ради, попробовал найти графу «реальный адрес» и «реальное имя». Черт, были! Адрес не заполнял никто, зато реальное имя в свои настройки внесло более восьми тысяч игроков! Я хмыкнул. Управление кланом превращается из «давайте вместе побегаем» в довольно серьезное предприятие, на которое нужно тратить время, силы и ресурсы. У меня есть внешний управляющий, решающий финансовые вопросы клана. Есть рекрутинговые компании, нанявшие огромную толпу народа, но реального управления кланом нет. Нет Рейд Лидеров, нет казначеев, нет владетелей. Есть тридцать тысяч человек, желающих получить проекции. Я посмотрел на кружащегося вокруг меня дракончика, к которому привык настолько, что перестал замечать и осознал главную и страшную вещь — мне нужен еще один заместитель. Мне нужен человек, который будет исполнять роль Главы клана «Легенды Барлионы». Принимать решения о развитии, организовывать рейдовые группы, выступать от лица клана на различных мероприятиях... Шаман Махан должен уйти в тень и заниматься тем, что у него получается лучше всего — творчеством. Управление людьми — не мое.

У меня словно камень с души свалился, когда я окончательно решил для себя насчет клана. Я сообщил Вилтрасу свои текущие координаты, вернулся к настройкам клана, нашел закладку с рассылкой и сделал массовое сообщение по всему клану:

Всем привет! Народ, нужна помощь! Прямо здесь и сейчас мне нужны игроки, способные творить огненные заклинания. Все, что угодно — лаву, огненные шары, костры, да хоть пламя от зажигалки, если оно есть в игре. Нужно растопить огромную кучу льда за считанные мгновения. Но помощь мне нужна специфическая — мне нужны организованные группы игроков. Мне нужны Рейдовые группы, которые затем трансформируются в рейды, а собравшие их люди — в Рейд Лидеры клана со всеми вытекающими привилегиями. Как рейдерам, так и Рейд Лидерам. Люди мне нужны в течении часа, свои, чужие — не принципиально. Группы должны отправиться ко мне через портал Альтамеды, там мои координаты знают. Хотите рискнуть и стать в клане кем-то? Дерзайте! Один час. Время пошло!

У меня не было особого выбора — Настя поставила меня в жесткие временные рамки. Отмахнувшись от оповещения, высветившегося у меня перед глазами, как и у любого игрока клана, я отслеживал клановый чат. С минуту после сообщения там было тихо, затем чат взорвался. В нем ежесекундно возникали десятки, если не сотни, сообщений, предлагающих свои услуги как организаторов, так и простых игроков.

— Зачем? — возникла мысль от Насти. — Отшельник?

— Не совсем, но рядом, — я пересказал Насте текущую ситуацию и принятое решение по поводу удаления ледника. Удивительно, но Настя не поддержала мой порыв. По ее словам, в игре всего треть игроков, гарантий, что среди них есть хорошие организаторы, минимальна. Нет подхода по разграничению в уровнях, нет общего пула ресурсов — доступ на просмотр статистики клана был только у нее, меня и Артема Сергеевича, нет ничего, кроме моего желания растопить ледник. Так дела не делают и таким образом людей не назначают. Во всяком случае, в кланах, позиционирующих себя как серьезные.

— Что нужно делать? — из прострации меня вывел красивый женский голос. Все-таки Настя, когда хочет, может очень качественно разложить все по полочкам, оставляя у собеседника

стойкое ощущение собственной ничтожности и глупости. Я посмотрел на часы — с момента моего сообщения прошло всего пять минут, однако передо мной уже стояли пятьдесят игроков во главе с эльфийкой и ждали указаний. Найденный только что функционал слил мне всю доступную информацию по этой длинноухой девушке: Рейя Марийская, Жрец-эльфийка 155 уровня, настоящее имя — Настя, в клане 14 недель. Все.

— Нужно растопить эту гадость, — я указал на ледник. — Превратить здесь все в озеро магмы.

— Необходимо уточнение. Нужно растопить лед, или превратить землю и камни в озеро магмы? Это разные затраты ресурсов.

— Второе, — мне стало любопытно, возможно ли в Барлионе модернизировать участки территорий, в скриптах которых не заложено такое изменение? Осознает ли Имитатор Хранителя данной территории, что нужно что-то менять? Нужно проверить!

— Хроня, мне нужны маги огня. Много, — Рейя позвонила по амулету своему знакомому, после чего посмотрела на меня: — Махан, у тебя есть знакомые с навыком терраформирования? Или их поиск тоже на мне?

— Станный навык. Что-то знакомое..., — мне понравился подход Рейи к делу. Четко, лаконично, вопросы по существу.

— Терраформирование. Навык позволяет преобразовать ландшафт Барлионы под свои желания. Мы не сможем сделать озеро магмы, если не воспользуемся услугами игроков с такой способностью. Прямо сейчас у меня таких знакомых нет, поэтому спрашиваю — их поиск тоже на мне?

— Теперь понял. Подожди, — я достал амулет и набрал Сварда, одного из независимых игроков, выбравших в Барлионе стезю творцов.

— Если это не доставка пиццы, я даже разговаривать не буду, — пробурчали из амулета.

— Это круче чем пицца, — в тон ему ответил я. — Мне нужен специалист, который сможет изуродовать территорию Барлионы.

— Махан, ты, что ли? — тон собеседника изменился до неузнаваемости.

— Угу. Свард, мне нужен человек с высоким навыком терраформирования. Причем нужен здесь и сейчас.

— Нашел рекрутинговое агентство, — ответ был произнесен таким тоном, что даже не видя Сварда можно было сказать точно — он крепко задумался. — Тебе из Малабара нужны, или из Картоса тоже сгодятся?

— Хоть из Поднебесной, — ухмыльнулся я. — Я дам твой контакт моему новому Рейд Лидеру, она с тобой свяжется.

— Значит, правда? Настя опять с тобой?

— Да, правда, но это не Настя. Вернее, Настя, но не та, о которой ты думаешь. Девушку зовут Рейя.

— Хм, забавно... Мне нужно десять минут. Отбой связи.

— Ты все слышала, лови контакт, — я сбросил копию амулета Рейе.

— Рейд Лидер? — на лице девушки впервые отразились эмоции. Старающаяся действовать четко и грамотно, словно имея военное прошлое, Рейа была не готова к тому, что я выдам ей третий ранг клана просто так. Без проверки. Пускай знает, куда попала.

— Добро пожаловать и все такое, — улыбнулся я, делая соответствующие правки в настройках клана. — Ты первая, у тебя есть боеспособная группа. Чем не Рейд Лидер? Нечего меня отвлекать, у тебя есть задача. Кстати! Если будут возникать новые группы, общее управление на тебе. Мне нужна полная координация действий всех рейдов, старший Рейд Лидер!

Последнее замечание я выдал, увидев открывающийся портал и выходящих из него игроков. Рейд номер два прибыл. Молодцы — десять минут! Если я правильно понял, Рейа умудрилась собрать рейд уже внутри клана, не афишируя его ни перед Растяпой, ни перед Магдеем. У нее были игроки от 80 до 160 уровня, которые явно не представляли для предыдущих Рейд Лидеров никакого интереса. Ничего! Низкие уровни — это такая штука, которая со временем проходит. Главное, чтобы у людей было желание, возможность и способности. Остальное я им обеспечу.

— Время вышло, все на позициях. Мы готовы, — произнесла Рейа ровно через час после моего кланового оповещения. К этому моменту вокруг ледника собралась огромная толпа народа — три полноценных клановых рейдовых группы по 50 человек в каждой, порядка сотни Магов, Чернокнижников, Друидов и прочих магических классов, способных производить пламя, Свард с тройкой угрюмых игроков, выбравшийся из Альтамеда Злобный Гнум, удивленная такому сборищу игроков Анастасия, приглашенный из Феникса основной рейдовый состав. Народу была тьма. Амулеты у Рейи не стихали ни на секунду, однако девушка и не думала жаловаться. По ее ответам, задору и настрою было видно — ей нравятся возложенные на нее обязанности. Пусть! Главное, чтобы она не сдулась от чрезмерной нагрузки! Нужно будет выписать ей какой-нибудь приятный бонус в качестве поощрения и дополнительной мотивации.

— Начинаем. Сделайте вместо этого айсберга озеро лавы!

Для чего мне потребовался филиал ада у подножья Эльмы, я сам не до конца понимал. Да что кривить душой — для меня вообще была загадка, зачем нагнал сюда так много народа. И почему они все согласились. На мой взгляд, попасть к Отшельнику можно было только одним единственно правильным способом — создать очередной артефакт, однако внутренние ощущения, твердолобость, желание сделать наперекор всему и вся требовали свое. Требовали идти наперекор разуму и логике. Это не наш путь.

Когда лед начал активно таять, я превратился в Дракона и взмыл в небо. Устроенное игроками представление завораживало, поэтому мне не хотелось упускать ни единого мгновения. Красные потоки лавы Магов, золотистые огненные элементали Шаманов, полыхающие всеми цветами радуги фениксы Друидов, темные и суровые демоны Чернокнижников. Благодаря условиям игры лед таял без лишнего жара и пара, поэтому ничего не мешало наслаждаться зрелищем.

— Свард, твой выход! — скомандовала Рейа, когда льда не осталось ни малейшего кусочка. Свард, Гнум и трое суровых игроков, прибывших сюда по рекомендации, воткнули в землю посох, вершина которого представляла собой корягу с торчащими во все стороны корнями, взяли за руки и начали водить вокруг него хоровод. Первые секунды данное действие вызывало улыбку, но когда из корней посоха начал появляться зеленый туман с нотками кислотности, тонкой змеей ринувшийся в сторону заливаемого игроками огнем участка, улыбка исчезала. Туманные змеи выглядели одновременно красиво и страшно. По дороге им

пришлось миновать несколько сваленных деревьев, так они прошили их насквозь, даже не заметив. Только обуглившаяся древесина показывала, что змеи вполне себе реальны и небезопасны. Спустя буквально десяток секунд хоровод начал замедляться, лица игроков исказила гримаса боли, однако они продолжали кружиться, выполняя одним им ведомый ритуал. Туманные змеи, добравшиеся до освобожденного от айсберга участка, сформировали координатную сетку, в точности повторяющую рельеф.

— Жги! — прохрипел Свард, когда туманная сеть была завершена, и тут же свалился без сил на землю. Как и остальные участники хоровода. Лекари ринулись их лечить, но все было напрасно — вся пятерка отправилась на перерождение.

— Поднимите их и ... ОГОНЬ! — никогда бы не подумал, что небольшая девушка сможет так кричать, но игре было наплевать на условности. Приказ Рейд Лидера должен быть услышан всеми, поэтому он должен быть громким и таким, чтобы ни у кого не возникло лишних дополнительных вопросов, что ему делать. Даже я непроизвольно попробовал выплюнуть огонь, однако система услужливо напомнила, что Дыхание Дракона открывается только на 50-м ранге. С моим шестнадцатым здесь делать нечего. Это не сценарий.

— *Что дальше?* — возникла мысль Анастасии, возвращая меня обратно к реальности. В какой-то момент я даже махать крыльями забыл, замороженно смотря на то, как плавится камень и горит земля, отчего чуть не рухнул в огненное озеро. Не знаю, какая игровая механика была задействована при изменении ландшафта, но от озера лавы исходил нестерпимый жар, сносящий уровень Жизни со скоростью экспресса. Мне даже пришлось взлететь повыше, чтобы элементарно не сгореть. Появившееся озеро бурлило и пузырилось, источало жар и норовило расплавить внутри себя все живое. Но оно было прекрасно.

Когда я уже собрался отвечать Анастасии, что понятия не имею, что делать дальше, взгляд зацепился за необычное явление. Водоворот. Прямо в центре озера. Небольшой, невидимый с берега из-за постоянно возникающих пузырей, уносящий кипящую лаву куда-то вглубь Барлионы он был столь неестественен в данной ситуации, что я на мгновение опешил. Его быть здесь не должно. Осознание пришло тут же — мне стало понятно, что делать дальше. Доверившись своим ощущениям и скорости реакции Насти, я подлетел к центру озера, сложил крылья и, прежде чем камнем рухнуть прямо вглубь озера, мысленно попросил:

— *Настя, бабл...*

Огненное озеро приняло меня в свои объятия как родного. При этом тикающий таймер обратного отсчета показывал, что родным я буду очень недолго. Всего 10 секунд.

Изнутри огненное озеро было однородно красным. Я усиленно загребал всеми лапами вглубь, желая успеть добраться до дна воронки за отведенное время, однако через пять секунд понял — мне не успеть. Может я плавал на одном месте, а вязкость озера не позволяла мне двигаться вниз. Может у озера не было дна вообще. В любом случае — подо мной была такая же красная однородная расплавленная масса, как и сверху, справа, слева, спереди, сзади... Стоп! Спереди масса гораздо светлее! Словно там пустота!

Прекратив плыть вниз, я сделал несколько широких гребков вперед и буквально на последних секундах действия бабла вывалился из расплавленного озера в какое-то помещение. Быстрый взгляд назад показал, что одна из стен этой комнаты отсутствовала, однако магма не спешила заполнять все пространство. Ей мешало мерцающее поле, которое я даже не заметил.

— Скажи мне, многоуважаемый Артефактор, — раздался раздражений женский голос. Я

обернулся увидел сидящую в деревянном кресле, больше похожем на трон, облаченную в белую мантию Мага черноволосую женщину неопределенного возраста. От 25 до 50 лет. Макияж, особенно в игре, дело страшное. — Для чего тебе потребовалось уродовать и без того мое аскетическое жилье? Неужели ты настолько недалек, что не смог додуматься прийти ко мне обычным способом? Почему ты не смог создать самого захудалого артефакта?

Я открыл было рот, чтобы задать встречный вопрос «где Отшельник?», как глаза на автомате прочитали свойства моего собеседника и слова застряли в глотке. Ответ на мой вопрос сидел на троне прямо передо мной и гневно сверлил меня взглядом.

Отшельник. Существо вне уровней.

Это невозможно! В Барлионе не бывает такого!

Глава 6. Визит дружбы

— Решил превратиться в дорожный столб? — раздраженно поинтересовалась женщина, после чего махнула рукой в сторону стены из огня. — Разрушил мою обитель, наследил, нашумел и все, в кусты? Стал тише воды, ниже травы и «я не я»?

Отшельник, или правильно, Отшельница, еще раз двинула рукой, и огненная стена исчезла, превратившись в обычную каменную кладку.

— Дима, что происходит? — тут же послышался шепот Анастасии. — Лава застыла, ты еще живой... Можешь меня притащить к себе?

— Я ему притащу! — в наш мысленный разговор беззастенчиво вклинилась Отшельница, шокировав меня еще сильнее. — Нечего тебе здесь делать!

— Дима, кто это?

— Ужас, летящий на крыльях ночи! — Отшельница отжигала не по-детски. — Хватит отвлекать своего мужа, мне еще ему наказание нужно придумать!

— Почему наказание? — пошел я в атаку, когда система радостно сообщила, что в чертогах Отшельника мыслеречь не работает. Настю заблокировали. — Передо мной поставили задачу найти Отшельника. Я ее выполнил. Не было требований, каким именно образом это нужно было сделать, поэтому я отказываюсь принимать наказание. Что касается разрушения жилища... Где? — я картинно развел руками, словно недоумевая, о чем вообще говорит женщина. — Кстати, почему здесь так пыльно? Женщина, да в такой пыли... С каких это пор за НПС играют настоящие люди? Сценарий?

— Могу вернуть, — все еще гневно пробормотала Отшельница и кирпичная кладка вновь превратилась в огненное озеро. Интересно, это только здесь, или все озеро вновь превратилось в лаву? Наверняка Настя и остальные игроки сейчас недоумевают, что происходит...

Что меня больше всего поразило — передо мной стоял настоящий НПС. Сам не видел, но среди игроков упорно ходят слухи о том, что представители Корпорации иногда выступают в качестве НПС на определенных сценариях, особенно если не успевают проработать Имитаторам историю и логику поведения. При этом на вопрос «ты игрок или НПС», должны

честно признаться, кем являются. НПС вопрос услышит, но не придаст ему ни малейшего значения. Они вообще не знают о существовании нашего реального мира. За все свои полтора года игры Шаманом и три года игры Охотником, я встретился только с одним НПС, который знал о том, что творится вне Барлионы — Пронто, начальник Прика, лагеря для заключенных. Но даже он утратил свои знания после того, как вышел в большой мир. Стоп! Прик! У меня же были на него большие планы! Сакас, заключенные, желание взять народ на работу... Почему я об этом забыл? По себе же знаю — в большом игровом мире игрокам с красной повязкой особо не рады. Нужно обязательно устранить данную оплошность в самое ближайшее время.

— Сдается мне, твои мысли далеки сейчас от этого места, — недовольно, но уже без ноток гнева произнесла Отшельница. — Ему грозят страшной карой и наказанием, а он витает в облаках! Поясни, почему ты не создал артефакт, как все предыдущие существа?

— Слишком стандартно, — честно признался я, удивленно качая головой от того, что стена вновь превратилась в обычную кирпичную кладку. Игра игрой, но основные законы механики никто не отменял — для такого превращения должна была быть задействована огромная прорва маны. Либо прямое вмешательство божественной сущности, коих в округе не наблюдалось. Или...?

— Стандартно, говоришь..., — по-своему поняла мою паузу Отшельница, немного подумала и быстро произнесла: — Хорошо, будем считать, что ты прошел испытание и предстал пред моими очами. Чего же ты хочешь, Шаман?

— Если честно, то я понятия не имею, что я здесь делаю, — вырвалось у меня, при этом, признаться, я был удивлен не меньше Отшельницы. Буквально на мгновение ее брови пошли вверх, однако она быстро взяла себя в руки и нацепила маску невозмутимости, позволяя мне продолжить свою мысль. Сколько раз корил себя за то, что нужно следить за языком, но каждый раз об этом забываю. — По-хорошему, сейчас мне нужно говорить о том, что я великий Артефактор, надежда этого мира и просто идеальная цель для обучения, однако мне кажется, это будут просто слова. За ними нет основы.

— Поясни, — Отшельница уселась на трон, заинтересованно уставившись на меня. — Как я вижу, ты достиг определенных вершин в создании Артефактов. Проклятые Шахматы равновесия, Проклятый пес, Благословенный Лик Элуну, изменивший цвет твоих Артефактов, Святое кольцо Дриалла, Освященный Элуну рог Единорога, Подвеска влюбленных... Очень интересный путь для Артефактора, поэтому мне непонятны твои слова о том, что за этим нет основы.

Я набрал воздуха и с шумом выдохнул. Мне нечего было сказать. Удивительно, но если за мгновение до того, как броситься камнем вглубь озера из расплавленного камня, я прекрасно осознавал, для чего мне нужен Отшельник, то сейчас, представ пред его очами, в душе появились сомнения. Нужен ли мне путь Артефактора?

— Ты красноречив. Уверена, пока не женился, отбоя от девушек у тебя не было, — съязвила НПС, в очередной раз заставляя меня посмотреть ее свойства и удостовериться, что параметр Привлекательность никуда не делся. Передо мной по-прежнему Имитатор, а не игрок. Только какой-то странный Имитатор, я с таким не сталкивался. Даже Гераника так не отжигал.

— Мне нечего сказать, — пожал я плечами, после чего осмотрелся, нашел небольшой табурет и не дожидаясь приглашения уселся на него. Если Отшельница сидит в моем присутствии, почему я должен стоять? — До того, как я попал сюда, в голове присутствовала мысль о том,

чтобы встать на путь Артефактора. Мне нужно завершить Шахматы.

— Шахматы? — Отшельница нахмурилось. — Какие Шахматы? Ты вновь хочешь создать Проклятые Шахматы?

— При чем здесь Проклятые Шахматы? — настала моя пора удивляться. — Я говорю про них.

С этими словами я вытащил из мешка дворфов и протянул Отшельнице.

— Шахматы Кармадонта...

Глаза Отшельницы превратились в два огромных блюдца, после чего я оказался впечатан в стену. Даже сам не успел заметить, как это произошло. Вот я стою недалеко от Отшельницы и протягиваю ей шахматы, вот я вжат неведомой силой в стену так, что даже пошевелиться не могу. Причем между этими «вот» прошло мгновение.

— ТЫ ПОСМЕЛ ПРИНЕСТИ СЮДА ЭТОТ КЛЮЧ?! — голос женщины прозвучал настолько громогласно, что пещера заходила ходуном. При этом нужно учитывать, что над головами находится целая гора! — РЕШИЛ НАПОМНИТЬ МНЕ О МОЕМ ПОРАЖЕНИИ?!

Из-за навешанных на персонажа сотнях дебафов уровень Жизни начал стремительно убывать. Отшельница не дала мне возможность хоть что-то ответить, воспринимая свои вопросы с чисто риторической стороны. Решение о моем уничтожении она уже приняла.

ЩАЗ!

Несмотря на полную блокировку и дебафы, запрета на превращение в Дракона никто на меня не вешал, чем я решил воспользоваться. Мне нужно всего мгновение, чтобы убрать дворфов обратно в мешок. Чувства уже не кричали, они хрипели с надрывом о том, что весь сыр бор из-за Шахмат и Отшельница будет бесноваться до тех пор, пока они находятся у меня в руке. Чем-то ей не угодили дворфы. Нужно было орков доставать...

— Дракон! — прошипела Отшельница, впечатав меня в пол. На персонаже тут же возникли дебафы на запрет превращений, однако главное за те доли секунды, что у меня возникли при превращении, я сделать успел — приклеенные игровой механикой к руке фигурки дворфов оказались в мешке. Объект раздражения был убран, теперь осталось наладить контакт с разъяренной женщиной, потерпевшей какое-то поражение. — Как же я сразу не догадалась?! Кто еще мог создать два проклятых предмета в самом начале своего творческого пути? У кого еще был настолько извращенный разум, что он не мог придумать ничего светлого? Конечно! Последователь Тарантулов! Ты зря показал мне этот ключ, Дракон! Теперь ты не покинешь этот склеп до конца своих дней. Даже потом я не отдам тебя Хаосу! Я заточу тебя так же, как это сделал твой хозяин с моим супругом!

Шепот Отшельницы настолько был пропитан ненавистью и кровожадностью, что на несколько мгновений я забыл, что вокруг меня находится игра и поддался панике. Страшно было до жути! В чувство меня привел игровой интерфейс, как всегда маячивший на краю обзора и кнопка «Выход», которую, слава Элуне, никто не собирался блокировать. Я мог спокойно выйти в реальность, попить кофейку, подумать и со спокойной душой вернуться обратно на разборки с Отшельницей.

ЩАЗ! Я Шаман, или где?

— *Корник, на помощь!* — мысленно проорал я в пространство, прекрасно помня, что Нашлазар заблокировала мне способность такого общения, о чем услужливо сообщило системное оповещение. Плевать! Учитель должен меня услышать! — **КОРНИК!!!**

Нет, так не пойдет, нужна дополнительная сила!

У Шамана три руки...

Давным-давно, когда я только начинал свой Путь Шамана, мне удалось связаться с Корником, находившимся в тот момент в плену у Гераники, с помощью Духа воздушного сообщения. После того, как мне открыли мыслеречь, я позабыл о том Духе и его возможностях, но сейчас настала пора лезть в карман и доставать заначку. Мне отключили всех Духов, включая этого, и я еще не успел их всех выучить после возвращения в игру, но ощущения твердят, что я двигаюсь в правильном направлении.

И крыло из-за плеча...

Петь песню пришлось мысленно, раз за разом игнорируя системное сообщение о невозможности вызывать Духа вне своей книги заклинаний. Я знал, что хочу, знал, как это делать, оставалось лишь настырно проламывать систему.

От дыхания его...

Система не проламывалась. Разработчики наглухо блокировали читерскую способность Шаманов вызывать любых Духов, каких только заблагорассудится. После обновления мой класс был обратно превращен в то унылое нечто, за которое никому играть не хотелось! Как можно нормально существовать в Барлионе, если тебя постоянно ставят в рамки и не дают проявить свое творчество? Кому это вообще надо, чтобы ...

Твою же налево!

Конструктор!

Появившуюся перед глазами светлую комнату я отринул, как устаревшую и архаичную вещь. Мне нужен был мой, родной, темный вариант Конструктора, в котором никто и никогда не запретит мне творить. Я не могу вызвать Духа — это данность, с которой придется мириться. Но мне никто не запрещает его создать!

В конструкторе Дух воздушного сообщения появился без вопросов, словно стоял у входа в мой разум и ждал возможности проскользнуть сквозь наведенные барьеры. Я создал самое простое кольцо, которое только мог из имеющихся в мешке материалов, нехотя вставил в него один из Алмазов, любезно предоставленных игроками для создания Подвески, с помощью «Навязывания сути» объединил Духа общения и Алмаз, после чего придирчиво осмотрел результат. По правилам создания вещей в Барлионе, любое новое изобретение должно пройти период адаптации к миру. За несколько дней на предмет делают рецепт, дающий право воплощать изобретение в игре и уже только после этого игрок может всем говорить — это мое изобретение.

Мне этого сейчас не нужно.

Моя задача сейчас — не создать кольцо. Моя задача — связаться с Корником. Поэтому, если сделать воплощение не в реальности, а прямо в конструкторе, то...

Разгорается свеча...

Вы создали виртуальный предмет. Вы можете воспользоваться его свойствами в течение 31 (Ремесло) секунд. Воплощения данного предмета в игровом мире не будет.

— Корник! Мне нужна помощь!!!

— Махан?! — удивление гоблина было заметно даже в мыслях. — Как? В этот раз тебе точно запрещено общаться мысленно!

— Объясню потом! Лови координаты! Мне нужна помощь!

— Ты у Отшельницы?! Что ты забыл у этой сумасбродки?

— По всей видимости, попадаю в вечное рабство.

— Мне нужно двадцать секунд, чтобы собраться. Без боя она тебя не отдаст! Держись!

Время закончилось. Кольцо с Духом, благодаря которому я смог связаться с Корником, прямо на моих глазах превратилось в облако. Оно выполнило свое предназначение и Барлиона больше не нуждается в его услугах. Двадцать секунд...

Корник сказал, что Отшельница не отдаст меня без боя. Странно, но факт. Значит, ему нужно помочь! Как может помочь заблокированный игрок, который даже превратиться обратно в человека не может? Правильно! Только диверсией, которую никто не ждет! Артем Сергеевич, я тебя обожаю! Первая партия игроков, желающих получить свои Подвески, уже предоставила мне Алмазы и все необходимые ингредиенты. Оставалось дело за малым — найти время и воплотить созданный шаблон в игре. Что произошло во время создания шаблона? Правильно — большой взрыв! Уверен, сейчас будет не меньше. Отшельница хочет войны? Отлично! Она ее получит! Ей нужен стандартный подход и артефакт? Сейчас я завалю ее артефактами! Подвески, ко мне! На счет три!

Раз!

Два!

Получите и распишитесь!

Получены улучшения навыков...

+1 Репутации с Отшельницей. Текущий уровень: Вражда. До недоверия: 11999

— О, мать земли нашей! — сквозь свет, полностью заливший комнату и погрузивший ее в дымку, донесся голос Корника. — Прошу тебя, не гневайся на моего ученика и позволь ему все

рассказать.

ЧТО?! Это и есть битва?!

— Не переживай, Предвестник, твой ученик только что все объяснил, — довольным и каким-то сытым голосом ответила Отшельница. Освещение стало стандартным, отчего я увидел оплавленные стены, коленопреклоненного Корника и увеличившуюся раза в два Отшельницу, с закрытыми от удовольствия глазами откинувшуюся на спинку ставшего ей явно маленьким трона. С видимым усилием она открыла веки, переместила взор на меня, затем на Корника, вновь на меня, глубоко вздохнула и продолжила:

— Последователь Кармадонта и его хозяев не может создать предметы такой чистоты.

— В таком случае оставлю вас одних, — Корник поднялся на ноги, усмехнулся и, обернувшись ко мне, продолжил: — Жду тебя завтра в Анхурсе, выдам наказание за ложный вызов. Надо же! Вызвал меня, как мальчика на побегушках! ... С кем приходится работать...

Судя по всему, Корнику было наплевать, что в среде Шаманов мы обладаем одинаковым социальным статусом и наказывать меня он не имеет права. Для него я так и остался нерадивым учеником, совершающим глупые вещи. За которые нужно наказывать...

— Позволь еще раз взглянуть на ключ, Шаман, — попросила Отшельница, когда гоблин исчез. Я достал дворфов и протянул их напрягшейся женщине. Интересно, с чего вдруг такая реакция?

— Да, это он..., — спустя некоторое время произнесла хозяйка пещеры. — Удивительно... Ты идешь по стопам Кармадонта, но при этом создаешь светлые артефакты. Как такое возможно?

— Уважаемая Отшельница, — я постарался быть максимально вежливым и корректным. Вопрос женщины носил явно риторический характер, не требующий ответа, поэтому я решил гнуть свою линию. — Поясните, о чем вы говорите? К сожалению, я перестал вас понимать и...

— Хватит! — с нотками гнева прервала меня хозяйка пещеры. — Я впитала всю энергию твоего творения и теперь знаю тебя гораздо лучше тебя самого. В тебе скрыт кто угодно, только не галантный и обходительный собеседник. Не старайся выглядеть глупее, чем ты есть на самом деле. Зови меня Линее.

— Хорошо. В таком случае, дело было так..., — мне был непонятен статус собеседницы, поэтому я решил просто рассказать все, что связывало Шахматы Кармадонта и меня. Начиная с желания создать орков, тут же демонстрируя их Линее, заканчивая осознанием подхода к созданию Шахмат во время создания Турмалиновых Боевых ящеров. Желая развить тему с Кармадонтом, я рассказал все, что успел о нем узнать — великий Император, объединивший империю людей в единое целое, великий творец, создавший уникальные вещи, среди которых до наших дней дошел только трон Императора Малабара, Охотник, умудрившийся выжить там, где другие погибли. Линее не перебивала меня, внимательно слушая и только ухмылялась, когда я перечислял достижения Кармадонта. Наконец, я закончил свой монолог. После небольшой паузы Линее задумчиво произнесла:

— Людская память странная вещь. Ей очень не хочется помнить все плохое и черное, что когда-то существовало в истории, однако она боится забыть источник этой самой тьмы. Поэтому она идеализирует ее, обеляет, наделяет героическими качествами, а все светлое и доброе, что боролось с тьмой, старается очернить. Должна тебя огорчить, Шаман. Кармадонт никогда не был добрым и великодушным правителем. Наоборот! Он был главным жрецом

Тарантулов и действительно объединил племя людей в одну империю, поголовно вырезав все остальные. Узнай же истинную историю этого человека и тогда ты поймешь мою реакцию на созданные тобой фигурки...

Кармадонт действительно был великим человеком, однако, как и в случае с Драконами, великим со знаком минус. Каким образом простой Охотник получил могущество Императора и где встретил Тарантулов, коим присягнул на верность, Линее не знала. Однако известен другой факт — Кармадонт получил свое могущество после того, как вернулся из поисков Эргрейс. Я задумчиво ухмыльнулся — слишком много стало завязано на пещеру, координаты которой желает продать мне один из игроков. Нутром чувствую, что мне обязательно нужно туда слетать. После возвращения Кармадонт собрал армию приспешников, захватил власть в небольшом государстве и начал планомерно вырезать соседние страны, скармливая души захваченных в плен врагов Тарантулам. В это же время Кармадонт начал творить, желая показать всему миру извращенность своей сущности.

— Трон не является темным предметом! — удивленно выкрикнул я.

— Верно. Только Император, усевшийся на трон, обязан умереть, чтобы с него сойти. Он не может прожить без него даже полгода! Разве это можно назвать светлым предметом? И знай — над остальными свойствами трона потрудились Элуна, удалив их даже из самой памяти. Но даже ей не удалось уничтожить пожизненную привязку. Император, несмотря на все свое могущество — раб трона. Он утрачивает свободу в тот же миг, когда надевает на голову корону.

Кармадонт вообще оказался довольно интересным творцом. К примеру, Альтарианский ястреб, созданный им скипетр власти и очень желанный предмет для Гераники, оказался банальным средством для подчинения воли. Владелец скипетра мог проломить волю любого существа и заставить его выполнять приказы. Или Ликвидатор, координаты которого я получил в Небытии. Кармадонт создал этот предмет для того, чтобы умасливать своих хозяев — Тарантулов. Последняя новость стала для меня откровенным сюрпризом, так как я считал автором Ликвидатора кого-то из Хаоса. Все оказалось гораздо интересней и запутанней. Если бы не история с Драконами, в одночасье превратившихся из хранителей Барлионы в один из страшных ее кошмаров, я бы никогда не поверил Линее. Но она говорила со слишком печальной усмешкой, которая могла означать только одно — все сказанное правда. Нужно пересматривать историю.

— Поэтому, когда я увидела частичку ключа, уничтоженного Кармадонтом лично, я подумала о его возвращении в этот мир. Хочешь угадаю — при создании этих Шахмат твой уровень Артефактора оставался неизменным? Ибо это не артефакт. Это ключ.

— Гробница уже открыта, — осторожно произнес я, стараясь не вызвать у Линее лишних эмоций. Как показала практика, женщина она горячая, вначале уничтожает, а потом разбирается, что да как.

— Это ты так полагаешь, — печально покачала головой Отшельница. — Ты открыл проход, но ты не открыл гробницу. Суть Шахмат заключалась не в том, чтобы открыть, наоборот! Кармадонт создал их с одной единственной целью — запечатать внутри гробницы Создателя. Даже если ты создашь полный набор, ты не попадешь внутрь. В Барлионе не существует входа в гробницу, как и самой гробницы, иначе я ее давно бы отыскала. Поверь — горы мне не помеха.

— Тогда куда ведет открытый проход? — ошарашенно спросил я.

— Мне это не интересно. Достаточно о Кармадонте. На мой взгляд, Шаман, ты еще не готов к новой ступени Артефактора. Прежде чем двигаться дальше, тебе нужно выполнить свои обязательства перед другими Свободными жителями. Заверши Подвески, раздай их влюбленным и возвращайся ко мне. Тогда я покажу тебе, что значит быть Артефактором. Сейчас же ступай, у тебя много дел.

Обновление задания «Создатель света». Описание: завершите создание Подвесок, заявленных игроками на текущую дату. После этого возвращайтесь к Отшельнику за новыми указаниями

У меня имелась сотня вопросов к Отшельнице, однако едва я открыл рот, как окружающее пространство поплыло, чтобы через мгновение застыть в виде знакомых гор Эльмы, огромного отряда игроков и застывшего озера лавы. Линея вышвырнула меня из своей пещеры как нашкодившего котенка.

Кто же она такая?!

Мое возвращение прошло с применением спецэффектов, иначе ничем не объяснить такого внимания всей толпы игроков. От меня ждали откровений и пояснений, зачем я всех сюда собрал, поэтому пришлось глубоко вдохнуть и налету генерировать отмазку:

— Народ, всем спасибо! Мы добились нужного результата и получили все, что планировали. Имитатор распределит награду между участниками, Рея официально назначается руководителем Рейдеров нашего клана, по всем вопросам формирования рейда или рейдов прошу обращаться к ней. Еще раз спасибо за оперативность! Уверен, в скором времени мы опять соберемся, планов на совместные действия у меня много! В качестве дополнительного бонуса сообщаю, что целую неделю портал будет работать за счет клана! Вилтрас отправит вас куда пожелаете и в любое время!

Судя по тому, что среди игроков поднялся ропот, от меня ожидали более конкретного выступления, желательно с демонстрацией добытых уникальных предметов, однако я закончил свою речь и растворился среди толпы. Прежде чем рассказывать миру об истинной сущности Кармадонта, мне нужно обсудить это с Настей. Имеет ли смысл вообще это делать?

— *Видео будет?* — тут же появилась ее мысль.

— *Нет, была блокировка. Вечером все расскажу. Что с Поднебесной?*

— *Плывут. Будут у нас через два часа. Хватай Плинто и полетели. Времени нет.*

— *Глупый вопрос, но все же — у вас есть крот внутри их клана?*

— *Как и их внутри нашего. Не отвлекайся на мелочи. Нам нужно остановить гостей.*

Будь я более романтичным, мог бы сказать, что насыщенный влажностью морской воздух трепал мои волосы, в то время как прекраснейшая из женщин прижималась ко мне, закрыв от счастья глаза. По факту же мы взобрались на Настин корабль, загодя приплывший к вероятному месту высадки игроков Поднебесной и стремительно неслись по волнам от материка, ухватившись за веревки и стараясь не выпасть за борт от сумасшедшей качки. На море был шторм.

— Десять минут до визуального контакта! — прокричал Кальран, непонятно каким образом ставший капитаном Настиного судна. Даже думать не хочется, что могла пообещать моя супруга, чтобы правая рука главы пиратов южных морей стал капитаном корабля Свободного жителя.

— Махан, — язвительно произнес Плинто, удобней устраиваясь в катапульте, — спору на что угодно, такой способ транспортировки мог родиться только в твоём больном воображении! Стрелять по кораблям противника игроками! Тамерлан, хватит тормозить, залезай! Аттракцион запули Плинто подальше начинается!

Тамерлан Чудесный, танк из Феникса, обвязал вокруг пояса веревку, благодаря которой мы должны не разлететься в воздухе и присоединился к Плинто. Я не смог удержать усмешки — огромный, словно буйвол, закованный в латы Воин полностью подмял под себя кольчужного Разбойника, вжав того в глубь катапульты. Плинто сдавленно хрюкнул, после чего помянул всех танков и Тамерлана в частности недобрым словом. Видимо, не часто Разбойнику приходится прижиматься к огромному мужскому туловищу. Пускай даже и в игре.

— Пять минут до визуального контакта! — напомнил Кальран, призывая меня присоединиться к куче-мала. Обвязавшись веревкой, я залез на Тамерлана, который даже не заметил незначительное увеличение массы и пропустил мимо причитания Плинто, который витиевато посоветовал мне похудеть. Я бросил что-то колкое, стараясь скрыть дрожь в руках — несмотря на то, что мне нравилось летать, сейчас было не по себе. Не каждый день тобой швыряются из катапульты.

— Есть визуальный контакт! Входим в зону блокирования полетов!

— Готовность десять секунд! — тут же скомандовала Анастасия. — Девять... Восемь...

Представители Поднебесной не стали доверяться судьбе, поэтому врубили блокирование полетов на максимальное расстояние — на всю зону видимости. Горизонт быстро чернел из-за сотен появляющихся кораблей противника. Сердце сжалось — если предположить, что на каждом корабле плавает по сотне игроков, то на Кальрагон надвигается страшная сила. Тысячи кораблей по сотне игроков... Остановить такую лавину будет невозможно.

— Один... Залп!

Грудь сжалась, запирая воздух глубоко внутри, сердце сжалось в точку и уползло куда-то в район пяток, вызывая неприятные ощущения внизу живота. Причем все это было вызвано сугубо моими эмоциями и фобиями, так как я по-прежнему играл с отключенными ощущениями.

— Ю-ху! — раздался радостный крик Плинто. Преодолевая напор ветра, я повернул голову и увидел болтающегося на другом конце привязанной к Тамерлану веревки Разбойника, расправившего руки, словно крылья, в стороны. Плинто наслаждался полетом, чего нельзя было сказать о нашем танке. Сжавшись, словно эмбрион, он что-то бормотал себе под нос. Только благодаря условностям игры лицо Тамерлана имело естественный цвет. Уверен, соверши мы такой полет в реальности, кочан капусты с завистью курил бы в сторонке, завистливо смотря на насыщенный зеленый оттенок лица Воина.

Армада Поднебесной приближалась со скоростью пули. Мы даже не достигли высшей точки полета, как под нами начали проноситься первые корабли противника. Система тут же проинформировала о том, что нас взяли в цель игроки с труднопроизносимыми именами и с каждой секундой их становилось все больше и больше. Наше появление не прошло

незамеченным.

Поднебесная плыла к берегам Кальрагона огромной широкой окружностью, в центре которой сиротливо двигались три огромных корабля. Цель нашего полета. Что очень меня радовало, расчет на полеты внутри периметра кораблей оказался верным — между кораблями едва заметными точками носились игроки на каких-то существах, выполняющих в Поднебесной роль наших ездовых грифонов.

— Нам на правый! — прокричал Плинто, показывая рукой на самый большой корабль из этой тройки. Для меня осталось загадкой, каким образом он рассмотрел статую с такой высоты, однако спорить с ним было не с руки. Превратившись в Дракона, я подтянул к себе Разбойника и Воина, усадил на спину, расправил крылья и едва смог избежать неконтролируемого падения. Скорость нашего полета была такой огромной, что мне едва не вырвало крылья! Несколько раз чертыхнувшись, что мне так и не удалось провести репетицию полета с превращением, я тут же сложил крылья и начал их потихоньку выдвигать, в надежде погасить скорость. Мы практически долетели до дальнего края армады, когда я смог расправить крылья без угрозы собственному здоровью и скорректировать курс.

— Хех, лошары, — усмехнулся Плинто, однако я не разделял его радость. Весь периметр армады оказался усыпан Магами, которые активно призывали игроков. Появившись на корабле, они тут же седлали похожих на птеродактилей животных и взмывали в небо. Судя по количеству ринувшихся за нами в погоню животных, траектория нашего падения была просчитана и всего за минуту кто-то организовал теплый прием. Быстро, оперативно, профессионально и будь мы обычными игроками, рухнули бы в воду и тут же были бы уничтожены. Но я Дракон, поэтому всем удачи и до скорой встречи! Пишите, блин, письма!

— НО! Вперед, хромоногая! — Разбойник развлекался, как мог, активно прищипывая меня, словно скакуна на скачках. Мне не видно, но наверняка еще и руками размахивает из стороны в сторону, имитируя лассо. Вернемся на землю — убью гада! — Поднажми! Эти калеки уже близко! Ты что, летать разучился?!

Мне потребовалось всего несколько взмахов, чтобы оторваться от преследователей и врезаться в паруса указанного Плинто корабля. Гасить скорость для мягкой посадки было некогда. Единственное, что я успел заметить перед тем, как запутаться в такелаже, была огромная статуя мужчины с поднятой вверх рукой. Статуя оказалась в самом центре четырехмачтового судна и вопрос о том, как ее заметил Плинто с такой высоты, стал еще более актуальным.

— На месте! Тащу!

Лишний раз рисковать мы не стали. Если выбирать между двумя лекарями, один из которых 300-уровневый Шаман с единственным открытым Духом Лечения, а второй — 352-уровневый Паладин, прошедший не одну сотню рейдов, выбор в пользу последнего очевиден. Лететь с нами Настя не могла — грузоподъемность не позволяла, зато у нас была уникальная возможность притягивать друг друга, которой мы благополучно и воспользовались. Пока я разбирался с веревками и парусиной, окутавшей меня, словно кокон, трое высокоуровневых игроков Кальрагона ринулись в сторону статуи. Ее нужно уничтожить любой ценой!

— Bravo! — раздался низкий мужской голос, после чего послышались звуки хлопков. Нам аплодировали. Только сейчас до меня дошло — кроме кряхтения от борьбы с тросами и парусами, другого шума не было. Ни ударов Плинто о статую, ни звуков заклинаний, ни ругани опростоволосившихся представителей Поднебесной. Вообще ничего. Я уже собрался удивляться, как увидел дебаф «Сфера отрицания» — блокировка любых звуков. То, что я

кряхтел, никто кроме меня не слышал, так что с этой стороны ничего страшного не произошло. Но сам факт наличия такой сферы вогнал меня в уныние — повесить ее не секундное дело. Она уже должна была находиться на корабле к нашему приземлению.

— *Нас ждали! В Фениксе крот!* — подтверждая мою мысль, мелькнула мысль Анастасии. Я приуныл еще больше. Нас что, сейчас отправят на перерождение?

— Помогите Дракону! — прозвучала команда и белое полотно, заслонявшее мне обзор, исчезло. Увиденное окончательно вогнало меня в полное расстройство, что я даже не смог сдержать пары крепких слов — живые и здоровые диверсанты в лице Анастасии, Плинто и Тамерлана стояли в нескольких метрах от меня, однако не могли даже пошевелиться. Причем не из-за какого-либо заклинания — кроме сферы отрицания ничего на нас не было. Все было гораздо проще — вокруг этой троицы толпились игроки Поднебесной, словно фанаты вокруг своих кумиров, образуя непроходимый частокол тел, рук, ног и прочих частей тела. По недовольному лицу Плинто стало понятно, что ничего сделать с игроками Поднебесной он не может.

Меня подняли на ноги и окружили. Никто даже не думал наносить урон. С нами вообще обращались, как с высокими гостями, словно вокруг была не игра, а реальность, где человеческая жизнь что-то значит. Странно.

Один из игроков — Воин 389 уровня по имени Бихань, поднес к горлу руку и по кораблю раздался его голос:

— Приветствую славных игроков Кальрагона на корабле клана «Эра Дракона»! Особенно рад присутствию Дракона! До меня доходили слухи, что один из игроков получил возможность превращаться в это легендарное животное и сегодня я собственными глазами увидел это чудо. Примите мои искренние извинения за доставленные неудобства, но я не могу позволить вам сломать мой штандарт. Нам нужна Гробница и мы ее получим.

Я поднял голову и вновь не сдержался — прямо над моей головой доблестные бойцы Поднебесной заканчивали натягивать толстую сеть. Несмотря на то, что мне самому только-только пришла в голову мысль превратиться в Дракона и опрокинуть статую, как гости нашего материка устранили все возможные риски моего незапланированного полета. Нас просчитывали, причем на несколько шагов вперед. И мне это очень не нравилось.

— Приглашаю гостей к себе в каюту, где мы в должной обстановке все обсудим. Не стоит дергаться, Вампир. Как вы уже догадались, запрет на ПВП действует на всю Барлиону, не только на ваш материк. Спасибо за организацию турнира!

Настя бросила на меня удивленный взгляд, как тут же пошатнулась от толчка в спину и сделала шаг вперед. Игроки Поднебесной начали выдавливать своими телами нашу тройку по направлению к дверям каюты, при этом больше всех старался какой-то лысый Воин 313 уровня, стоявший позади Анастасии. Я не слышал его слов, но по выражению лица было понятно — ему нравилось прижиматься к моей супруге, предоставив волю рукам. Навредить ему Настя не могла, развернуться и жестами показать этому придурку, что он неправ, тоже, поэтому она, молча сжав губы, сделала шаг вперед, затем еще один. Еще. И еще.

— *Дим, все нормально, он меня практически не касается!* — прежде чем мои глаза застила белая пелена, я успел услышать мысль Анастасии. Жаль, что она появилась слишком поздно. Лысый Воин работал на публику, закатывая в экстазе глаза, посылая виртуальные поцелуи, бросая многозначительные взгляды на своих соседей, показывая, какой он герой-любовник,

поэтому не было ничего странного в том, что его работа на публику удалась. Как минимум один благодарный зритель у этого актера нашелся — я. Злость затмила разум, поэтому, когда система сообщила о том, что я не могу отправить в этого придурка Духа Молнии, я пошел на крайние меры.

Малая боевая тень... Способность, дарованная мне Гераникой, противником всего сущего, стремящегося ввергнуть Барлиону в Хаос. Если разработчики сделали игроков невосприимчивыми к его способностям, то я балерина провинциального театра! Я выделил Воина и с наслаждением вжал пиктограмму тени. Настал момент истины — Шаман я, или балерина?

Когда мир исчез, у меня успела мелькнуть радостная мысль — с танцами мне не везет.

Мелькнуло. Белоснежный трон из предыдущего видения. Обугленное существо на нем. Кристалл в форме сердечка на коленях. Мелькнуло. Стоящий перед троном смеющийся человек. Мелькнуло. Кристалл исчез, зато на троне осталось обугленное существо, проткнутое своим же посохом. Живое! Ибо такие наполненные болью глаза не могли быть у трупа. Мелькнуло. Гераника, задумчиво смотрящий на трон и существо. Мелькнуло. Ни трона, ни Гераники. Только обугленное существо в окружении сотен маленьких шаров. Крастилы!

Когда Барлиона вытеснила галлюцинации из моей головы, первое, что я увидел — толстую тeneвую змею, овившуюся вокруг Воина. На его лице появилось изумленное выражение, когда уровень Жизни пополз вниз, буквально через несколько мгновений сменившееся злорадством — малая тень съедала всего по десятке единиц Жизни в секунду. Такими темпами убивать Воина я буду несколько лет. Лысый игрок встретился со мной взглядом и, несмотря на то, что я его не слышал, заржал, показывая жестами все, что он думает обо мне вообще и что сделает с Анастасией в частности.

Зря он это...

— Гераника, мне нужна твоя помощь! — ледяным голосом прошептал я. Эмоции схлынули, словно их вообще никогда не было. Я смотрел на ржущего и притворно закатившего глаза Воина и не испытывал вообще ничего. Ни ненависти, ни жажды убийства, ни гнева. Только холод и лед. В голове звучали мысли Насти, однако мое состояние не позволяло собрать звуки в осознанные слова. В данный конкретный момент мне было абсолютно наплевать на все — на репутацию, на империи, на игру вообще и Барлиону в частности. На моих глазах лапают мою жену. Виновник должен умереть. Другого не дано.

— Я тебя очень внимательно слушаю, Шаман! — раздался голос Гераники прямо над моей головой. Учитывая, что весь корабль замер, удивленно уставившись куда-то вверх, слышали его все игроки. Несмотря на Сферу отрицания.

— Я хочу ввергнуть в пучину всех Свободных жителей, не принадлежащих к моему клану и находящихся на этом корабле, — я поднял голову и увидел зависшего в паре метров от натянутой сетки Повелителя Мрака. Гераника был облачен в уже ставший привычным строгий темно-синий офисный костюм, являющийся в Барлионе таким же естественным предметом, как Подводная лодка во времена египетских фараонов.

— Хорошая заявка, — усмехнулся бывший Шаман и, игнорируя сеть, опустился сквозь нее на палубу. Окружающих нас игроков Поднебесной он оттеснил невидимым полем, чтобы не мешали нам разговаривать и не путались под ногами. — Какую плату ты готов предложить?

— Что ты хочешь? — вопросом на вопрос ответил я. В данный конкретный момент я был готов

согласиться на все.

— Два месяца службы Мраку, — тут же ответил Повелитель Мрака, словно только этого момента и ждал.

— Неделя, — к огромному удивлению, прежде всего для себя, я на автомате начал торговаться. Гераника покачал головой:

— Два месяца, Махан. Два месяца. Ты будешь выполнять мои поручения, какими бы странными они тебе не казались. Без вопросов, без требований о разъяснении. Тогда я дам тебе возможность уничтожить Свободных жителей этого корабля здесь и сейчас.

— Мне не нужна возможность их уничтожения, — отрезал я, понимая, что лысому игроку отправление на перерождение не навредит никак. — Мне нужно отправить их всех в Бездну.

— О! Шаман знает толк в извращениях! — удивился Гераника. — Все привыкли видеть в тебе кроткую овечку, а ты, оказывается, тот еще фрукт! Я меняю условия. Ты...

— Что здесь происходит?! — грозно спросил выбравшийся из трюма Бихань. Скорее всего по чату ему уже сообщили, что творится что-то вне плана, поэтому глава клана лично пришел раздавать подзатыльники направо и налево. — Кто посмел вторгнуться...

— Умолкни, — раздраженно бросил Гераника. Он махнул рукой и весь корабль превратился в уже знакомые мне по Темному лесу статуи — Повелитель Мрака не утратил своей силы.

— Как я уже сказал, я решил поменять условия помощи тебе, — Гераника повернулся ко мне, словно ничего не произошло. Краем глаза я видел, как десятки, если не сотни игроков на летающих средствах передвижения врезались в невидимую сферу, появившуюся вокруг корабля и сползали по ней в море, не в состоянии добраться до корабля. Явившийся по моему зову глава империи Мрака позаботился о нашей безопасности. — Я отправляю всех, кто находится на этом корабле и не входит в твой клан, в Бездну, взамен ты принимаешь участие в турнире под цветами Империи Мрака. Что скажешь?

— *Дима, ты что творишь? Какой Мрак?* — Анастасия пробилась сквозь мой заторможенный разум, но прежде, чем я нашелся, что ответить, Гераника меня опередил, показав, что для НПС такого уровня чтение мыслеречи не является проблемой:

— Смею заверить — самый лучший в Барлионе. Существует несколько Свободных жителей, выбравших путь Мрака, но они одиночки и будут неспособны организовать турнир. Махан мне нужен как раз для того, чтобы показать всей Барлионе — лучшие бойцы находятся именно у меня. Все остальные — подделка. Применительно к представителям Поднебесной — китайская подделка.

Доступно задание: Главный Мракодел. Описание: На время проведения турнира вы станете представителем Империи Мрака. Возглавьте ее игроков на турнире! Награда: Дружелюбие с Повелителем Мрака, Императором Малабара, Властелином Картоса.

— Я согласен. Отправляй их в Бездну, — отрезал я все пути возвращения и соглашаясь на катастрофическое падение репутации с руководством двух игровых империй. Имея на текущий момент Превознесение с Императором и Властелином, соглашаться на то, чтобы так резко ее уменьшать... Плевать! Это же игра! Еще наберу! Если нет — плевать еще раз!

— Отлично! — Гераника искренне улыбнулся, не удержался и потер руки как заправский торгаш. — С тобой очень приятно иметь дело, Махан. До встречи на турнире! И да — мне очень жаль Тамерлана...

Я опешил, не понимая смысла слов, однако, когда корабль словно по мановению волшебной палочки опустел, в сердцах выругался — танк Феникса находится на корабле и не входил в мой клан. Гераника, в соответствии с нашей договоренностью, уволок его в Бездну.

Эхкиллер меня убьет.

Если Настя в живых оставит.

— Что здесь произошло?! — грозно спросил Бихань, получивший возможность говорить.

— Плинто, статуя! — скомандовал я, стараясь не смотреть на замершую уже не по приказу Гераники, а из-за моих действий Настю. Разбираться с ней буду потом. Вечером, когда она мне весь мозг съест. Сейчас же меня занимали две вещи — штандарт, на который Плинто нужно 10 минут и Бихань, по непонятной причине оставшийся на корабле. Я ничего не имел против НПС-моряков, испуганно выглядывающих из-за мачт. Но игрок должен был быть отправлен в Бездну!

— Гераника, наше соглашение недействительно! Ты оставил Свободных на корабле! — прокричал я в воздух, прекрасно понимая — в рамках игровой механики он меня услышит даже на другом краю Барлионы.

— Повелитель Мрака не ошибся, Дракон, — показывая прекрасное знание геополитики Кальрагона, из трюма вышла темноволосая женщина. Меня передернуло — к спине девушки, словно обглоданные крылья, были приделаны шевелящиеся отростки, напоминающие ноги паука. Азари Терпеливая — так звали Жрицу 400 уровня — внимательно наблюдала за тем, как Плинто уродует штандарт. Я содрогнулся еще больше — отростки были живыми! Игрок умудрялся управлять безобразием на своей спине! — Все игроки были отправлены в Бездну.

— Это управляемый голем. Полная копия игрока. — отмирая, но не сводя с меня взгляда произнесла Анастария. — Махан, познакомься — Азари Терпеливая. Раса Кумо — оборотень-паук. Одно это говорит о ее моральном облике. Любитель артефактов. Заместитель главы клана «Эра Дракона». Редкостная сука.

— Великая Анастария. Паладин-лекарь. Сирена. Мозг клана Феникс, бросившая все ради своего мужа, — Азари не осталась в долгу. — Истеричная, никчемная кукла, не имеющая ничего, кроме смазливой личика и денег своего папочки.

Азари усмехнулась и тут с громким треском штандарт превратился из красивой статуи в грудку камней. Есть!

— Две минуты! Поразительно! — Азари хмыкнула, одобрительно кивнув. — Я планировала занять Плинто минут на пять, не меньше.

— *Твою же мать!* — мысленно выругалась Настя. — *Это подстава!*

— Судя по твоему невозмутимому лицу, ты уже все поняла, — усмехнулась Азари. — Предлагаю пройти в трюм и обсудить условия вашей капитуляции. Думаю, больше ни у кого не вызывает сомнения, что наш клан сможет закрепиться на Кальрагоне. Кстати, что такое Бездна? Куда вы отправили наших игроков?

Глава 7. Предательство

— Настойка Поляриуса, очень рекомендую, — Азари решила сыграть роль радушной хозяйки, предложив нам выпить. Понимая, что деваться особо некуда, мы прошли в каюту Биханя, где расположились за небольшим круглым столом. При этом глава клана из Поднебесной занял единственное мягкое кресло, позволяя нам выбрать между красными и зелеными стульями. Несмотря на то, что круглый стол делал всех равными, кто-то хотел показать, что он здесь гораздо ровнее остальных.

— *Насть, почему они не отправились в Бездну?* — меня по-прежнему напрягала неопределенность. Гераника не мог не выполнить наше соглашение, иначе система уже давно бы его наказала, а с меня сняли глупое задание. Как только исчез раздражитель в лице лысого Воина, вернулась способность здраво мыслить и шок от грядущего падения репутации. Однако деваться некуда — нужно представлять Мрак на турнире.

— *Потому что это не игроки. Нет, не так — это не персонажи игроков.*

— *Эм...*

— Судя по тому, как ты нахмурился, вы сейчас ведете увлекательный диалог на канале мыслеречи, — Азари не стала делать тайну из того, что прекрасно знает о нашей способности общаться без слов. Я уже хотел было напрячься от того, что Жрица знает слишком много, как следующие ее слова расставили все по своим местам. Ни черта она не знает! — Махан, мне пришло сообщение, что ты уже успел сделать мою подвеску. Когда я ее получу?

— Обратись к моему Управляющему, — бросил я, мысленно выдыхая воздух. Этой паучихе нужна подвеска и именно ее она имеет в виду говоря о мыслеречи. Значит, если возникнет неприятная ситуация, она будет пытаться заблокировать действие предмета, а не уникальной способности. Это радует! Кстати! — Почему вас не унесло в Бездну? Все игроки, кто не является представителем моего клана, должны были отправиться погулять в закрытую локацию, из которой не получится вытащить даже Магами. Но вы здесь!

— Так вот что такое Бездна, — улыбнулась Азари. — Прямо сейчас мне даже стал интересен размер твоего штрафа. Отправить сотню игроков в закрытую локацию посредством НПС... Твоя карма должна была здорово пошатнуться.

— Ты не ответила на вопрос, — я продолжил гнуть свою линию. — Почему вас не унесло в Бездну?

— Потому что меня здесь нет. Ни меня, ни Биханя в данный момент на корабле нет.

— И мы разговариваем с призраками? — съязвил я, однако по глазам сидящего рядом Плинто понял — смешного в моих словах мало.

— Не совсем с призраками. Неужели твоя милая женушка не рассказывала тебе о той единственной и непревзойденной красавице, это я о себе, которая четыре года подряд побеждает ее во всех возможных и невозможных битвах? Тактика и стратегия рейдового боя, реакция на изменение ситуации, правильность принятия решения, наличие развитой реальной жизни. Она только вторая. Везде и всегда! Единственный раз, когда она была выше меня, так как я элементарно не участвовала — Мисс всея Барлионы. Чем-то же нужно компенсировать отсутствие ума, вот природа и наделила ее внешностью. Но даже там эта куколка умудрилась занять второе место. Видимо, по привычке. Она настолько...

— Может, хватит уже показывать всему миру, как ты завидуешь моей супруге? — прервал я увлекательный монолог Азари. — Ты не ответила на мой вопрос.

— Почему я вообще на него должна отвечать, Шаман? — удивилась Кумо. — Ты не в том положении, чтобы ставить свои условия. Вокруг этого корабля находится несколько десятков тысяч игроков, жаждущих разорвать тебя на мелкие кусочки. Только воля моего повелителя сдерживает их от этого шага. Сейчас буду говорить только я, а вы соглашаться с моими условиями и подписывать соглашения. Тебе все понятно?

В последнюю фразу Азари вложила столько льда и харизмы, что находись мы в реальной жизни, перед ней сейчас сидел бы кусок льда, старающийся сделаться маленьким и незаметным. Но мы в Барлионе, к тому же эта недалекая женщина позволила себе наглость сказать несколько неправильных слов о моей супруге. Поэтому я имею полное моральное право забыть о приличии. Что-то меня сегодня все достали!

— Жесть какая-то, — начал я заводится. — Воля. Повелитель. Соглашения. Капитуляция... Ты вообще нормально говорить можешь? Ты и в жизни такая, или здесь строишь из себя не пойми кого? Лично мне стало понятно только одно — не будет информации о том, почему ты осталась на корабле, можешь забыть о Подвеске. Тоже мне, решила напугать ежа голой задницей. Тебе же это нужно? — благодаря фильтрам поиска я смог быстро отыскать в мешке нужную пару Подвесок, созданных в пещере Отшельницы. Сделав доступными свойства, я продолжил:

— Знаешь, мне, как-то, глубоко плевать на отношение ко мне некой Азари Терпеливой и Ниаза Победоносного. Я даже готов буду выплатить компенсацию, если по результатам работы на мой клан вы так и не получите подвесок. Ты же помнишь, что будешь пахать на меня? Как показала практика, разобрать меня по кусочкам прямо сейчас нельзя — режим не тот, поэтому можешь засунуть всех своих игроков, сдерживаемых этим надутым пузырем, которого ты в силу своего скудоумия называешь повелителем, — я указал на нахмурившегося Биханя, — в место, наименование которого блокируется фильтрами нецензурной лексики. Теперь, когда мы померялись, у кого длиннее и толще, предлагаю вернуться к конструктиву. Повторю вопрос — почему вы остались на корабле?

— *Дима, ты себе сейчас такие неприятности наживаешь...*

— *Плевать. Насть, кто они?*

— *Големы. Управляемые игроками куклы. На одном из соревнований...*

— Зачем тебе эта информация? — спокойно спросил Бихань, прерывая Настю.

— Чтобы понимать, как в следующий раз вас гарантированно уничтожить, — ответил я с недоумением, что приходится разъяснять столь очевидные вещи.

— Мне не очень понятна твоя позиция, Шаман, — продолжил Бихань. — Как и твои требования. Полную информацию о големах ты можешь узнать в любом открытом источнике. Анастасия тебе пояснит, почему у меня всего лишь 389-й уровень, в то время как практически все мои бойцы перевалили отметку в 400 единиц. Мне не остается ничего другого, кроме как подумать о том, что ты зарвался и желаешь спровоцировать конфликт. Поправь меня, если я ошибаюсь.

— Совершенно верно, — кивнул я. — Ничем другим, кроме как конфликтом, разрешить нашу ситуацию нельзя. Вы желаете получить доступ к Гробнице. Я не желаю вас туда пускать. Что касается моей позиции и требований... Я по-прежнему жду ответа.

— Азари, будь добра, удовлетвори желание гостя, — Бихань был настолько спокоен и рассудителен, что я почувствовал себя не в своей тарелке. Веду себя, словно заносчивый малолетний игрок, впервые вошедший в Барлиону и посчитавший, что весь мир у его ног. Со мной даже общаются соответствующе.

— Как повелителю будет угодно...

Как ни прискорбно признавать, информация не стоила и выеденного яйца. На втором межматериковом турнире был разыгран рецепт изготовления големов — игровых клонов персонажа. В зависимости от навыка специальности Инженерное дело и параметра «Управление големом», открывающегося при первом контроле голема, игрок мог до шести часов в день заменять себя такой куклой. Гибель голема не сказывалась на персонаже и его статистике, поэтому Бихань принял очень интересное решение — он удалил своего персонажа и создал нового. С помощью ресурсов клана он прокачался до максимума на полигонах, заданиях и мобах, ни разу при этом не погибнув. Когда пришла пора выходить в большой мир, ибо даже у полигонов есть свой предел по развитию, вместо Биханя вышел голем. Игроку передавалось всего 50% получаемого големом Опыта, однако даже этого было достаточно, чтобы Бихань дорос до 389 уровня и на текущий момент являлся единственным игроком 200+ уровня, никогда не отправлявшимся на перерождение. Каждая сотня уровней, полученная без игровой смерти, приносила Биханю ошеломительный бонус и чем выше сотня, тем более шикарной бонус. До нового уровня осталось немного — всего 11 уровней и тогда Барлиона ахнет от награды, которой одарит Биханя Корпорация.

— Данная информация не является тайной и доступна любому игроку, проявившему хоть толику любопытства, — закончила Азари, ехидно усмехаясь. — Однако Шаман решил соответствовать своей супруге не только в поведении, но и в умственном развитии.

— Твоя Подвеска, — я толкнул в направлении Азари созданный предмет, сохраняя при этом невозмутимый вид. Несмотря на внутреннее недовольство своим поведением и текущей ситуацией в целом, необходимо гнуть свою линию до конца. — Очень жаль, что пришлось прибегнуть к помощи Биханя, чтобы напомнить тебе твоё место в пищевой цепочке клана. Подносить настойку, рассказывать сказки, ублажать в постели. Остальное же следует оставить мудрым и взрослым дядям. Мне казалось, у вас на востоке строго с субординацией. Когда зарвавшаяся женщина начинает показывать остроту своего языка, ей тут же его укорачивают. Либо я ошибся, что маловероятно, либо ты на самом деле мужчина, непонятным образом уговоривший Корпорацию предоставить ему женский персонаж. Кстати, даже становится понятно, почему тебя не было на конкурсе красоты! Кто же тебя туда...

— Как ты смеешь?! — взъярилась Азари, вскакивая из-за стола. Её лицо приобрело странный серый оттенок и внезапно в каюте стало тесно. Послышался треск ломаемых досок, удивленное хрюканье Биханя, меня вжало в стену, а перед лицом возникли два огромных желтых глаза. Дракон!

— Наверно, мне нужно у тебя пару уроков взять, — в клановом чате появилось сообщение от Плинто. — Так её довести не удавалось никому. Даже мне!

— Димка, ты только что приобрел страшного врага! — Вторила Плинто Настя, только уже мысленно. — Но как же я тебя люблю!

— **УБИТЬ! СМЕРТЬ! ГОЛОД!** — где-то глубоко внутри сознания я услышал громогласный голос прижавшего меня к стене Дракона. Поначалу я подумал, что Азари превратилась в Дракона, лишив меня статуса единственного Дракона Барлионы и расстроился. Затем вспомнил, что

Флейта уже стала Драконом и расстроился еще больше, однако свойства существа вернули мне хорошее настроение. Питомец! Это всего лишь питомец Азари, непонятно как и где ей полученный. Раз так — ничего эта тварь сделать мне не сможет. ПВП запрещено. Даже хорошо, ибо я не был уверен в исходе битвы — судя по размеру морды, габаритами этот красавец мог потягаться не только с Дракошей, но даже со мной.

— **УБИТЬ ВРАГА! СЪЕСТЬ ВРАГА!** — продолжил накручивать себя Дракон, после чего раскрыл наполненный острыми зубами рот и плюнул в меня огромной струей огня. Я даже не успел закрыть от неожиданности глаза, как второй раз за сегодня очутился в огненном озере. При этом если первый раз меня спасал бабл Насти, то сейчас я просто стоял в центре огненного смерча и с удивлением смотрел, как у стен каюты появились полосы Прочности, со скоростью спешащего на первое свидание мальчика устремившиеся к нулю.

— Зачем? — успел спросить я Дракона, прежде чем все внезапно прекратилось. Никак не отреагировавший на мой вопрос Дракон исчез в одно мгновение, не оставив после себя даже легкой дымки. Я отлип от стены и огляделся — каюта превратилась в огромный выжженный полигон. Настя и Плинто стояли возле прожженных в нескольких местах стен, ошарашенно оглядываясь. Ни Азари, ни Биханя с нами не было. Огонь полностью уничтожил големов.

— К вопросу о том, как их убивать, — пробормотал Плинто, критически осматривая свои кинжалы. — Можно просто тупо сжечь. Ответь мне, краса очей наших, какого хрена нас тут ждали? У вас в Фениксе еще один Хелфаер завелся?

Я нахмурился, не очень поняв ассоциации Плинто, но после ответа Насти до меня дошло: речь идет о кротах. Кто-то внутри Феникса сливает информацию.

— Предлагаю перейти на соседний корабль и продолжить разговор там, — в дверях каюты появился невозмутимый Бихань. — К сожалению, данный образец мореходства скоро будет уничтожен. Чтобы сразу ответить на вопрос, написанный на лице Махана, хочу заявить — на каждом из центральных кораблей находится по три голема. Уважаемый Вампир, конечно, может их все уничтожить, но мне хотелось бы завершить наш разговор на положительной для всех собравшихся ноте. Я не вижу смысла в войне, учитывая, что с Эхкиллером мы уже обо всем договорились.

— ЧТО?! — никогда не видел настолько шокированную Анастарию. Даже возле Колотовки, когда она пыталась применять против меня яд Сирен и потерпела неудачу, она умудрялась держать себя в руках. Сейчас же вырвавшийся крик явственно показал — она не в курсе происходящих событий.

— Повторю предложение — давайте спокойно перейдем на другой корабль, где сможем все обсудить...

Азари к нам так и не присоединилась. Либо у нее не было дополнительных големов и сейчас она на другом корабле рвет и мечет, не в силах пробраться к нам в гости — сфера Гераники никуда не делалась, либо Бихань запретил ей появляться мне на глаза. Ибо несмотря на намечающийся конструктив, позволять кому-либо говорить гадости о Насте я не позволю. Даже если этот кто-то — мега-эпичный победитель всего и вся.

— Как вы думаете, что такое Гробница Создателя? — издалека начал Бихань. — Почему я решил бросить так много ресурсов клана для того, чтобы в нее попасть? Плыву на другой материк? Чуть не разругался с одной крайне забавной троицей — Дракон, Сирена и Вампир? Пытаюсь вам что-то объяснить? Для чего это все? Неужели ради простого Подземелья, которое

только при прохождении с Маханом даст хоть какой-то экономический выхлоп в виде Эпических или Легендарных вещей?

— *Насть, это он нам так зубы заговаривает?*

— *Боюсь, что нет... Давай послушаем, что скажет дальше.*

Дальше началось интересное. Когда я открыл Гробницу Создателя на Кальрагоне, Верховным Магам всех остальных материков было видение: находящееся на их материке Подземелье — фальшивка. Корпорация закрыла дубли и, чтобы мы не грустили, вытащила на свет Пророчество — наша Гробница должна быть запечатана. Бихань даже продемонстрировал уникальное задание, полученное главами трех ведущих кланов Поднебесной от Императора. Если убрать воду, то суть проста — найти, всех победить и запечатать. Ни в коем случае не уничтожать последнего босса. Даже подходить к нему категорически запрещается. Ибо Гробница Создателя — это есть суть зла Барлионы. Как-то много зла расплодилось у нас на материке в последнее время...

— Несколько дней назад я обратился к Эхкиллеру с предложением, и уже сегодня мы согласовали все пункты нашего соглашения. Клан «Эра Дракона» и «Феникс» становятся союзниками, обеспечивают защиту Гробницы от других кланов, вместе с тобой мы проходим первых двух боссов, получая хоть какой-то бонус, после чего организуем взрыв свитка Армагеддона в Гробнице, навсегда ее запечатывая. Никто и никогда не дойдет до центра этого Подземелья. Виктор, подтверди, пожалуйста.

— Все верно, — раздался голос Эхкиллера и только сейчас я увидел в руках Биханя работающий амулет связи. — Гробницу нужно запечатать... По имеющейся у меня информации, Дракон Мрака, которого сейчас усиленно растит Гераника, будет ребенком по сравнению с тем, кого мы можем выпустить из Гробницы. Корпорация давно желала устроить большой взрыв в Барлионе. Нельзя этого допустить.

— Тогда почему нас не остановили? — вырвалось у меня. — Для чего весь этот маскарад с полетами?

— Бихань знал о нашем прибытии, — с нескрываемой злобой начала догадываться Настя. — Им было интересно проверить своих бойцов. Три центральных корабля — приманка на случай свитка Армагеддона. Уже вся Барлиона знает о твоей любви к глобальным взрывам. Выбрали жертву, создали статую и поплыли проверять тех, кто претендует на звание Рейдера. Из основного состава я никого не видела. Точной информации о запрете ПВП режима на море не было, поэтому корабли отвели в центр и ...

— Было познавательно посмотреть на способности Вампира и Дракона, — кивнул глава клана Поднебесной. — Учитывая предстоящий турнир, это очень полезная информация.

— Вам-то какое дело до нашего турнира? — нахмурилась Настя, однако меня волновал другой вопрос:

— Где, в таком случае, штандарт?

— Думаю, уже на подходе к матерiku, — вставил Плинто. — На обычном торговце с охраной в 3-4 корабля, не более, чтобы отпугнуть пиратов. Кальмародельфина ты грохнул, другого в этих водах нет, поэтому...

— Понятно..., — печально протянул я, увидев перед глазами коварное сообщение.

— Хочу заметить, — улыбнулся Бихань, — что в ближайшие восемь часов представители еще двадцати кланов закрепятся на вашем материке. Что касается вопроса о турнире — Эхкиллер, как организатор, предложил нам принять участие в нем в качестве приглашенных гостей. Императору так понравилась эта идея, что он разослал приглашения представителям всех ведущих кланов Барлионы. Включая, как теперь оказалось, некоего Геранику, выступать за которого будет Махан. Я ответил на ваши вопросы?

— Вы договорились с Эхкиллером, не со мной, — во мне проснулся бунтарь. Почему-то опять за меня все решили и выдали готовое решение, что мне очень не нравится. Раз так — настала пора высказать свое недовольство. Даже если решение, к которому меня подвели, было единственно правильным. — Если вы не уберете штандарт и корабли с нашего материка, 400 уровень без перерождения останется всего лишь мечтой.

— Ты мне угрожаешь? — удивленно вскинул брови Бихань.

— Махан, остынь, — послышался из амулета голос Эхкиллера, но я решил идти до конца. Это мой Путь!

— Нет, я не угрожаю. Я констатирую факт, — бросил я, пожав плечами. — Если решите забрать у меня Гробницу, я заберу ваше достижение.

— Даже интересно, как ты этого добьешься, — ухмыльнулся Бихань. — Закидаешь меня тапками?

— Зачем же тапками? — влез Плинто, поигрывая кинжалом. — У него есть я. Пару недель работы и найду кого угодно. Дальше дело техники.

— В общем, думайте. Решайте, — мне стоило огромного усилия сдержать себя и не расплыться в улыбке. Плинто со мной! — Мы полетели. Киллер, ты сейчас где? Нам нужно кое-что обсудить... Плинто, отправь это на ремонт, — указал я на Биханя и буквально за одну секунду голем осыпался на пол грудой камней. Разбойника дважды просить не пришлось.

Отложив в сторону вопрос о том, почему у нас есть возможность уничтожать големов, в то время как они не могут причинить нам никакого вреда, я открыл портал Предвестника в главный замок Феникса. Прежде, чем мы покинули корабль, я успел заметить, как из бывшего голема вылетела похожая на тень сущность и устремилась куда-то сквозь борт корабля. О как! Если предположить, что это игровой вариант сущности голема, которой управляет игрок и эта сущность сейчас улетела не в тело нового голема, а обратно к владельцу, то... Что-то мне подсказывает, у Плинто в скором времени будет очень увлекательная работа.

— Пойду-ка я погуляю, — нашелся Разбойник, когда мы переместились к Эхкиллеру. Насвистывая забавную песню, он пританцовывая отправился к двери, невольно приковывая к себе внимание. Я удивленно покачал головой. Кто бы мог подумать — этому человеку далеко за 30! Плинто в игре был настолько раскрепощен и раскован, что единственной мыслью, возникающей при первом с ним общении, являлась «малолетка» и «школота».

— Эхкиллер, правильно ли я понял, что ты нас слил со всеми потрохами? — прямо спросил я через минуту после того, как дверь за Плинто захлопнулась. Настя и ее отец играли в игру

«пересмотри соперника», не произнося при этом ни единого звука, поэтому нужно было о себе напомнить.

— *Дим, дай нам поговорить наедине*, — возникла мысль Анастории и тут же, словно сговорившись и не сводя с Наси взгляда, Эхкиллер произнес:

— Нам нужно поговорить наедине. Махан, составь Плинто компанию.

Я застыл. С одной стороны — меня попросила Настя. С другой — Киллер вышвыривает меня словно котенка. Иди, мол, мальчик, погуляй, пока взрослые между собой поговорят. Вот как тут поступить? Да пошли все! Я уселся в ближайшее кресло, натянул на лицо улыбку и закрыл глаза.

— *Насть, не пойду. Используй полог тишины. Я не собачка.*

Полог действительно был использован. Мне оставалось только наблюдать за тем, как Настя и отец спокойно, выслушивая друг друга начали что-то доказывать. Вскоре ушла практика «слушать друг друга», когда они оба начали говорить и не слушать собеседника. Затем ушло спокойствие и вначале Эхкиллер, а затем и Анастория вскочили на ноги, начав при этом активно жестикулировать руками. Когда оба сорвались на крик, стало понятно — переговоры зашли в тупик.

— *Плинто, возвращайся в зал. Мы уходим*, — в клановом чате появилось сообщение от Наси. Я удивленно посмотрел на нее. Тяжело вдыхая воздух и сжав кулаки, Настя выслушивала Киллера, размахивающего руками едва ли не перед лицом дочери.

— Махан, телепорт к Гробнице, — едва Плинто появился в зале, Настя вышла из-под купола тишины и с высоко поднятой головой направилась к нам. Сжатые губы, сжатые кулаки, прямая спина, суженные глаза — я бы многое отдал, чтобы слышать, о чем они говорили. Вернее, о чем они орали. Настолько злую Настю я не видел.

— Магдей, лучше уйди в сторону, — прорычала-прошептала Анастория, когда мы очутились на плато у Гробницы. Вернее, даже не на плато — на единственной тропе, ведущей к нему. Телепорт сработал качественно и стандартно — определил координаты местности, проверил возможность телепортации, убедился, что по указанному адресу все занято и начал искать ближайшее место высадки. Только вот ближайшее место для трех игроков оказалось за сотню метров от входа и даже не на самом плато. Путь до Гробницы был усыпан игроками Поднебесной и Феникса, выступивших живым щитом.

— Прямой приказ главы клана — не пропускать никого, особенно вас, — пожав плечами, спокойно ответил лидер одного из рейдов Феникса. — Если есть вопросы — вам к Эхкиллеру.

— Мальчик, ты, видимо, забыл, кто тебя нанял, — голос Анастории был настолько холоден, что я сделал пару шагов назад. Пусть ПВП режим заблокирован, но находиться рядом с разъяренной Сиреной опасно. Мне же с ней еще в реале встречаться.

— Прямой приказ главы клана, — повторил Магдей. — К Гробнице не пропускать никого без его личного указания. Указания не было.

— Обожаю смертников, — ухмыльнулся Плинто, становясь рядом с Настей. — Насть, прорываться будем?

— Прямой приказ главы клана, — словно попугай заладил Магдей, поражая своей

невозмутимостью. — К слову — полеты над плато запрещены.

— Твари! — вновь прошептала-прорычала Анастасия и ее персонаж растворился в окружающем мире. Девушка вышла в реальность.

— Знаешь, Махан, — Плинто перевел взгляд на небо и скривился, словно от зубной боли, — мой тебе совет — не выходи из игры в ближайшие часы. Нас слили, а Насте нужно остыть. Попадешь под горячую руку — оба будете жалеть о последствиях. Ты с Серартом уже обсудил развитие клана? Мне кажется, сейчас самое время этим заняться.

Тяжело было не согласиться с Плинто — такую Анастасию я видел впервые в жизни. Выходить действительно не хотелось. Не то, чтобы я боялся гнева девушки, сколько во мне говорило нежелание ругаться и кричать друг на друга. Насте нужно дать время самой для себя решить, как относиться к решению ее отца предательски слить Поднебесной Гробницу. Вмешиваться в этот процесс категорически нельзя.

С Артемом Сергеевичем я провозился около четырех часов, по завершению которых мой мозг превратился в мешанину из органического серого вещества, цифр и графиков. Больше всего удручала ситуация с турниром — организация телепорта к Альтамеде для огромной толпы народа обойдется мне в круглую сумму, компенсировать которую ни Корпорация, ни Феникс не собираются. При этом уйти от этого я не мог — прямое указание Императора, будь он нелажен. Надеюсь, что монополия на организацию торговли в окрестностях Альтамеды, которая имела у меня как у главы региона, хоть как-то покроет затраты.

В целом экономика клана была стабильной, благодаря вливанию свежей рабочей силы жаждущих получить подвески игроков. Производственники, ремесленники, добытчики, сборщики — у клана, пускай на короткий промежуток времени, появились невероятные условия для развития. Артем Сергеевич даже умудрился найти среди общей массы нескольких Скульпторов, отправив их в помощь к Злобному Гнуму, еще одной моей головной боли. Как творец Гнум был великолепен — он отремонтировал ворота Альтамеды, повесил на нее дополнительную защиту, сделал еще несколько защитных статуй, постепенно подтягивающих Альтамеду к 27 уровню. Но при этом Гнум был черной дырой в финансовом плане! Артем Сергеевич, имея мое прямое указание обеспечивать гнома всем необходимым, без тени смущения вызвал и оплатил перелет с другого материка трех игроков с заоблачными показателями специальности Инженерное дело. Ибо, по словам Гнума, у нас на материке работают одни бездари с руками, выросшими из... Серарт не стал полностью цитировать гнома, однако стало понятно — этот игрок задумал очередную невероятную вещь. В Альтамеду, как к себе домой, стал приходить Свард со своей командой, Гнум выбил себе улучшенную мастерскую, вот уже три недели безвылазно в ней находится, передавая указания через амулет и никого, включая Вилтраса, к себе не пускает. Даже приглашенные Инженеры и Свард со своей бандой работали в соседнем здании — второй мастерской. Или, что меня больше всего смутило, бывшей оружейной. Минус к защите. В общем — нужно срочно понять, что творит Гнум. Ибо два с половиной миллиона золотых в неделю ради, возможно, безделушки — это перебор. Даже для такого транжиры, как я.

Однако, даже несмотря на Гнума, клан «Легенды Барлионы» показывал завидную стабильность в финансовом плане. Особой динамики не было, но мы были в плюсе, пускай и небольшом — 2 миллиона в неделю с учетом того, что траты на зарплату игрокам, налоги на замок и плата НПС шли по графику и без задержек. Если бы не турнир, который обещает съесть всю имеющуюся на текущий момент наличность, развиваться нам и развиваться.

В конце нашей встречи я получил от Серарта новый список с жаждущими Подвеску игроками

и устало откинулся на спинку кресла. Откладывать проблему с «черной финансовой дырой» на потом было слишком расточительно, поэтому я попросил Вилтраса позвать ко мне неугомонного гнома.

— Хозяин, он не придет, — извиняющимся тоном протянул гoblin. — Его творчество занят.

— Кто?!

— Его творчество, — послушно повторил Вилтрас. — Его творчество приказали его называть «Его творчеством». У меня есть ваше указание способствовать Его творчеству во всем, поэтому я не стал выносить данный вопрос на...

— Хватит! — прервал я гоблина. — Запомни! Он — Гнум! Не более! Все понятно?!

— Да, хозяин, — на лице гоблина появилась улыбка. — Никаких больше «Его творчеств», наложниц и оргий, я правильно понял?

— ОРГИЙ?! В АЛЬТАМЕДЕ?! — Вилтрасу удалось сделать то, что буквально несколько часов назад совершил Эхкиллер с Анастарией — он вывел меня из расслабленного состояния. — ГДЕ ОН?!

Вилтрас коснулся меня, на мгновение окружающее пространство поплыло, чтобы тут же воплотиться в деревянные двери, из-за которых размерным гулом доносились сладострастные стоны. Кому-то было хорошо и это все происходило в моем замке! Убью гада!

— ГНУМ! — у меня окончательно слетели тормоза, поэтому я с ноги выбил дверь, вваливаясь в мастерскую. Это мой замок! И я здесь хозяин! — ЧТО ЭТО ЗА ХРЕНЬ?!

— О, Махан! Привет! Ты-то мне и нужен!

Я застыл в дверях, ошеломленный увиденным. Гнум не просто урвал себе мастерскую — он сотворил монстра! Несколько стен было снесено, объединяя помещения в огромный зал, в центре которого стояла огромная механическая громадина. Вокруг нее, на специальных лесах, роились суккубы, усиленно приколачивая и прикручивая к корпусу различные детали, сопровождая любое свое действие сладострастным стоном.

— Махан, мне потребен кальмародельфин. — невозмутимо продолжил Гнум, отрываясь от разглядывания огромной схемы, часть которой свисала с его рабочего стола. Взъерошив волосы, Гнум, словно ничего не происходит, продолжил: — Когда пойдешь за ним на охоту?

— Что это? — как только я убедился, что в мастерской никаких оргий нет, ко мне вернулось самообладание. Во всяком случае, внешнее. Какого хрена Гнум суккуб сюда призвал?!

— Брысь отсюда, — шикнул Гнум на выглянувшего из-за моей спины гоблина и с испуганным вскриком Вилтрас исчез из поля зрения.

Убедившись, что я один, Гнум продолжил:

— Это — «Доблесть Гнума 1». Название, откровенно скажу, так себе. Поэтому у тебя есть еще возможность выбрать. Либо «Доблесть Гнума 1», либо «Великолепный творец Гнум», либо...

— Я спрашиваю — ЧТО ЭТО?! — я начал вновь заводиться.

— Как что?! — удивился Гнум. — Разве я тебе не говорил? Это первое в Барилоне воздушно-

транспортно-атакующее средство, игнорирующее любые запреты на полеты. Эта ласточка может летать везде, где пожелаешь — что в Малабаре, что в Армарде, да хоть в другом мире! Повышенная грузоподъемность до 300 игроков, установленные катапульты и блокираторы полетов, активные поглотители магии, все тарелки и чашки составляют крайне редкий сервис, который пришлось заказывать у одного Гончара. Посмотри — на носу я вышел...

— Гнум, ты что, притащил в Барлиону технику? — прервал я начавшего увлекаться гнома.

— Почему притащил? — обиделся Гнум. — Создал! Правда, мне мотор нужен, иначе все это хозяйство не полетит. Кальмародельфин. Полуживое существо, играющее роль корабля. Если его поместить в сердечник моего энергоблока, то создаваемой силы будет достаточно для...

— Остановись! Нафига мне эта дура?

— Эм... Что значит — нафига? Кататься по воздуху.

— Я и так могу кататься по воздуху!

— Не путай кататься и летать! Когда ты летаешь, ты атаковать кого-нить можешь? Воот! На ласточке же ты будешь...

— Гнум, остановись, — протянул я, глубоко вздыхая и прогоняя напрочь раздражение. — Скажи, ты зачем это делаешь?

— Эм... Чтоб было. Это же летающий корабль! Такого в Барлионе никогда не было! Если его оснастить оружием, можно брать другие замки, ибо их защита не рассчитана на такую атаку! Или...

Гнум начал красочно расписывать мне преимущества первого в игре летающего средства передвижения, а я стоял перед ним и совершенно не понимал, что делать. Бить по рукам гному и ограничивать его в средствах — это лишит клан крайне полезного участника, обладающего способностями ремонтировать и создавать уникальные вещи из ничего. Но позволять тратить деньги на... у меня другого слова, кроме как «хрень», не было. ЗАЧЕМ она мне?!

— Поэтому мне нужен кальмародельфин, — закончил свою мысль Гнум. — Когда отправляемся на охоту?

— Ты его уничтожишь? — устало спросил я.

— Пф! Я что — дебила кусок?! Наоборот, вокруг кальмародельфина все крутиться будет! Это же Барлиона, тут много не наворишь — нужна первооснова. Поэтому кальмародельфин останется тем же кораблем. Только внутри моего силового контура. Он будет развиваться, получать опыт, расти. Только под обшивкой. А щупальца можно использовать, как...

— Держи, — я вытащил из мешка практически покрывшийся несуществующей пылью зародыш и протянул его Гному. — Чтобы летало. Срок — месяц. Вопросы?

Пояснить свой порыв я не мог. Ощущения? Нет, я не ощущал правильности или неправильности. Логика? Щаз! Я и логика... Предвиденье? Не смешите мои тапочки. Ничем, кроме как собственной глупостью я не мог объяснить свои действия. Мне так захотелось!

— Махан, так это же супер! — воскликнул Гнум, пряча зародыш за пазуху. — Слушай, я сейчас еще один вызов сделаю — нужно больше работников! Приходи через неделю, покажу

результат.

— Кстати, на кой тебе суккубы?

— Дык тайна же, а работать кому-то надо. Вот и приходится пользоваться теми, кто есть под рукой. Прикинь, какой фурор в Барлионе произойдет, когда ласточка над Анхурсом зависнет?! Или над замком каким? Надо будет потом над бомбами поработать. Против магии защита есть, посмотрим, как они с моими хлопушками справятся!

Я не стал рассказывать Гнуму о том, во что обходятся клану его эксперименты, не стал интересоваться, что будет, если корабль все же не полетит, что будет, если... Миллион если, которые я оставил при себе, смотря на забывшего о моем существовании гнома. Он уже приволок корыто, суккубы наколдовали воду и сейчас над помещенным в таз зародышем кальмародедьфина тикал таймер рождения. Через два дня в этом мире станет на одного монстра больше.

Молча подняв упавшую дверь, я прикрыл вход и задумчиво двинулся в сторону центрального здания. Гнум, при всей своей чудаковатости очень сильно мне нравился. Своей непосредственностью, уверенностью в правоте, недоумением, что другие люди думают не как он. Нельзя назвать его не от мира сего — это вполне адекватный молодой человек, но вот во время творчества у него выключались тормоза. Он превращался в безумца в хорошем значении этого слова. В этой части я ему завидовал. Сам бы с огромным удовольствием забил на все и начал делать различные поделки. Хоть те же Шахматы Кармадонта. Но нет, нужно управлять, контролировать и бегать туда-сюда, решая проблемы. Бррр!

Блин! Может, забить на все, взять себе какое-нибудь задание и пройтись по нему до конца? Вспомнить былую молодость, когда не было ни клана, ни проблем с Поднебесной, ни Гробницы? Был только я, задание и туча Опыта, жаждущего свалиться мне в копилку... Но у меня же есть клан и грядущий турнир... И подвески нужно сделать, я же обещал Артему Сергеевичу...

Да пошли все! Решено!

Сабантул, привет! Я согласен купить у тебя карту. Встречаемся через час на центральной площади Анхурса.

Глава 8. Лаит Русорожденный

Открыта локация «Пещера Феериса»

Доступно задание: Поиск правды. Пещеру охраняет 302 Мага-призрака 330 уровня и 12 Верховных призраков-магов 350 уровня во главе с Феерисом, Великим Магом Анхурса. Очистите пещеру. Награда: +100 уровней, равномерно распределенных на Рейд; Штраф за отказ/провал задания: 0 Опыта за уничтоженных призраков.

— Так и знал, что отпускать вас одних нельзя, — довольно потер руки 85-уровневый Сабантул, принимая задание. — Так, я стою в сторонке, вы двое решаете тут все. И давайте живее — мне еще сотый уровень отмечать!

Я удивленно покачал головой, поражаясь неадекватности Охотника. Сабантул вошел в узкий круг людей, не понравившихся мне с первого взгляда. Признаться, я раньше не думал, что такой круг вообще существует. Даже Бат, один из темных знакомых с рудника Прика, и тот производил впечатление милого и доброго человечка. Но не Сабантул. Мало того, что при встрече он панибратски меня обнял, словно мы были близкими знакомыми, мало того, что он наотрез отказался продавать карту, предлагая себя в качестве проводника, так еще и вел себя вызывающе, постоянно напрашиваясь на перерождение. Один его вопрос: «Как Анастасия в постели? Стоит себе такую выдумывать в Доме Свиданий?» едва не сорвал меня с катушек и не заставил уничтожить придурка прямо в Анхурсе. Если бы не игроки Поднебесной, позволившие мне выпустить пар, Сабантулу не жить... Ему и так не жить в игре, ибо я, конечно, не злопамятный, но соглашение о том, что по окончании задания его нельзя уничтожить, мы не заключали. Найму любителей ПВП, они поддержат этого урода на точке возрождения. Ничего личного, просто... просто личное.

— Нда..., — задумчиво протянул Плинто, недовольно скривив лицо. — Махан, чей-то я очкую туда в одиночку лезть. Ты уверен, что нас двоих хватит? Может, рейд позовем и...

— Никакого рейда! — гневно воскликнул Сабантул. — Терять 33 уровня из-за твоей трусости я не хочу! К тому же мне еще Опыт за убийства пойдет! Короче — ножи в зубы и вперед! Отрабатывайте свое приглашение!

— *Махан, дай я его прирежу пару раз, а?* — в клановом чате появилось сообщение от Плинто.
— *Мальчик совсем берега попутал.*

— Сабантул, ты же понимаешь, что против этих мобов ты нам ничем не поможешь? — не желая раздувать конфликт, осторожно начал я, но тоже был прерван:

— Ты тоже хочешь свинтить? Не вопрос! Плати мне мой ярд и вали куда хочешь! Либо мы проходим Подземелье вдвоем, либо ты попал на бабки!

Я скривился, словно от оскомины — сам вогнал себя в ситуацию, из которой сейчас непонятно как выходить. Охотник настоял на том, чтобы мы прописали в соглашении пункт о «надувательстве» — как только мы узнаем координаты Подземелья, ничто бы не помешало нам отправить Сабантула на перерождение и присвоить Первое прохождение себе. Мне показался данный пункт перестраховочным, так как никого я «кидать» не собирался, поэтому с легкостью согласился. Кто же знал, что ситуация окажется такой нетривиальной?

Вообще стоило отдать должное Сабантулу — он умудрился найти вход в Подземелье, невидимое даже с трех метров! Только когда он оторнул в сторону ветви какого-то папоротника, обильно растущего в этом районе, глазам предстала мерцающая пелена входа между двумя небольшими деревьями. Я даже взлетел вверх, чтобы удостовериться — сверху Подземелья видно не было.

— Так..., — настала моя очередь тянуть слова, вторя Плинто. — Если у нас нет другого выбора, предлагаю тащить призраков по одному. Будем с ними разбираться у входа. Плинто, хватит очковать. Пришла пора доказать всем, что ты не просто так номер «1».

— Если бы..., — пробурчал Разбойник, входя в Скрыт. — Поназапускают на материк игроков Поднебесной, потом еще ерничают. Ща гляну, что тут и как.

— И че было сиськи мять? — пренебрежительно бросил Сабантул вслед исчезнувшему Плинто. Тот на мгновение остановился, в клановом чате появилось «*нипец котенку*», после чего Разбойник скрылся за поворотом.

Спустя минуту, когда ожидание Плинто стало томительным, но зеленый фрейм показывал, что с ним все хорошо, я постарался завязать разговор с Сабантулом.

— Слушай, вопрос на миллион — откуда у тебя координаты Подземелья? Эта локация для игроков 300 уровня. Случайно ее найти, тем более с твоим прогрессом, совсем не вариант. Значит, где-то ты их достал. Вот мне даже интересно — где?

— Пять лимонов — отвечу, — ухмыльнулся Сабантул.

— Нафиг надо, — вернул я ему ухмылку. — Узнать за пять миллионов, что ты прочитал это в какой-нибудь книге или выбил карту из моба... Нет, спасибо, ты и так мне дорого обходишься.

— Как знаешь! Тебе информация точно бы понравилась. Я же писал, что в этой пещере Кармадонт обрел величие. Не приходило в голову, откуда я знаю, что тебе интересен этот хрен? — Сабантул сделал загадочно-ухмыляющуюся физиономию, в которую тут же захотелось двинуть с левой. — Вот бы ты удивился, увидев лицо этой причины.

— Думаю, тысяч триста, — предложил я, стараясь скрыть сарказм и свои мысли об умственных способностях Сабантула. Неужели он реально полагает, что я раскошелюсь? Побегу тратить огромные деньги ради информации о том, как попасть в эту пещеру? Учитывая, что я уже здесь? Нда... Забавная репутация сложилась обо мне в Барлионе. Представляю разговор двух игроков: «1: Нужны деньги! Где взять? 2: Давай продадим Махану информацию о том, что на нашем материке есть три империи! Мульты за 5!». Дети!

— Не-е, Махан, — довольно протянул Сабантул, решивший, что я начал торговаться. — Пять. Пять полновесных миллионов. Причем не в игре — светить перед Роксаной передачу такой суммы я не хочу. Ты в каком городе живешь? — вопрос был настолько неожиданным, что я непроизвольно ответил. Услышав город, Сабантул удивленно воскликнул: — Да мы соседи! Мне до тебя всего три часа ехать! Короче, делаю привязку — вы тут без меня разберетесь — и выезжаю к тебе. Встречаемся в 23:00 в ресторане «Синяя птица». Кстати, захвати с собой Анастарию — хочу посмотреть, как она выглядит в реальности. Все, привязку кинул, я пошел!

Игровая кукла Сабантула замерцала, стала прозрачной, но окончательно не исчезла — действовала привязка. Я ошеломленно уставился на нее, не в состоянии подобрать правильные слова, чтобы описать самому себе ситуацию. Это что только что было?!

— Есть у меня парочка знакомых, — разглядывая внешнюю сторону ладони, словно выискивая несуществующий изъян, из тени вышел Плинто. — Живут в твоём городе. Нормальные ребята. Проверенные. Я это к чему — может мне тоже в реальность выйти?

— Эм... Что? — переспросил я, все еще пребывая в прострации. Плинто что-то говорил, но воспроизводимые им звуки не соединялись в слова.

— Говорю, за поворотом одиночек нет. Группы по пять Магов. Нас двоих не хватит. Имя, кстати, забавное — Роксана. Или это ник?

— Имя как имя, — пробурчал я, приходя в себя. — Ладно, сам посмотрю, потом решим, что делать. За поворотом нет никого?

— Чисто. Подожди, я покров брошу.

Вокруг образовалось едва заметное мерцание — Плинто активировал одну из способностей Разбойников, позволяющую скрывать других игроков. Приятная штука, но слишком

ненадежная. Если хоть краешек одежды вылезет за границы этого маленького круга, mobs тут же ринутся в атаку. Поэтому Разбойники старались использовать эту штуку в самых крайних случаях, причем, желательно, с лицами противоположного пола. Приятно, когда к тебе прижимается грудастая девушка... Черт! Мне срочно нужна Анастасия!

Несмотря на свое удивительное расположение среди деревьев, Подземелье имело вполне классическую структуру — исковерканный непонятными силами извилистый проход из коричневого камня, размером три на три метра, освещенный тусклыми факелами. Едва мы свернули за поворот, перед глазами возникла огромная пещера, дальний край которой терялся в дымке. На самом краю этой дымки находился массивный трон из темного материала. Я в очередной раз выругался про себя — у Шаманов есть способность вызвать Духа дальнего зрения, с помощью которого можно посмотреть, что за существо сидит на троне. Но кто-то, не будем показывать пальцами на одного нерасторопного Шамана, в очередной раз забыл сходить к учителю и выучить доступные его уровню вызовы. У меня по-прежнему в книге заклинаний и слотах быстрого вызова находились два начальных Духа, полученные еще на руднике — Малый Дух молнии и лечения. Опять играть через Конструктор? Не вариант — слишком долго.

— Собственно, вот, — резюмировал Плинто, кивая в сторону ближайшей к нам группы призраков. Пять полупрозрачных фигур 330 уровня, закутанные с ног до головы в призрачные балахоны, стояли буквально в нескольких метрах от нас, выстроившись вокруг горки из Крастилов. Опираясь на причудливые посохи, Маги уставились на шары, стараясь их загипнотизировать.

— Пять для тебя много? — на всякий случай спросил я, прекрасно зная ответ.

— Будь у них 300 уровень, можно было бы попробовать, — честно признался Плинто. — Тут же каждого отдельно колоть придется — массовые способности их не тронут. Иммуниет. Пятерых я не удержу — тебе придется меня лечить и, соответственно, получать люлей от сорвавшихся. Мне-то пофиг, а тебя сожрут.

— Сколько удержишь?

— Двоих точно. Трех... Да, трех тоже удержу. Четвертый под вопросом, пятый гарантированно твой. Ты же не ходил еще к учителю? — Плинто ударил по больному месту. — Тогда контроля у тебя нет. Есть несколько вариантов...

— Может, Громовой удар? — прервал я Плинто. — Превращусь в Дракона и заморожу их всех нафиг.

— Угу. У твоего удара радиус какой? Метров сорок? За минуту я вырежу десять, возможно двадцать призраков. Тут же их чуть больше, чем дофига. С остальными что делать будем, которых твой удар зацепит? Вот и я о том же. Как я сказал, есть всего два варианта. Нет, три. Первый — летим в Анхурс, ты учишься адекватным Духам, возвращаемся и шаманим. Контроль, монтроль, все дела. Второй — плюем на все и влезает в драку. В процессе будем разбираться, что к чему. Третий — я отхожу в сторонку, ты же тут разносишь все к чертям собачьим. Получаем добычу, все становятся радостными и довольными.

— Эм... Это ты сейчас о чем? — не понял я.

— О том, что ты, вроде как, Шаман Махан! Чувак, который Геранику на рог посадил. Толпу игроков прирезал. Кальмародельфина заполучил. На Анастасии женился. В игре, во всяком случае. Кстати, когда на свадьбу пригласишь?

— Какая свадьба? Ты видел, что с ней творится? Настя вообще последнюю неделю неадекватная. То улыбается без причины, то грустит, то вон, с отцом ругается.

— Ты же большой мальчик, знаешь, что у женщин раз в месяц бывает, — ухмыльнулся Плинто.

— Если бы! Все у нее нормально там! Нет ничего.

— Ммм..., — многозначительно протянул Плинто. — Нет ничего, говоришь... Хе-хе. Неадекватная? Ну-ну.

— Что «ну-ну»?! Что «хе-хе»?! — обиженно воскликнул я. — Ты ржешь, а мне еще домой идти, выслушивать лекцию о вреде курения в общественных местах!

— Бедолажка ты наша. Все его обижают, никто его не любит, все с него денег хотят, — Плинто откровенно смеялся надо мной, с показушным цоканьем покачивая головой. — Еще и жена дома со скалкой ждет.

— С чем? — нахмурился я, услышав незнакомое слово.

— Да что ж ты за дитя цивилизации такое, если элементарных вещей не знаешь? Скалка! Деревяшка такая. Устройство для мануального увеличения локального уровня образованности. В твоем случае — самая необходимая вещь, надо Насте посоветовать. Ладно, опыт — сын ошибок трудных. У тебя тут призраки, поэтому не расслабляйся. К слову говоря — я за третий вариант. Поэтому — упс!

Защищающий нас полог исчез. Довольный Плинто, уйдя в Скрыт, на скорости рванул обратно по коридору, успев при этом жестом указать мне за спину. Я обернулся и обомлел — в шаге от меня стояла пятерка призраков. Под накинутыми на голову балахонами, вызывая суеверный ужас, скрывался оскالившийся череп, пустые глазницы которого начали заполняться дымкой.

Красной дымкой.

Руки сами пришли в движение, не дожидаясь команд от шокированного мозга. Из мешка были извлечены забытые еще со времен Великого Шамана Бубен с колотушкой, после чего по пещере разнесся монотонный ритм: Бум... Бум...

У Шамана три руки,

И крыло из-за плеча...

Репутация со всеми фракциями материка Кальрагон уменьшилась на 50 единиц

Репутация с Повелителем Мрака увеличилась на 10 единиц

У меня нет Духов. Это данность. У меня есть Тень. Это тоже данность. Мне в любом случае срежут репутацию с Императором и Властелином — через пару дней начинается турнир, на котором изменят Превознесение на Дружелюбие. Так что терять было нечего.

Кроме своих цепей!

— СМЕ-Е-Е-ЕРТЬ! — раздался протяжный шепот, больше похожий на облегчение, чем на угрозу, после чего ближайшая ко мне пятерка призраков взвилась в воздух, словно дым. При этом я был точно уверен — урон от Теней был смехотворным.

Прогресс задания «Поиск правды»: 5 из 314 призраков изгнаны из Барлионы.

Бубен утих. Подняв голову, я не смог сдержать тяжелого вздоха — вокруг меня стояла огромная толпа призраков. Стояла и молчала, словно наслаждаясь моментом ликования — сейчас меня разорвут на части. Блин! Неужели все же отправляться на перерождение? На всех меня точно не хватит.

— ДАРУЙ НАМ СМЕРТЬ, СЛУГА ВРАГА! — показывая, что я совершенно не разбираюсь в местных заданиях, из толпы призраков выдвинулся разительно отличающийся от остальных Маг. Вместо балахона на нем была надета шикарная роба, открывая взору увешанные кольцами костяные пальцы. Массивная цепь с темным камнем, больше похожим на бездну, чем на камень, явственно давала понять, кто ко мне обратился — Феерис, Великий Маг Анхурса.

— ДАРУЙ НАМ СМЕРТЬ, СЛУ... ВРАГ!!!

Не знаю, как у программистов Корпорации это получается, но вышло очень забавно — несокрушимые призраки 300+ уровня испуганно отшатнулись от меня, словно вампиры от солнечного света. Даже Феерис, продвинутый Маг, и тот сделал пару шагов назад. Я недоуменно уставился на происходящее, но только задумчивый голос Гераники за моей спиной дал понять, что испугались призраки не меня.

— Нда... Сижу я у себя в замке, размышляю об очередном плане по захвату мира и тут нате — кто-то активно пользуется моими Тенями. Не просто раз-два, а так уверенно, самозабвенно, с осознанием того, на что идет. Причем делает это в месте, которое у меня носит статус: «посетителя вначале убить, затем разбираться». Шаман, ты не устаешь меня поражать! Никогда бы не подумал, что этим кем-то будешь ты.

— Так получилось. Твоих рук дело? — я кивнул на Феериса и его банду.

— Ты о призраках? Когда их приносили в жертву, даже мой прадед еще не родился. Но они определенно были принесены в жертву Мраку. При этом отсутствовали при моем предыдущем визите в эту пещеру. Тут возникает справедливый и закономерный вопрос: «Какого черта?».

— Сюрприз! — с нотками ехидства протянул я. — Ты всего лишь второй! Кто-то пользовался Мраком до тебя! Освободишь их?

— Я?! — Гераника удивленно поднял брови. — Махан, когда это ты меня в благотворители записал? Ты их открыл, ты их и отправляй в Небытие. Любезный, — Гераника обратился к Феерису, — расскажете нам свою историю? Очень интересно послушать, кто вас так уделал. Махан затем всех вас уничтожит. Верно?

Обновление задания: Поиск правды. Описание: Выслушайте историю Феериса,

Великого Мага Анхурса, после чего изгоните призраков.

Внимание! Использование Теней для выполнения этого задания снизит вашу Репутацию со всеми фракциями Малабара и Картоса на 15 950 единиц. Примите правильное решение.

— Я придумаю, как изгнать их, — согласился я, принимая задание. Что-то мне подсказывает, что Тени — не единственный способ решить проблему призраков. Иначе повышение на 30 уровней обойдется мне очень дорого.

— МЫ ВЕРИМ ТЕБЕ, ВРАГ И СЛУГА ВРАГА! — пророкотал Феерис, рассказав нам крайне увлекательную историю о прошлом Барлионы.

Жил был на свете Охотник Кармадонт. Это был обычный человек, жаждавший власти, как никто другой. Он постоянно пытался проникнуть во дворец, однако ничего не выходило — стражники раз за разом выкидывали его вперед головой. На этой почве у Охотника зашел ум за разум — не имея возможности получить трон Императора, Кармадонт начал надевать на себя корону, созданную из подручных материалов, и важно ходил по столице. Словно он и есть Император. Все смотрели на него со снисхождением, как на местного чудака — вреда не приносит, зато веселит. Феерис, будучи еще только начинающим Магом, часто давал Кармадонту денег на еду, чтобы тот не погиб от голода. Когда Охотник исчез, никто даже не обратил на это внимания — своих дел было навалом, чтобы еще за местными дурачками следить. Человечество древности вообще было очень разобщено. Существовали десятки Империй и королевств, борющихся друг с другом за клочки земли, величаво подаренные людям Эльфами, Минотаврами, Дворфами и прочими «древними» расами. Даже Тарантулы рассматривали людей как еду только в крайнем случае — короткий людской век не позволял их Душам насытиться необходимой повелителям Барлионы энергией. Люди для Тарантулов были сродни сену для коровы в солнечный летний день в центре огромного зеленого луга — вроде есть можно, но зачем, когда есть Эльфы, Минотавры и Титаны? Вкус Душ людей был еще тот.

Через несколько лет после исчезновения Кармадонта появилось первое черное облако, начисто уничтожившее несколько городов. Через пятьдесят лет облако пришло вновь, затем еще через пятьдесят, каждый раз забирая страшную дань. Даже Тарантулы не наносили людям такого вреда, как эта черная напасть. Начались поиски. Башни Магов заняли свое нынешнее положение — самое северное строение любого города, чтобы первыми встретить облако, а Феерис, ставший к тому моменту Великим Магом Анхурса, двинулся на поиски средства избавления.

Была найдена пещера. В ней, окруженный крастилами, на белоснежном троне сидел Лаит — обожженное до неузнаваемости существо из другого мира. Только редкие вдохи и выдохи говорили о том, что существо еще живо. В руках оно держало камень в форме сердца — Эргрейс. Феерис действовал по инструкции — тщательно все изучив, не прикасаясь к Лаиту, он занес полученную информацию на кристалл и отправил в Анхурс через одного из Магов. Как только телепорт за отправленным Магом закрылся, Феерис пересек некую незримую черту, двинувшись к Магу. Эргрейс нужно было изучить.

Пещера погрузилась в злорадный смех. Из теней вышел Кармадонт. Тот самый городской дурачок, две сотни лет назад бегавший по Анхурсу. Время не коснулось его — это был по-прежнему молодой, пышущий жизнью человек. Вот только его смех не сулил Магам ничего хорошего.

Магия не брала Кармадонта — он впитывал ее в себя, словно прислужник Тарантулов. Телепорт перестал действовать и тогда Кармадонт принес их всех в жертву. Но не своим Повелителям — он принес их в жертву неведомому богу другого мира. Оно на мгновение дало ему силы пройти сквозь защитный барьер Лаита, но времени было недостаточно — Кармадонт едва прикоснулся к Эргрейсу, как его откинуло прочь. Двенадцати магов хватило всего на секунду.

Тогда Кармадонт что-то сделал с троном, из которого начали появляться Тени. Охотник упивался ими. Он исчез, оставив призраков у трона — боги другого мира не взяли жертву, так как не был достигнут результат. По какой-то причине им тоже нужен был Эргрейс. Кармадонт привел с собой 302 Мага, после чего совершил с ними то же самое, что с Феерисом — он принес их в жертву. Защитный купол полностью пал, предоставив возможность Охотнику вырвать кристалл из рук Лаита. В этот момент память Феериса угасла — их сущность начала притягиваться богом другого мира. Что произошло дальше и почему они вновь вернулись в пещеру, Феерис не знает. К моменту их возвращения белый трон исчез, Лаит, живой и проткнутый своим же посохом, сидел на черном камне, похожем на трон. В пещеру периодически наведывались различные существа, однако они не могли ничего сделать призракам. Запертые в пещере, призраки маялись годами, пока не появился я и не начал их уничтожать силой Белого трона.

— Тааак, — задумчиво протянул Гераника, как только Феерис умолк. — Положим, я могу объяснить, почему они вернулись — трон перешел ко мне, и сделка с чужим богом была расторгнута. Но каким образом Кармадонт его активировал? Загадка... Махан, у тебя знакомых Бардов нет? Мне бы Дух Кармадонта вызвать.

— Бардов? — ошарашено переспросил я. — При чем тут Барды?

— Ясно. Тогда мне здесь все понятно, — резюмировал Гераника, помедлил с мгновение, покрутил головой, взвешивая все за и против, после чего просто испарился. Повелитель Мрака посчитал недостойным своего внимания все то, что будет происходить далее. На мой взгляд, после Катаклизма Гераника изменился. Причем непонятно — в лучшую или худшую сторону. Раньше с ним хоть договориться можно было. Сейчас же он сам себе на уме и в диалоги не вступает.

— МЫ ВЫПОЛНИЛИ СВОЮ ЧАСТЬ УГОВОРА, ШАМАН! ДАРУЙ НАМ СМЕРТЬ! — Пророкотал Феерис, выдергивая меня из мыслей о Повелителе Мрака.

— Лаит до сих пор здесь? — уточнил я, отодвигая время принятия решения и лихорадочно ища способ выйти из ситуации без особых лишений.

— ДА! В ЦЕНТРЕ ПЕЩЕРЫ! МЫ ВЫПОЛНИ...

— Подожди! — прервал я призрака. — Прежде чем кидаться Тенями, я хочу взглянуть на него. Вдруг он тоже исчезнет? Мне же интересно, что произошло с момента вашего исчезновения до нового возрождения. Он точно должен знать.

Возражений не последовало, поэтому я двинулся напрямик в центр пещеры. Кому сказать — не поверят. Вместо того, чтобы устраивать грандиозную разборку с неоднократным перерождением, я планирую снизить свою репутацию в самый низ, практически до «Дружелюбия»! Причем все это происходит... Твою же налево!

Спасибо Барлионе, что в ней невозможно вне рамок сценария показывать содержимое своего желудка другим существам. Лаит был ужасен! В том куске опаленной плоти, что находилась на

черном троне-камне, было практически невозможно узнать величавого Короля из Шахмат Кармадонта. Когда я только подходил, мне казалось, что на камне сидит обычный человек, пусть и обожженный, но с каждым новым шагом открывались страшные подробности. У Лаита не было ног. Рук. Часть туловища была словно выгрызена, являя взору головешки костей и внутренних органов. На голове из узнаваемых частей остался только один глаз. Все тело было покрыто темной коркой сожженной до невозможности кожи. В грудь Лаита был воткнут длинный посох, но, несмотря на ошарашивающий вид, это существо было живым! Рыцарь смерти дышал! Медленно, с хрипом, но дышал! Разработчики — вы моральные уроды!

Повинуясь внутреннему порыву, я схватил копье и резко вырвал его из груди существа. Брызнула белая жидкость, по пещере разнесся стон и на моего персонажа повесился сонм дебафов — от Ошеломления до Ослепления и Головокружения. Перед глазами все поплыло, сознание начало угасать, растворяясь в белесой дымке, после чего перед глазами появилась картинка живого и здорового Лаита, поверх которой двигался ползунок полосы загрузки. Барлиона впервые активировала текущий сценарий. Причем делала это практически «на коленке». Полоса загрузки дошла до 100%, мигнуло, мир обрел объем, воплотив меня под защитным магическим куполом...

— Прорвемся! — прорычал Лаит, направляя в грудь второго участника действия синий канал энергии. Мана. Лаит перекачивал ее в держащего купол человека, выжимая из себя последние соки, но все было тщетно — защитная сфера заметно сокращалась. По всей видимости, сил на ее поддержание уже не было ни у Лаита, ни у безымянного человека. Я посмотрел за пределы купола и ухмыльнулся — сонм существ различных конфессий, от демонов до ангелов, от магов до лучников, от людей до эльфов старались пробить купол и стереть с лица земли противников. Вокруг нас бушевал ад и только благодаря огромной силе воли безымянного и Лаита мы были еще живы.

— Лаит, тебе нужно уходить! — даже не прохрипел — простонал безымянный, упав на одно колено.

— Мы с самого начала были вместе, — хрипом вторил ему Лаит, вливая в себя бутылку с синей жидкостью. — Вместе и ляжем. Боги мертвы, драконы мертвы, замка нет. Куда мне уходить? Нет! Мы еще повоюем!

— Глупец! Чтобы познать силу, им не хватает моего сердца! Унеси его! Я построю портал в другой мир и выкину тебя! Не дай им забрать мою сущность! Я не хочу быть вечным рабом этих тварей!

— Но...

— Действуй! — безымянный откуда-то нашел силы, выпрямился и купол вырос более чем в три раза. Стоящих за ним существ расплющило, разломало, покорежило, добавляя богу — я так понял, что сейчас вижу именно бога чужого мира — энергию.

— Возьми свой жезл и вырежи мое сердце! — уже нормальным голосом, без надрывов, продолжил безымянный бог. По потекшей из носа крови было понятно, что такое усилие не прошло даром — бог начал есть сам себя. — У тебя будет всего лишь мгновение, чтобы нырнуть в портал, больше я не продержу купол. Лаит, действуй! Мы ничего уже не сможем сделать.

К моему удивлению, Лаит не стал спорить, возражать, пытаться воззвать к разуму. В его руках появился тот самый посох, который я вытащил из его груди, он ринулся к богу и сходу вонзил лезвие ему в грудь. Одновременно с тем, как рука Лаита скрылась в груди бога, рядом с ними

появился портал. Лаит выдернул руку, в его руках ярким солнцем горел Эргрейс, он прижал его к груди, бросил последний взгляд на бога, и в этот самый момент купол исчез. Огромная лавина огня, молний и льда обрушилась на замешкавшегося человека, превращая того в обгорелую головешку. Безымянный бог, несмотря на отсутствие сердца и то, что сам стал такой же опаленной головешкой, ударил Лаита ногой, отправляя того в недолгий полет в портал...

Полоса загрузки.

Пещера, в которой я познакомился с Феерисом. Белый трон, в котором когда-то воплотились оба сына Создателя Барлионы. Старик с печальными глазами, стоящий на коленях перед тронном. Крастилы, образующие вокруг трона несколько правильных окружностей с радиальными линиями. Открылся портал, из которого вывалился хрипящий и прижимающий к груди единственной оставшейся рукой Эргрейс Лаит. Старик удивленно поднял бровь, вглядываясь в появившееся существо, когда он увидел Эргрейс, его удивлению вообще не было предела — ярко-голубые глаза превратились в два огромных блюдца. Он повел рукой, после чего завалившегося на землю Лаита бережно подняло в воздух и окутало белой пеной, отчего тот перестал хрипеть.

— СЕЙЧАС БУДЕТ БОЛЬНО, — раздался громогласный заботливый голос. Старик приложил руки к голове Лаита и пещеру наполнил протяжный и страшный крик боли: «А-А-А!».

— ХМ..., — ухмыльнулся старик, отходя на пару шагов от Лаита. Я до последнего отказывался принимать, что смотрю на Создателя Барлионы, вернее его воплощение глазами разработчиков игры. Однако голос, заставивший вибрировать все тело, белый трон, общая обстановка и легкость, с которой старик орудовал с Лаитом, говорили об обратном. Передо мной находился виртуальный Создатель Барлионы. Запись видео, как обычно, была запрещена. Настя точно меня убьет.

— ТЕМНЫЙ ИМПЕРАТОР ЛЮДЕЙ, РЕШИВШИЙ, ЧТО ЕГО ПРАВДА САМАЯ ПРАВДИВАЯ. С СЕРДЦЕМ СВЕТОГО БОГА, КОТОРОГО ВСЕ СЧИТАЛИ ТЕМНЫМ. ЗАБАВНО. Я НЕ БУДУ ТЕБЯ ИЗГОНЯТЬ, НАПРОТИВ — ДАМ ВРЕМЯ ОБДУМАТЬ ВСЕ, ЧТО ТЫ НАТВОРИЛ В СВОЕЙ ЖИЗНИ. ОТНЫНЕ ТЫ — ХРАНИТЕЛЬ БЕЛОГО ТРОНА! ВЕЧНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ! Я НАРЕКАЮ СЕРДЦЕ БОГА ЭРГРЕЙСОМ! ОТНЫНЕ ОНО БУДЕТ ЭКРАНИРОВАТЬ ТЕНИ!

Из горла Лаита вырвался похожий на крик хрип, когда белая пена начала впитываться в его кожу. Старик усадил обожженное существо на трон. Осторожно положил Эргрейс на то, что осталось от ног Лаита. Взмахнул рукой, поднимая с земли крастилы, и кучей наваливая их вокруг трона. Теперь они были не нужны. Выходит, крастилы — это блокираторы свойств белого трона? Три ровных ряда, восемь радиальных линий... Та-а-к... Еще раз все оглядев, старик исчез. Перед глазами пошла очередная полоса загрузки. Кино закончилось...

Меня вернуло в пещеру с призраками и обгорелым Лаитом. Тот по-прежнему молчал, не в силах сказать ни слова. Белая жидкость, дарованная Лаиту Создателем, заделала рану, превращая Императора в своеобразное подобие Прометея. Только в качестве орла на этот раз довелось выступить мне.

Несмотря на просмотренный фильм, мне так и не довелось узнать ответы на интересующие меня вопросы — что произошло после исчезновения призраков? Что сделал Кармадонт? Прав ли Верховный Маг Анхурса, утверждающий, что Эргрейс находится в Гробнице Создателя? Для чего вообще необходимо сердце светлого бога другого мира? Какую силу оно могло даровать?

Так и не дождавшись ответов, я взглянул на свойства посоха, вырванного из груди Лаита, и не смог сдержать эмоции. Выругался. Посмотрел на свойства еще раз. Выругался более витиевато. Что же за день такой неудачный?!

Посох «Жало Лаита». Описание: как и любое дитя другого мира, посох Лаита обладает собственной волей, покорить которую дано не каждому. **Уровень заряда:** 0 из 1000. **Свойства:** скрыты. **Уникальное оружие.** **Ограничение:** только для Рыцарей Смерти. **Требования:** уровень 400+

— ШАМАН! ДАРУЙ НАМ СМЕРТЬ! — тут же напомнил о себе Феерис. Чертова бестелесная сущность! По сценарию она ждала тысячелетия! Неужели трудно подождать еще пять минут?

Прекрасно понимая, что у меня в руках находится бесполезный кусок деревяшки с острой железкой, я отмахнулся посохом от Феериса, как от назойливой мухи. Сам знаю, что пора здесь все заканчивать и двигаться дальше. Ибо...

Прогресс задания «Поиск правды»: 6 из 314 призраков изгнаны из Барлионы.

Уровень заряда посоха «Жало Лаита» увеличился. Текущее значение: 1 из 1000.

Открыто описание 1 из 20 способностей посоха: Поглощение. В кристалл посоха вживлена душа черного мага, поглощающая Души жертв и заряжающая его энергией. Требования: уровень поглощаемого существа меньше уровня посоха не более чем на 100 единиц.

Внимание! В рамках игрового сценария вам разрешено пользоваться способностью «Поглощение» посоха «Жало Лаита».

Всплывающее сообщение прервало ход моих мыслей, загнав их глубоко в подкорку. Я замер, обернувшись и уставившись на то место, где только что стоял призрачный Маг. От него не осталось даже легкого призрачного облачка. Обалдеть! Кто сказал, что магов нужно уничтожать? Пусть поработают еще на благо моего клана! Осталось только найти достойного Рыцаря Смерти, которому подойдет данный посох!

К огромному удивлению, за призраками пришлось погоняться по всей пещере. Отчего-то их не очень вдохновляла идея менять уютную и просторную пещеру на тесный кристалл с последующим рабством у непонятного темного мага, но кто же их спрашивать будет?

Уровень заряда посоха «Жало Лаита» увеличился. Текущее значение: 309 из 1000.

Задание «Поиск правды» выполнено.

Получен уровень

Получен уровень

Получен уровень...

Внимание! Способность «Поглощение» посоха «Жало Лаита» более недоступна.

— Третий вариант всегда работает, — ухмыльнулся довольный 395-уровневый Плинто, появляясь рядом со мной. — Ты в курсе, что Настя теперь точно тебя линчует? Плюс тридцать три уровня, да мимо нее, когда все, что нужно было — выйти в реал и позвать. Не, Махан, домой тебе сегодня возвращаться однозначно нельзя. Где я еще такого чудака найду? Ты уже думал, что будем делать с этим красавцем? Пойдем против воли Создателя и отправим его на отдых?

Только сейчас я понял, что Плинто видел все то же самое, что и я. Он тоже был в другом мире под куполом, он тоже видел Создателя, он видел обновление задания и понимал, почему я носился по всей пещере в охоте за призраками. Видел, понимал, но молчал. Ему, видите ли, было интересно посмотреть на бегающего Шамана!

Я замахнулся и резким движением попробовал отрубить Лаиту голову. Но только попробовал — посох и Лаит отныне находились в разных плоскостях. Для всего остального мира посох в моих руках стал не более чем красивой проекцией. Ибо я не Рыцарь, мать его, Смерти!

— Хех, — послышался смешок Плинто, вихрем пронесшегося к обожженному Императору и применившего свои способности. Движения его зеленоватых клинков были настолько быстры, что вокруг Лаита образовалась непроницаемая сфера. Однако результата не было — для Плинто Лаит тоже был в другой реальности.

— Понятно. Раз Создатель приказал Лаиту коптить небо вечно, значит, так тому и быть, — философски заметил Разбойник, пряча кинжалы. — Не нам с тобой в этом сомневаться. Кстати, ты обратил внимание, что Сабантул исчез? Он что, капсулу от сети отключил?

Я обернулся и удивленно хмыкнул. Действительно — Охотника рядом со мной не было. Насколько я помню механику Привязки, она работала только в том случае, если капсула, с которой игрок ее осуществил, подключена к сети. Учитывая, что капсулы вообще всегда подключены, особой проблемы это не вызывает. Свои каналы связи, как основной, так и дублирующий, свои требования к бесперебойной работе, свои... Да все свое! Отключить игрока от Барлионы было практически невозможно, особенно в новых, обновленных пару лет назад железных гробах. Ибо как только капсула выходила из сети, у нее сбрасывались все настройки. Приходилось заново проходить процедуру инициации и калибровки, что откладывало игровой процесс на неопределенное время. Кому нравится валяться в настраивающейся железке вместо того, чтобы носиться по просторам Барлионы?

— Уровни ему все же отошли, — заметил я, обратив внимание на серый фрейм Сабантула. Красная надпись «+33» на нем показывала, что мы выполнили свою часть соглашения и отныне я имею полное право отправлять этого придурка на перерождение. Как только запрет на это спадет.

Недоуменно пожав плечами, не понимая, что сделал Сабантул, я собрал все крастилы, решив провести эксперимент. Фигуру, которую они образовывали, я запомнил. Если предположить, что крастилы блокировали действие Теней, исходящих от белого трона, то они вполне могут блокировать и другие предметы Мрака. Я запомнил фигуру, располагавшуюся вокруг трона. Учитывая, что 302 крастила гуляют где-то в Барлионе, экранировать предмет такого размера у меня не получится. Но мне и не надо! Например, такого количества вполне хватит для кинжала Гераники, который он так любит оставлять в неположенных местах. Не нужно будет тратить Камни Света.

С этой мыслью я разорвал группу, отправил Плинто в Анхурс и вышел в реальность. Настала пора поговорить с супругой.

Записка, написанная Настей, была прилеплена к двери. Учитывая, что обычно мы ходим по дому голыми, не желая тратить время на лишнее одень-раздень, предупреждение было не лишним. Оставалось загадкой, кого к нам занесло — гостей к нам просто так без записи не пускают. После одного случая, когда какой-то игровой наркоман сломал Насте ногу, напав на нее прямо посреди улицы, без охраны она никуда не выходит. Эхкиллер даже вокруг дома заставил нас сделать несколько кругов обороны. «Безопасности мало не бывает», как было мне заявлено, когда я попробовал заикнуться о том, что сам могу позаботиться о безопасности своей семьи.

— Дмитрий, приветствую! — к моему огромному удивлению, гостем оказался не Эхкиллер, как вначале мне показалось, а человек, которого я привык называть Растяпой. Заместитель начальника службы внутренней безопасности Корпорации Барлиона, Генерал-майор Алекс Герман собственной персоной. — Заставили же вы себя ждать. Заставили.

— Алекс, — кивнул я, усаживаясь на свободный стул. Решив, что еще пять минут никого не убьют, я воспользовался прелестью современности и заказал у кухонного Имитатора суп Том-Ям. Никогда не думал, что мне может нравиться острая пища. До знакомства с Настей я вообще не подозревал о существовании так называемой «тайской» кухни — гора красного острого перца с редкими вкраплениями чего-то питательного. Попробовав, по совету Насти, суп первый раз, я едва не ошалел. Несмотря на свой вполне солидный возраст, я рыдал как ребенок. Слезы неконтролируемо катились из глаз ливнем, во рту и желудке творился ад, челюсть сводило, но я не мог остановиться. Кисловатый вкус не позволял этого сделать. Не помню, сколько жидкости пришлось выпить, чтобы погасить пожар во рту, но с тех пор я стал рабом этого супа. Настя прозвала меня вкусовым мазохистом, но мне было все равно — Том-Ям стал для меня едой номер один.

— Чем обязаны визиту столь высокого гостя? — спросил я, закончив с едой. Настя и Алекс не стали от меня отставать, заказав себе по десерту, поэтому мне не пришлось есть в одиночестве. Хотя меня бы это не смутило — в животе урчало так, что я готов был проглотить всех и вся.

— Обязательную программу по разговору о погоде и политике я выполнил с Анастасией, поэтому приступим сразу к делу, — согласно кивнул Алекс. — Дмитрий, скажите, вы знаете такого человека, как Мжельский Андрей?

Я отрицательно покачал головой — имя было мне совсем незнакомо.

— Вы могли его знать под именем Сабантул Счастливый.

— Сабантул? — удивленно воскликнул я. Недоуменно переглянувшись с Настей — ей это имя тоже было хорошо знакомо, я продолжил: — Конечно. Мы пересекались буквально пару часов назад в Барлионе. Скажите, с чем связан интерес к этому игроку? Он что-то нарушил? Карта, которую он мне продал, была получена неигровым способом?

— Стоп! — поморщился Алекс от потока вопросов. — Давайте вначале я буду задавать вопросы. Скажи, тебе известно, для чего он собирался с тобой встретиться?

— Махан? — Настя удивленно уставилась на меня. — Ты хотел с ним встретиться?

Алекс глубоко вздохнул, словно говоря про себя «с кем приходится работать» и убил нас

новостью:

— Хорошо, открою карты. Примерно три часа назад человек, известный вам как Сабантул, вышел из игры. Быстрый анализ последних часов его пребывания в Барлионе показал, что он собирался отправиться на встречу с Маханом, чтобы рассказать ему историю получения координат пещеры, само существование которой — огромный вопрос к разработчикам. Сейчас ищется документация на данную локацию. В стандартном репозитории ее не оказалось. Два часа назад стандартный Имитатор, занимающийся уборкой жилища Сабантула, обнаружил его тело без признаков жизни. Прибывший на место происшествия отряд полиции обнаружил исковерканную игровую капсулу, отключенную от сети. Кто-то не хотел, чтобы полиция видела, чем Сабантул занимался последние два часа в игре. Один из следователей оказался моим хорошим знакомым, попросил меня поднять информацию и, не поверите, каково же было мое удивление, когда я увидел знакомые до боли буквы: «Махан». Сабантул был убит выстрелом в голову, ему даже глаза вырезали, чтобы не дай бог в них не остался запечатлен убийца. Поверхностно ознакомившись с вашим походом в Подземелье, у меня возникли вопросы — как, откуда и почему? Махан?

На меня уставились две пары глаз. Пронзительные Алекса и удивленно-шокированные Насти. Вначале осторожно, тщательно подбирая слова, а затем уже с эмоциями, вспоминая неадекватное поведение Сабантула, я рассказал всю историю наших взаимоотношений, стараясь не упустить детали. В них, как известно, кроется...

Холодный пот прошиб меня насквозь — если Сабантула убили не в рамках обычной бытовухи, а из-за его встречи со мной, то мне очень не нравятся выводы. Ассоциировать меня и Сабантула в Барлионе можно было только в одном случае — когда Настя с помощью службы безопасности своего отца старалась понять, кто такой Сабантул. Именно эти люди знали, что мне интересен Охотник, другой связи между нами нет!

Я встретился глазами с Настей и понял, что она думает о том же самом. Выругавшись, что в реальности нет возможность разговаривать по мыслеречи, я решил умолчать о нашем поиске. Вначале мне нужно все обсудить со своей женой... Хм... девушкой... Блин! Нужно еще поговорить о нашем статусе — кто мы друг другу?

— Бросив Привязку, он вышел из игры. Привязка пропала... Тут я ничего не скажу, нужно смотреть логи — мне о ней Плинто сказал, когда в Подземелье все закончилось.

— Нда..., — печально протянул Алекс. — Признаться, я рассчитывал услышать что-нибудь такое, о чем еще не знал. Локация была сформирована в рамках корректировок Барлионы той самой командой, что держала тебя в виртуальности. Этот проект долгое время был заморожен, поэтому его не обнаружили при ревизии. Сабантул получил координаты вне игры — анализ логов показал, что ему их никто не сообщал. Да и сам Сабантул появился всего лишь девять месяцев назад, прокачавшись на полигонах Лазурных Драконов. Как видите, я открываю вам оперативную и закрытую информацию, надеюсь на ответный шаг. Махан, мне нужно еще хоть что-нибудь. Жесты, намеки, имена.

— Имя! — вспомнил я оброненную Сабантулом фразу. — Или ник, я не до конца понял. Роксана. Можете посмотреть в логах. Сабантул что-то о ней говорил.

Только то, что я смотрел на Настю, дало мне возможность увидеть расширившиеся на мгновение глаза. Имя Роксана ей что-то говорило!

— В игре почти две тысячи различных Роксан, — усмехнулся Алекс. — В нашем мире еще

больше — в последнее время это имя стало популярным среди молодых семей. Вы своего-то как решили назвать?

Повисла пауза. Каменная маска на лице Насти треснула, явив всему миру вселенскую грусть. Она даже простонала что-то вроде «ну кто тебя просил?», после чего откинулась на спинку кресла, поджала ноги, уткнула голову в колени и начала тихонько подвывать.

— Показатели капсулы четко указывают на..., — начал было Алекс, но, увидев реакцию Насти, запнулся на полуслове, перевел взгляд с Насти на меня, обратно и недоуменно спросил: — Махан что, не знает?

Единственное, на что мне хватило ума, это спросить:

— Настя, ты беременна?!

Глава 9. Бард Мрака

— Поэтому я и молчала, — грустно закончила Настя свой «увлекательный» во всех смыслах рассказ. — Врачи до сих пор не дают полной гарантии. Надеюсь, ты понял, почему...

— Зайчишка ты моя пугливая, — я обнял едва не плачущую девушку и прижал ее к себе. — Все у нас будет хорошо. Мы же и не через такое прорывались!

В детстве у Насти диагностировали очень редкое заболевание, которое, по сути, ставило крест на возможности зачатия и рождения ею детей. Отец гонял ее по врачам, но те лишь разводили руками. Учítывая, что время и деньги делают в нашем мире если не все, то многое, решение проблемы было найдено — для того, чтобы Настя забеременела и смогла выносить здорового во всех смыслах ребенка, необходимо было либо искусственное оплодотворение, либо чудо. Настя до последнего откладывала врачебное вмешательство в свой организм, но приняла твердое решение рассказать мне обо всем после свадьбы и уже вместе решать данную проблему. Каково же было ее удивление, когда капсула при очередном входе в Барлиону сообщила, что отныне длительность пребывания в игре ограничена 8 часами в день — максимальное время для беременных женщин. Врачи, к которым она тут же обратилась, подтвердили диагноз капсулы и ошеломленно чесали затылок — по всем их параметрам случилось чудо. Однако, они посоветовали подождать, чтобы посмотреть на динамику. Вот уже три недели ее ведут лучшие гинекологи и акушеры города, при этом ни мне, ни отцу она еще не говорила. Страшно. Вдруг все это лишь счастливый сон?

Наконец-то у нас нашлось время поговорить о том, что и как происходит между нами. Не просто «я тебя люблю, будь моим/моей», а все четко разложить по полочкам: что, откуда, куда и зачем. Начиная от свадьбы, какой она должна быть, где и куда мы отправимся в путешествие, заканчивая финансовыми вопросами. Семья Насти, особенно после устроенного Безпоники беспредела, стала одной из богатейших в нашем регионе. На мой удивленный возглас, во сколько Корпорации обошлось «молчание» и доброе расположение Эхкиллера, Настя назвала сумму с таким количеством нулей, что у меня отвалилась челюсть. Таким сумм не бывает! Именно поэтому Настя была безумно рада независимому финансовому положению и моей способности, как будущего главы семьи, обеспечить тот уровень комфорта, к которому она привыкла. Причем обеспечить самому, без обращений к отцу Насти.

Стоит отдать должное Алексу. Осознав, что его реплика была совсем не к месту, он на пару часов оставил нас одних. Однако нам все равно пришлось ехать вместе с ним в полицейский

участок для подписания бумаг и повторной дачи показаний. Событие действительно было из ряда вон выходящее — неизвестный убийца не только не оставил никаких следов, но даже уничтожил данные с внешних видеокамер близлежащих зданий. Чтобы наверняка. Полицейские Имитаторы пыхтели, перегревались, дымились, но так и не могли собрать в одно целое полученную информацию. Ее просто не было. Труп был, а информации по нему не было.

— Насть, скажи, кто такая Роксана? — когда все формальности остались позади, я решил расслабиться и выяснить интересующий меня момент. — Когда я произнес это имя, ты вздрогнула, словно с ним у тебя связано много неприятных событий.

— Роксана, — нехотя протянула Настя, помолчала, собираясь с мыслями, после чего начала рассказывать, уставившись в «ничто» сквозь окна машины. — Роксана и Александр Прокофьевы — это люди, которые, как мне казалось, стояли за твоим похищением. Давние соперники отца по бизнесу. Мой большой промах. Если бы я начала прорабатывать оба варианта — их и Безпоники, возможно все вышло бы иначе. Но я заиклилась на Роксане, как на корне зла.

— Почему?

— Если бы я знала! Просто... Она мне никогда не нравилась — наглая, вызывающая, противная. Несколько раз она приезжала к отцу по делам, каждый раз не вызывая ничего, кроме отвращения. Ты рассказывал о Бате с рудника, представь, что это Бат в женской юбке. Она готова тебе улыбаться, держа за спиной нож и стараясь его применить в самый выгодный для себя момент. Не люблю я таких людей. Дим, я с отцом поругалась.

— Он хочет, чтобы мы прошли вместе с Поднебесной Гробницу? — догадался я.

— Мелко берешь. Уже договорился. Пока ты терзал призраков, я еще раз связалась с ним. Он знает о том, что в гробнице находится Эргрейс. Он знает суть этого предмета. Он хочет отдать сердце Поднебесной. По имеющемуся у Биханя пророчеству, сердце находится у предпоследнего босса. Получить его можно только с твоим статусом. Отец обещал, что ты примешь участие в походе. Рейдовый состав Феникса, меня и Плинто возьмут вагонами. Соглашение уже составлено, назад пути у отца нет.

— Круто..., — ошеломленно выдавил я. Как, оказывается, весело жить среди сильных мира сего — пока ты занимаешься делом, тебя успели продать, купить и снова продать, только уже дороже. Господин Паниковский — снимаю шляпу. Схема работает даже спустя столетия.

До дома мы доехали в полной тишине. Настя продолжила гипнотизировать свое отражение в окне, я же старался собрать мысли в кучу. Если убрать все многообразие матерных выражений, в голове прочно укрепилась четкая мысль: «Эхкиллер не прав». Сильно не прав. Даже странно, что он решил слить Гробницу игрокам Поднебесной без боя — учитывая полученную от Корпорации сумму компенсации, вопрос денег не должен был его волновать. Получается, что здесь что-то другое. Но что?!

Всем! Всем! Всем! Первый межклановый турнир Кальрагона стартовал!

ВСЕ НА ТУРНИР!

На период проведения турнира запрещены убийства игроков по всему матерiku.

Чтобы ничего не отвлекало от столь грандиозного действия, на период проведения

турнира блокируются все Подземелья материка!

УДАЧИ И ПУСТЬ ПОБЕДИТ СИЛЬНЕЙШИЙ!

(спонсор бесплатных телепортов к месту проведения турнира клан «Легенды Барлионы»)

Утро следующего дня было ознаменовано печально-разорительным для моего клана событием — до турнира осталось два дня и весь материк начал преобразаться. По всему Анхурсу были развешаны праздничные ленты, плакаты, стражники были одеты в нарядные мундиры, даже на их пиках красовались трехцветные ленты — символ того, что на время проведения турнира все войны на материке прекращаются. Три Империи — Малабар, Картос и Мрак — были объединены под сенью моего замка, раскрывая его координаты всем ворам и проходимцам. Уверен, кроме желающих принять участие в столь замечательном мероприятии найдутся и те, кто захочет испытать удачу и попробовать ограбить мой замок. После турнира придется менять расположение замка. Артем Сергеевич опять будет ворчать от незапланированных трат на сумму с семью нулями. Где был мой мозг, когда я предложил использовать Альтамеду?

Пробегающий мимо игрок всучил мне листовку и тут же понесся дальше. Я посмотрел на текст и не смог сдержать усмешки — Корпорация уже и социальные задания навесила на турнир. К примеру, только что мне торжественно и со всеми причитающимися почестями вручили описание турнира под номером 381, с перечнем всех мероприятий.

День 1

10:00 Торжественная церемония открытия турнира.

14:00 Индивидуальные соревнования лучников. Дистанция 100, 200 и 500 метров. Ограничений по уровню нет.

15:00 Лабиринт. Групповое мероприятие. Количество участников: от 20 до 50. Ограничений по уровню нет.

15:00 Лучший повар Кальрагона. Отборочный этап.

19:00 Арена. 2 x 2. Отборочный этап. Все участники получают 100 уровень персонажа. Личные предметы масштабируются до 100 уровня.

20:00 Вечер бардовской песни. Отборочный этап.

День 2

...

...

День 7

10:00 «Просто выживи». Индивидуальное соревнование на звание «Герой турнира».

21:00 Торжественная церемония закрытия турнира.

У меня едва глаза не полезли на лоб, когда я увидел количество задуманных в рамках турнира мероприятий. Корпорация решила одним выстрелом убить всех возможных зайцев — тут тебе и индивидуальные соревнования, и двойки, и тройки, и группы, и кулинары, и скульпторы, и барды, и прочие игровые отщепенцы, решившие посвятить свою игру творчеству. Даже страшно представить, какая толпа соберется у стен замка...

Просим подтвердить списание со счета клана суммы 30 000 000 золотых

Назначение платежа: вступительный взнос на старт турнира

С чувством полного опустошения я нажал кнопку «Принять» и ввел параметры цифровой подписи. Артем Сергеевич не обладает полномочиями на совершение одноразовой операции на такую сумму, поэтому приходится подтверждать лично. Корпорация в очередной раз поиграла на моих нервах — когда кто-то, но не ты, тратит такие огромные суммы, принимаешь это как данность. Эхкиллер собрался потратить на турнир три сотни миллионов. Молодец, пусть возьмет с полки пирожок. Но когда ты лично, своей собственной рукой, отдаешь 30 миллионов на благое дело, понимая, что выхлоп от этого дела будет ничтожным, спавший долгое время внутренний зоопарк начинает сдувать пыль с транспарантов и выходить на митинги. «Не дадим разорить клан!». «Все на борьбу с бесшабашностью!». «Долой царя!» и прочие мотивирующие лозунги пронеслись перед глазами, когда в одно мгновение клановый бюджет просел до недопустимых значений.

Вот за что мне все это?!

— Махан! Народ, это Махан!

— Чеши отсюда, подстилка Корпорации!

— Спасибо за турнир!

Игроки заметили мое присутствие на центральной площади Анхурса и тут же со всех сторон полетели реплики. Удивительней всего было услышать в свой адрес негатив — вроде я не давал для этого повода. Однако часть игроков усердно поливала меня грязью, считая не только игроком Корпорации, а одним из тех, кто бросил «свободное творчество» ради легких денег. За последние полтора года историю моей жизни выучило много охотников за богатством.

Решив для себя, что делать в Анхурсе мне нечего, я прыгнул в Альтамеду. Интересно же, во что превратили мой замок.

— Хозяин, — жалобно и виновато протянул Вилтрас, едва я появился в замке. — Домовые его не пускали, поэтому он их уничтожил. У нас гости.

Я осмотрелся и едва не выругался — на моем кресле, откинувшись на спинку и с наслаждением потягивая из бокала вино, расположился довольный Гераника. У его ног лежали пять меховых шариков, свойства которых оповещали о том, что домовые еще живы. Гераника их высушил, выжал, опустошил, но оставил живыми. Злобный Гнум, бурча под нос что-то нечленораздельное, бродил вокруг своего творения — защитной статуи и недобро косился на Геранику. Из всего многообразия звуков, издаваемых гномом, можно было вычленить только что «я до тебя доберусь!» и «я покажу, как моих девочек обижать!». Скорее всего статуя ринулась в бой, едва Гераника появился в замке, но была им просто-напросто заморожена. Как и Рргорд, рог которого выглядывал из-за статуи.

— Интересные козявки, — протянул Гераника, убедившись, что мое внимание сконцентрировалось на нем. — Нужно будет себе таких завести. Удивительно, но даже пришлось напрячься, чтобы сохранить им жизнь и прорваться к тебе на встречу. Откуда только силу питают... Ладно, о них потом. Собирайся. Мне нужно познакомить тебя с твоим будущим войском.

Повторять мне было не нужно. Максимально разгрузив личный мешок, выкинув все ненужное в банк и оставив себе только Алмазы для производства Подвесок, я запасся на складе банками с лечебным зельем и восстановлением маны, десятком свитков, в очередной раз выругавшись, что так и не попал к учителю Шаманов. Кивнув Геранике, что можно лететь, я протянул руку для переборски, как со стороны входных дверей раздался удивленный возглас:

— Стоять! — раздался возглас ворвавшегося в зал и отключающего на ходу Ускорение Плинто.
— Сваливать за Мрак без меня? Как говорит Махан: «Щаз!». Я с вами!

Съемка видео в замке работала исправно, а благодаря требованиям Насти и модернизированной капсуле с повышенным объемом памяти она включалась по умолчанию всегда, когда такая возможность существовала. Вот сейчас я и прикидывал, какая же замечательная картина может получиться, а главное — где ее разместить: застывший ошарашенный Гераника с едва разинутым ртом и мутными глазами, Имитатор которого пытался рассчитать наиболее оптимальную линию поведения. Признаться, Плинто шокировал меня тоже — такого шага от него я не ожидал, но Гераника вообще в осадок выпал. Как бы он случайно не отформатировался.

— Ты понимаешь, какие последствия тебя ждут? — целых тридцать секунд потребовалось системе, чтобы выстроить новые алгоритмы поведения.

— Бонус за то, что буду одним из первых игроков, кто побывает в Армарде на правах гостя, а не завоевателя. Первый и единственный, кто попадет в «Комнату предательства». Первый и единственный, пускай и временный, мрачный вампир. Думаю, Патриарх будет не против, если я немного разберусь, как бороться с Мраком. Внутри самого Мрака. Продолжать? Или ты намекаешь на то, что моя репутация может уйти вниз и все такое? Пфф... Нашел чем пугать. Я иду с вами.

Мне пришлось напрячься, чтобы понять, о какой «Комнате предательства» говорит Плинто — игрок Мусуби подставил сотню лучших игроков кланов «Наследники Титанов» и «Лазурные Драконы», запечатав их внутри города. Им пришлось начать убивать друг друга, чтобы выбраться, но... Тут я перестал понимать смысл посещения этой «комнаты» — там же нет ничего. Зачем это Плинто?

— Я принимаю твой выбор, Епископ Плинто Кровавый, — официальным тоном произнес Гераника и даже едва заметно поклонился Разбойнику. — Ты не связан со мной обязательствами, поэтому по окончании турнира тебя ждет награда. Принимать ее, или нет — твой выбор. Тебе нужно собираться?

Плинто усмехнулся и отрицательно качнул головой, я же после слов Гераники посмотрел на доморощенного Вампира другими глазами — когда он успел из Клирика превратиться в Епископа? Получить новый ранг, по себе знаю, — это не в затылке почесать. Тут напрячься нужно. Он что — живет в Барлионе?

Бросив напоследок Вилтрасу «брось их в воду, отмокнут», Гераника в мгновение ока оказался возле Плинто, коснулся его, переместился ко мне и окружающий мир потерял объем,

превратившись в спецэффекты порталного перехода.

— Добро пожаловать в Армард! — торжественно произнес Гераника, когда реальность обрела плотность. Я едва поднял глаза, чтобы осмотреть изменившийся с времен Катаклизма дворец, как перед глазами в режиме опаздывающего экспресса начал проноситься системный текст:

Получено достижение «Слишком хорошо, чтобы быть правдой». Описание: Вы пошли в число первых пятидесяти игроков, посетивших дворцы всех трех Империй. Привлекательность со всеми НПС материка увеличена на 2 единицы.

Доступно задание «Тайная разведка»...

Доступно задание «Свой среди чужих»...

Доступно задание «Штирлиц, Зорге, Мата Хари, ты»...

Доступно задание ...

Система предложила десятки заданий от различных фракций и Империй материка — начиная от обследования и картографирования города, заканчивая попыткой убийства Гераники. Награды за каждое задание были настолько привлекательными, что у меня все внутри сжималось, когда я раз за разом нажимал на кнопку «Отказаться». Репутация с различными фракциями, даже теми, которых я еще никогда не встречал на своем пути, полетела вниз, но мне было плевать. Я пришел сюда не шпионить.

Когда задания устали появляться, либо система, наконец, поняла, что я не собираюсь идти у нее на поводу, мельтешение перед глазами закончилось. Наконец-то я собрался осмотреться и порадоваться творчеству разработчиков третьего дворца материка, как Гераника коротко бросил:

— Проверь их.

Секунд десять ничего не происходило, я даже успел недоуменно переглянуться с Плинто, как за моей спиной раздался знакомый до боли голос:

— Они чисты, брат. Ни Малабар, ни Картос не направляли их в тот дворец.

Репутация с Гераникой увеличилась. Текущее значение: Уважение

Вы получили доступ во дворец Мрака. Текущий уровень доступа: 38%

Репутация со всеми фракциями Малабара и Картоса снижена до Дружелюбия

Вы потеряли право на доступ во дворец Малабара

Вы потеряли право на доступ во дворец Картоса

Вы потеряли...

Десятки сообщений о потере доступа в различные места проносились перед глазами, но все

мое внимание было сосредоточено на высоком человеке, одетом в стандартный набор Верховного Шамана — красный плащ, шапка с рогами, посох, висящий на поясе бубен с колотушкой. Темно-карие, практически черные глаза Шиама буравили меня насквозь, стараясь испепелить на месте. Вряд ли в этой игре был НПС, ненавидящий меня больше Шиама и вряд ли в этой игре есть НПС, которого я с большим удовольствием отправил бы на отдых. Корпорации удалось создать программу, которую я недолюбливал. Это если мягко.

— Ух ты! — усмехнулся Плинто, посчитав, что пауза затянулась. — Смотрите друг на друга, словно супруги с десятилетним стажем.

— У них сложные отношения, — весело подтвердил Гераника, после чего обернулся к брату и резко изменившимся голосом, в котором сквозила властность и непримиримость с неподчинением, произнес: — Я запрещаю причинять Махану или Плинто вред в ближайшие десять дней. На турнире кланов они будут представлять Мрак. Вопросы?

Лицо Шиама исказилось.

— У меня нет вопросов, брат, — практически выплюнул он, после чего развернулся и быстрым шагом вышел из зала.

— Как у вас тут все серьезно, — продолжил «отжигать» Плинто. — Проверки-моверки, направляли-хренавляли. Че это было-то?

Гераника посчитал, что вопрос Плинто носил риторический характер, поэтому не снизошел до ответа. Вместо этого возник порталный переход, растворив в себе окружающее пространство. Гераника проверил, что мы тверды в своих намерениях и теперь готов вести нас дальше. Кстати! Получается, что Плинто тоже отказался от невероятных бонусов за разворачивание шпионской сети на территории Армарда. Нужно будет спросить, почему?

— Фига себе! — вырвалось у Плинто, когда игра обрела плотность. Гераника не стал водить нас по значным местам дворца, показывая все его прелести. Имитатор очень качественно играл роль главы огромной Империи, у которого времени не просто в обрез. У которого времени нет вообще.

— Твой первый боец, — коротко бросил Гераника, с невозмутимым видом смотря на проходящего Полосу Испытаний игрока. В форме огромной кошки, окутанной клубящейся дымкой с рваными краями. Нет — туманной пумы! Друид? Я присмотрелся к свойствам, но не мог поймать пуму в фокус, так как между нами постоянно мельтешили маятники, топоры, лезвия и прочие желающие уничтожить игрока приспособления. Я вполне разделял шок Плинто от увиденного — Полоса Испытаний Разбойников Анхурса, по которой я когда-то с гордостью прошел сотню метров, была площадкой для детей двухлетнего возраста по сравнению с высившимся перед нашими глазами монстром. Я отрешился и постарался приспособиться к ритму маятников, как по спине пробежали мурашки — движения были не подвластны законам игровой физики! Они двигались настолько хаотично, что возникал резонный вопрос: каким образом пума продолжает свой забег?

— Ладно, я пошел. Негоже оставлять девушку в одиночестве, — Плинто в мгновение ока преобразился. Кольчужный доспех исчез, явив миру легкую обтягивающую кожаную броню. Или тканевую. По внешним признакам было тяжело разобраться, что надел на себя Плинто, но одно было понятно — Разбойник обеспечил себе максимальную свободу движения. Даже на ногах у Плинто вместо клепаных ботинок, больше похожих на армейские боты, появились мокасины. Посмотрев на худощавое телосложение Вампира, мне в голову пришло забавное

выражение — «муха». Практически невесомый гимнаст, способный творить чудеса на спортивных снарядах.

— Ансценика, познакомься — Махан. Будет вести рейд Мрака на турнире, — произнес Гераника, протягивая руку и помогая подняться с земли все же попавшей под острый маятник Эльфе. Я ухмыльнулся— Эльф-Друид, при этом играет за Мрак? Забавная комбинация. Мало того, что Эльфов в игре мало, так они еще и за Геранику играют!

— Привет! Я Аня, — лучезарно улыбнулась девушка и протянула мне руку. Я с удовольствием ее пожал, откровенно рассматривая собеседницу. Правильные и приятные черты лица, немного жутковатые, но при этом удивительно глубокие и насыщенные серо-зеленые глаза, из которых клубился туман, забавные эльфийские ушки, живущие своей жизнью. Понимаю, что в Барлионе каждый стремится выглядеть как в сказке, но даже на этом фоне Аню смело можно было назвать одной из красивейших девушек, которых я видел. Да что там говорить — четвертой! Анастасия, Рансид, эм..., Маг, которая вечно конфликтовала с Настей, уже даже имени ее не помню и, теперь вот, Ансценика. Везет мне на красивых женщин!

— Расскажи ему о своих способностях, — попросил-приказал Гераника. — Не забудь рассказать о твоей связи с луной. Часть испытаний будет вечером.

— Хорошо. Так... С чего начать? В общем... Черт! — начала частить и торопиться Анна. — Извини, нервничаю. Первый раз разговариваю с игроком откуда-то с неба. Боюсь сморозить глупость. Стоп! О чем это я? А, точно! Способности...

Разговаривать с Ансценикой было забавно. Она была дикой смесью адекватности, детскости и бесшабашности, разбавленной веселостью и серьезностью одновременно. Четко, по существу, с примерами, но при этом до того нестандартно и забавно, что у меня наползла улыбка на лицо, когда она начала рассказывать о своих способностях. Вывалившийся из Полосы Испытаний Плинто, не дошедший даже до места, где мы впервые увидели пуму, присоединился к нашему разговору, начав задавать правильные и грамотные вопросы — время произнесения заклинаний, их влияние на противника, с учетом специфики Мрака, параметры персонажа и особенности развития. Конечно, часть вопросов в игровом плане была очень личной, но 155-уровневый Друид честно отвечал на все, что его спрашивали.

День пролетел незаметно. Несмотря на то, что официально Мрак был неигровой Империей, за него играло не так уж и мало игроков. Гераника познакомил нас с двадцатью пятью, являющимися, по его словам, наиболее примечательными Свободными из всего многообразия доступных ему особей. Особенно порадовала пара Паладин-Маг, парень с девушкой, принявшие решение перейти за Мрак всем кланом. Из двух человек. Зато теперь, как отшутился Эндига Мизардин — Паладин Мрака, клан «Серебряная Луна» имел те же права, что Феникс в Малабаре и Темный Легион в Картосе. Это был клан номер «1» в Империи! Пусть и неофициально. На мой удивленный вопрос, как может вообще существовать такой класс, как Паладин Мрака, Эндига пояснил, что богиней осталась Элуна. Она надеется вернуть его в свое лоно, поэтому не стала блокировать силу. Вкупе с даром Гераники — тенями, получился такой винегрет из способностей, что я запутался в их описании уже через пару минут. Было ясно одно — у нас есть 237 танк и 212 огненно-теневого Маг по имени Эйри. Девушка, или жена, я так и не понял их отношения, обеспечивала огневую поддержку по принципу: «Если весь мир будет против тебя, стану сбоку и буду подавать патроны». Один прикрывает, вторая заливает огненными тенями. Ядреная смесь.

— Наконец, последний участник команды, — произнес Гераника, телепортируя меня в... библиотеку! Я привык ничему не удивляться в этой игре, однако представшее перед глазами

существо напомнило это забытое чувство. Пренебрегая всеми рамками приличия, я даже влез в свойства увлеченно читающей книгу девушки, чтобы понять — кто же находится передо мной. Осквернённая Сильвари. Система тут же предложила ознакомиться с описанием новой расы, выветив перед глазами фотографию “типового” представителя этого народа, но я отшел его в сторону. Не сейчас. Хотя... Если “типовой” представитель — это то, как должны были выглядеть сильвари, то Лорелей — как звали игрока — разительно отличалась от своих собратьев. Не то, чтобы в лучшую сторону, но отличалась определенно. Сквозь сине-зелёную кожу, больше напоминающую огуречную, нежели человеческую, пробивались мелкие и острые даже на вид шипы, где-то образующие странные узоры, а где-то торчащие без всякой видимой системы. Чёрные прожилки на коже складывались в узоры, изображая стремительно распространяющуюся по кровеносным сосудам человека неведомую заразу. Выглядело это одновременно и притягательно, и донельзя отвратительно. Когда Лорелей отвлеклась от книги и посмотрела в нашу сторону, я только огромным усилием воли не отшатнулся — её глаза представляли собой ровное зелёное сияние без намёка на белок, радужку и зрачок. Определить, куда смотрит девушка, было невозможно и это очень сильно напрягало. Никогда не задумывался до сего момента о том, что я привык смотреть в глаза собеседнику или противнику. Смотреть и видеть стандартные для любого разумного существа нашего мира глаза. Разработчики недаром наградили зрачками даже последних мобов, справедливо полагая, что игроков может шокировать их отсутствие. На сильвари, видимо, их человеколюбия и не хватило. Рановато я приписал себе везение на прекрасных женщин. Кстати, странно: обычно девушки предпочитали создавать красивых игровых кукол, а тут...

— Эм... Привет! — выдавил я первое, что пришло в голову. — Что читаешь?

— Махан, как всегда, многословен и красноречив, — резюмировал Плинто, поворачиваясь к девушке. — Я Плинто, это Махан. Считаю познакомился. Мы тут команду набираем, нам перечень твоих способностей нужен.

— Что, не будет ни одной остроты про салат, брокколи, кактус, или, на худой конец, Чиполлино? — насмешливым голосом спросила девушка, откладывая книгу в сторону.

— Чипо кого? — нахмурился я, не понимая, к чему клонит девушка. С технической стороны сильвари действительно можно было сравнить с капустой из-за многообразия различных листочков-лепесточков, но ассоциировать это испещренное мраком и тенями существо с капустой... Не знаю, у меня мозг не настолько абстрактно мыслит.

— Забей, ты еще не родился, когда его перестали детям читать. Солнце, почему же ты здесь, а не на тренировочной площадке? С твоим 143 уровнем сам бог велел воспользоваться всеми прелестями прокачки местного полигона.

— Повышаю скилл, тощ сержант! — неожиданно браво отрапортовала Лорелей и весело, заразительно рассмеялась.

— О как! Служила? — брови Плинто пошли вверх.

— Вроде того. С Пашкой и Саньком день за год службы засчитать можно, — ответ не добавил ясности.

— Понятно, — улыбнулся Плинто, при этом его лицо приобрело неестественную Разбойнику мягкость. — Живешь с военными?

— Какой живу? Выживаю! — с деланным возмущением поправила его Лорелей.

Тут я окончательно понял, что выпал из темы. Ибо я перестал понимать эту парочку чуть больше, чем вообще.

— Слушай, голова уже не соображает, поэтому давай сразу к способностям, — попросил я Лорелей. Кстати, как правильно произносить твоё имя? ЛорелЕй или ЛорЕлей? Может, ЛОрелей?

— Ударение на последний слог, но для краткости можно просто Лори. Что до способностей — смотрите сами, перечислять долго.

Лори, не думая долго, просто-напросто открыла полный доступ к свойствам персонажа. Если переводить с игрового на человеческий язык, девушка только что предстала перед нами даже не в нижнем белье. Она была полностью голой! Ещё и рентгеновский снимок приложила для полного комплекта. Либо я чего-то не понимаю, либо за Геранику идут играть очень странно доверчивые игроки — никто сегодня слова не сказал против того, что мы бесцеремонно копались в способностях и характеристиках. Стараясь не смотреть на имеющуюся в данный момент наличность Лори, 50% которой обязательно упадут на землю при смерти, я сделал копию текущих параметров характеристик, открыл книгу заклинаний и углубился в чтение.

Защита теней: Вы впускаете в себя изнанку мира и призываете тени для защиты. Тени окружают Барда, получая направленный в него урон. Количество единиц поглощаемого урона каждой тени: Интеллект*10 единиц. После поглощения максимального урона тень исчезает. В случае, если тень не была повреждена и одновременно получила урон, превышающий максимальный предел поглощения, остаточный урон уходит в изнанку мира вместе с исчезнувшей тенью. Максимальное число теней для защиты: 1 + Сочинительство. Базовое время исполнения: 5 секунд. Стоимость: уровень персонажа*10 маны

Я несколько раз перечитал свойства Барда, чтобы понять — передо мной забавная интерпретация бабла Паладина. Учитывая, что у сильвари, как у одной из хардкорных рас, был резкий упор в сторону Интеллекта, щит мог сдерживать неплохой урон. Конечно, Плинто под Спринтом нанесет десять ударов за пару секунд, но Плинто у нас один такой, а сильвари-Бардов должно быть много.

— К сильвари эта способность не имеет отношения, — пояснила Лори на мое замечание, что с таким заклинанием Бард — практически Паладин, только с балалайкой. — И не следует называть Эйда балалайкой. Он не одобрит.

— Эм... ОН?!

— Сейчас сам поймёшь, — усмехнулась Лори и вынула из мешка самую странную гитару, которую я когда-либо видел. Во всяком случае, мне кажется, что это была гитара. Двенадцатиструнное растительное нечто очень напоминало свою хозяйку — явно было получено где-то в локации Сильвари. Но действительно я удивился, когда Лорелей начала играть. Никогда не думал, что услышу в Барлионе электрогитару!

Рядом с Бардом возникла призрачная фигура рослого воина, закованного с ног до головы в латы.

— И почему нас вечно заносит в странные места? — раздался низкий, насыщенный голос рыцаря. — И в очень странные компании, — добавил он, посмотрев на нас с Плинто.

— Знакомьтесь, — представила нас друг другу Лорелей. — Это Махан и Плинто. Они возглавят рейд на соревнованиях, в которых мы участвуем. А это Эйд — дух моего инструмента, по совместительству танк.

Призрачный рыцарь вежливо склонил голову, но руки не протянул. Интересно, а до него вообще можно дотронуться?

— Привет, железяка! — ничуть не смущаясь прозрачности Эйда, Плинто весело хлопнул того по плечу. — Чьих кровей будешь?

— Не думаю, что слово “кровь” применимо ко мне. Я никогда не был подобен вам. Я — душа инструмента, созданного великим мастером, — сообщил Эйд, плавным движением “перетекая” за правое плечо Лорелей.

— Ладно, не напрягайся ты так, — Плинто повернулся к Лорелей. — На какой промежуток времени его можно вызывать? Каким образом он танкует? Как лечить? Как ...

Вопросы и ответы полились рекой и я потерялся в различных песенниках. Рейд Лидером, умеющим распределять лучшие качества людей, нужно либо родиться, либо воспитаться через постоянную практику. Стыдно признавать, но мне эта роль недоступна. Во всяком случае, пока — грех не научиться рулить рейдами с таким учителями, как Анастасия и Плинто.

— Слушай, если не сложно, можешь сыграть что-нибудь? — после очередного ответа Лори Плинто молчал целых десять секунд, что-то прикидывая в голове, поэтому я решил разгрузить мозг. День сегодня выдался действительно трудным — из двадцати шести встреч я запомнил, от силы, четверть описываемых мне способностей. Благо есть запись видео и Настя, которая поможет разложить все по полочкам. — Впервые в Барлионе вижу электрогитару. Хотелось бы ее послушать.

— Не вопрос, — Лори подумала пару секунд и ударила по струнам. — Покажу, за что Гераника дал мне способность, которую ты перепутал с баблом. Заодно посмотришь, как я могу бафать существ Мрака.

Оказалось, что Эйд — копия синтегитары из реала. Так, во всяком случае, описал это чудо Плинто. Продукт высоких технологий, совмещающий в себе функции гитары и синтезатора, что позволяло музыкантам имитировать звучание практически любого струнного инструмента. Пусть для меня эта тема была слишком далекой, но когда мне рассказали, что на синтегитаре можно было запрограммировать совершенно любое звучание, включился режим “взлома”. Я ехидно спросил, каким же образом можно было на струнном инструменте запрограммировать, к примеру, флейту? Или барабан? Орган? В моем словарном запасе было не так много слов, связанных с музыкальными инструментами, но и их хватило для того, чтобы задать столь каверзный вопрос. На что получил вполне разумный ответ: никак. Можно было лишь частично добавлять в традиционную игру отдельные эффекты и вставки других инструментов. Именно поэтому синтегитары не вытеснили традиционные синтезаторы, зато позволили добавить игре гитаристов очень интересные фишки.

Лорелей вплела в гитарную мелодию партию органа, так что помещение библиотеки наполнила глубокая, исполненная силы и скрытой угрозы музыка. Когда к Эйду подключился голос Лори, я закрыл от удовольствия глаза и ушел с головой в музыку — усиленный заклинанием голос Барда заставил воздух буквально вибрировать. По телу взад-вперед табунами бегали мурашки, внутри груди начало разгораться приятное ощущение, словно рождалось маленькое солнце, стремящееся наполнить меня силой и энергией. Захотелось

бегать, летать и плыть одновременно! Ощущения были непередаваемые — такого наплыва энергии и желания что-то делать у меня не было никогда! Руки в буквальном смысле дрожали от нетерпения схватить лопату и начать копать от забора до обеда! Удивительно! Лори была не просто гением — она была ошеломительной, а песня... Какая песня?! Это был гимн! Самый настоящий гимн...

Мраку...

Звучание и песня оборвались. Я открыл глаза и... закрыл их. Ибо вокруг меня ничего не было, кроме темного, клубящегося и страшного тумана, исходящего из моих же рук. Глубоко вдохнул, прогоняя желание взлететь, и вновь открыл глаза. Туман стал прозрачным. Эйд и Лори, которую он прикрывал щитом, медленно отходили от кипящей и пузырящейся кирпичной кладки пола библиотеки. Стола, за которым Лори читала, не было уже наполовину — его поглотили тени. Они проносились сквозь меня, стараясь вырваться наружу и уничтожить окружающий мир, при этом я ничего не мог с собой поделать. Мне этого хотелось! Я хотел свергнуть все в Хаос.

Внезапно раздался дикий и пронзительный визг, переходящий в ультразвук. Клубящиеся вокруг меня тени встрепенулись, словно живые и полетели вправо. Я проследил за их движением и увидел аналогичный теневой клубок — Плинто тоже желал уничтожить мир. Наши тени соприкоснулись и, что меня больше всего удивило, принялись друг друга поглощать. Или уничтожать.

— Именно поэтому Гимн Мрака не должен действовать на Свободных, — раздался печальный голос Гераники. — Мощь, сила, желание стать великим и смертоносным, но такова ахиллесова пята — по какой-то причине соприкоснувшиеся тени уничтожают друг друга. Лорелей, ты должна доработать песенник — Свободные жители не должны подвергаться воздействию Гимна.

— Понять бы ещё, что с этим сделать, — тихонько пробормотала Лори, как библиотеку заполнил громкий выдох-стон Плинто:

— Ошизеть! — Накрыло Разбойника знатно: широко раскрытые глаза с огромными зрачками явственно давали знать — мне повезло, что до сих пор не включил себе ощущения. Если меня чем-то и пробивало, так только вибрацией или эмоциями. Плинто же, похоже, досталось хорошо.

— Ты из группы “Вестники Рока”? — продолжил он, усиленно растирая себе виски. — После такого... Да, тяжело тебя не узнать... Черт! Было круто! Как тогда, в пещере, со “Звуками Барлионы”.

— Что за звуки? — заинтересовалась Лори, выглядывая из-за щита сопровождавшего её духа.

— Найду запись, сброшу. Я теперь от тебя, капусточка ты наша, долго не отстану. Еще и фанатов твоих приведу. Мне Света не простит, если я скрою, что с самой Кирой Беловой знаком!

Все еще приходя в себя, Плинто принял боевую форму Вампира — за спиной развернулись два огромных черных крыла, глаза покраснели, как у агро-моба, появились ауры страха и паники. В завершение метаморфозы из верхней губы вылезли острые клыки. Мало найдется игроков, которые могли спокойно отнестись к столь экстравагантному виду Разбойника, поэтому Лори инстинктивно попятилась, тут же упёрлась спиной в Эйда и совсем не по-женски выматерилась.

— Имей в виду, кровосос, у меня в роду не только капуста, но и чеснок! — на всякий случай предупредила она, не торопясь высовываться из-за вставшего перед ней Эйда.

— Хех! Учту! Махан, перекинься в Дракона, станет легче, — возвращая себе человеческий вид, Плинтю покрутил головой, разминая шею. — Да будет вам известно, мадам, я барышень не ем. Во всяком случае, на ужин. Ты мне лучше скажи, когда следующую песню ждать? Шедевр о Шестой у нас дома крутится днями. Не думал, что мне может понравиться рок-баллада, но вы действительно нечто! Автограф дашь?

— Ты б себя видел минуту назад, — вид у Лорелей все еще был несколько растерянный и озадаченный, но она всё же рискнула высунуться из-за Эйда. — Поди откажи такому в автографе. Вмиг ближайшим экспрессом в Серые Земли доставишь. А что до новых песен — на состязании Бардов услышишь. Мы почти целый альбом подготовили, думали на клановых соревнованиях себе рекламу сделать. Но этот турнир оказался как нельзя кстати, так что часть новинок сыграем на нём.

— Вы отвлеклись, — вклинился Гераника. — Впереди турнир и вам нужно заняться делом. Если же вы разобрались со способностями Лорелей, то ей нужно работать.

— Легко сказать — работай! — тихо проворчала Лори, усаживаясь в уцелевшее кресло. Призрачный латник тут же занял привычное место за её левым плечом. Бард глубоко вдохнула, выдохнула и подняла на Геранику свои странные глаза. — Нельзя просто так взять и написать песню о человеке, о котором осталось несколько противоречивых легенд. В библиотеке нет ни каталога, ни описи, ни алфавитного указателя. Всего, что я за сутки нашла о Кармадонте, не хватит и на пол-припева. Жил-был великий охотник, объединивший людские племена в единую империю. И всё. Никаких подробностей. С этим нельзя работать. Я даже его современников не могу определить, чтобы поговорить с их душами и разузнать о нём. Такая видная фигура в истории и полный ноль информации.

Кармадонт?!

— Зачем тебе Кармадонт? — осторожно спросил я, стараясь погасить желание скакать. Может, Плинтю прав — нужно превратиться в Дракона, чтобы снять то напряжение, что сквозит в венах? Даже интересно, кем я буду — Драконом Мрака? Или просто Драконом, источающим туман?

— Ты правильно заметил, что я не первый, кто начал использовать тени. Некий Кармадонт начал пользоваться ими гораздо раньше, поэтому я хочу вызвать его Дух и спросить — откуда информация? Бард должна отыскать, или создать песню, которая вызовет это существо.

— Вот тут поподробней, — у меня даже энергия притихла, так я заинтересовался. — Что значит вызвать Духа?

Лорелей вздохнула и рассказала веселую историю о ещё одной способности Барда, напрямую не связанную с боевой частью. Способностью вызывать Души умерших существ. Главное показать системе, что ты вызываешь кого-то конкретного, для этого информация и нужна. Чем подробней в песне обозначена личность умершего, тем больше вероятность вызвать нужную душу. Был у Барда и более сложный путь призыва через личное путешествие в Серые Земли, но и там для поиска нужной души требовалась информация для её призыва.

— Махан, не кажется тебе, что имеет смысл поделиться информацией? — в клановом чате появилось сообщение от Плинтю. Разбойник вопросительно посмотрел на меня, но вслух ничего не сказал, позволяя мне самому принять решение.

— В книгах о Кармадонте мало информации, — согласился я с Плинто. — Я пробовал найти упоминание о нем в библиотеке Анхурса, среди ювелиров, даже у Императора спрашивал, если мне память не изменяет. Но то, что есть в открытых источниках, немного не соответствует тому, кем на самом деле был Кармадонт. Не знаю, поможет тебе это в создании песни, или нет, но слушай. Вот что на самом деле было с Кармадонтом, первым Императором людей...

Я рассказал Лори все, что знал — как Охотник начинал, кем он был, кем он стал, что он создал и что в итоге совершил. Согласен, получилась не совсем добрая история, но она была самой полной и достоверной из всех, что имелись у меня на текущий момент.

Какое-то время Лорелей молчала, обдумывая услышанное.

— И тут эти пауки-переростки отметились, — пробормотала она себе под нос. — Пожалуй, у меня получится призвать эту душу в Серых Землях. Есть одна вполне подходящая песня, да и специалист по Тарантулам и их приспешникам имеется. Не найду Кармадонта — разыщу кого-то из его сподвижников.

— Ты знаешь что-то о Тарантулах? — удивился я. — Поделишься информацией?

— Я тебе про них даже спою, — пообещала она, — но сперва выполню данное Геранике слово.

— В таком случае, — Гераника принял решение. — Плинто, на способностях моей Империи нет ограничений по убийству другого Свободного жителя. Поухаживай, пожалуйста, за дамой. Убей её.

Глава 10. Шахматы Кармадонта

Я в одиночестве сидел за отремонтированным столом библиотеки Армарда и пытался понять хоть что-то из того, что читаю. Книга была интересной, с картинками. Буквы были знакомыми. Слова, в которые они складывались, тоже. Даже предложения имели свою смысловую нагрузку, при этом идея текста наглым образом от меня ускользала. Прочитанные предложения не задерживались в памяти ни на одну лишнюю секунду. Каждое новое предложение было действительно новым, не связанным с предыдущим текстом. Уникальным. Стремящимся тут же убежать из моего мозга, как десятки, или даже сотни, других.

Ибо мне было совершенно не до чтения — Гимн Мрака требовал активных действий и выхода эмоций.

Как только Плинто отправил Лори в Серые Земли, Гераника уволок его на тренировку, пообещав показать нечто такое, что даже выдавший жизнь Разбойник должен будет удивиться. Плинто не мог отказаться от такого предложения. Перед тем, как меня покинуть, он напомнил о своем предложении превратиться в Дракона, чтобы снять полученный бафф, но я был непреклонен — мне нужно пересилить действие Гимна самому! Без всяких Драконов!

Откинув книгу в сторону, я глубоко вздохнул и прошелся по комнате, едва-едва не срываясь на бег. Прыгать, летать, бегать, плыть — мне хотелось всего, причем одновременно. Нет! Так дело не пойдет! Если я не займу мозг, то сломаюсь! Где мой Конструктор?!

Выкинув в сторону вылезший на передний план «светлый» вариант творческой панели, я едва ли не с облегчением вздохнул — воздействие Гимна Мрака в темном Конструкторе было на порядок слабее. Взгляд начал бродить по виртуальным полкам. Нет, здесь однозначно лучше!

Мне даже не хочется...

Воины-орки из Шахмат Кармадонта приковали мое внимание. Мощные, величественные, несокрушимые — восемь фигур открывали область Уникальных предметов, повторить которые в Барлионе больше никому не удастся. Даже мне. Орки, дворфы, огры, великаны, Лаит, ящеры. Шесть созданных типов фигур против шести еще не созданных: конь, тролли, эльфы, Шаман-орк, Архимаг и Глава кланов Белого волка. Хотя нет! Была еще шахматная доска, которой тоже нет. Получается, что создал я меньше, чем не создал. Другими словами — совершенно не выполнил возложенную миссию по возрождению Шахматного набора.

Опустить руки и сдаться? Забыть о полном наборе? Признать, что он никогда не будет создан?

ЩАЗ!

Желание действовать накрыло меня с головой. Прыгать и бегать? Летать и ползать? Не в этой жизни! У меня есть более интересные способы «сбросить пар».

Кони, точнее, два боевых коня из Аметиста. Наверняка это мощные, обвешанные доспехами монстры, совершившие в своей нелегкой жизни вьючного животного великий подвиг. К примеру, вынесли из боя царя или императора. Причем на одних жилах. Конструктор тут же поплыл, предлагая насладиться привычным видеорядом истории коней, однако я невероятным усилием воли заставил его обрести плотность. НЕТ! Хватит историй! Хватит отвлечений! Голова начала раскалываться, возникло стойкое ощущение, что из носа пошла несуществующая в Барлионе кровь, но я не сдавался. Перед глазами сформировались проекции двух вставших на дыбы коней-тяжеловесов, защищающих своей огромной грудью сидящих на спине... гоблина и сильвари. Хм... Удивительная комбинация для Малабара. Конструктор вновь начал плыть, ненавязчиво предлагая посмотреть историю, но я мотнул головой, отгоняя наваждение. НЕТ!

Тролли-лучники из Изумруда. Какие они могут быть? Великие и могучие? Щаз! Это же Тролли! Наверняка двое одиночек, любящих сидеть в засаде и нападать в моменты, когда их никто не ждет! Или ждет, но с другой стороны. Тролли. Ехидные, ухмыляющиеся, с длинными корявыми луками и черными стрелами. Почему черными — без понятия. Так колоритней. Почему-то в голове всплыло имя «Едка». Странно, насколько я помню, оно было связано с Шаманом... Пускай! Нарекаю одного тролля именем «Едка», второго... Система пришла на помощь, когда сквозь «поплывший» конструктор я услышал: *«Тани, хватит! Ты уже победила! Тани! Прекрати!»*. Вновь напряжение, стоившее мне соленого привкуса, однако конструктор обрел плотность. Я не желаю смотреть «мультики»! Второй тролль будет самкой «Тани». Почему нет? Разве только мужским особям доминировать на доске? Женщины, особенно женщины-тролли, вообще страшная сила. Одна Настя чего стоит. Рядом со вставшими на дыбы конями появились два согнувшихся остроухих тролля. Отлично, едем дальше.

Эльфы-лучники из Аквамарины. Знаю! Мне было все равно, кем задумали эльфов разработчики сценария. У меня в голове сидел свой образ лучника. Однажды мне повезло посмотреть замечательную старинную экранизацию книги Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец». В ней был красочный персонаж, которому катастрофически не везло с женщинами и у которого никогда не заканчивались стрелы. Вообще! Чтобы он ни делал и куда бы ни попадал — его колчан всегда был полон эльфийских стрел. Леголас. Одиноким рейнджер в исполнении... в исполнении... Эм... Забыл. Не важно! Главное я помню этот образ, поэтому мне совершенно понятно, что делать с эльфами. Система уже не так настойчиво, как два предыдущих раза, рекомендовала посмотреть видео, но я только головой мотнул. Нет! Поставив двух похожих, но отличающихся незначительными деталями прозрачных Леголасов к коням и троллям, я

приступил к следующей фигуре.

Шаман-орк из Хризолита. Я едва не запнулся, решая, кто имеет право занять место «под солнцем» на шахматной доске, как в сознании загорелась яркая лампочка — Пронто! Он же соответствует всем требованиям, предъявляемым к прообразам! Шаман. Орк. Твердолобый, словно камень. Играющий для Шаманов Барлионы такую же роль, как фигура ферзя на шахматной доске! Плевать, что во времена Кармадонта его в планах не было — буду перекраивать историю мира под себя! Система смирилась и забыла предложить посмотреть видео. Она обиделась, присела на скамейку и, бормоча под нос нелитературные слова, печально сложила руки, разрешая поместить прозрачного орка рядом с остальными проекциями.

Стихийный Архимаг — человек из Сапфира. Здесь у меня тоже не было альтернатив, кого вставлять. Феерис! Человек, нашедший Лаита. Маг, которого предал Кармадонт. Призрак, которого я обрек даже не на смерть — на вечное служение в непонятном посохе Рыцаря Смерти. Думаю, что использование его образа для доски будет достойным продолжением служения Малабару. Не только в жизни, но и в смерти!

Глава кланов Белого волка. Орк из зеленого Алмаза. Здесь я задумался — из всех моих знакомых орков только Пронто подходил под данную роль, но я ему уже выписал Шамана. Два Пронто на доске многовато. По спине пробежали мурашки — твою же налево! Очень интересная мысль... Черт, почему бы и нет?! Кто сказал, что все должно быть слишком просто? Прежде всего, нужно создать образ. Обычный человек. Две ноги, две руки, туловище и голова. Стандартный, такой, человечище. Шаман, как же иначе. Посох, плащ, прикольная шапка с рогами. Удивленный взгляд, словно впервые увидел черепаху и спрашивающий у себя же: «за что ее так?». Русые волосы. Серые глаза. Надпись «Махан» над головой. Зеленую кожу. Увеличиваем в размерах. Делаем лоб шире. Челюсть выдвигаем вперед, суем туда два торчащих наружу клыка. Эм... Юбку! Точно! Я же соблазнял гоблинов в женском облики! Юбку орку! Красим губы. Подводим глазки. Черт! Главная деталь — кость в нос! И цветок в волосы! Нет, пожалуй «Махан» нужно стереть. Настя увидит — отправит спать на коврик. Еще и ящики с одеждой и косметикой будет запирать. Пожалуй, еще и волосы сделаю черными. Ибо нефиг!

Шахматная доска. Изгаляться и творить невероятные вещи я не стал. Мне нужна обычная, стандартная, проходящая все критерии приемки и отвечающая всем требованиям шахматная доска. 64 квадрата черного и белого цветов. Сверкающие цифры. Специальное поле для фигур, которые будут выбиты из игры. Мне кажется, несправедливо убрать фигуры с доски вообще. Они должны быть вместе. Долго думал, делать ли доску в виде складывающейся коробки, чтобы прятать фигурки. Решил, что это слишком банально и стандартно. Все так делают. Вместо этого скорректировал и расширил поле для выбитых фигур. Зеленые с одной стороны, синие с другой. С каждой стороны шахматного поля появились выемки, уникальные для каждой фигурки. Даже в рамках одного типа фигур нельзя было положить, скажем, Воина-орка не в свою выемку. Они были именными. Как склепы...

Оставалось самое главное. Проекция заняла свои места перед глазами, но они были неживыми. В них не было силы. Энергии. Мысли. Эмоций. В них не было ничего, кроме одного — у них был я. Творец. Существо, жаждущее одного — выплеснуть переполняющую его энергию в окружающий мир. Плинто предложил превратиться в Дракона и снять напряжение? Повторяюсь, но — ха! Сто раз «ха»!

Я вспомнил Лори. Вспомнил исполненную ею песню. Вспомнил эмоции, которые накрыли меня с головой, словно огромная волна. Вспомнил желание действовать, летать, бегать, плавать и

прыгать. Вспомнил силу. Я вспомнил все! Вспомнил и передал это проекциям, вдохнув в каждую из них частичку себя. На какое-то мгновение меня стало так много, что голова пошла кругом. Я был собой. Я был фигурками. Я был шахматной доской. Я был... Какой был? Я есть!

— Это была хорошая библиотека, — сквозь ослепительный свет раздался раздраженный голос Гераники. — С редкими книгами. Можно сказать — уникальными. Махан, от тебя одни убытки! Когда же я начну получать хоть какую-то пользу?

Поздравляем! Вы воссоздали Легендарный набор Шахмат Императора Кармадонта, основателя империи Малабар...

Получены бонусы:

Воины-орки из Малахита

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости, Сила увеличивается на 10%

Воины-дворфы из Лазурита

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости, +1 Ремесло

Боевые огры из Александрита

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; +30 Привлекательности со всеми НПС младше 18 лет

Великаны из Танзанита

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; Бодрость уменьшается в 2 раза медленней

Боевые ящеры из Турмалина

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; +10% к скорости передвижения на любом типе питомца

Боевые кони из Аметиста

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; Выносливость увеличивается на 10%

Лучники-тролли из Изумруда

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; Ловкость увеличивается на 10%

Лучники-эльфы из Аквамарина

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; +30 Привлекательности со всеми НПС старше 18 лет

Шаман-орк из Хризолита

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; +100 Бодрости

Стихийный Архимаг — человек из Сапфира

Каждую минуту восстанавливается 1% Жизни, Маны и Бодрости; Интеллект увеличивается на 10%

Глава кланов Белого волка орк из зеленого Алмаза

Вероятность обнаружения Необычной вещи увеличена на 50%. Редкой — на 40%. Эпической — на 20%. Уникальной — на 5%. Легендарной — на 1%

Император империи Малабар — человек из синего Алмаза

Вероятность обнаружения Необычной вещи увеличена на 50%. Редкой — на 40%. Эпической — на 20%. Уникальной — на 5%. Легендарной — на 1%

Шахматная доска

+10% защиты от всех типов урона

Получено задание: Пленник. Описание: Шахматы Кармадонта — это ключ. Только ключ не в гробницу Создателя. Это ключ к Создателю, запертому в другом мире. Найдите место силы и разруьте Шахматы. Класс задания: Уникальное. Ограничение: только для создателя Шахмат. Награда: встреча с Создателем.

Получены улучшения навыков:

+7 параметра характеристики Ремесло. Итого: 27

+35 навыка основной специальности Ювелирное дело. Итого: 200

Вы воссоздали Легендарный набор Шахмат Императора Кармадонта. Ваша репутация со всеми фракциями Малабара и Картоса уменьшилась на 42000. Текущий уровень: Ненависть

Титул «Граф» аннулирован

Получено достижение: «Один против всех». Описание: вы стали «неугодны» правящим домам Малабара и Картоса. Репутация со всеми теневыми фракциями Малабара и Картоса выросла на 12000

Запущен сценарий «Бремя создателя»

Свет, исходящий из рук, постепенно сходил на нет, поэтому я смог увидеть не только огромную простыню системного текста, но и понять причину раздражения Гераники. Библиотеки больше не существовало. Как и еще нескольких помещений, оказавшихся в радиусе десяти метров от точки моего творчества. Я и Гераника висели в центре идеального двадцатиметрового шара, аннигилировавшего часть замка.

— Вроде ничего критичного с библиотекой не произошло. Всего-то немного читального зала и задел. Все книги невредимы, — пробурчал я, когда пауза затянулась. Не очень приятно читать о том, что Малабар и Картос отныне оказались для меня закрытыми. Сценаристы совсем перестали с головой дружить? Дарить репутацию за создание каждой фигурки в отдельности, но уничтожить ее в ноль при создании набора? Даже не в ноль — в Ненависть! Минус 42 тысячи — это чтобы снять ее наверняка, даже с Превознесения.

— Махан, Махан, — печально усмехнулся Гераника. — Дело не в библиотеке, а в том, что...

ВНИМАНИЕ! ЭКСТРЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ ИГРЫ ЧЕРЕЗ 5... 4... 3... 2... 1...

ВЫ БЫЛИ ОТКЛЮЧЕНЫ ОТ БАРЛИОНЫ!

Я многое бы отдал за то, чтобы узнать, в чем же было «дело» по мнению Гераники, однако меня сегодня решили окончательно добить. Подарив при этом несколько уроков на будущее. Очень неприятных уроков.

Первое — при экстренном выходе человека, находящегося в капсуле длительного погружения, система не успевает полностью отключить все механизмы. Человеку возвращается сознание, но при этом внешние атрибуты капсулы остаются на месте. Никогда бы не подумал, что извлечение нескольких катетеров из естественных и неестественных отверстий может быть настолько болезненно.

Второе — жидкость, заполняющая все пространство капсулы, тоже не успевает «исчезнуть». Когда изо рта начал выходить катетер, я непроизвольно сглотнул и сделал вдох — плавный выход потревожил нервные окончания в горле. Хорошо, что рефлекс никто не отменял — когда я сглотнул, кончик катетера надавил на основание языка. Меня начало выворачивать наружу, что не позволило жидкости проникнуть внутрь. На тех же рефлексах рванул вверх, желая «вынырнуть», но ударился головой о закрытую крышку. Перед глазами заплескали звездочки, а я в ошеломлении рухнул обратно.

Третье — крышка капсулы остается закрытой и изнутри она выглядит ужасно.

Четвертое...

— Дима, вставай! Дима, ты меня слышишь? Дима! — сквозь танцующие звездочки к моему затуманенному сознанию прорвался обеспокоенный голос Насти. Меня вывернуло наружу еще раз. Наконец-то крышки и фиксаторов не было, поэтому я принял полувертикальное положение и, стараясь развить успех, отхаркиваясь и судорожно глотая воздух, перевалился через край капсулы, кулем рухнув на пол. Вот теперь можно отдышаться. Настя что-то кричала, гладила меня, плакала, вновь гладила, но адекватное восприятие действительности возвращалось ко мне медленно.

— ... не отвечал, я решила вытащить тебя из игры! — наконец, я смог разобрать в окружающем шуме здравую мысль. Сознание резко, словно по щелчку тумблера, вернулось обратно.

— Зачем? — прохрипел я. Горло горело, хотелось кашлять, но я держался. Ничего страшного — порой полезно наглотаться насыщенной кислородом биожидкости.

— Прошло сообщение о том, что ты создал полный набор Шахмат, — начала пояснять Настя, рыдая в три ручья. — Я попробовала связаться по мыслеречи, система сказала, что ты недоступен. Потом пришло всеобщее задание на уничтожение набора. На уничтожение тебя! Но ты по-прежнему не отвечал! Метки показывали, что находишься в Армарде. Что я могла подумать? ЧТО?! Мне хватило всего одного раза зависнуть в Армарде, чтобы потом неделю от психолога не вылезать! Я испугалась, что тебя тоже закрыли и ... Дима, я..., — слез стало больше. Настя, моя адекватная и любимая девушка, гроза всего живого и неживого, превратилась в рыдающую девчонку, испугавшуюся, что меня «закрыли» в игре и пытаются. Прижав любимое чудо к себе, я осмотрелся и едва сдержался, чтобы не выругаться — рядом с капсулой валялся конец сетевого кабеля. Вырванный из капсулы с корнем.

— Ты моя спасительница, — глубоко вздохнув, прогоняя нервную дрожь и эмоции, прошептал я. Продолжая гладить измазанную биожидкостью Настю, с удивлением заметил, что руки сами тянутся к шее. К красивой и длинной шейке. Чтобы кое-кого придушить!

В капсулах, кроме встроенных систем проверки состояния игрока, было несколько дополнительных уровней безопасности. Кроме всего прочего была и кнопка так называемого «быстрого» выхода — когда игрока насильно вытаскивали из игры. Родители часто ею пользуются, чтобы не дать своим детям «зависнуть». Но даже при нажатии на эту кнопку система отключает игрока мягко, за пару минут, обеспечивая комфортное возвращение в реальность. Настя же просто психанула. Проведя пару часов в «Полосе боли» — разработанном специально под нее Подземелье, она не желала, чтобы я повторял ее судьбу и хоть на одно лишнее мгновение там задержался. Она поступила самым простым и действенным способом — вырвала с корнем сетевые шнуры, мгновенно отрубая меня от игры со всеми вытекающими. Когда ставят капсулы, сетку прячут в стены, чтобы исключить даже малейшую вероятность обрыва. Но в нашем случае, как всегда, произошел форс-мажор. Я переехал к Насе всего пару недель назад, мы затеяли глобальный ремонт, поэтому монтажники поставили капсулу не по инструкции. Во время установки капсулы техники и наш архитектор решили повременить с засовыванием кабелей в стены, так как обе капсулы планировались к переносу в другое место. Данное решение согласовали, были подписаны бумаги о нашей ответственности, о том, о сем ... Убил бы всех!

— Рассказывай, что за задание все получили? — спросил я, прекрасно понимая, что нет никакого смысла орать и выговаривать. Поставив себе заметку напомнить, что бывает при обрыве связи и для чего в капсуле минимум три сетевых кабеля, я попробовал вернуться к конструктивному общению. Сценаристы действительно объелись запрещенных препаратов. Мало того, что мою репутацию отправили к чертям, так еще и игроков натравили. Сценарий «Бремя создателя»... Черт! Вот почему Настя вырвала кабель?! Пока приедут техники, пока они восстановят соединение, пока проведут тестирование, потом обязательно потребуют их блокировки... Как бы день не ушел на устранение инцидента, который оставит меня без игры. У меня же там Гераника томится в желании рассказать мне что-то важное. Настя, Настя... Не забыть — на мне есть метки. После того, как вернусь в Барлиону, слетаю к Елизавете. Нужно их снимать. Тотальный контроль мне не нравится.

Вначале сквозь слезы, но постепенно приходя в себя и превращаясь обратно из «лягушки» в прекрасную царевну, Настя начала рассказывать о нововведениях Корпорации. Мне же

оставалось только кряхтеть от изумления и, в свою очередь, рассказать про огромную простыню текста, появившуюся перед глазами после создания набора. Итак!

Первое — прошло системное сообщение о том, что Шахматный набор создан. Наконец-то обществу раскрыли имя его автора — Шаман Махан.

Второе — все игроки получили задание: остановить Махана любой ценой. Не дать ему попасть в точку с определенными координатами. Конкретно — к Гробнице. Еще конкретней — бессрочно. У сценария не было ограничений по времени. Со своей стороны Император и Властелин обещали помочь Свободным жителям всем, чем смогут. К примеру — отныне для меня бесполезны телепорты, свитки телепортов, призывы Магов, собственные способности Предвестников. Бесполезно вообще все, что может позволить мгновенно перенестись из точки «А» в точку «Б» без монотонного путешествия ножками. Также, возможно, закрыли способность летать на грифонах или в форме Дракона, но тут надо проверять. Даже интересно, как Настя поняла это за те несколько секунд, что читала описание задания и пыталась со мной связаться?

Третье — награда. Тот, кто остановит меня ближе всех у стен Гробницы, грубо говоря — отправит на перерождение, мгновенно получает Превознесение и с Малабаром, и с Картосом, и одну Эпическую вещь под свой класс и уровень. Из рук Императора или Властелина. Все остальные «остановители» получают Уважение и Редкую вещь под свой уровень и класс. Только из рук Советника или Мастера. Если опять говорить грубо — открыта увлекательная игра: «Отправь Махана на перерождение и получи бонус».

Щаз!

Я добрался до телефона и с нескрываемой злостью набрал знакомый любому игроку номер. Номер технической поддержки.

— Корпорация Барлиона приветствует Вас! Для обеспечения качества обслуживания, все разговоры записываются. Соединение с оператором произойдет через... Добрый день! Оператор Ксения, слушаю вас!

— Говорит Дмитрий Махан. Соедините меня с руководителем, который несет ответственность за открытие охоты на меня всех игроков материка. Хотелось бы услышать объяснения!

— Дмитрий, спасибо, что обратились в нашу Корпорацию и пользуетесь услугами, предоставляемыми...

— Хватит меня лечить! — гневно прокричал я в трубку. — Повторяю, соедините меня с тем, кто разработал этот долбанный сценарий! Да я вас всех засужу к чертям!

— Негативные эмоции не переведут наш разговор в конструктивное русло, — невозмутимо ответила девушка. — Ваше обращение зарегистрировано под номером...

— Привет, Махан, чего шумишь? — внезапно к нам присоединился еще один голос. Смутно знакомый голос, поэтому я сделал попытку угадать:

— Игорь?

— Ваше обращение передано на вторую линию, спасибо за звонок, — Ксения отработала до конца и покинула нас с высоко поднятой головой. Ненавижу техподдержку.

— Ты что, ждал Иванова? Я, конечно. Чего раскричался? Девушек пугаешь? До слез их доводишь? Вон, даже разговаривать с тобой не хотят.

— Так это твоих рук дело?

— Ты мне девичьей памятью не страдай! — обиженно прозвучало с той стороны. — Ты же прекрасно знаешь, что за все безобразия, что творятся в Барлионе, отвечаю я.

— Добрый день! Говорит Анастасия Зв-кая, — к разговору присоединилась Настя. Я поднял глаза и увидел, что она сидит у второго телефона и посылает мне воздушный поцелуй. — Представьтесь, пожалуйста, творец безобразий.

— О! Тяжелая артиллерия в бой пошла, — ничуть не смущаясь, ответил собеседник. — Самохвалов Игорь, руководитель департамента перспективных разработок. Этого достаточно, или нужно полностью называть должность?

— Достаточно. Игорь, поясните, пожалуйста, почему Дмитрию ограничивают игровой процесс? Объявление официальной охоты на игрока — крайне сомнительный шаг со стороны Корпорации. Вы представляете, что будет, если он включит ощущения на все 30%, а его начнут убивать раз за разом? Учитывая его текущую Репутацию, Вестники или Магистры вмешаются? Прошу отменить охоту на моего супруга. В противном случае мы будем вынуждены обратиться в компетентные органы.

— Я был готов к этому, — на той стороне явно наслаждались разговором, — поэтому готов пояснить. Видите ли, Анастасия, Дмитрий создал то, чего, по всем правилам, в ближайший год не должно было появиться в Барлионе. Бывает с ним такое иногда, что тут поделаешь. Понимая, с кем мы имеем дело, я дал команду разработать специальный сценарий. Насколько я вижу, Дмитрий с ним еще не ознакомился, поэтому у вас сложилось негативное отношение к происходящему. Это легко объясняется отсутствием информации. Могу заверить — как только он вернется в игру и прочтет описание, ваше мнение кардинально изменится. Могу только дать совет — сделайте себе подвески, ибо ваша способность общения и переноса друг друга к себе тоже временно заблокирована.

— Так вот почему..., — пробурчала Настя, но тут же осеклась. — То есть вы хотите сказать, что сейчас Дмитрию ничего не угрожает?

— Анастасия, нам хватило одного разбирательства с вашей семьей, чтобы понять — закон нарушать нельзя. Вспомните, какой сейчас период? Если кто и может навредить другому игроку, так это сам Махан — на способностях Мрака нет ограничений на ПВП. Зайдите в игру и посмотрите, что получилось. Уверен — финал вам понравится. Во всяком случае, очень на это рассчитываю. Я развеял ваши сомнения, или нужен официальный ответ со стороны Корпорации?

Мы переглянулись с Настей. Она лишь пожала плечами — возмущаться до получения полной информации было бессмысленно. Поблагодарив Игоря за разъяснения, мы вызвали техническую бригаду для восстановления соединения, привели себя в порядок, оделись и, заказав в кухонном аппарате ужин, уселись общаться. Ибо техники обещали приехать только утром.

— Когда-то прочитал забавную фразу: «Отключили интернет. Узнал, что моя жена такая интересная собеседница, оказывается», — рассмеялся я через пару часов, когда мы начали обсуждать последние веяния развития музыки. Учитывая, что оба ни черта в этом не смыслим. Я приводил в пример Лори и ее группу, о которой так положительно отзывался Плинто, Настя

же была в восторге от тройки «Ларси», как они себя называли. Или, по сути — семейном подряде, в котором девочка умела и любила петь, а родители обеспечивали ей всяческую поддержку.

— Никогда бы не подумал, что эту фразу можно будет применить ко мне.

— Согласна, мы с тобой если и проводим время, то только в Барлионе, — поддержала Настя. — Даже забыла, когда просто так выбирались в город. Не на встречу с кем-то, а просто погулять, побродить по забытым улицам, встретиться с людьми, побыть обычным человеком.

— С десятком охранников по периметру, — усмехнулся я. — Забыла о своей ноге, гулена? Если на нас нападет такой же придурок, от меня пользы будет мало.

— Да понимаю, — горько протянула Настя. — Надо будет перед Прокофьевыми извиниться, кстати.

— Так в чем дело? — внезапно меня охватило непонятное желание вытащить Настю из дома. Не обязательно же гулять по опасным улицам? — Ты говорила, что они живут в нашем городе. Давай завалимся в гости?

— Не, — Настя даже опешила. — Приходить к кому-то без приглашения некультурно. Не принято. Что, если они в Барлионе? Или их дома нет? Или...

— Тогда домой поедем, — не сдавался я. — Или в парк. Будем в гусей камнями кидать. Ночью, под звездами! Представь — ты, я и гуси! Романтика!

— Там лебеди, — уже неуверенным голосом поправила Настя, чем подстегнула меня еще больше.

— Тем более! В них проще попасть! Собирайся! Вначале поедем к, как ее..., к Роксане, скажем ей пару ласковых. Если ее не будет дома, то и фиг с ней! Рванем в парк! Мадемуазель, вы со мной?

Эх! Как жаль, что в реальном мире нет повышения навыков. Мне сейчас система точно бы выписала повышение и Харизмы, и Красноречия, и Торговли, и еще чего-нибудь вкусного и полезного для игрока. Настя улыбнулась и протянула руку, чтобы я помог ей подняться со стула — несмотря на позднее время, идея с прогулкой была продана.

— Вот тут они и живут, — произнесла Настя, выходя из машины и поворачиваясь в сторону огромного четырехэтажного замка. — Славный загородный домик, не правда ли?

Мне оставалось только хрюкнуть в ответ. Еще когда мы только выехали из города и понеслись в сторону «деревни денежных мешков», я начал подозревать, что идея с походом в гости может оказаться не совсем хорошей. Подозрения укрепились, когда мы пронесли мимо нескольких постов охраны — автомобиль Зв-ких никто не посмел останавливать. Но сам факт наличия охраны говорил о многом. Сейчас же, стоя перед огромными металлическими воротами, по своей массивности спокойно готовыми дать фору железнодорожному полотну, я понимал — к текущему социальному статусу мне еще привыкать и привыкать. К примеру, выкидывать на ветер сумасшедшие деньги только для того, чтобы сделать в реальности практически идеальную копию дворца Анхурса, мне не позволит внутренний зоопарк. Если же позволит, то я им сам по ушам настучу.

— Загородная резиденция Прокофьевых, — один из наших охранников подошел к незаметной

будке, что-то нажал и до нас донесся женский голос. — Чем могу помочь?

— Доброй ночи! — Настя подошла поближе. — Меня зовут Анастасия Зв-кая. Хотела бы встретиться с хозяевами. Это возможно?

— Минуту, я уточню, — судя по тому, что нам не сказали «нет», кто-то дома точно был.

— Проезжайте, — не прошло и десяти секунд, как громкоговоритель заработал вновь. — Александр готов вас принять.

— Александр? — я удивленно посмотрел на Настю.

— Муж, — тихонько пояснила она, усаживаясь обратно в машину. — Занимается сайтами и еще чем-то непонятным. Пару лет назад получил статус «бизнес-открытие года». Как видишь — продолжает успешно развиваться до сих пор.

— Это да, — протянул я, рассматривая проносящиеся мимо нас статуи.

— Добро пожаловать в резиденцию Прокофьевых, — у дверей дворца нас встретил пожилой, но при этом удивительным образом подтянутый дворецкий. Несмотря на преклонный возраст, он держался с поразительным достоинством и уверенностью. Одного взгляда хватило для того, чтобы понять — энергии этому старику не занимать, при этом он ее сознательно сдерживает, демонстрируя выдержку и такт. Однако были и минусы — при всем уважении к Прокофьевым, облачать дворецкого в форму Советника Императора Малабара, на мой неискушенный взгляд, перебор. Слишком вычурно.

Внутри дворец тоже не отличался оригинальностью — практически все, что было реализовано в Барлионе, было перенесено в реальность. В какой-то момент я даже попробовал прочитать свойства дворецкого, предположив, что любители «копирования» и это каким-то образом перенесли в наш мир. Пронесло — у старика не было свойств. Или они были мне недоступны.

— Анастасия, какой неожиданный визит, — в небольшом овальном кабинете, играющем в Барлионе роль Императорской комнаты совета, нас встретил относительно молодой мужчина. На первый взгляд ему можно было дать лет 30, сколько же действительно было этому «открытию года», оставалось только гадать. Современная медицина, деньги и желание выглядеть молодо творят чудеса. Голова, две руки, две ноги, темные короткие волосы... По мне — вполне стандартный человек, коих в нашем городе пруд пруди. Хотя сразу бросилось в глаза его стройное телосложение, какое бывает у заядлых спортсменов. Хорошо хоть, что Александр не стал наряжать себя в Императора, представ перед нами в обычном махровом домашнем халате с эмблемой взлетающего ввысь черного китайского дракона. Символ? Эмблема? Что-то смутно знакомое, уже когда-то видимое мной, но основательно забытое.

— Александр, простите за наглость. Решили вас навестить, — улыбнулась Настя, протягивая руку. Хозяин дворца со всей свойственной высшему слою галантностью ее поцеловал и только сейчас обратил внимание на меня.

— Дмитрий Махан, если не ошибаюсь, — Александр протянул руку в приветственном жесте. Я ответил тем же и едва сдержал ухмылку — судя по рукопожатию, передо мной стоял сильный и уверенный в себе человек. Я даже проникся к нему симпатией. Харизма хозяина дворца чувствовалась не только в манере говорить и рукопожатии, но даже в том, как он держался в, казалось бы, простом халате. Перед нами был аристократ во всем его проявлении. Такого даже раздень догола, он и тогда будет выглядеть достойно.

— Чай, кофе, сок? — предложил Прокофьев и тут же рядом вырос старик-дворецкий. Практически мгновенно! Теперь понятно, куда он тратит наполняющую его энергию. В нем есть внутренний моторчик! Нужно будет себе такого завести.

Если они вообще где-то продаются...

— Поэтому я и посчитала, что причина всех бед — вы. Всячески вредила, что совсем меня не красит, поэтому приношу свои извинения. Лично и искренне. — Настя закончила свой небольшой монолог, уютно устроившись на огромном кожаном диване.

— Вау, — протянул Александр, откровенно замешкавшись. — Это... Ух... Это вау! Признаться, я долго размышлял, почему мои партнеры начали один за другим отваливаться, но так и не нашел причины. Значит, это ваших рук дело?

Настя только неопределенно пожала плечами, пробуя источающий ошеломительный аромат кофе.

— Да, Анастасия, признаюсь, вы меня ошеломили. Ошарашили. Мало у кого найдутся сила и мужество прийти и рассказать правду. При этом не для издевки, а извиняясь. Если бы Роксана была дома, она не смогла бы сдержать эмоции и расплакалась бы прямо здесь.

— Ее нет? — удивилась Настя.

— Она в командировке. Уже месяц и, по моим оценкам, еще около месяца будет недоступна. Надеюсь...

— Я уже со всеми переговорила и просила вернуть все обратно, — улыбнулась Настя, понимая, о чем хотел спросить Прокофьев. — Уверена, что уже на этой неделе они вернутся. Если что — звоните, телефон у вас есть.

Незаметно разговор перешел в русло покупок-продаж и работы сайта Александра, поэтому я откровенно заскучал. При всем уважении к участникам — мне было неинтересно.

— Могу предложить посмотреть нашу картинную галерею, — спустя полчаса, когда я уже начал откровенно зевать, хозяин сдал меня в руки дворецкого. Судя по всему, отпускать Настю он не планировал, да и она не спешила вернуться домой. Собеседником Александр был занятым.

Старик проводил меня в широкий и длинный коридор, играющий роль местной картинной галереи. Картин было много. Даже не так — очень много. Большие, маленькие, красочные, яркие, тусклые — не всякий музей может похвастаться такой коллекцией. Даже интересно — это подлинники, или копии? Последнее вполне имеет место быть, ибо Александр показал себя знатным повторителем.

— Основатели рода Прокофьевых, — начал рассказывать старик, остановившись возле первого экспоната. Мужчина и женщина в старинных расписных костюмах стояли у камина, улыбаясь зрителю. Александр — на картине был именно он — был изображен очень мужественно. Горделивая осанка, свисающая с пояса шпага, устремленный в бесконечность взгляд мыслителя — художнику удалось передать величие и харизму Прокофьева. Женщина, судя по всему Роксана, тоже была изображена...

Холодный пот прошиб меня насквозь. Нервы отключились. В голове начал завывать ветер — в нем не было ни одной мысли. Я застыл как каменное изваяние, не в силах отвести взгляд с

улыбающейся женщины. Ибо с картины основателей рода Прокофьевых на меня смотрела Марина.

Та самая, из-за которой я попал в неприятности и тюрьму.

Глава 11. Бремя создателя

— Дима, повторю еще раз — это бред! — всю обратную дорогу Настя безрезультатно пыталась воззвать к моему разуму. Он был непреклонен: Роксана и Марина для меня были одним и тем же человеком. Стараясь меня разубедить, Александр показал фотографии и видео с Роксаной, что еще прочнее закрепило мою уверенность. Именно эта женщина предлагала стать моей девушкой на злосчастном семинаре. Александр попробовал связаться с Роксаной, чтобы развеять мои сомнения, но абонент был недоступен. Как и весь текущий месяц, что позволило мне напомнить присутствующим, что произошло с так называемой Мариной. Ее сожгли. Это окончательно вывело хозяина дворца из себя. Обозвав меня неадекватным придурком, он попросил нас покинуть его дом и вообще забыть сюда дорогу. В общем, ситуация была крайне неприятной, запутанной и непонятной.

— Настя, я могу доказать, что это не бред! — внезапно меня осенила интересная мысль. — Разворачиваемся! Нам нужно в кафе «Альвента»!

Кафе «Альвента» было очень известным в узких кругах заведением. Здесь собирались погрязшие в Барлионе игроки, старающиеся избавиться от игровой зависимости. Здесь можно было организовать тайную встречу один на один, даже если за тобой следят. Но самое главное — это была неофициальная резиденция Свободных художников.

— Махан, Анастария, — невозмутимо кивнул огромный бармен, словно мы были знакомы лет сто. Несмотря на поздний час, зал был практически забит — специфика работы и жизни в Барлионе накладывали свой отпечаток на распорядок дня. Когда мы зашли в кафе, послышался шепот *«Смотри! Махан и Анастария! Что им тут нужно?»*, но никто не попытался преградить дорогу или заговорить. Дух заведения не позволял.

Бармен-громила держал в руках небольшое белое полотенце, флегматично протирая им стаканы. По отрешенному лицу можно было наивно решить, что он ушел в себя, но глаза говорили об обратном — цепкий взгляд бармена прошелся по нам снизу вверх, прикидывая уровень опасности для заведения. Сам хозяин барной стойки не был мне знаком, все-таки полтора года меня здесь не было, но я знал четко — кого попало на эту должность не поставят.

— Хочу организовать турнир в покер. Нужны участники. Все строго по правилам, — если перевести мои слова на нормальный язык, то я сказал следующее: *«Есть работа. Мне нужен Свободный. Без криминала»*.

— Зачем привыкшему играть одному игроку дополнительные участники? — пробасил Бармен, продолжая методично протирать стаканы.

— Нужны независимые люди. Результат игры может быть настолько удивительным, что сопровождающая меня девушка может ему не поверить. Хочу показать, что игра была по правилам и результат объективен.

— Играть будете картами Барлионы? — бармен нахмурился, впервые показав хоть какие-то эмоции. Дураков, готовых рискнуть всем и попробовать взломать Барлиону, было много и найти

их не составляло проблем, но в таких в кафе не пускали. «Альвента» дорожила своей репутацией.

— Нет, стандартная колода. Никакой Барлионы и прочей экзотики.

— Катя! — внезапно гаркнул бармен на все заведение. — Проводи гостей в игровую! У нас намечается турнир!

Органы правопорядка прекрасно были осведомлены о специфике заведения, но старались не вмешиваться в его работу. Свободные художники, как и частные детективы, были крайне полезными ребятами. Восстановить данные, утерянные пароли, информацию, найти дырки в системах — их нанимали для многих законных и околзаконных дел. Крупные рыбы, промышленяющие «черными» и «большими» делами, в кафе не водились, но нам они были и не нужны.

— Дим, я не понимаю, зачем мы здесь, — обратилась ко мне Настя, как только мы расположились за игровым столом. — Что ты хочешь мне доказать?

— Не доказать. Показать, — ухмыльнулся я, сжимая втайне кулаки. Вероятность того, что данные, которые я хочу найти, еще не стерты, составляет 50%. Либо стерли, либо нет. Я мог самостоятельно проверить поиск, благо навыков и опыта хватало, но мне не хотелось давать Насте повод думать о подтасовке. Как только она увидит результат, то тут же мне поверит.

— Господа, добрый день! — открылась дверь и вместе с крупье в комнату зашли пять человек. В масках. Двоих, несмотря на маску, я знал. Пересекались в прошлом. Трех я не знал, однако сомнений в их компетенции не было — бармен людей с улицы в свое заведение не пускает. Только по рекомендациям и доказанному опыту.

— Делаем ставки, — крупье начал раздавать карты. — Махан на большом блайнде. Анастасия на малом. Господа, занимайте свои места.

Все молча расселись и «игра» началась.

— Народ, ситуация следующая, — начал я, сбрасывая карты. — Полтора года назад состоялась очередная переподготовка свободных художников. Наверняка все вы на ней присутствовали. Мне нужна вся доступная информация о девушке, которая сидела рядом со мной. Кто, откуда, куда и зачем. Главное, что мне нужно — фотографии или видео с той переподготовки. Оно точно должно храниться порядка трех лет, так что достать его не составит труда. Оплата двойная. Мне нужно все максимально оперативно.

— Зачем тебе это, Дмитрий? — спросила одна из масок. Я узнал ее — пару лет назад мы пытались встретиться, но ничего из этого не вышло.

— Есть подозрение, что девушка, которая представилась как Марина, является...

— Давайте вначале найдем эту девушку, — перебила меня Анастасия, кидая на стол дополнительные фишки. — Увеличиваю. Дополню — нужен полный состав участников той встречи. Женской половины. Досье на каждую, включая фото. Себя можете вычеркнуть, — Настя повернулась к маске-девушке. — Вы же там тоже были?

— Определить состав участниц, досье на них, включая фото, видео с семинара, — ничуть не смущаясь, произнесла та, — еще что-нибудь?

— Нет. Тот, кто сделает это первым, получит тройную оплату. Остальные — обычную.

— То есть деньги получают все?

— Да. Мне нужно как можно больше информации.

— Срок?

— Вчера, — усмехнулся я. — Чем раньше, тем лучше. Но не более 24 часов с текущего момента.

— Я принимаю соглашение, — произнесла одна из незнакомых мне масок, передвигая фишки в центр. Для него игра была закончена. — Ставлю все!

— Поддерживаю, — практически одновременно произнесли все оставшиеся. — Заказ будет выполнен.

Игра закончилась. Оформив с помощью крупье договор на предоставление услуг, взяв на себя всю ответственность за нарушение закона нанятыми мною людьми, я перевел необходимую сумму на счет заведения, дал контакты для получения информации и довольный отправился домой. Настя молча следовала за мной, не проронив ни слова. Во всяком случае, до дома. Как только мы привели себя в порядок и улеглись в кровать, она развернулась в мою сторону и произнесла:

— Предположим, только предположим, что ты прав. Насколько я помню, ты говорил о том, что искал всю информацию о Марине после вашего спора. Даже что-то нашел. Почему ты тогда не заметил сходство простого программиста с одной из знаменитых женщин нашего не только города, но и сектора?

— Я искал не информацию о конкретном человеке, — пояснил я, осознав, что сейчас не получится поспать. — Мне нужна была информация об обучении Марины, о курсах, которые она посетила. Сравнивать ее внешность с кем-то из знаменитостей было как-то... Не до этого. Да и не интересовался я никогда ими. Мне вполне хватало плакатов с тобой. Ты была моей знаменитостью.

— Не уходи в сторону.

— Настя, повторяю — я не просто уверен, что Роксана и Марина один и тот же человек, я в этом полностью убежден! Это... Это как в игре, когда ощущения кричат о том, как поступить.

— Как же они тебе кричат поступить?

— Разобраться. Понять: что, почему и как? Ты понимаешь, что если я прав, то план Безпоники окажется гораздо глубже, чем кажется сейчас? Ради чего Роксана пошла на это? Неужели ради денег одна из богатейших женщин рисковала всем? Положением, именем, свободой? Жизнью, в конце концов! Вспомни слова Алекса — Марину так и не нашли. Вернее, нашли горку пепла, что от нее осталась.

— Не понимаю, — Настя нахмурилась. — К чему ты клонишь?

— Знаешь, — от возбуждения я даже сел, — я, кажется, понял, что произошло! Марина действительно существует! Вернее, существовала!

— Дима, не пугай меня.

— Смотри! Предположим, действительно существовала некая свободная художница Марина, специализирующаяся на поиске уязвимостей. Какая-нибудь старая, сморщенная, одноногая карга, жирная, толстая и неспособная самостоятельно передвигаться. Полтора года назад она должна была пройти курсы переподготовки, но вместо нее пошла Роксана. Под именем условной толстухи. Если я прав, а я, блин, чувствую что прав, то нас ждет очень увлекательный результат поиска! Народ разроет досье на Марину, кто она, как, куда и сколько, при этом на видео, если оно будет, никакой Марины не будет! Там будет Роксана!

— Тебе вредно смотреть дешевые детективы, — неуверенно усмехнулась Настя, но меня было не остановить:

— Алекс искал Марину, он ее и нашел! Внутри Барлионы все знали Роксану как Мириду, так что... Настя! — у меня загорелись глаза. — Нам нужно навестить Хелфаера или Безпоники! Они же видели ее в реальности! Давай покажем им фотографию Роксаны и спросим, знают ли они ее? Уверен, Алекс устроит нам встречу!

— Ты не забыл, что в Барлионе ты вне закона?

— Да пофиг на эту Репутацию! От слова «вообще»! Пришла, ушла, пофиг! Это же игра!

— Дима, забудь слово «игра», — Настя тоже уселась. — Для тебя Барлиона — это способ зарабатывать на жизнь. У тебя есть клан, приносящий стабильный доход. От того, какая репутация у его владельца, зависит очень многое.

— Не вопрос, поставят капсулу, сделаю тебя главой. Я пока разберусь с Гераникой и Кармадонтом. Что-то мне подсказывает, что в этой области можно хорошенько покопаться и получить либо по ушам, что со мной сейчас в игре и происходит, либо очень неплохие бонусы. Главное клан на тебя завтра переписать.

— Хрен тебе, дорогой, а не сделать из меня главу, — усмехнулась Настя. — Я с тобой. Неужели ты думаешь, что все сладкое достанется тебе и Плинто? Щаз!

— Это мое слово...

— Димочка, золотко, привыкай — отныне мы единое целое и в горе, и в радости. Так что я никуда тебя не отпущу одного, даже не надейся. Сделай Флейту главой.

— Кого? — я едва не поперхнулся от удивления.

— Флейту. Она же Юлия Декабрьская. Соглашение я составлю, не переживай, — Настя сделала паузу, оценивая мою реакцию, после чего рассмеялась: — Я выяснила об этой девочке все, что нужно, не переживай. Учится на экономиста, есть парень, вернее, был парень, сейчас свободна и все время проводит в Барлионе, привыкая к новой для нее расе. По всей видимости, Корпорация решила сделать из нее новый объект «поклонения», включая ее то в один, то в другой сценарий. Не боится ответственности, несмотря на свой вздорный и взбалмошный характер, умна и умеет быть ответственной. Она будет идеальным главой, поверь мне. Хочешь, я сама с ней поговорю?

— А...Эм..., — ошеломленно и красноречиво высказался я, уставившись в карие глаза Насти. В сумерках они были настолько темными, что не было видно даже белков. Два глубоких темных колодца, способные поглотить разум случайного путника. В данном случае — меня.

— Вот и договорились, — улыбнулась Настя, добавляя к темноте глаз игривых чертиков. — Завтра схожу к Геранике и попрошусь в команду. Плинто же он разрешил.

— Плинто потерял всю Репутацию, — попробовал возразить я, но Настя была непреклонна.

— Солнышко мое, я помню Темный лес. Я помню, на что ты пошел и что получил, когда все завершилось. Мне не верится, что Корпорация решилась лишить тебя всего ранее полученного. Хочу быть в группе тех, кто получает бонусы, поэтому я с тобой. Вопросы? Возражения? Нет? Вот и замечательно. Иди сюда...

Рано утром приехали техники. Корпоративный дух и ответственность не позволяли им произносить вслух все то, что было написано на лицах, но было прекрасно понятно, что «криворукие обезьяны» — самое доброе из мыслей. Мою капсулу оттащили к стене, сетевые шнуры спрятали в стены, мы вновь подписали тонну различной документации, выгнали гостей и, прежде чем отправляться смотреть, что творится с Гераникой, я открыл почту.

От: Администрация кафе «Альвента»

Кому: Дмитрий Махан

Дмитрий, отправляю результаты работ первого участника вашего турнира. Оплату произвели. Надеемся, наше сотрудничество продолжится дальше.

С уважением, кафе «Альвента».

— Насть, иди сюда, — улыбнулся я, увидев досье на некую Марину Коваленко, 31 летнюю женщину. Я ошибся в параметрах — Марина не была громадным бегемотом, даже наоборот — миловидная, приятная, с красивыми голубыми глазами, курносый носиком и каштановыми курчавыми волосами. Вот только к той Марине, с которой я встретился на переподготовке, эта женщина не имела никакого отношения.

— Вот это та Марина, от которой осталась только горка пепла, — я начал объяснять Насте полученные файлы. — Далее, смотри, видео самой переподготовки было удалено. Его нет! Несмотря на то, что данные хранятся три года, кто-то, обладающий достаточными ресурсами, его удалил. НО! Как мы оба знаем, Катя была на той же самой переподготовке, что и я. Она сохранила видео для себя еще в первые дни и... Вуаля! Настюня, представляю тебе ту самую Марину, которая затащила меня в тюрьму. Теперь скажи мне, золотко, есть ли у меня глюки?

— Твою мать..., — ошеломленно прошептала Настя, после чего грязно выругалась. Ибо я был прав, как никогда — вместе со мной, склонив голову и усердно записывая очередной номер никому ненужного закона, сидела Роксана Прокофьева.

— Нам нужно попасть к Хелфаеру, — примерно через минуту сквозь зубы прорычала-прошептала Настя. — Сможешь организовать?

— Давай попробуем, — кивнул я, набирая номер Корпорации. — Соедините меня с Алексом Германом...

— Что могу сказать..., — потер подбородок Алекс, печально всматриваясь в стену. Мне потребовалось десять минут, чтобы пробиться сквозь сотню заместителей и помощников до Алекса и тот, выслушав мои доводы, решил лично приехать к нам в гости. Посмотрев

собранные материалы, к этому времени вся пятерка нанятых мною людей прислала свой ответ, Алекс скривился. — Когда кажется, что все четко и ясно, приходит Махан и переворачивает все с ног на голову. Ты этому где-то учился, или это у тебя врожденное?

Так и не дождавшись ответа, Алекс продолжил:

— Первое — никому ни слова о своих подозрениях. Да, Махан — подозрениях! До тех пор, пока не доказано обратное, Роксана невиновна. С Александром мы поработаем. Материалы заберем и... Черт! Зачем тебе встреча с Безпоники?

— Чтобы удостовериться, — начал я, но Алекс перебил.

— Повторюсь — дело переходит под нашу юрисдикцию. Встреча с Безпоники или Хелфаером может навредить следствию. Если ты прав и Мари... Роксана действительно жива, то встреча с Безпоники может навредить. Она наверняка следит за движением вокруг этих людей. Я не могу себе этого позволить...

— Растяпа, — внезапно даже для самого себя я назвал Алекса по барлионскому имени. Тот вздрогнул, словно увидел, или в данном случае — услышал, призрака. — Мне нужна встреча с Безпоники. Понятия не имею, зачем. Просто нужна. Организуй... пожалуйста.

Вновь в нашей квартире повисла пауза, только теперь в ней участвовало три человека. Причем двое из них смотрели на меня, о чем-то усилено думая. Наконец, Алекс тяжело вздохнул и медленно, словно через силу, проговорил:

— Завтра будет вам встреча с Безпоники. Дмитрий... Знаешь, я долго изучал разработки, что сделали для твоих ощущений Шамана. Так вот... Их не было. Твои ощущения — это действительно твои ощущения. Седьмое чувство. Третий глаз. Называй, как хочешь. Я сделаю встречу, но настаиваю — о Роксане никому. Это важно...

Всем! Всем! Всем!

Сегодня вечером стартует первый континентальный межклановый турнир Кальрагона!

Сразитесь с лучшими игроками Барлионы! Кроме представителей трех империй (Да, вы не ослышались — трех!) в качестве приглашенных гостей в турнире принимают участие лучшие представители всех материков Барлионы!

Стань первым среди лучших!

Зазывное сообщение об открытии мероприятия заполонило все свободное пространство перед глазами, не желая убираться в сторону. Пришлось читать его полностью. Как только система отследила, что текст полностью мной усвоен, сообщение растаяло, словно туман. Я осмотрелся и не смог сдержать ухмылки — библиотека была полностью восстановлена. Ничто не напоминало о создании Шахмат Кармадонта.

— Гроза всего живого решил выйти из спячки? — рядом раздался ехидный голос Гераники. — Долго же ты приходил в себя.

— Смотрю, библиотеку уже восстановили, — проигнорировал я реплику Гераники,

рассматривая ближайший стеллаж с книгами. — Много сил на это ушло?

— Дух Барлионы подарил тебе три телепортации, — продолжил Гераника. Изумительно, но наш диалог начал напоминать разговор глухих людей — вроде все говорят, но друг друга никто не слышит. — Сейчас ты будешь отправлен в Альтамеду, оттуда на Прик и обратно. Знаешь, Махан, мне даже стало интересно, что ты сделал, что на тебя обратили внимание? Продал душу?

— Почему на меня ополчились все империи? — я решил продолжить игру, но Гераника, к моему удивлению, ответил:

— Не все. Только Картос и Малабар. Мраку глубоко плевать на то, что ты сделаешь с устоями этого мира.

Я недоуменно посмотрел на Геранику, вызвав у того приступ смеха:

— Ты понятия не имеешь, о чем идет речь, верно? Если ты попадешь в Гробницу, то узнаешь много лишнего. То, что в строжайшей тайне хранят и Император, и Властелин. Поэтому задача всех Свободных — не допустить тебя к этой тайне. Их используют как стадо баранов, выстроившихся перед новыми воротами и не пропускающих никого внутрь. Впрочем, используют ровно так, как можно использовать Свободных. Тупоголовые бараны.

— Эти бараны украли у тебя скипетр, — ревниво напомнил я Геранике один из эпизодов наших взаимоотношений. Неприятно, когда НПС оскорбляет игроков.

— Заставив пойти на уступки, — ничуть не смущаясь, согласился он. — Можешь добавить, что этот же баран и вовсе сделал меня смертным, проткнув рогом единорога. Все это в прошлом. Мы же с тобой живем в настоящем, в котором ты — угроза мирового порядка. Будь моя воля, с удовольствием бы тебе помог, но... Нельзя. Император и Властелин заключили соглашение с самой Барлионой. Она приняла их условия.

— Почему? — недоуменно спросил я. — Что произойдет, если я попаду в Гробницу?

— Скажем так — мало хорошего будет, — за моей спиной раздался хриплый голос. Я обернулся. Человек и орк. Старик и... зеленокожий старик. Закутанные в оборванные, грязные серые плащи, какие бывают у бездомных, они выглядели совершенно нелепо даже на фоне спартанского убранства дворца Гераники. На меня уставались две пары белых, обесцветившихся со временем глаз, вызывая определенную неловкость и заставляя прочесть свойства прибывших. Интересно же, с кем я имею дело.

Дариус. Человек. Уровень: 1000

Кричет. Орк. Уровень 1000

Я недоуменно потряс головой, прогоняя наваждение. Быть такого не может! Неужели Барлиона сломалась? На всякий случай проверил свойства Гераники.

**Гераника. Повелитель Мрака. Теневой Предвестник. Хранитель города Нарлак.
Уровень: 1000**

Нет, вроде все правильно. Кто тогда это такие, черт их побери?! В Барлионе 1000 уровнем обладает всего пара десятков существ! Императоры, боги и их аналоги, такие как Верховные Духи Шаманов, эм... какие-нибудь ключевые персонажи, такие как Ренокс. И все! Никаких Дариусов и Кричетов в этом списке нет и быть не должно!

— Гробница вторична, — продолжил Дариус, с кряхтением устраиваясь на стуле. Руки НПС заметно дрожали, когда он отложил в сторону клюку. Я перевел взгляд на орка и нахмурился — только сейчас заметил, что тот тоже держится из последних сил. Ноги дрожали, лицо периодически кривилось в гримасе — орку было тяжело, но он стоял. Опираясь на костыль, но стоял, словно желая показать, что сил еще достаточно. Что он сильнее человека. Черт! Эти старики сейчас развалятся на части, не успев мне ничего интересного рассказать! Следуя порыву, я подхватил стул, сделал пару шагов, подставив его орку. Тот с облегченным вздохом уселся и с благодарностью посмотрел на меня. Буквально мгновение, но его было достаточно, чтобы понять — мне удалось сделать для орка многое.

— Махан, познакомься, — Гераника встал между стариками. — Старый уставший орк Кричет. Старый уставший человек Дариус. Прошу любить и жаловать. У них возникли вопросы к тебе.

Стариков интересовала история, произошедшая в пещере с Лаитом. В частности — Белый трон. Удивительно, но двое НПС в присутствии Повелителя Теней спрашивали, как эти самые Тени можно было оградить. Решив, что это очередная головоломка, придуманная разработчиками игрокам, решившим вступить на путь Мрака, я честно и без утайки выложил все, с чем удалось столкнуться в пещере.

— Получается, пустыня образовалась из-за того, что Кармадонт забрал кристалл? — сделал непонятный вывод Дариус и, увидев в моих глазах недоумение, пояснил: — Изначально влияние Трона блокировал сам Создатель. Затем — кристалл. Когда Кармадонт забрал Эргрейс, только дарованная Лаиту сила ограничивала влияние Трона на Барлиону. Но этой силы было недостаточно, поэтому вокруг пещеры, где ты уничтожил Призраков, сейчас находится огромная безжизненная пустыня. В ней уничтожено все.

— Глупый вопрос, но кто вы такие? — решился я на вопрос. — Для чего вам знание о Троне? Почему вы не спросите о нем у непосредственного владельца — Гераники? Вот он, стоит, улыбается. Наверняка он знает больше о произошедших событиях.

— Хех, кто мы, что мы, как мы, — ухмыльнулся орк. — Тебе уже ответили — мы старые, уставшие существа, имеющие определенные цели. Что касается тебя — уже пора отправляться в Альтамеду. У тебя открытие турнира!

Орк легко взмахнул кистью и тут я осознал, что нахожусь в воздухе. Вернее, что каким-то забавным и чудным образом пол от меня отделился, при этом никакого дискомфорта я не испытывал. Если закрыть глаза — то по ощущениям я по-прежнему стоял на полу. Но стоит их только открыть... Жутко. Старик-человек повторил движение своего напарника и прямо подо мной возник сверкающий изумрудным цветом портал. Это что еще такое?! В Барлионе точно такого нет — порталы либо синие, либо белые, либо, в крайних случаях, красные! Но никак не зеленые!

Орк еще раз повел кистью и невидимое нечто, на чем я стоял, исчезло. Я рухнул в портал, словно Олимпийский чемпион по прыжкам в воду: красиво, без брызг и вытворяя в воздухе замысловатые пируэты. На мой взгляд, можно смело давать 9.9 за такой акробатический пируэт.

— Мастер! Они опять! — обиженно пропищал Вилтрас, убаюкивая в руках замороженных домовых. Портал вывел меня прямо в центральный зал Альтамеды, но для того, чтобы это сделать, было необходимо убрать блокировку домовых. Что Гераника, что эта непонятная парочка, возникающая, казалось бы, из ниоткуда, не обратили на их противодействие никакого внимания.

— Вилтрас, у тебя есть сутки, чтобы придумать действенный способ блокировки незваных гостей, — бросил я съезжившемуся дворецкому. — Нужно купить кого-то мощнее, чем домовые — покупаем. Нужно усилить домовых — усиливаем. Нужно заключить соглашение с Хранителем — заключаем! Мне надоело, что к нам в любой момент может кто-то попасть! Или мне нужно искать нового управляющего, способного решить эту задачу?

Зеленый Вилтрас побелел, как мел, пропищал, что решит проблему и исчез с моих глаз долой. Я рухнул в кресло и выругался. Сам не понимаю, что на меня нашло. Срываться на служащего мне верой и правдой НПС было глупо и неправильно, но переполняющие меня эмоции требовали выхода. В конце концов, я не железный! У меня в реальности фигня какая-то творится, в Барлионе разработчики что-то накрутили, сделав меня врагом номер один, Настя беременна, а я понятия не имею, что в таких случаях делают... Агрх!

— Махан, как хорошо, что ты в замке! — в зал ввалился Злобный Гнум. — Я закончил! Когда испытывать будем?

— Что закончил? — не сразу сообразил я, все еще пребывая в состоянии «весь мир уроды, один я — Д'Артаньян».

— Как что? — искренне удивился Гнум, даже опешил. — Летучий корабль. Ты же приходил на него смотреть! Я тебе говорил, что за неделю справлюсь, вот — всего пара дней потребовалась! Прикинь — я у тебя мега-эпически реально крутой мужик! Чтобы силовой контур заработал, нужно сорок кусков Азаркита, а эта штука такая же капризная, как моя жена во время беременности. Шанс создания — один к пятистам, при этом ресурсов жрет столько, что твой гоблин уже косо на меня смотреть начал! А тут фигакс — и весь Азаркит у меня на руках! Хватит сидеть! Пошли испытание проводить!

Привычным жестом я открыл функционал Предвестника и ввел координаты мастерской. Не ногами же туда идти! Однако Барлиона подарила мне первый на сегодня сюрприз — прыжок не состоялся.

В связи с действием сценария «Бремя создателя» вы не можете пользоваться телепортами

— Махан, харэ сидеть! — Гнум не отставал, в буквальном смысле руками стаскивая меня с кресла. — Ты же летать не можешь, хватит насиловать прыжки! Только ногами, мон ами, только хардкор!

Выйдя на открытое пространство, я превратился в Дракона и сделал пару взмахов крыльями. Сюрприз номер два — полеты закрыты. Не желая сдаваться, я попросил Гнума вызвать грифона, вскарабкался на него и познакомился с сюрпризом номер три — птица пищала, била крыльями, но не смогла оторваться от земли ни на один сантиметр.

— Наигрался? — Гнум, на удивление, стойко перенес мои эксперименты. — Ты же, вроде, тоже читал — отныне ты враг номер один и все такое. Нельзя тебе летать.

Гнум загадочно ухмыльнулся и добавил:

— Во всяком случае — так, как делают это остальные.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за гномом, так как пояснять суть своей ухмылки он не стал. Бросив фразу «сам все увидишь», Гнум забавно посеменил в мастерскую, успевая по пути останавливаться возле пустых ниш, цокать и качать головой.

— Смотрю, работать тут еще и работать, — остановившись возле очередной ниши, Гнум повернулся ко мне и спросил: — Ты когда займешься развитием замка? 26 уровень — это вчерашний день! Феникс, насколько я знаю, уже 30 практически получил! Давай их бомбить? Я уже и бомбы придумал! Мало пока, но мы же все понимаем — главное рецепт!

— Гнум, порой мне страшно представить, что творится у тебя в голове, — честно ответил я. — Сотня не взаимосвязанных между собой предложений, которые...

— Которые прекрасно складываются в общую картинку, если отринуть повседневность! — насупившись, ответил гном. — Все-то тебе объяснять нужно... Не, это потом, сейчас времени нет! Идем, покажу тебе твою ласточку! Нужно же тебе как-то по Барлионе передвигаться?

До мастерской мы добрались в тишине. Меня настолько заинтриговала последняя фраза гнома, что я решил не искушать судьбу, нервируя творца своими речами. Вдруг он обидится и не покажет мне...

— Та-дам! — торжественно прокричал Гнум, раскрывая настежь огромные ворота мастерской. — Прошу любить и жаловать — универсальный летающий единый транспорт «Доблесть Гнума»! Можно просто «УЛЕТ»! Название сам придумал! — гордо добавил Гнум. По его команде суккубы сдернули огромную простыню, являя моим глазам корабль.

Нет, не корабль.

Монстра!

Когда я видел корабль в прошлый раз, он был скрыт за огромными лесами стропил, поэтому оценить масштаб трагедии или триумфа Гнума было сложно. Сейчас же я ошеломленно смотрел на гипертрофированного железного осьминога, не зная, радоваться такому приобретению, или нет. Туловище осьминога представляло собой трехпалубную круглую конструкцию, над которой, словно железный купол, нависал десяток железных щупалец. Такие же щупальца располагались по бокам корабля, делая его похожим на кальмародедельфина. Однако на этом все сходство заканчивалось. Надо предложить Гнуму сменить имя на Франкенштейн!

— Это хоть летает? — выдавил я, подходя ближе.

— Обижаешь! — Гнум намерился вновь обидеться, но передумал и предложил подняться на борт. — Ща все будет! Пришла моя пора тестировать Барлиону на уязвимость. Это же не средство передвижения — это часть Барлионы, вырванная в небо. Тебя не должно блокировать!

Взбираться на корабль пришлось по веревочной лестнице. По словам Гнума, все имеющие допуск игроки будут прилетать на грифонах или добираться телепортом, а для меня он лично сшил веревочную лестницу. Чтобы я не забывал о своих корнях.

Так и не поняв, что хотел этим сказать Гнум, я вскарабкался на корабль. Ширина центрального

круга была настолько большой, что я непроизвольно бросил взгляд на ворота. На мой непрофессиональный глазомер, мы тут не пройдем.

— Гнум, разве проход не маловат? — тут же поинтересовался я у нацепившего странные очки гнома.

— Проход? — нахмурился тот, после чего расплылся в улыбке: — Кому он нужен, проход? От винта!

Замку нанесено повреждение...

Система, на всякий случай, если я вдруг не заметил, что Гнум разворотил всю крышу мастерской, напомнила, что любое действие в игре оценивается и за него придется платить. В данном случае — финансами, так как Императорский камень, необходимый для восстановления зданий, стоит ох как дорого. Стены и крыша рухнули вниз, подминая под себя оборудование, но корабль вышел из этой битвы невредимым — поднятые вверх щупальца послужили опорой для магической сферы, защитившей УЛЕТ. Мы поднимались медленно, поэтому мне удалось увидеть в одном из окон ошарашенного Вилтраса, считающего убытки, но заботы гоблина отошли на второй план. Я ликовал — мне удалось взлететь! Вопреки всему!

— Тебе запрещено летать, телепортироваться и использовать летающие средства передвижения, — пояснил Гнум. — Однако УЛЕТ не летательное средство, это обычный водоплавающий корабль, который... О! Смотри — гости.

Сотни грифонов взвились в воздух, окружая нас со всех сторон. Так как мы располагались над замком, игроки не могли близко подлететь, расположившись по всему периметру Альтамеды. Вскоре в УЛЕТ полетела молния, затем другая, и буквально через несколько мгновений окружающее пространство походило на шар Тесла, к которому одновременно прикоснулась сотня человек.

— Вот хрен вам всем! — помрачневшее лицо Гнума посветлело, когда он увидел результат атаки игроков. Корабль — не игрок, его вполне можно было атаковать, вот только толку от этого совсем не было. Защитная сфера полностью отрабатывала свое предназначение.

— Теперь мой выход, — потер руки Гнум и что-то нажал на виртуальном пульте управления кораблем. По всему периметру корабля открылись люки, выпуская на свет сонм баллист. Я нахмурился — в качестве боеприпасов в них были заряжены не стрелы или пики, а обычная сеть. Разве этим можно победить такую ораву?

— Нам же нельзя вредить игрокам, так? — усмехнулся гном, дождался моего растерянного кивка и продолжил: — Вот! Поэтому будем действовать дедовским проверенным способом. На счет три. Раз! Два! Понеслась!

УЛЕТ знатно трянуло. Я подбежал к краю и замороженно наблюдал, как сети беспрепятственно проходят сквозь молнии, лишь немного опалаясь. Несколько игроков догадались убраться с траектории движения выплунутого кораблем облака, дернувшись в сторону, но сети летели слишком быстро. При этом игроков вокруг нас было непозволительно много. Зависнуть на одной высоте и поливать неподвижный корабль молниями — это одно, успешно уклоняться от сетей — другое.

Мы не наносили игрокам урона. Это же запрещено. Но грифоны, как и УЛЕТ, были игровыми

предметами, с которыми можно прекрасно контактировать. Выпущенные Гнумом сети запутали крылья грифонов и прочих летающих тварей, отчего те камнем устремились к земле. Барлиона — игра с относительно реалистичной физикой, поэтому неконтролируемое падение со стометровой высоты... Я видел всполохи баблов, защитившие некоторых игроков от перерождения, однако большая часть окруживших УЛЕТ игроков отправилась отдыхать в реальность по причине острой нехватки мозгов. Кто их просил на меня нападать?

— Повторить? — проорал Гнум в устройство, напоминающее рупор. Кружащиеся вокруг корабля десятки грифонов, сумевших избежать встречи с сетями, отлетели от нас подальше.

— Спускаемся, — решил я, вчитываясь в сообщения. Несколько кланов тут же выставили ноту протеста по поводу уничтожения их игроков и утери экипировки. Неужели они реально думают, что я буду кому-то что-то восстанавливать? — Гнум, мне нужна инструкция, как этим кораблем пользоваться.

— Держи, — тут же мне протянули странные очки, аналогичные тем, что находились на голове гнома. — Инструкции нет, сам разберешься. О! Глянь — там турнир начинается!

— Твою же мать! — вырвалось у меня, когда я осознал масштаб трагедии. До сего момента к турниру я имел сугубо опосредованное отношение, отстегивая деньги и стараясь не лезть в организацию мероприятия. Сейчас же, когда турнир стартовал, я ужаснулся его масштабам. Рядом с Альтамедой находилось море из людей. Один только палаточный городок своими остроконечными шпильями уходил далеко за горизонт. Рядом с замком построили несколько дополнительных зданий, среди которых я смог идентифицировать только арену, разноцветные торговые палатки перемешивались с небольшими площадями, и все это было заполнено игроками!

— Полоса испытаний, — указал рукой Гнум на еще одну заполненную игроками конструкцию. — Там сегодня открытие.

Я посмотрел в указанную сторону и отшатнулся от края корабля — Гнум не успел закончить свою речь, как в небо полетели мириады фейерверков. Большие, малые, разноцветные, фигурные — красоту мероприятия не смогло приглушить даже выглянувшее из-за туч солнце.

— Ставки будешь делать, кто выиграет турнир? — предложил Гнум, когда корабль начал медленно опускаться на землю. — Я думаю, что Поднебесная. У наших руки не из того места выросли. К тому же ни Плинто, ни Анастории у них не будет, так что шансов никаких.

— Аструм, — ляпнул я первое, что пришло в голову. — Они могут составить конкуренцию. Ты в курсе, что за победу полагается?

— Дык это все знают — победитель получает Гробницу Создателя.

— Эм...

— Тьфу ты. Не Гробницу — статус «изначальный». Типа, что вся добыча будет мега крутой и все такое. Махан, ты чего напрягся? Махан, ты...

Крышка кокона ушла в сторону, выпуская меня на волю. Недолго думая, я нажал кнопку экстренного выхода на капсуле Насти и, пока система готовила ее к выходу, набрал Корпорацию.

— Соедините меня с отделом перспективных разработок!

Следующие полчаса принесли мне гору неприятных знаний. Главный приз турнира держался в строжайшей тайне, о нем до самого последнего момента никто не знал. С предложением о передаче статуса «изначальный» кому-то еще выступил отец Насти. Он лично пролоббировал данный вопрос в Корпорации, обосновав это «необходимостью разграничения влияния одного игрока на межклановые отношения». Как объяснил Игорь, Корпорация мгновенно согласилась с такой постановкой задачи — все, что касается сугубо одного игрока, вполне может остаться у него. Альтамеда, Шахматы, уникальные расы — это игрушки для одного игрока. Но как только речь идет об интересах клана, здесь должен быть задействован механизм дублирования, иначе получивший плюшку игрок начнет шантажировать кланы. В качестве примера Эхкиллер привел продажу мной слез Харрашесса и билетов в Темный лес, как ярких примеров внутриигрового шантажа. Поэтому одной из наград турнира и был выбран статус «изначальный» для Гробницы Создателя. Оставлять в руках одного игрока такой механизм шантажа нельзя. Однако Игорь постарался нас приободрить, сообщив, что на общих основаниях я могу выиграть турнир и оставить статус у себя. Вернее, он у меня останется в любом случае, при этом есть возможность не дать никому другому его получить. Это будет полностью в духе игры...

Эхкиллера пришлось ловить внутри игры — в самом разгаре была церемония открытия турнира, где он играл одну из главных ролей. Спонсор, организатор, участник — Киллер наслаждался всеобщим вниманием к своей персоне, поэтому нам пришлось очень долго ждать своего часа. Наконец Эхкиллер соизволил снизойти до ответа.

— Я не понимаю сути вашего возмущения. Внутри игры все должно быть в игровых рамках. Это решение целиком и полностью одобрено комитетом по игровой этике Корпорации, поэтому у нас нет другого выхода, кроме как принять его и следовать дальше. Докажите, что только вы достойны данного статуса! Махан, все в твоих силах — представители Мрака официально одобрены для участия.

— Это моя Гробница! — выкрикнул я в гнев.

— Это не конфетка, чтобы быть твоей, — жестко отрезал Эхкиллер. — Махан, ты пошел по второму кругу, поэтому я отключаюсь. Повторяю — решение было принято и одобрено Корпорацией, нам остается только с ним согласиться. Отбой связи!

— Настя, это подстава! — я ошарашено посмотрел на девушку. — Гробницу слили!

— Все не так просто, как кажется. Я уверена, — судя по тону, Настя уговаривала, прежде всего, себя. — Отец никогда бы этого не сделал, если бы был хоть один способ ее отстоять. Здесь все не так просто...

— Настя, мне глубоко фиолетово все, что порешали между собой твой отец и Корпорация, — холодным голосом произнес я. Внутри меня все протестовало, но срываться на девушке было глупо. Она не виновата, что ее отец оказался законченным негодяем. — Я не позволю запечатать это Подземелье. Гробница будет пройдена, причем пройдена моим кланом. Точка.

— Дим..., — тяжело вздохнула Настя, отрицательно покачав головой. — У нас нет ресурсов, чтобы им помешать. Запрут на точке возрождения, и не выпустят оттуда, пока победители не пройдут Гробницу. К тому моменту, как вмешаются Хранители, они уже... Все бессмысленно. Можно было бы попробовать, оставь Корпорация тебе возможность телепортации, но с текущими условиями, вероятность того, что мы попадем к Гробнице, ничтожно мала.

— Мала — не значит «отсутствует», — внезапно меня посетило озарение. Довольно редкое в

последнее время, но такое нужное именно сейчас, когда все видимые пути решения перекрыты. Не вопрос — пойдем в обход. Как настоящие герои.

Сдав Насте УЛЕТ, играющий в моем плане немаловажную роль, я не стал открывать перед супругой все карты. Вначале нужно все хорошенько взвесить и обдумать. Ошеломленная Сирена рванула в мастерскую к Гнуму смотреть на чудо барлионской техники, мне же пришла в голову очередная сногшибательная мысль. Даже страшно представить, какой будет третья!

— Плинто, привет! — я тут же достал амулет и начал воплощать свою гениальность в жизнь. — Ты мне нужен как напарник на арену 2 на 2. Будем...

— Махан, где тебя черти носят?! — едва Плинто понял, кто звонит, из амулета раздался дикий крик. — У нас Лабиринт через десять минут! Бегом тащи свою филейную часть на ристалище! Рейд Лидер хренов... Живо! Нас же с соревнований снимут!

— Вилтрас, карту турнира! — проорал я, стремглав рванув к выходу из Альтамеды. Торопился настолько, что забыл выключить амулет, поэтому некоторое время меня сопровождали мотивирующие слова Плинто, поминающие меня, Настю, игру и весь мир в целом. Некоторые выражения были настолько забавны, что я не смог сдержать улыбки. Хорошо, что Разбойник меня не видел, это только подлило бы масла в огонь. Наверно, пора привыкать играть стандартным персонажем — за последнее время настолько свыкся с возможностью телепортации, что перестал контролировать время.

Что меня очень позабавило, пока я бежал от замка к ристалищу — игроки Малабара и Картоса старались всячески мне помешать, становясь на пути. В первые моменты я старался их оббегать, однако когда не смог переложить корпус и пронесся прямо сквозь группу каких-то орков из неизвестного мне клана, плюнул на это дело и рванул напрямик. Режим ПВП отключен, так что желающие получить бонусы за мое уничтожение идут лесом. Приходите завтра.

— Куда? — издали прокричал я, увидев Ансценику. Игроки Мрака стояли небольшой кучкой в стороне от входа на ристалище, защищенные двумя цепями стражников. Учитывая, что стражники стояли к ним спиной, защита предоставлялась моим бойцам, ограждая их от агрессивного внешнего мира. Поначалу мне показалось это удивительным, ибо нанести вред игроку нельзя, однако валяющиеся вокруг внешнего круга стражников овощи и камни показывали, что местные НПС тоже отыгрывают свою роль до конца. Роль ненавистников Мрака. Ансценика махнула рукой в направлении огромного расписного шатра, стоящего недалеко от входа, поэтому я скорректировал свой курс и буквально ввалился в шатер, врежаясь в огромного стража.

— Рейд Мрака в сборе, — раздался голос Плинто, когда меня начали выковыривать из брони огромного орка. Мне оставалось только помянуть недобрым словом разработчиков, превративших стражников Картоса в железных дикобразов. Неужели у дизайнеров не хватило ума подумать, удобно ли будет увешанным шипами бойцам сражаться с противником? Или находиться друг возле друга? Допустим, механика Барлионы позволяет шипам соседних стражников проходить друг через друга, но я же не НПС! У меня четко прописана логика взаимодействия с окружающим миром, в котором шипы стражников превращаются в колючки репейника, цепляющие все, что плохо лежит, стоит или бежит.

Плинто протянул лист бумаги важному худощавому НПС, одетому в нарядный камзол времен Микеланджело или Леонардо да Винчи. На распорядителе присутствовала даже синяя шляпа с длинным пышным пером, цепляющим своим кончиком потолок шатра, формируя законченный

образ. Образ ненавидящего весь мир существа. С нескрываемой гримасой брезгливости распорядитель принял двумя пальчиками документ, чтобы тут же бросить его на массивный стол, заваленный аналогичными бумагами.

— Мрак, — выплюнул он сквозь зубы. — Регистрация подтверждена. Лабиринт стартует через три минуты... Чтоб вы провалились!

— Нужна регистрация на арену! — успел прокричать я, отцепившись от орка. Подлетев к стойке с бланками, я нашел заявление на арену, подтвердил списание пары золотых, вписал туда себя и Плинто и протянул распорядителю. Того перекосило еще больше.

— Заявки на арену уже не принимаются! — начал было он, но меня было не остановить. Мне нужна была ненависть не этого сморчка, которого Корпорация сотрет из памяти игры сразу после турнира. Мне нужны эмоции игроков! Ибо только ненависть, только хардкор.

— Это официальный отказ? — я картинно поднял бровь.

— Второй участник еще не подтвердил свое участие, поэтому заявка не может быть...

— Ладно, подтверждаю, — Плинто внимательно посмотрел на меня. — Махан, на кой тебе арена? У нас нет сыгранной пары, мы ни разу не работали в двойке. Шаман и Разбойник по умолчанию являются мясом для, скажем, Паладина и Рыцаря Смерти, поэтому...

— Зарегистрировано! Пара номер 1 032 669, — на лице распорядителя, когда он услышал Плинто, даже улыбка появилась. С моего счета списался вступительный взнос, заставивший меня присвистнуть — тысяча золотых! Учитывая количество участников, Корпорация за пару часов получила миллиард из воздуха! Я тоже так хочу!

— Идем, — Плинто в буквальном смысле потянул меня к выходу. — Лабиринт начнется через минуту. Нам нужно стартовать.

Глава 12. Арена

— Хорошо, удиви меня. На кой тебе сдалась арена? — Плинто оторвался от кружки с восстанавливающей параметры персонажа жидкостью и откинулся на спинку стула. В таверне, развернутой недалеко от ристалища, былолюдно, даже несмотря на создание нескольких сотен виртуальных этажей заведения.

Лабиринт мы прошли без особых трудностей. На отборочном этапе устроители соревнований не стали изобретать что-то тяжелое и уникальное, ограничившись парой боссов с тремя заранее описанными способностями. Для меня так и осталось загадкой, почему именно Лабиринт — мини-подземелье, в которое мы попали, имело линейную структуру. Ни свернуть, ни заблудиться, ни поспать. Две комнаты, два босса и час времени — ровно столько отводилось конкурсантам на преодоление отборочного этапа. Мы справились за двадцать три минуты, потеряв всего двух игроков. Боссы отборочного этапа имели 200 уровень, поэтому во время применения способностей массового урона низкоуровневым игрокам было не совсем комфортно. По сути, босса валили мы с Плинто, Ансценика и Эндига по мере своих сил помогали, остальная бригада игроков Мрака не достигла 150 уровня, поэтому босс для них был неуязвим. Лори, к огорчению Плинто, не было. Она с группой репетировала новую песню, желая порвать конкурентов в клочья уже во время первого отборочного этапа.

Согласно негласному правилу, после успешного выступления участники следовали в ближайшую к месту проведения соревнований таверну, где в честь своей победы угощали всех и каждого. Стоит ли говорить, что цены в таверне были астрономические, а от народа, желающего получить «халявную» выпивку, нельзя было протолкнуться во всех 100 виртуальных копиях. Периодически в зале появлялись и исчезали отдельные люди или даже столики, однако общее количество игроков оставалось примерно постоянным. Участники стартовали одновременно, поэтому с разницей в пару минут в таверну ринулась огромная толпа победители двух злобных боссов — двурогого носорога и слизня. Первыми, как я уже успел выяснить, отборочный этап прошли игроки Поднебесной, вышедшие из ристалища через три минуты сорок три секунды. Временная планка была задана очень высоко. Результаты отборочного этапа в общий зачет не шли, но Бихань четко дал понять — конкурентов его бойцам на этом турнире у него нет. Вторыми были представители Аструма — пять минут с хвостиком. Феникса не было даже в тройке.

— На кой? — я поставил свой стакан на поднос носящегося между игроками официанта, после чего развернулся к Разбойнику. — Хочу стать победителем.

— Вообще ни разу не аргумент, — Плинто усмехнулся, но тут же посерьезнел. — Я зарабатывал звание «Кровавый» слишком долго, чтобы бездарно его слить на арене. Разве кто-то будет относиться ко мне со страхом и трепетом, если я бездарно солью бой двум прыщавым очкастым студентам? Как бы персонажа не пришлось удалять после такого. Так что будь добр, объясни мне истинную причину своего желания быть мясом.

— Арена, как я понял, округляет игроков до сотого уровня, — я замолчал, дождался подтверждающего кивка Плинто, после чего продолжил, — значит, ничего серьезного не может быть применено.

— Именно поэтому мы и будем мясом, — перебил Плинто. — У меня все серьезные закрывашки начинаются со 150 уровня, весь арсенал, которым я пользовался последние годы — это способности 200 уровня. Сейчас их не будет, поэтому я ничем не буду отличаться от новичка, впервые влезшего в капсулу. В чем смысл?

— Понимаешь, — я сделал театральную паузу, вызвав со стороны Разбойника гримасу недовольства, после чего продолжил: — я хочу нарваться на всех, на кого только можно. Брошу перчатку в лицо Биханю и его бойцам, Эхкиллеру, Калатее, да всему миру! Хочу сделать так, чтобы среди участников арены каждый желал только одного — чтобы случай вывел на бой с нами именно их.

— Допустим, я знаю, как это проверить, — в глазах Плинто заплясали безумные чертики, которых боялся весь Малабар, однако он вновь стал серьезным: — только это никак не объясняет, каким образом ты планируешь превратить два куска мяса в бойцов? Повторюсь, но ни Шаман, ни Разбойник...

— Я никогда не говорил о том, что буду сражаться на арене как Шаман, — я картинно поднял брови в удивлении. — И никогда не говорил, что ты мне нужен, как 100-уровневый Разбойник. Это же действительно глупо — выходить на бой несыгранной парой.

— Тогда как..., — начал было Плинто, но тут его лицо озарилось в осознании моего глобального замысла.

— У меня всего 16 ранг Дракона, — безобидно продолжил я, возвращая безумных чертей Плинто на законное место в глазах. Незаметно для окружающих, возможно, даже для самого

себя, Плинто перешел в форму Вампира и на фоне его красных глаз чертики смотрелись очень гармонично. В таверне по-прежнему было полно народа, однако вокруг нас чудесным образом образовалось свободное пространство. Сидевшие рядом с нами игроки Мрака вспомнили, что у них есть срочные дела где-то в далеких далях, новые игроки, отчего-то, не спешили усаживаться за свободное место, либо, если их перекидывало с других уровней таверны, понимали, что им уже хватит сидеть и отдыхать. Аура страха Высшего Вампира работала безотказно.

— Даже страшно подумать, что будет с Драконом, когда он выйдет на арену на 100 ранге, — я продолжил картинно качать головой, играя роль ошеломленного новостью человека. — Нет же правил, что мы не можем пользоваться способностями своей расы?

— Знаешь, Махан, что-то мне захотелось вдруг прогуляться, — если бы я не привык к тембру голоса Плинто в форме Вампира, меня бы пронял такой озноб, что мурашки были бы величиной с кулак! Ух, как много «бы»! Даже несмотря на закрытый режим ПВП, голос Плинто вызвал у стоящих рядом с нами игроков приступ зубной боли, увеличивая зону «отчуждения» еще больше.

— Кого хочешь разозлить? — на меня уставились два серьезных красных глаза. Веселость из моего сознания испарилась, словно жидкий азот на открытом воздухе, поэтому я ответил не менее мурашковывающим голосом, чем у Плинто. Холодным и уничтожающим, пропитанным этим самым азотом:

— Всех! Чем больше народа будет жаждать нас уничтожить, тем лучше. Мне нужно заменить в сознании людей холодный расчет на яростную ненависть. Тогда они не заметят очевидного и я заберу Гробницу у них из под носа. Вот главная цель арены.

— Настя?

— С нами.

— Еще 17 человек где возьмешь?

— Рейд клана, — я едва не запнулся, отвечая на этот вопрос. Плинто понял, о чем идет речь? Неужели моя первая идея о Гробнице настолько очевидна?

— Не выйдет, могут слить информацию, — Плинто на мгновение задумался. — У меня есть правильные знакомые. Как ты относишься к независимым людям со стороны?

— Пофигу. Важна конечная цель.

— Как я когда-то говорил, если существует два пути, правильный и неправильный, Махан обязательно выберет третий, — после длительной паузы, во время которой каждый думал о своем, Плинто оттаял и превратился обратно в человека, сняв ауру страха с окружающих. В таверне только что облегченный вздох игроков не раздался. Окружающее пространство тут же наполнилось шумом и гамом. Игроки недоуменно переглядывались, словно не понимая, отчего мгновение назад хотелось быть волком от тоски, а сейчас всех распирало веселье и радость.

Вокруг нас появилась сфера Отрешения.

— Не очень люблю, когда лишние уши греются, — пояснил Плинто, убирая свиток активации обратно в мешок. — Есть у меня мысли, как вывести народ из себя, поверь моему многолетнему опыту. Вот что я предлагаю...

Нам потребовался час, чтобы выработать стратегию игры на нервах наших соперников. Плинто жег напалмом — я даже не подозревал, что в этом небольшом и сухощавом Разбойнике сидит столько злости на окружающий мир. Большую часть работ Плинто взял на себя, оставив за мной незначительные действия, общая суть которых сводилась к киванию головой и фразам: «Таково мое решение. Если кому-то не нравится, приглашаю на арену, разберемся». Обсудили мы и предстоящие бои. Плинто справедливо предположил, что ранги Драконов и Вампиров — это не уровни, они повышаться не будут. Однако он прекрасно помнил «Громовой удар», с помощью которого мы вырезали игроков Картоса в Криспе. Прекрасно помнил Дракошу, обладающего такой же способностью. Прекрасно помнил о своих способностях контроля и подавления. В общем, арсенал средств по превращению игроков в фарш на арене у нас был обширным. При этом Плинто настоял, чтобы первые битвы основной арены мы пробовали пройти сами, как Разбойник и Шаман. Цифра в миллион участников говорила о максимум двадцати битвах, которые необходимо выиграть до финала, поэтому раскрывать все козыри в первые мгновения нельзя. На стадии 1/32, даже 1/64, все начнут изучать соперников, поэтому нам нужно максимально долго скрывать способности, с помощью которых мы будем выигрывать.

— Гнум, запускай УЛЕТ! — как только я вернулся в Альтамеду, то рванул в мастерскую. Настя была еще здесь, увлеченно расспрашивая Гнума о тактико-технических характеристиках летучего корабля, в связи с чем мое заявление было встречено в штыки. Пришлось объяснять.

— Мне нужно очистить воздух над турниром от любителей летать. Любое туловище, которое решит взлететь в воздух, должно быть тут же отправлено обратно на землю. По уже отработанному сценарию — сеть на грифона и получаем опыт.

— Эм... — Настя красноречиво подняла брови, требуя пояснения.

— Надоело быть хорошим, — кровожадно улыбнулся я. — Против меня ополчились обе Империи, до конца не пояснив причину. Не вопрос — я дам им эту причину. У них будет такая причина на меня обозлиться, что за эмоциями они пропустят самое основное. Гробница будет нашей!

— Защиту с нее все равно не снимут, — начала было Настя, наткнулась на мою улыбку и тут ее глаза расширились от удивления.

— Плинто с нами?

— Конечно. Идея сбивать народ — его. Только что обсудили.

— Нужно еще 17 человек...

— Плинто обещал достать правильных людей. Блин, неужели так читаемо?

— Народ, вы сейчас о чем? — вмешался Гнум, демонстрируя, что он не в теме. Хотя кто-то не понимает глобальной сути моего замысла.

— Это мы о своем, семейном, — задумалась Настя. — Не читаемо, Махан, просто сама хотела тебе предложить этот вариант, думала, как правильно подойти с этим вопросом. Ты же этим предметом очень дорожишь и дать разрушить... Тем более сейчас. Однако одним УЛЕТом вы не доведете народ до белого каленья. Что еще?

Вокруг нас появилась еще одна сфера Отрешения. Гнум демонстративно поджал губы, выражая недовольство тем, что ему не рассказывают самое интересное, развернулся и пошел к

своему творению. Чудной он! Еще минут десять я потратил на то, чтобы пересказать Насте наш коварный замысел. К моему удивлению, Настя его полностью поддержала, несмотря на то, что в плане много раз фигурировало слово «Феникс».

— Я с вами, — резюмировала девушка, снимая защитный полог. — Биханя и его цепную собачку беру на себя, и... Хех, Дима, знаешь, знание игровых правил иногда является таким хорошим подспорьем... Гнум! Ты мне очень нужен! Сделай нам огромные фейерверки и приделай их к ранцам! Махан прав — запускай УЛЕТ! Будем чистить небо над Альтамедой!

Всего спустя каких-то пару часов настроение игроков в лагере достигло точки кипения.

— Какого хрена Махан творит?!

— Что за беспредел?! Почему мы не можем летать?

— Взываю к Вестнику, мне нужна твоя помощь!

— Хранитель, приди и накажи провинившихся!

— Сделайте уже что-нибудь с этими отморозками!

Я шел к Арене и радостно улыбался, не обращая внимания на гнев игроков. Стыдно признаться, но я прекрасно понимал Плинто, жившего в такой «ауре обожания» несколько лет — направленный против тебя негатив не просто подхлестывал, он заставлял еще более усугубить ситуацию, сделать что-то такое, чтобы игроки не только старались преградить тебе путь, высказывая свое «фи», но также в страхе убегали с этого самого пути. Ибо идет их Смерть!

За два часа УЛЕТ отправил на перерождение порядка тысячи игроков. Когда мы описали Гнуму поставленную перед ним задачу, он только усмехнулся. «Сети — это вчерашний век. Ща покажу, что летать вредно!», — многозначительно произнес гном и отправился на корабль. Первые минуты я переживал за УЛЕТ, полагая, что чудаковатость творца может сыграть плохую службу, однако моим страхам не суждено было сбыться. Гнум превзошел все самые смелые ожидания. Наученные горьким опытом первого сражения, игроки не подлетали близко к кораблю, стараясь попасть в него издалека, однако с корабля не было отправлено ни одной сети. Вместо них в грифонов и прочую летающую живность полетели небольшие струи похожей на смолу жидкости. Она склеивала крылья грифонов, заставляя их уходить в крутое пике похлеще сетей. Смола летела настолько быстро, что игроки не успевали отклоняться, гроздьями падая вниз.

— Хорошее изобретение, — рядом раздался голос Гераники. Я остановился рядом с входом на арену и залюбовался очередным массированным падением игроков. Павших тут же возрождали друзья на земле, и они с упорством, достойным иного применения взлетали в воздух вновь и вновь. В какой-то момент до игроков дошло, что УЛЕТ одномоментно может плеваться не более чем из 20 орудий, поэтому игроки собирались в одном месте и огромной толпой взлетали навстречу очередному перерождению. Несмотря на «вчерашний век», сети с УЛЕТа никуда не девались. — Предлагаю назвать это оружие «Творец града». Свободные так забавно падают, размахивая руками, словно стараясь взлететь, и костерят тебя, на чем свет стоит, что любо-дорого посмотреть. Зачем тебе это?

— Очень странно слышать такой вопрос от Повелителя Мрака, раз за разом старающегося уничтожить Барлиону, — ухмыльнулся я. — На меня объявлена охота, поэтому я хочу заранее показать всем недалёковидным Свободным жителям, что их ждет в будущем. Перерождение,

перерождение и еще раз перерождение.

— Как вариант, — покачал головой Гераника. — Я могу тебе помочь?

— Эм... Да, есть кое-что. Поможешь организовать вторую Арену? Я и Плинто с удовольствием ответим за наши преступления перед Свободными. Все желающие могут восстановить справедливость, сразившись с нами два на два. Если внезапно найдется пара бойцов, что нас победит, она получит это, — я передал Геранике список из двадцати позиций Уникальных и Легендарных вещей, валяющихся сейчас на моем складе. — Однако должен быть и вступительный взнос. Предмет аналогичного качества. Будем увеличивать общую награду — все предметы попадут в этот список. Количество битв... Любой участник может биться с нами столько, сколько ему влезет, выбор соперника будет автоматическим — тот, кто предложит наиболее дорогой по меркам оценщика предмет идет в приоритете.

— Хорошо, дополнительная арена будет организована, — глаза Гераники затуманились, однако он продолжил говорить. Управление над этим персонажем перехватил представитель Корпорации. — Зачем это вам?

— Потому что считаю, что среди игроков нет достойных бойцов, — пожал я плечами. — Причем нам абсолютно плевать, какой тип битвы будет выбран. С усредненным уровнем, с текущим... Пофигу. Официально заявляю и прошу добавить это в описание дополнительной арены — Махан и Плинто считают всех игроков криворукими крабами и желают за их счет пожить. Желающие доказать обратное приглашаются на арену, не забыв при этом Уникальный предмет. Кстати, текущий перечень наград хорошо бы сделать открытым. Чтобы все его видели и понимали, что могут получить. В день мы готовы участвовать в пяти битвах.

— Вы так в себе уверены?

— Арену делайте, уверенность обсудим потом! — жестко отрезал я, не желая продолжать разговор. С Гераникой я бы еще пообщался, но представители Корпорации, лишившие меня репутации, не заслуживают моего внимания. — Еще нужен тотализатор! Ставлю это чудо, что никто не сможет нас победить, скажем, десять битв подряд. Ответная ставка должна быть соответствующей по стоимости этому предмету.

Я вытащил Жало Лаита и протянул его Геранике. Достойных этого предмета Рыцарей Смерти в моем клане нет. Продавать его не собираюсь. Рисковать потерей, если что-то пойдет не так, как я задумал.... В конце концов, это же игра! Пусть попробуют отжать посох. Предмет замерцал и исчез. Ставка была принята.

— Что-нибудь еще?

— Нет, этого достаточно. Геранику верните. С ним интересней.

Внимаю участников турнира!

Махан и Плинто Кровавый считают вас всех криворукими крабами и предлагают...

Я не смог сдержать ухмылку, прочитав возникшее сообщение. По непонятной причине Корпорация не стала вводить цензуру, отправив мои слова игрокам без искажения. Кого-то обязательно должно это зацепить, а дальше количество желающих получить приз будет расти, как снежный ком. Люди такие люди.

До начала первой битвы оставался еще час. Я прошел регистрацию, вошел на Арену и с недовольной гримасой отметил, как уровень Жизни просел в десять раз. Ни игроков, ни зрителей еще не было — они появятся ровно в семь, поэтому я уселся на песок и открыл настройки. Нужно, наконец, разобраться, какими способностями обладает теневой Шаман.

Против нас будет выступать два игрока, поэтому массовые вызовы Теней я даже не рассматривал. Слишком слабые. На сотом уровне было доступно не так много способностей, в основном Средние Тени. Лечебные, боевые, замедляющие — обычный стандартный набор, аналогичный способностям других классов. Я хотел было открыть Конструктор, чтобы усилить Тени Ремеслом, как меня посетила забавная мысль. У Шаманов есть Астрал — некая область, в которой тусуются Владыки класса. Особо продвинутым Шаманам разрешается их посещать, получая определенные задания или бонусы. Интересно, а у Теневых Шаманов кто выступает в роли Верховных Духов Нижнего и Верхнего миров? Такие сущности вообще есть?

Хорошо бы разобраться, пока есть время.

У Шамана три руки...

Перед глазами пронеслась полоса загрузки, информируя о том, что я впервые попадаю в данную область игры. Уже хорошо — в Астрал с текущей Репутацией мне не очень хотелось. Пространство вокруг меня замерцало, превратившись в туман. Когда он растаял, я обнаружил себя в небольшой кирпичной комнате, в которой, кроме меня, присутствовало два существа, похожие на сгустки белого и черного пламени в форме двуногого гуманоида. При этом у горящих гуманоидов были вполне различимы глаза, которые уставились на меня с нескрываемым удивлением.

— Свободный?! — ошарашенно пробасил светлый гуманоид. — Он здесь откуда?

— Узы падают? — не менее ошарашенным и грудным голосом спросил темный. — Или это очередная иллюзия нашего мучителя?

— Не думаю, брат, — протянул светлый и тут окружающее пространство взорвалось:

— КТО?! — гуманоиды разлетелись по сторонам, словно кегли в боулинге. — КАК?! ТЕБЕ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО! ПРОЧЬ!

— Уничтожь трон! — успел прокричать свет.

— Освободи нас! — вторила ему тьма.

Наместник изгнал вас из Лепризория. Доступ в Лепризорий отныне для вас закрыт.

**Обновление сценария «Бремя создателя». Цель сценария: встреча с Создателем.
Текущая задача: разрушите Белый трон.**

Я удивленно взирал на сообщение, как перед глазами пронеслось еще одно оповещение:

Герои Малабара! Шаман Махан является угрозой всего живого в Барлионе! Отныне вне территории турнира разрешено наносить ему урон и отправлять на

перерождение. Не допустите того, чтобы он попал в Гробницу!

Герои Картоса! Шаман Махан...

Герои Свободных земель! Шаман Махан...

Я злорадно усмехнулся, открыв Конструктор. Сыновья Создателя, а это были именно они, оказались запертыми в Лепризории. Узнать бы еще, что это такое. При этом ни Император, ни Властелин не хотят, чтобы их освобождали. Почему? Вопрос вопросов.

Духи оказались полностью заблокированы — Совет Шаманов, Репутация с которым тоже скатилась в Ненависть, всячески старался помочь империям. Фиг с ними — буду работать с Тенями, благо они ничем от Духов не отличаются. Такой же принцип вызова, такая же возможность усиления через Конструктор. Единственная разница — туман вокруг кистей, из которого Тени и вылетают. Хех... Сказал бы мне кто во времена Темного леса, что я буду играть на стороне Гераники и против меня будет вся игра, рассмеялся бы такому человеку в лицо. Как можно?! Я! Шаман Предвестник! Да за Геранику?! Наивный глупый мальчишка...

Через полчаса я раскидал по слотам быстрого доступа вызов восьми Больших боевых Теней и двух Великих Теней лечения. Система смогла прогнуться на Великое лечение, но уперлась рогом по поводу наносящей урон Великой Тени. Я потратил порядка двадцати минут, чтобы осознать — либо уровень моего Ремесла еще мал, либо Корпорация наложила заплатку на эту функциональность. Причем я склонялся к первому варианту — Великая боевая Тень ускользнула от меня в самый последний момент, когда я ее практически поймал. Нужно будет поднять Ремесло еще на 3-4 единицы, тогда посмотрим, кто кого.

— Ты уже здесь? — рядом появился Плинто, вытаскивая мерцающим зеленым цветом кинжалы и всматриваясь в их свойства. — Нда... Порезали их знатно... Насчет криворукх крабов — это сильно. Я знаю минимум десяток придурков, которых такое обращение обязательно зацепит, так что пара боев нам точно обеспечена. С Настей разговаривал?

— Да, смотри, что она придумала, — я показал Плинто фейерверки и объяснил способ их применения, отчего Разбойник заржал во весь голос: — О таком я даже не слышал! Доживем до полуфинала — устроим фурор.

Плинто подумал немного, посмотрел на небо, на меня и ехидно спросил:

— Ты же не против, что мои ребята сейчас готовят диверсии от твоего имени? Давно хотел пару замков спустить вниз, но последствия всегда смущали. Сейчас хуже уже не будет, так что...

— Только за, — я вернул ехидную ухмылку. — Кого будем снижать?

— Есть пара кандидатов из первой десятки, которые...

— Добро пожаловать на бой! — прокричал громовой голос, прерывая Плинто. Окружающее пространство на несколько мгновений покрылось дымкой. Когда она растаяла, мы очутились на песке огромной овальной арены. Переполненный зрителями амфитеатр взорвался криками, хлопками, улюлюканьем и свистом. Кто-то болел за нас, кто-то против, кто-то просто так пришел на арену, выбирая случайный бой. Зрителей было много. — Пусть победит сильнейший!

— Маг и Воин, — тут же сориентировался Плинто, посмотрев на фреймы. — Ставки делать будем? Еще десять секунд?

Система, как заправский букмекер, уже оценила шансы нашей пары против противников, предлагая коэффициент 5,4 на нашу победу. Противники были оценены в 1,7. Даже букмекеры Барлионы не верили в то, что мы можем выиграть. Шаман и Разбойник были мясом и это знали все. Даже Имитаторы.

Наивные.

— Фига себе ставка, — присвистнул Плинто, когда я вкатил десять миллионов на нашу победу. По правилам, участникам не запрещалась делать ставки на бой, но только на свою победу. Любая ставка на победу противника приравнивалась к желанию заработать за счет государства и таких дельцов наказывали не только снятием с турнира, но и уголовным преследованием.

— Играть, так по крупному, — пожал я плечами. Перед глазами начал проноситься обратный отсчет: 5... 4... 3... 2...

1...

Бой!

Понеслась!

Противник выбрал примитивную тактику — Маг начал неуловимыми прыжками перемещаться по всей арене, оставляя на месте своего появления ледяные глыбы. Воин, поигрывая топором, неторопливо брел к нам, стараясь держаться ледяных глыб. К гадалке ходить не надо, чтобы догадаться, что они задумали — как только мы попадаем в зону действия ледяной глыбы, произойдет детонация и на минуту мы будем заморожены, и с нами можно будет делать все, что угодно. Наивные.

— Они мои, — ухмыльнулся я, выбирая Мага в цель. Между прыжками тому приходилось отдыхать по 3-5 секунд, поэтому времени у меня было вагон.

У Шамана три руки...

Для того, чтобы Маг разлетелся в клочья, хватило одной Тени. Разлетелся в прямом смысле — после очередного Прыжка он оказался недалеко от нас, в зоне доступа Тени и та с радостью вселилась в противника. Я успел увидеть удивленный и ошарашенный взгляд игрока, перед тем, как он разлетелся в разные стороны, словно проткнутый иголкой воздушный шарик. Благо, что крови не было. У нас же игра для подростков. Смотреть, как взрываются существа можно, а видеть кровь — нет. Где логика? Фиг их знает.

Воин остановился, недоуменно переводя взгляд с кусочков Мага на нас и обратно. Плинто демонстративно провел себе кинжалом по горлу, показывая, что ждет нашего противника в ближайшем будущем и тут появилось системное сообщение:

Вы проходите в 1/524288 финала Арены 2x2

Воин сдался.

— Расскажешь для тех, кто в танке, что это было? — спросил Плинто, как только мерцающая пелена скрыла от нас зрителей, останки Мага и бесславно сбежавшего Воина.

— Ремесло, — пояснил я, удовлетворенно смотря на 54 миллиона золотых, упавших на личный счет. — Я научился с ним работать.

— Наконец-то! — улыбнулся Разбойник, хлопнув меня по плечу. — Не прошло и два года! Сколько у тебя его?

— 31 единица.

— Хрена себе! — присвистнул Плинто. — Понятно, почему его разорвало. Меняем тактику. У тебя закрывашки какие есть?

Всего нам предстояло провести двадцать боев, поэтому организаторы разбили их по четыре боя в день, намереваясь завершить Арену за неполную неделю. Перед глазами появился таймер обратного отсчета, показывающий, сколько нам осталось ждать следующих соперников. Тринадцать минут. Получается, что бои проходят каждые 15 минут. Сразу возник вопрос — если за 15 минут игроки не выявляют победителя, кто в таком случае выигрывает? Оба? Никто? Победа присуждается тому, кто нанес больше всего урона? Нужно обязательно выяснить этот вопрос.

По совету Плинто я скорректировал слоты быстрого вызова, добавив вместо двух боевых Теней защитные, вещающие поглощающий урон щит. Посмотрев на количество блокирующегося урона, Плинто откровенно заржал — практически полтора моего текущего значения Жизни нужно снести, прежде чем мне будет нанесен хоть какой-то урон. Интеллект, как и прочие характеристики, порезали пропорционально уровням, но у меня его было так много, что уменьшение более чем в 3 раза не сказалось на финальном результате. Игроки без подходящей экипировки будут взрываться от моих Теней, как Маг в первой битве.

Чувствую себя читером.

— Разбойник и Паладин, — прокомментировал Плинто, как только начался второй бой. — Гремучая смесь. Если пал лекарь, то придется туго. Ты смотри, опять в нашу победу не верят!

Десять миллионов вновь были списаны с моего счета, отправившись букмекерам Корпорации. Шанс нашей победы оценивался с коэффициентом 4,2. Меньше, чем в первой битве, но все еще большой для того, чтобы хорошенько на себе разработать. Я посмотрел на фреймы противника и нахмурился. Знакомые имена: Сиклдор и Чикан. Где-то я их уже слышал, но, хоть убейте меня, не вспомню где. Ну да бог с ними. Для меня это очередное мясо.

С противоположного края арены в нашу сторону неторопливо двигался Паладин Чикан. Сиклдора не было видно — ушел в Скрыт. Рванувший в начале боя под Скрытом Плинто следовал сразу за Паладином, готовый в любую секунду обрушить на того град ударов. Скорее всего, Сиклдор стоит за моей спиной. Это было бы наиболее логичным его действием.

— *Странные ребята. Слишком спокойные,* — в клановом чате появилось сообщение Плинто. — *Чую подвох. Накинь на себя сферу.*

Чикан не предпринимал никаких действий — также медленно, но уверенно шел в мою сторону. Я был согласен с Плинто — в действиях этой пары сквозила какая-то непонятная уверенность.

Нужно перестраховаться.

Вокруг меня появилась защитная сфера и, как только Чикан вошел в зону действия моих способностей, в него полетела сразу две боевых Тени. На всякий случай!

— Отражение! — взревел Плинто, возникая за спиной Паладина и вешая на того оглушение. Я успел улыбнуться нашему успеху до того, как спиной врезался в стену. Удар был настолько страшным, что на меня тут же повесился сонм дебафов: Ошеломление, Оглушение, Обездвижение. По минуте каждый. Но до того как отключиться, улыбка сползла с моего лица — за спиной Плинто возник Сиклдор! Твою же налево!

За минуту, что я был отключен от боя, я с нескрываемой злобой следил, как фрейм Плинто планомерно и методично ползет к нулю. Свитки лечения, как и вообще любые свитки, были запрещены. Чертово отражение! Вот что значит сыгранная двойка! Чикан выступил в роли наживки, вынуждая противника сконцентрировать весь начальный урон на нем. При этом этот гад повесил «Сферу Отражения», отправляющее обратно любое заклинание или удар. Если бы не защитная сфера, двойной удар Теней я бы не пережил. Плинто, ты, главное, выживи еще 20 секунд. От этого слишком многое зависит.

Первым ушло Обездвижение и я, все еще будучи «Ошеломленным» и «Оглушенным», сразу повесил на себя вторую усиленную сферу. Теперь можно уже подумать о...

Прямо перед глазами вспыхнуло солнце, вешая 10-секундное «Ослепление». Я отшатнулся и выругался — следом за серой дымкой, скрывшей от меня арену, понеслись информационные сообщения о полученном уроне. Сиклдор старательно шинковал меня ножами, желая отправить отдыхать. Уровень Жизни Плинто едва превышал 10%, в то время как Чикан и Сиклдор были абсолютно целыми. Вот теперь я разозлился. Едва серость Ослепления спала, и перед глазами забрезжил желтый песок арены, я превратился в Дракона. Пора завершать этот бой!

— Агрх! — взревел я, вешая на противников «Громовой удар». Сиклдор так и застыл с поднятым кинжалом, с которого стекали зеленые капли. Я посмотрел на фреймы и вновь выругался — яд, которым были смазаны кинжалы Разбойника, увеличивал время произнесения заклинания на 100%, причем до конца боя. Не тратя времени, всадил в себя и Плинто по исцеляющей Тени. Офигеть! Практически весь арсенал пришлось задействовать, чтобы пройти второй бой.

Хотя, какой пройти?! Сиклдор и Чикан еще живы!

— Не стой столбом! — проорал Плинто, видя мое замешательство. — Вали их!

Сиклдор разлетелся на куски сразу, а над Чиканом пришлось поработать. У меня оставалась одна усиленная боевая Тень, которая снесла всего 50% Жизни Паладина. Как так-то?! Он же тоже должен был сыграть роль лопнувшего шарика! Откуда взялась эта парочка?!

Вы проходите в 1/262144 финала Арены 2х2

— Вот что значит сыгранная боевая двойка, — устало рухнул на песок Плинто. — Если бы не Зуб Патриарха, хрен бы мы вышли отсюда живыми. Хреново, что они попались нам так рано. Теперь все знают, чего он нас ждать.

— Ты был Вампиром?

— Как бы я по-другому выжил? — печально усмехнулся Разбойник. — Черт! До чего же грамотно они действовали! Прикинь, что было бы, если бы твой Громовой удар пришелся на Отражение? Всем привет, пишите письма! Нужно будет поговорить с этой парочкой — очень перспективные ребята.

Вы проходите в 1/65536 финала Арены 2x2

Оставшиеся два боя мы прошли без ошибок. Пара Магов ничего не смогла противопоставить Теням, разлетевшись по арене в виде кусочков. Воина и Рыцаря Смерти, вышедших против нас в последнем на сегодня бою, пришлось оглушить Громовым ударом, а затем уже планомерно и методично уничтожить. Ничего сложного.

Едва мы вышли из здания Арены, перед глазами пронеслось очередное оповещение:

Назначен статусный бой. Махан и Плинто против Чикана и Сиклодора. Бой состоится через 60 минут на Арене. Уровень бойцов: 100

— Обиделись, — рассмеялся Плинто, прочитав сообщение. — Хотят взять реванш.

— Нашел от чего веселиться, — забеспокоился я. — Они нас чуть не вынесли и...

— Махан, теперь я знаю, что от них ожидать! — Плинто хлопнул меня по плечу. — Идем, обмоем победу! Нам нужно произвести неизгладимое впечатление на потенциальных противников.

Плинто разошелся. Он свистом и улюлюканьем встречал и провожал любого высокоуровневого игрока, решившего заглянуть в таверну. В общем чате раз за разом появлялись его язвительные сообщения о трусости отдельных игроков, их кривизне рук, ног и прочих частей тела. Несколько раз к нам подходили игроки и просили заткнуться, но Плинто посылал всех известным маршрутом, предлагая обсудить все претензии на арене.

Желающих не было, поэтому Разбойник продолжал поносить всех и каждого.

Второй раз Сиклодора и Чикана мы вынесли без проблем. Две защитные сферы, простая Тень в Чикана для проверки Отражения, еще одна сразу после первой, еще и только с пятой попытки я запустил в Паладина усиленную боевую способность. Судя по удивленному хрюканью, он не ждал ее так быстро. Добить Паладина оставалось делом техники — Плинто снял Отражение, я всадил еще две Тени и Сиклодор остался один.

Пятнадцать минут пролетели быстро, после чего система присудила нам техническую победу. Мы не стали носиться как угорелые по арене, выискивая спрятавшегося Разбойника. Зачем? Он один, нас двое — победа в любом случае будет за нами.

— Махан, господин Бихань желает с вами встретиться, — с глубоким поклоном произнес представитель Поднебесной, едва мы вышли из Арены. — Глава нашего клана предлагает провести встречу в Альтамеде, подальше от посторонних ушей. Господин Бихань просит оформить и предоставить ему гостевые пропуска на Биханя и Азари. Что мне передать моему господину?

— Передайте Биханю, — я сознательно убрал слово «господин», которым программировал меня посланник, — что если он желает со мной встретиться, тем более вдвоем, то я с удовольствием окажу ему такую честь. Я и Плинто. На Арене. Два на два. Все другие встречи, тем более в Альтамеде, исключены. Я не встречаюсь с мясом. Так и передайте тому, кого называете «господином».

— Моя школа, — ухмыльнулся Плинто, смотря вслед удаляющемуся посланнику.

— Пошел он! — в сердцах бросил я. — Что он мне может сказать? «Хватит выступать клоунами и докапываться до моих бойцов»? «Проходи Гробницу с нами»? «Вот тебе много денег, становись на задние лапки и пой песни»? Скажи, что у нас с главным турниром?

— Ты о Лабиринте? — уточнил Плинто. — Если серьезно, то у нас нет никаких шансов. Нет сыгранности, разнородность классов, всего один танк, мало врачей. Наш максимум — не вылететь завтра. Третий день мы не пройдем по времени. Слишком высокую планку ставит Бихань.

— Если с нами будет Настя?

— Даже так? — усмехнулся Плинто, но все же отрицательно покачал головой: — Хорошо, можем пройти еще и послезавтра. Но не дальше.

Некоторое время мы молчали, думая каждый о своем, неожиданно Плинто повернулся ко мне и спросил:

— Махан, у тебя под рукой чуда нет? Если на турнире не будет Поднебесной, Аструма, Феникса и прочих кланов, считающих себя крутыми, мы сможем дойти до финального босса Лабиринта. Всегда хотел на него посмотреть не в записи, а на деле.

— Чуда? — я печально посмотрел на Плинто. — Откуда? Все чудеса я...

Ошеломительная мысль молнией пронзила мое сознание так, что по телу даже мурашки пошли. Я выхватил амулет связи, дождался ответа и проорал:

— Настя, ты мне нужна в Альтамеде прямо сейчас! Встречаемся в главном зале через десять минут!

— Прямо сейчас и десять минут — разные вещи, — съязвил Плинто, но я его уже не слушал. Крикнув, чтобы он следовал за мной, я рванул по направлению к замку. Мне срочно нужен совет грамотных людей. Насти и Плинто.

— Настя, карту! — попросил я, забыв, что у меня у самого была точная копия. Дождавшись, когда Настя разложит карту на полу, я начал задавать вопросы.

— Сколько времени нужно УЛЕТ, чтобы добраться сюда? — я указал на точку в открытом море, севернее нашего материка. — Если он вылетит прямо сейчас, как долго будет лететь?

— Неделя, — прикинула Анастасия. — Пять дней — это минимум.

— Блииин! Его можно как-то перебросить? Телепортом, или еще как?

— Исключено.

— Так... Новый вопрос, если УЛЕТ будет находиться здесь! — я указал на самую северную

сторону материка. — Сколько ему добираться до этой точки?

— Часов двенадцать, — задумалась Настя. — Поясни, что задумал?

— Подожди. Теперь самый главный вопрос, от которого все зависит — прыжок Альтамеды считается телепортацией?

В зале повисла тишина.

— Вилтрас! — позвал я управляющего, так и не дождавшись ответа. — Завтра, как только я отправлюсь на Прик, отправишь Альтамеду по этим координатам.

— Хозяин, три месяца еще не прошло и замок не готов, — начал было гоблин, но я его перебил:

— Стоимость прыжка спишешь с моего счета. Свободен.

— Десять миллионов..., — пробурчал гоблин, но не посмел со мной спорить, оставив нас втроем.

— Вопрос номер два. Что будет, если меня не будет неделю?

Вновь тишина.

— Конкретизирую вопрос — у меня есть идея, как телепортироваться в другую точку материка, не нарушая поставленных на меня ограничений. Однако вернуться обратно я быстро не смогу. Нужны будут те самые пять дней, о которых говорила Настя. Как это повлияет на то, что я не буду участвовать в Лабиринте и нашей Арене?

— Рассказывай, что задумал, — Настя посмотрела на меня. — Потом будем думать, как отложить Арену на 5 дней.

— Что задумал? — я сделал театральную паузу, рассмеялся и начал рассказывать. — Наверняка все знают, почему во всех городах нашего материка башни Магов являются самым северным строением? Следующий туман ждут не ранее чем через три года. Я хочу ускорить этот процесс. Причем запустить его не только на Малабар и Картос.

— Это заставит Императоров других империй призвать своих бойцов обратно! На защиту! — Настя даже вскочила на ноги от такой новости. — Турнир могут заморозить?

— С чего вдруг? — невинно похлопал я глазками. — Турнир идет, никто его не отменял, если приглашенные гости и ряд участников решат покинуть турнир, кто в этом будет виноват? Явно не я. Меня больше всего волнует пять дней, что я буду на УЛЕТ лететь обратно. Сливать Арену очень не хочется.

— Как ты собрался попасть на север? — начала Настя, но тут же замолчала, вспомнив мои слова.

— Мне обещали два телепорта, — я подтвердил ее догадку. — На Прик и обратно в Альтамеду. Кому какое дело, что замок умеет менять свои координаты?

— Я подумаю, что можно сделать с Ареной, — задумчиво протянула Настя. — Навскидку скажу, что ничего — неявка приравнивается к поражению. Какие бы причины ни были. Нужно читать правила. С вашим турниром все просто — пускай соперники набираются, устройте им сладкий прием, когда вернешься.

— Махан, я просил сделать чудо, а не организовать поражение на Арене, — обиженно нахмурился Плинто. — Давай так — завтра в час у нас Арена, ты улетишь на Прик после нее. Потом будем думать, что делать дальше.

— Не вопрос. Настя, теперь с тобой — ты когда договоришься с Гераникой?

— Эм..., — Настя опешила. — Точно! Из головы вылетело.

— Гераника, ты нам нужен! — прокричал я в воздух, прекрасно понимая, что Имитатор этого НПС нас услышит. Помедлив с мгновение, я решил добавить: — Даю доступ на гостевое посещение замка!

— Грамотное уточнение, — раздался ехидный голос Повелителя Мрака. — Мне эти козявки нравятся. Давай, Махан, удиви меня. Чего звал?

— Меняю возможность дополнительной телепортации в свой замок с любой точки нашего материка на еще одного бойца Мрака, — произнес я и на меня уставились три пары удивленных глаз.

— Кого же, позволь поинтересоваться, — Гераника быстро пришел в себя, начав ехидничать, — ты хочешь предложить? Ради кого мне нужно будет нарушать волю Барлионы?

— Меня, — ответила Настя, не сводя с меня взгляда. В ее взгляде так и читалось, что нужно было заранее с ней все обсудить. — Он говорит обо мне. Если Махану будет предоставлена дополнительная возможность вернуться в замок, кроме возвращения с Прика, на турнире я буду представлять Мрак.

— Ты понимаешь, какие последствия тебя ждут? — серьезно спросил Гераника, и по бегающим из стороны в сторону зрачкам Насти стало понятно — она читает системный текст.

— Мне понятны лишения! — твердо подтвердила девушка.

— Я принимаю твой выбор, Святая Паладин Анастасия, — произнес Гераника таким же официальным тоном, каким принимал Плинто в свои ряды. — Ты связана со мной обязательствами, поэтому по окончании турнира тебя не будет ждать награда. Махану будет предоставлена дополнительная возможность вернуться в замок. Но только один раз!

— Проблему с Ареной мы решили, — улыбнулся я, когда Гераника исчез, а Настя в сердцах двинула меня плечу. Вернее, хотела двинуть — система восприняла ее действия как агрессивные и не позволила нанести мне урон. Обожаю Барлиону! — Вопрос на засыпку — чем нам будет грозить открытие ящика Пандоры?

— Ненавистью со всем миром, — Настя смирилась, что в Барлионе ничего не может со мной сделать, отложив экзекуцию до реальности. — Ты же этого добивался?

— В том числе. Что с кланом? Флейта согласна стать новой главой?

— Я чего-то не знаю? — заинтересованно уставился на нас Плинто. Пришлось посвящать его в курс дела.

— Разумно, — согласился с доводами Разбойник. — Очень грамотное решение вывести клан из зоны поражения. Девочка согласна?

— Да. Я сегодня как раз этим занималась до того момента, пока Махан своим диким криком не погнал меня в замок, — Настя не смогла не пустить шпильку в мой адрес. — Документы готовы, осталось их подписать.

— Так давай их скорее сюда, — я не стал проверять или вычитывать подготовленные Настей соглашения. Какой смысл ей работать против самой себя, ведь...

Назначен статусный бой. Махан и Плинто против Кейтен и Мефодия. Бой состоится через 60 минут на Арене. Уровень бойцов: текущий

— О как! — удивленно хрюкнул Плинто. — Нас ждет статусный бой против Кейтен и Мефодия!

— Что?! — опешила Настя, словно эти имена ей о чем-то говорили.

— Что слышала, — усмехнулся Плинто. — Я сегодня весь день старался, нарывался, поносил всех направо-налево, никакого результата. Стоило Махану послать Биханя, тут же нарисовалась эта парочка. Прикольно... Бой без снижения уровней.

— Плинто? — Настя внимательно посмотрела на Разбойника.

— Прорвемся. Если что, Махан что-нибудь придумает.

— Народ, стоп. Что за парочка? Какие-то крутышки? — напомнил я о себе.

— Можно сказать и так, — пояснил Плинто. — Последние три года эти крутышки дают прикурить всем и каждому. Представляют славный материк Кальтуа, но работают как наемники. Два самых крутых отморозка Барлионы. Меня образца до Легенд помнишь? Ребенок по сравнению с ними. Разбойник-нага, Мастер яда и Охотник-человек, Повелитель зверей. Против нас будет выступать боевая тройка, и я не берусь утверждать, кто из нее самый слабый. Что касается уровней... Оба выше 400.

— 403 у Кейтен. 406 у Мефодия и 410 у его кошки, — подсказала Настя. — Последние два года он предпочитает работать с ними.

— Это не избавляет нас от необходимости подписать документы, — резюмировал я, ничуть не смущаясь громких имен. Возможно, имейся у меня опыт общения с этой парочкой, моя реакция была бы сродни Плинто или Насти, но сейчас, когда для меня эти два имени не более чем набор звуков, повода переживать я не вижу. Будет бой, будет необходимость принимать решения. Не сейчас.

— Осталось решить самый главный вопрос — когда мы стартуем? — как только я подписал последнее соглашение, пиктограмма кнопки «Вход» исчезла с моего персонажа. Я вообще вышел из клана, не желая лишний раз его подставлять. Оставив Флейту и Артема Сергеевича одних, я вытащил Настю и Плинто в соседний зал.

— Стартуем с чем? — съязвил Плинто. — В последнее время мы так много чего запускаем, что я запутался.

— Махан говорит про Око, — догадалась Анастасия. — Здесь двоякая ситуация. С одной стороны — сейчас закрыты Подземелья. Но Подземелья этого мира. Око открывает портал в другой мир, поэтому, чисто с теоретической точки зрения, блокировка на него не

распространяется. Только в чем засада — это разовая акция. Если мы начнем прохождение, обратного пути не будет. Как и второго шанса. Предлагаю начать прохождение...

— Второго шанса..., — Настя продолжила что-то говорить, однако я погрузился внутрь себя. — Второго шанса не будет... Второго шанса...

— Махан, ответь! Земля вызывает Махана, Прием! — насмешка Плинто выдернула меня из полудремы, в которую я сам не понял, как скатился.

— Настя, нужна твоя помощь.

— Убейте его кто-нибудь! — Плинто даже руками всплеснул. — Еще одно чудо-юдо нам сейчас явишь?

— У нас будет второй шанс. Когда-то я подарил Эволетту еще один портал. Они его проходили?

— Нет еще. Но каким образом...

— Что будет, если мы активируем Око, войдем в портал и активируем Ногу, или что там была за часть вдовы, внутри того мира? Система откроет еще один портал? Система сломается? Система отправит нас напрямую к главному боссу? Или при неудаче нас выбросит к месту старта? Которое будет тем же самым миром. ЧТО?

— Дядя, привет! — вместо ответа Настя набрала Эволетта. — Мне нужна часть Темной вдовы, что тебе Махан отдал.

— И тебе привет, егоза, — послышалось из амулета. — Опять собираешься нагнуть весь мир и неестественно его полюбить?

— Дядя, я не одна, — потупилась Настя, бросив в нашу сторону смущенный взгляд.

— Так ты еще не одна? — из амулета послышался смех. — Махан, привет!

— Привет! — произнес я, когда Настя развела руками в сторону. — Что с Темной вдовой?

— Сдохла она, что с ней еще может быть, — Эволетт все еще веселился. — Спорим на ужин — Виктор понятия не имеет об этом звонке?

— Дядя, ты поможешь?

— Махан объявлен преступником номер один Барлионы, ты же знаешь мое отношение к лицам, которых ищет закон.

— Когда и где? — на лице Насти появилась довольная улыбка, и она показала мне большой палец.

— Завтра на турнире. Сегодня уже поздно, я собирался выходить в реал. Касательно ужина я не шучу — Аля мне все уши прожужжала, желая лично познакомиться с избранником нашей красавицы.

— Ты там же, на островах? — уточнила Анастасия.

— Где же еще может коротать свой век пенсионер, которого все списали в утиль? — из амулета послышался обиженный на весь мир голос.

— Дядя, я тебя люблю! — Настя послала звуковой поцелуй и отключила амулет, с довольным видом уставившись на нас. — Редко когда в одно и то же время в Барлионе находятся два куска Темной вдовы. Так... Плинто, можно увидеть твоих бойцов до похода?

— Завтра они будут у тебя, — возбуждение Насти передалось Разбойнику. Он вскочил на ноги, начав быстро перемещаться по залу из угла в угол. — У меня есть двадцатка, но лучше добавить еще десять тел. Настя, есть кандидаты?

Начались обсуждения каких-то имен, которые ничего мне не говорили, поэтому я откровенно заскучал. Не мое это — подбирать народ, выискивая их слабые и сильные стороны. Для этого у меня есть любимая. Свою профессиональную пригодность в этом вопросе она уже доказала — меня же она выбрала...

— Значит так, — через пятьдесят минут мы находились на желтом песке арены и Плинто в очередной раз рассказал мне тактику. Которую я уже назубок успел выучить! На мой взгляд, Разбойник нервничал. Обычная рядовая встреча с обычными бойцами, что тут такого? — Наша задача проста, как пробка — режем все, что шевелится. Что не шевелится — толкаем и режем. Вопросы?

— Добро пожаловать на бой! — прокричал голос распорядителя. Окружающее пространство обрело целостность, и я не смог сдержать изумленного присвиста: арена изменилась. Как я успел выяснить, любой зритель, решивший посмотреть бой по визуализатору у себя дома, уютно попивая пиво и укрывшись пледом, отправлял на сиденья Арены свое виртуальное тело. Якобы, чтобы бойцы видели интерес публики к бою. Если зрителей набирается меньше какого-то количества, они заменяются НПС-однодневками, вся задача которых создавать видимость толпы. Но если зрителей становится много... Мы находились внутри заполненного колоссального сооружения, верхние ряды которого уходили высоко в небо. Я перевел взгляд на ложе распорядителя и увидел забавную и все время увеличивающуюся цифру, немного превышающую десять миллионов. Обалдеть! Неужели у людей нет больше дел, кроме как смотреть на бой внутри игрушки? Тоже мне, нашли бои Гладиаторов!

— Пусть победит сильнейший!

— Ставки? — с нервным смешком спросил Плинто, когда система начала отсчитывать последние десять секунд до боя. Опять же, как я успел выяснить — до окончания отсчета нельзя пересекать специальную линию, находящуюся в паре метров от бойцов. Иначе система засчитает поражение.

— Почему нет? — я открыл тотализатор и влил десять миллионов на нашу победу. Даже не стал смотреть котировки, ибо цифра в 26,3 на нашу победу не очень мотивирует.

— Бой!

С противоположного края арены в нашу сторону двинулся обычный Охотник в сопровождении пятнистого бело-черного тигра. Мефодий. Кейтен, как и полагается заправскому Разбойнику, ушел в Невидимость и сейчас на всех парах стремится занять место в соответствии с выбранной тактикой на бой. Хорошо, мы тоже не пальцем деланы. Попробую выполнить поручения Плинто.

Условия битвы позволили мне целиком и полностью воспользоваться упором моего персонажа в Интеллект. Защитные теневые сферы, появившиеся вокруг меня и Плинто в первые мгновения боя, жаждали поглотить порядка двух миллионов единиц урона, при том, что уровень моей Жизни на 333 уровне остановился на цифре в 241 тысяча. Мне эта пара точно не

по зубам, поэтому я буду выступать в ненавистной мне роли Шамана-лекаря, зато 395-уровневый Плинтю прекрасно сможет показать, почему в Одессе рубероид. Главное чтобы его нервная дрожь прошла, и он превратился в самого себя. Иначе нам придется туго.

— Махан! — прокричал Мефодий, остановившись вне зоны доступа моих Теней. — Тебе просили передать: «Наглая собачка лает на тигра, пока тот в клетке. Но стоит тигру выбраться на волю, как собачка делает лужу и бежит под защиту своего хозяина».

— Очень глубокомысленная фраза, — пробурчал я. Уверенность, с которой держался Мефодий, подточила мою веру в разработанный нами план. Эта парочка уже много раз встречалась с Плинтю и должна была выучить все его финты и уловки.

— Когда вылетишь из арены, — не остался я в долгу, — и где-нибудь в кустах найдешь дрожащего от страха тигренка, просто погладь его. Больше ничего с ним не делай. Даже денег не бери, пусть это поражение будет лично твоим, а не его. Пусть он мнит себя великим и страшным тигром. Если вся его смелость состоит в том, чтобы натравить двух недоигроков на наглую собачку... Мне искренне жаль вашего нанимателя. Сидит, переживает, волнуется, ждет, что сейчас начнется избиение младенцев. Пфф...

— Ты мне нравишься, — расплылся в улыбке Мефодий. — Будет приятно выгнать тебя с арены, а затем устроить травлю. Я слышал, за тебя дают хорошую награду?

— Угу. Что ж. Начнем, пожалуй? Видишь, я даже предупреждаю, чтобы не было лишних разговоров. Мой удар будет через 5...4...3...2...

— Дракоша, приходи!

— Иду!

— Максимальное ускорение! Уничтожь противников!

— Сделаю!

— Одна!

Щит на Дракошу! Бой!

Ошеломление на 60 секунд!

Получен урон ...

Ослепление на 60 секунд!

Вызов Теней недоступен в течение 30 секунд

Ваш Тотем получил новый уровень. Текущий уровень: 301

Бой окончен

— Они умерли? — сквозь спадающую белую пелену Ослепления раздался печальный голос Дракоши.

— Это арена, здесь все понарошку, — поспешил я успокоить пацифиста. Тактика, стратегия... Щаз! Вызываешь 300-уровневого Дракона и заливаешь всех огнем под максимально доступным ускорением. Ни один танк не устоит против такого. Если у него, конечно, нет лекаря. Коим Разбойник и Охотник явно не являются.

Назначен статусный бой. Махан и Плинто против Кейтен и Мефодия. Бой состоится через 60 минут на Арене. Уровень бойцов: текущий

— Никогда бы не подумал, что они такие обидчивые, — задумчиво пробормотал Плинто, дружелюбно хлопая Дракошу по шее. — Привет, чертяка водянистая! Как-то я о тебе позабыл! Хорошо выглядишь!

— Спасибо! — Дракоша, несмотря на свои пять метров длины, был очень гибким и подвижным существом. Он обернулся вокруг Плинто и дружески сжал того в ... объятиях? Кольцах? Тисках? Трудно подобрать название тому кошмару, что творился на моих глазах. — Мне тоже приятно тебя видеть!

Назначен статусный бой. Махан и Плинто против Кейтен и Мефодия

Назначен статусный бой...

Назначен...

Как же хорошо, что я догадался сделать ограничение в пять боев в день. Иначе нас бы просто взяли измором! Тактика на эту парочку оказалась простой до безобразия — Дракоша взлетал вверх, «разгонялся» до шестого ускорения и за пару секунд сносил Охотника и его тигра. Затем мы ждали, когда появится Нага. Повесить на Плинто Ошеломление у него не получалось — мешал Зуб Патриарха, вешать его на меня было бесполезной тратой способности, так как Кейтен открывался перед сопоставимым с ним по уровням Плинто, имеющим на себе защитный щит. Дракошу же я отпускал сразу после гибели Охотника от греха подальше. Не хватало еще отправить Тотем на перерождение!

— Махан! — когда стало понятно, что на сегодня бои закончились, Плинто начал высказывать претензии: — Я, конечно, понимаю, что пять уникальных предметов это круто. Что мы умудрились четыре раза опустить тех, кто привык опускать других. Это круто вообще! Но мы с твоей чертовой ареной пропустили самое важное событие первого дня турнира!

— К-какое? — я даже заикнулся, так как не ожидал от Плинто такого негатива.

— Он еще спрашивает! Сегодня выступала Лори! Идем, у меня есть запись ее выступления! Нам же нужно все хорошенько отметить!

— Прошу уделить мне пару минут своего времени, — рядом с нами появился одетый в смокинг гоблин. По голосу мы сразу узнали собеседника — распорядитель арены почтил нас своим вниманием.

— В соответствии с правилами статусного турнира был устроен тотализатор, на который вы выставили Жало Лаита, — Плинто бросил на меня удивленный взгляд, заставив почувствовать себя не очень уютно. Я же забыл ему про это рассказать. — Была получена ответная ставка и, в

соответствии с вашими же правилами, ее необходимо уравнивать. Чем вам удобней — золотом или предметами по рыночной цене?

— Сколько там нужно? — догадался я спросить, прежде чем принимать решения. На мой взгляд, гораздо проще уравниваться золотом, чем подыскивать...

— Шестьсот тридцать два миллиона золотых, — невинно произнес гоблин, уставившись на нас своими глубокими карими глазами.

— СКОЛЬКО?! — раздался одновременный крик двух глоток. Плинто был шокирован не меньше моего.

— Бихань поставил дворец «Солнечный ветер», что вы не сможете выиграть десять битв подряд на статусной арене. Отсчет битв начнется завтра. Вы уравниваете ставку?

— Понимая, что у вас может возникнуть некоторое замешательство, — пропищал распорядитель через некоторое время, пока мы находились в замешательстве, — Бихань готов принять в качестве уравнивания ваш личный замок. Альтамеду. В этом случае ставки будут считаться уравновешенными и...

— Если Бихань ставит на кон замок, — прервал я гоблина, старясь прогнать эмоции. — Это его личные эротические проблемы. Моя ставка определена — Жало Лаита. Ни о каком уравнивании в организованном мной тотализаторе речи не было. Считает он, что Посох стоит целого замка — не вопрос, пусть ставит. Считает, что я должен что-то добавлять сверху — может смело отправляться в...

— В филейную часть Носопырок, — Плинто помог мне с выбором наиболее приемлемого адреса для Биханя.

— Совершенно верно, — поддакнул я и добавил: — Хочу также заметить, что пять боев с момента моей ставки уже прошли. Не мои проблемы, что Бихань выжидал чего-то непонятного и решил сделать ставку только сейчас. Нужно шустрее соображать! Или вы хотите сказать, что это нарушает какой-то закон или правила?

— Ни в коем случае, это будет обязательно учтено! Спасибо за разъяснения, — гоблин удивительно быстро пошел на попятную. Расшаркиваясь в поклонах, он попятился: — Всего самого доброго и удачи на арене!

— Что это было? — у самого себя спросил я, однако Плинто посчитал, что вопрос не носит риторического характера и требует обсуждения.

— «Эра Дракона» решила отжать у тебя Альтамеду! — возмущению Разбойника не было предела. — Мало того, что у себя на материке оставили всего одну империю, так они еще и к нам свои загибающие ручки тянут! Это уже наглость!

— На кой им Альтамеда? — недоумевал я.

— На кой? — Плинто задумался на несколько мгновений, после чего уставился на меня и в лоб спросил: — Ты свой замок знаешь вдоль и поперек?

— Что?

Плинто не стал меня слушать, расстроено махнул рукой, мол, «чего я хочу от Шамана?».

позвонил Анастасии и потребовал очередного срочного собрания. Ибо в голове Разбойника родился какой-то мега эпический план.

— ... Поэтому я считаю, что главная цель Биханя — Альтамеда. Теперь нужно ответить на вопрос: «Зачем?» — Плинто закончил выдвигать свою версию произошедшего, с довольным видом усевшись на кресле. Я покачал головой. На мой взгляд, Разбойник заигрался в игры и ему везде мерещатся шпионы и двойные, а то и тройные подковерные игры.

— Вилтрас! — практически предсказывая дальнейшее развитие событий, я решил сам позвать гоблина и расспросить его о «темных пятнах» замка. Лучше один раз удостовериться, что белое — это белое, чем постоянно думать об обратном.

— Территория замка целиком и полностью контролируется мной и домовыми, — дворецкий подтвердил мое убеждение в том, что Альтамеда не более чем замок. Умеющий перемещаться, но все-таки замок. — Никаких закрытых помещений, тайных убежищ, проходов или аналогичных по смыслу помещений в Альтамеде нет.

— Вот видите! Как говорил старичок Фрейд: «Иногда банан — это просто банан», — я демонстративно развел руками в стороны, призывая народ к адекватному восприятию действительности, однако следующий вопрос Насти и ответ Вилтраса заставил меня замереть. С широко раскрытым ртом.

— В замке есть незарегистрированные порталы? Которые ведут непонятно куда?

— Да, три штуки. В настоящее время они неактивны, поэтому не попадают в отчет по замку. Судя по свойствам, первый портал откроется на 30 уровне замка, второй на 40, третий на 50.

— Порталы? — начальный шок прошел, и я набросился с вопросами на дворецкого. — Почему я о них узнаю только сейчас?

— Как я сказал, они неактивны, поэтому не попадали в ежедневный отчет, — невозмутимо ответил Вилтрас. — Признаться, само существование порталов стало для меня определенным сюрпризом. Они появились сразу, как только замок получил 26 уровень. Учитывая, что одновременно с порталами у нас расширилось количество помещений, что дало возможность Злобному Гнуму переоборудовать их в Мастерскую, я посчитал эти нововведения особенностью Альтамеды.

— К вопросу о всемирных заговорах, — ехидно протянул Плинто, как только мы отпустили Вилтраса. — Еще никогда Корпорация не вводила замок для того, чтобы он просто летал. Слишком это просто и нерационально. Чует мое сердце, у нашего общего знакомого есть свои люди в среде сценаристов игры. Но, как это было уже неоднократно, никто ничего не сможет доказать, при этом факт налицо — он знает про Альтамеду куда больше, чем мы.

— Очень красивый ход с пари, — согласилась Настя. — Привлекли распорядителя, ненароком обмолвились, что Альтамеда достаточно для уравнивания ставки, вышли с этим предложением сразу после убедительной победы над игроками, считающимися до этого момента непобедимыми... Имейся у меня на руках психологический портрет Махана до событий у Гробницы, я ни на миг бы не сомневалась, что на волне успеха, эмоциях и на внутреннем чувстве непогрешимости он согласился бы на такую авантюру. Биханю невдомек, что за последние два месяца Махан изменился. Не сказать, что сильно, но изменился. Плинто, ты теперь понимаешь, почему Кейтен и Мефодий проиграли? Неужели прошедшая не одну тысячу боев сыгранная боевая двойка не справилась бы с обычным питомцем? Пускай даже плюющего огнем. Это же была заранее спланированная акция! С одной единственной целью

— заставить Махана поставить Альтамеду на кон! К слову сказать, «Солнечный ветер» — второй по значимости замок клана «Эра Дракона». Стал бы Бихань так рисковать? Я вас умоляю...

— В таком случае, вопрос на засыпку: как можно поднять замку три уровня в разумных временных пределах? — Плинто вопросительно посмотрел на меня. — Махан?

Я обессиленно откинулся на спинку своего любимого кресла, полученного в качестве подарка от представителя Корпорации. Еще одна уникальная штука, добавленная в игру просто так, ради удовольствия. Однако, если следовать логике Плинто и Насти, после какого-нибудь миллионного раскачивания под моей задницей откроется портал, и я отправлюсь покорять неизведанные территории.

— Что Махан? Все, что я выиграл на пари готов выложить на развитие замка. Это порядка 300 миллионов. Только что нам это даст? Представим, мы поднимем замку уровни и первый портал станет активным. Кто пойдет внутрь? У нас нет адекватного рейдового состава для этого. Приглашать наемников? Бойцов Феникса? Может, Биханю в ножки кланяться? Бред. Рассмотрим другую ситуацию — из портала ползут призраки. Те самые, что охраняли Альтамеду, когда мы впервые появились у ее стен. Кто защитит замок? Я? Плинто? Рргорд с парой минотавров?

— Настя, ты уже завещание написала? — внезапно спросил Плинто, поворачиваясь к девушке.
— Сегодня обещали метеорит.

Моя супруга несколько мгновений недоуменно смотрела на Разбойника, после чего расплылась в улыбке:

— Махан начал заботиться о своем имуществе? Ты об этом?

— О чем же еще? Ты на него негативно влияешь. Того и смотри, наш Шаман начнет головой пользоваться, думать, задавать неудобные вопросы. Ужас!

— Я согласна с доводом, что сейчас нет смысла форсировать прокачку замка, — Настя вернула разговор в конструктивное русло. — Я бы вообще сейчас ее приостановила. Если новый уровень дает замку что-то дополнительное, нужно быть к этому готовым. Находиться в состоянии войны со всем материком, и заниматься такими исследованиями — непозволительная роскошь. Ужинать будете?

— Я пас! — Плинто отрицательно покачал головой. — Пора в люлю и баиньки. Завтра нужно будет всем доказать, что сегодняшние победы дались нам не благодаря, а вопреки. Чего и вам, к слову говоря, желаю. Отдохните. Если Махан провернет фишку с туманом, нас будет ждать очень суматошный день.

Глава 13. Медный Рудник Прик

— Добро пожаловать на бой! — в отличие от статусного боя, зрителей на случайной битве 1/32768 финала арены 2x2 было немного. По моим прикидкам, игроков не было вообще. Основной шумовой ряд создавали Имитаторы, беспорядочно хлопающие как нам, так и нашим противникам — двум Разбойникам.

— Пусть победит сильнейший!

Привычно накинув щиты, мы принялись ждать атаки, рассуждая о предстоящих статусных боях. Не принципиально, были вчерашние бои подставными или нет, нашим противникам пришлось ставить на кон Уникальные предметы, пополнившие призовую копилку. Если Сиклатор и Чикан обошлись загадочным, но малоприменимым адекватными игроками ножом 100 уровня, предназначенным для жертвоприношений, то Мефодий и Кейтен сделали награду за победу над нами настолько существенной, что мне самому захотелось победить самого себя и забрать ее в личное пользование. Настя, когда увидела обычный с виду нагрудник, вернее, 1/3 нагрудника, прижала меня к стене и потребовала вывести его из оборота. В чем-то я ее понимал — тяжело рисковать такой вещью, как **«Броня Светозарного. Осколок (Элемент №2 из 3 частей)». Предмет из Светозарного набора. Свойства поврежденного предмета недоступны»**. Признаться, я попробовал вывести его из награды, но распорядитель арены успел меня остановить, предупредив, что придется отказываться от арены и терять даже не репутацию. Статус. Превратиться в игрока, который не держит слово. Ведь нами было сказано, что все игроки — криворукие крабы, теперь мы с Плинто должны держать ответ за свои слова. Нет ответа — нет уважения. Нет статуса. Заодно и штраф пришлось бы платить немалый. Но статус дороже.

Сознательно Мефодий и Кейтен сделали такую ставку, или хотели просто похвастаться своими запасами, непонятно. Однако они добились того, что игроки принялись соревноваться между собой за право первыми нас зарезать. Вначале на кон ставились простые и малозначительные предметы. Уникальные, здесь сомнений не было, но они были либо низкоуровневыми, либо не приносящими никакой пользы. Например, цветочный горшок для Флористов, разрешающий забыть о такой штуке, как полив растений и их пересадка. Горшок обеспечивал комфортную для любого растения среду, позволяя им показать максимальную красоту. Не спорю — вещь изумительная, только кому она нужна? Флористов в Барлионе — раз, два и обчелся, а людей, кому этот горшок можно отдать из-за ограничений по уровню — и того меньше. Уникально, но абсолютно бесполезно, что тут же было оценено системой, и заявка с таким предметом была задвинута в самый дальний край очереди. Но никто не запрещал игрокам изменять свои заявки. Что тут началось! Когда я вошел в игру, первое место в очереди на статусную арену удерживали игроки, поставившие небольшую резную шкатулку на два-три кольца. Не больше. Система оценила шкатулку настолько высоко, что за последующие часы изменения происходили только среди 2-5 мест. Первое место было незыблемым.

К слову сказать, наши старые знакомые Кейтен и Мефодий шли четвертыми в списке. Настя выругалась, когда это узнала. По ее словам, четвертое — наиболее эффективное место с точки зрения вероятности получить максимальную прибыль. Эта пара была настолько уверена в себе и, что немаловажно, в нас, что позволила опередить себя трем двойкам. Хотят максимизировать свой финальный выигрыш. Почему четвертое, а не пятое — чтобы не рисковать, если какой-нибудь залетный богачей перебьет их ставку. Забавные ребята...

— Кстати, Махан, — кровожадно ухмыльнулся Плинто, когда пара Разбойников активно принялась его вырезать. — Как-то мы с тобой отвлеклись. У нас же тут бой, вроде как!

— Есть такое дело. Сейчас исправим! — не менее кровожадно ответил я и в это время один из Разбойников разлетелся на части — две Усиленные боевые Тени могли пережить только Паладины.

Вы проходите в 1/2048 финала Арены 2x2

На обычной арене у нас не возникло проблем. Друиды, Рыцари Смерти, Воины, Паладины со

своим Отражением и баблом, Охотники, Маги, Разбойники — комбинации противников были разнообразными, однако все битвы заканчивались одинаково — наши противники играли роль воздушных шариков, встретившихся с иголкой. Вдребезги, на лоскуточки и по всей арене.

Стоило нам покинуть арену, как система предупредила об очередном бое:

Назначен статусный бой. Махан и Плинто против Калатеи и Шилопопой. Бой состоится через 60 минут на Арене. Уровень бойцов: тридцатый

— Угу..., — многозначительно протянул Плинто, вчитываясь в сообщение. — Махан, ты в курсе, что с этой дополнительной ареной мы пропускаем весь турнир? Он где-то там, мы где-то здесь и точек пересечения у нас практически нет.

— Это ты сейчас к чему? — удивился я.

— К тому, что до пятидесятого уровня у меня нет никаких способностей! Я буду жить на простом физическом уровне, а он у меня, хочу заметить, не очень.

— ЧТО?! Хм..., — я посмотрел на свои способности и едва сдержал гнев. — Все доступные мне Тени начинаются с 50 уровня. Что-то я совсем не понял прикола...

— Прикол в том, что игроки начальных уровней не могут стать представителями Мрака. Знаешь, чьих это рук дело? Нашей замечательной певицы! Лори что-то у себя в дендрарии такого натворила, что Корпорация пошла на изменения функционала. Признаться, я полагал, что изменения коснутся только новых игроков, но... Черт! Что у тебя с Духами?

— Ничего! От слова «совсем». Они закрыты, у меня же сейчас Ненависть со всем, что шевелится.

— Получается, что щитов у нас не будет. Лечения тоже. Ладно, примем это как данность, всегда есть твой Тотем и способности наших рас. Узнать бы еще, кто такие Калатея и Шилопопая?

— Шаманы, — печально произнес я. — Два Предвестника. Они прекрасно знают, кто является моим Тотемом и наверняка придумали, как его нейтрализовать. Вчерашние бои должны были видеть все. Кстати, эти бабенки умеют прыгать. Как я раньше. И вот фиг его знает — разрешены прыжки на арене, или нет! Ибо прыгать они могут только по своему материка, тут же...

— Аструм тоже притащил Штандарт, поэтому смогут. Это раз. Два — арена нейтральна ко всем материкам, поэтому способности своей территории будут им доступны. Весело!

— Не то слово.

— Ладно, идем на Арену. У нас есть час, чтобы разобраться, как со всем этим бороться. Ибо просто так сдаваться я не собираюсь...

Конструктор встретил меня пугающей пустотой. Вернее, не сам Конструктор, он-то как раз был наполнен различными заготовками, меня больше всего смутила абсолютная темнота того режима, где я работал вначале с Духами, а затем с Тенями. Сколько я ни старался призвать хоть захудалую Тень или Духа, у меня ничего не получалось, а все воплощения, которые я

делал ранее, не работали. В них не хватало жизни!

У Шамана три руки...

Доступ в Лепризорий вам закрыт

Доступ в Астрал вам закрыт

Вывалившись из очередного транса, мне ничего другого не оставалось, как грязно выругаться. Ничего не получается! Ни Духи, ни Тени не подвластны мне на тридцатом уровне! Отчаявшись, я попробовал поработать с Верховными Духами или Братьями напрямую, однако и здесь меня постигла неудача. Программисты получали свой хлеб не просто так — закрыто было все.

Что же делать? Впервые у меня не было ни единой мысли, как выкрутиться из ситуации. Блин! Жахнуть бы их всех чем-то наподобие Армагеддона и...

Стоять!

Я быстро открыл Конструктор и застыл в нерешительности. Мне настолько было страшно, что идея может не сработать, что я выполнял все манипуляции с точностью и неторопливостью сапера. Казалось, что любое неправильное движение, жест, даже лишний вход-выход негативно скажутся на финальном результате. Когда я открыл глаза, то увидел жмурящегося Плинто. Получилось! У меня получилось! Я знаю, как мы пройдем Шилопопую и Калатею! Главное заставить их появиться рядом со мной!

— Плинто! У меня есть идея! Мы можем победить, только мне нужно срочно бежать в Альтамеду! — я посвятил Разбойника в свой план и получил очередную порцию ехидного смеха:

— Знаешь, Махан, если внезапно нас заставят выйти против игроков 400 уровня, снизив нас до первого, я, пожалуй, соглашусь составить тебе компанию. Беги в банк, у нас слишком мало времени...

— Добро пожаловать на бой! Пусть победит сильнейший!

На противоположном краю арены стояли две женщины. Основательница и идейный вдохновитель класса Шаман Калатея в образе огромной зеленой орчихи и ее лучшая ученица, надежда и свет шаманского движения, отступница Шилопопая в образе обычного человека. Почему отступница — потому что она сбежала с нашего материка в поисках лучшей жизни и лучшей игры.

Удачи им всем!

Я исподлобья смотрел на приближающихся к нам соперников и пятился. Плинто пятился со мной — на 30 уровне у него даже Скрыта не было. Что радовало — Предвестники не пробовали прыгать. Либо координатная сетка Арены была им недоступна, либо погрешность прыжка была огромной. Либо они просто давали нам возможность насладиться неизбежностью перед финальным ударом.

Внезапно рядом с Шаманками появились их Тотемы. Черная, как смоль, пантера Бюсси и, я

даже помотал головой, прогоняя наваждение, Тарантул! Тотемом Калатеи был Тарантул! Огромный паук, ростом под полтора метра!

— Эта хрень наверняка паутиной плюется, хотя и не должна, — пробурчал Плинто. — Твоего Дракошу могут заморозить и убить. Действуем по плану.

— Могут, — согласился я, продолжая отходить к стене.

— Мальчики, куда же вы идете? — в мгновение ока Предвестницы испарились из поля зрения, а их голос слышался сзади. Я быстро обернулся и увидел скалящуюся во весь свой зеленый рот Калатею. Буквально в паре шагов от нас. — Забавно биться без способностей, не так ли? Знаешь, что удивительно — ощущения подсказывают мне быстрее закончить бой, словно у тебя есть хоть малейшая возможность победить. Мне это нравится, поэтому я дам тебе шанс. Всего один. Твой удар первый, Шаман! У тебя пять секунд!

— Знаешь, Махан, тут я с ней согласен, — ухмыльнулся Плинто, доставая ножи. — Если ты хочешь что-то сделать, то делай это прямо сейчас. Второго шанса, как я понял, не будет. Я, пожалуй, прогуляюсь.

Как же я обожаю уверенных в себе людей! Будь на месте Калатели Кейтен, мы с Плинто уже давным-давно отдыхали бы в ближайшей таверне и рыдали об упущенных предметах. Но передо мной не сыгранная боевая двойка. Передо мной просто высокоуровневые игроки, решившие, что нашли на меня управу.

Наивные.

Плинто развернулся и понесся от нас как угорелый. На лице Калатеи нахмурились брови от непонимания ситуации, она переглянулась с Шилопопой, начала поднимать руку, чтоб указать ей на Разбойника и в этот момент Конструктор выбил меня из окружающего мира. Он привел меня в темноту, где ждали своего часа две сотни заготовок Подвесок. Часа быть воплощенными. Эксперименты по созданию заготовок завели меня в Небытие, однако наградили незабываемым знанием — если хочешь что-то сломать, создай шедевр! В моем случае — сотню шедевров. Я успел взять в банке все необходимые материалы для воплощения, и сейчас оставалось только одно — объединить их с проекциями.

Взрыв!

Сообщения о победе не последовало. Как только солнечные зайчики отплясали обязательную программу и таймер их жизни иссяк, снимая с меня дебаф «Ослепления», я выхватил посох и рванул вперед. Туда, где должны были быть Калатея и Шилопопая. Нельзя позволить им прийти в себя.

Когда восприятие окружающего мира вернулось обратно из двухмерного в трехмерное изменение, и я стал не только видеть окружающие меня объекты, но и воспринимать свое положение среди них, волна удивления прокатилась по всему телу. Взрыв не уничтожил Калатею — Шаманка была жива. Во всяком случае, та ее часть, что выглядывала из черного провала в стене. Повсюду слышались крики, ругань, стоны и просьбы о помощи, но я не обращал на них никакого внимания, все мое сознание было поглощено забавным багом Арены. Взрыв уничтожил часть стены, разбросав каменные блоки по всей арене, уничтожил часть зрителей-игроков, попавших под раздачу и, что меня удивило больше всего, вжал Калатею в пространство, что было спроектировано за каменной стеной. При этом там ничего не существовало и сейчас часть туловища, нога и рука Калатеи бессильно дрыгались из стороны в сторону на фоне абсолютно черного фона. Именно по этим движениям я сделал вывод, что

Шаманка скорее жива, чем мертва. Только немного застряла в том месте, которого физически не существует в игре. В игровых текстурах.

Система думала долго, практически минуту. За это время успел сойти на нет эффект заморозки, что Плинто бросил на выжившую Шилопопую. Взрывом ее отнесло не в стену, а в центр Арены, поэтому если Шаманку и убило, то не сильно. Что радовало: Бюсси привалило сверху камнями, полностью обезопасив нас от когтей и зубов. Пантера скулила, старалась выбраться из-под завала, но это было выше ее сил.

Не позволяя себе такой роскоши, как пришедший в себя противник, Плинто превратился в Вампира и, на всякий случай, заморозил девушку. Пускай всего на минуту, но ее должно было хватить на то, чтобы ножом расковырять достаточную дырку для окончательного отправления стойкой Шаманки на перерождение. Когда окончательно стало понятно, что победа будет за нами, система сжалась над нашими противниками:

Участник поединка покинул Арену и его команда дисквалифицируется. Победа присуждается Махану и Плинто!

Назначен статусный бой...

Шилопопая успела бросить удивленно-ошарашенный взгляд на меня перед тем, как окружающее пространство замерцало. Мы с Плинто очутились на отремонтированной пустой Арене, которая ничем не напоминала только что произошедший катаклизм. Для того чтобы собраться с силами и прийти в себя, система щедро одарила нас пятнадцатью минутами.

— У тебя таких штук еще сколько? — Плинто устало рухнул на землю. Напряжение первого боя, пусть и столь скоротечного, сказывалось не только на нем. Меня трясло и разрывало изнутри, как от передозировки адреналина. Хотелось прыгать и скакать, хотя никакого лишнего бафа на мне не было.

— Если устраивать такие же взрывы, то на 5-6 боев. Заказов на Подвеску очень много.

— Прошу прощения, — рядом с нами появился распорядитель. — Мы вынуждены внести изменения в правила. Нельзя на Арене пользоваться...

— Нельзя на Арене запрещать способности! — оборвал я гоблина. — Выходить без единой способности против профессиональных убийц — это правила?!

— Вы не дали мне договорить, — проблеял распорядитель. — Отныне не будет боев ниже 50 уровня и способности будут вам доступны. Но мы вынуждены ограничить использование вашего творческого экстаза в боевых целях. Против этого нет защиты, поэтому это непрофессионально. Достаточно только подписать соглашение о неприменении и...

— Это официальная позиция Корпорации? — что-то мне показалось странным в речи распорядителя. — Мне официально запрещают пользоваться всем, что мне доступно по правилам?

— Нет, что вы! — гoblin даже отшатнулся. — Это всего лишь рекомендация, не позиция. Арена — это место, где Свободные жители показывают высшее мастерство владения оружием. Кому захочется выходить на бой, зная, что тебя в любом случае уничтожат? Непрофессионально. Поэтому...

— Риварда агелорис! — внезапно Плинто произнес что-то нечленораздельное и вопросительно уставился на гоблина. Тот из темно-зеленого превратился в светло-светло-зеленого, практически белого, настолько побледнел от страха. Руки и ноги распорядителя задрожали и слабым, заплетающимся и испуганным голосом он прошептал:

— Риварда рико!

— Какие ставки? — Плинто продолжил меня удивлять.

— Д-двадцать семь к одному, — заикаясь, ответил гоблин.

— Кто наниматель?

— ...

— Повторяю, кто твой наниматель? — Плинто вытащил какую-то круглую штуковину и продемонстрировал ее гоблину. Теперь распорядитель стал полностью белым, словно альбинос. Очень пугающее зрелище, гоблин-альбинос, скажу я вам. Это страшное создание упало на колени и взвыло:

— Прошу, не убивайте меня! Меня заставили! Очень много влиятельных личностей поставили на то, что вы проиграете в четвертом бою! Прошу не убивайте меня!

— Твоя жизнь в моих руках! — кровожадно, как умеет только он, прорычал Плинто. — Мне. Нужно. Имя!

— Сиг Кривой Нос, — распорядитель пал ниц и застыл в такой позе, словно Плинто был великим богом Смерти. Хотя... Возможно, я еще многого про Плинто не знаю.

— Брысь отсюда! — бросил Разбойник и гоблина как ветром сдуло.

— И? — я настолько красноречиво поднял брови, что Плинто прыснул:

— Тебе бы на сцене выступать! Какая мимика, какие эмоции! Хреново все! Теневые кланы играют против нас. Я еще в прошлый раз заметил, что с этим гоблином что-то нечисто, вон оно что оказалось. Когда-то на заре своей юности я пробовал найти себя среди барлионовского жулья. Именно оттуда этот позывной: Риварда агелорис. Корпорация нагло слизала с одного старинного бестселлера. Когда игрок зарабатывает право произносить этот позывной, НПС, к кому он обращается, не имеет возможности не ответить. Так можно определить ворье, жулье и прочую теневую братию. Теперь получается, что кто-то очень хочет, чтобы мы проиграли в четвертой битве. Я даже догадываюсь, у кого есть достаточно денег для того, чтобы заинтересовать Сига.

— Что за фрукт?

— Ну... Если вкратце — один из богатейших людей нашего материка. Его клан входит в первую десятку, несколько замков, хорошо отлаженная инфраструктура, много людей. В общем — стандартный такой человек. Если бы не одно «но». Весь его бизнес сосредоточен в таких областях как кража, жульничество, убийство НПС, удержание игроков на точке возрождения. Поговаривают, что он и в реальном мире занимается тем же самым, но... Никто и ничего точно не знает.

— Не очень понял, чем нам может это грозить?

— Тем, что четвертый бой, если ты смотрел наше расписание, назначен на три часа дня, спустя два часа после третьего. Все это время мы не сможем сидеть на Арене и будем вынуждены выйти в город. Где нас обязательно ждет какая-нибудь изощренная подстава. Какая-нибудь мелочь, из-за которой ополчится местный Хранитель, стража, да кто угодно. Если мы не явимся на четвертый бой, нам просто засчитают поражение и все. Пишите письма, присылайте сладости.

— Так зачем нам выходить? — недоуменно спросил я.

— Это мы сейчас такие умные. Сейчас гоблин, если я не ошибаюсь, спешит на всех парах к своему боссу каяться о невыполнении задания. Будут придумывать другую гадость. Первый раз им это, что ли? Так что не расслабляйся и настраивай свои Тени. Через пять минут нас ждут новые смертники. На сей раз двухсотого уровня. Дети! Словно им это поможет...

Вторых и третьих соперников мы вынесли без каких-либо сложностей. Начинается бой, я вешаю щиты на себя и Плинто, превращаюсь в Дракона, в это время мой напарник вешает «Ослепление» на одного из противников, я ковыляю к другому и Грозовым ударом замораживаю его, после чего четырьмя Тенями выношу всех с арены. Даже непонятно, чего хотели продемонстрировать нам парочка Друидов и Рыцарей Смерти. Или на что они надеялись? Что мы не будем пользоваться всем своим арсеналом? Наивные дети.

Все ждали четвертого боя. Боя, в котором должна решиться судьба замка Биханя и Жала Лаита. Даже не так — судьба всей арены! Ибо мои ощущения трубили — в случае победы против нас больше не выступит ни один серьезный соперник. Потому что самый серьезный будет стоять перед нами через десять секунд.

— Добро пожаловать на бой! Пусть победит сильнейший!

Плинто и Кейтен синхронно ушли в Скрыт и ринулись занимать позиции, согласно выбранной тактике. Зрители взревели — для них Разбойники не исчезли, только стали полупрозрачными. В соответствии с ограничениями, любой контакт с внешним миром на арене был ограничен, а выход из игры хоть на мгновение приравнивался к поражению, поэтому Корпорация не рисковала ничем, позволяя зрителям насладиться красотой или безобразностью используемых в бою тактик. Как сказал Плинто, записи боев изучаются противниками вдоль и поперек, есть даже специализированные программные симуляторы, позволяющие сразиться с любым противником из базы данных. Игроки тщательно подходили к процессу вырезания друг друга, а Корпорация всячески им в этом содействовала, предоставляя сервис. Естественно платный.

Наши противники вновь выбрали бой без ограничений. С одной стороны — плохо, так как между мной и обоими противниками была пропасть в 70 уровней. С другой — благодаря временной задержке между третьим и четвертым боями у меня наконец-то появилось время для изучения доступных игроку 333 уровня Теней. Чем я воспользовался сполна.

Класс «Теневой Шаман» получился очень забавным. Полагая, что за класс будут играть уже состоявшиеся игроки, разработчики не стали мудрить и ограничивать Тени уровнями. Как только Шаман получает 50 уровень, ему становятся доступны все возможные Тени, сила призыва которых зависела сугубо от Интеллекта игрока. Насколько мне не изменяет память, Настя говорила о том, что большинство игроков ограничиваются восемью способностями, добавляя их в слоты быстрого вызова. Не спорю, сам был таким, когда играл Охотником. Однако сейчас реалии совершенно другие и стандартное использование Теней будет означать незамедлительное поражение — разницу в уровнях никто не отменял. Поэтому до боя я уселся прямо в центр арены и принялся творить.

Причем не ювелирные украшения, что было бы логично.

Я принялся творить Тени!

В свое время система щедрой рукой отсыпала мне возможность создания комбинированных Духов. Они получались слабее обычных, зато область их применения была гораздо шире. К примеру, во время лечения можно было набросить на союзника щит, который сможет уберечь его от следующей атаки. Формально то на то и выходило — одно громадное лечение против небольшого лечения и щита, но есть нюансы. Или, как принято говорить, недокументированные особенности.

Их-то я и собирался найти...

У Шамана три руки...

Волна Теней вышла из моих рук и утонула в песке Арены. Прежде всего мне нужно обезопасить себя от Кейтена и тигра. Ловушками здесь не помочь — при текущей разнице в уровнях их просто не заметят. Нужно искать более изощренное решение, пускай и потенциально опасное для самого себя.

Зыбучие пески!

Принцип действия этого страшного бедствия был мне прекрасно известен, оставалось только удостовериться, что разработчики целиком и полностью перенесли физические законы в игру. Создать мелкодисперсный песок, насыщенный воздухом, оказалось не сложно. Достаточно иметь этот самый песок и несколько свободных Теней — воздушную и водяную. Последняя образует пленку и не даст воздуху сразу выбраться наружу. Утонуть в такой ловушке невозможно, но мне этого и не нужно. Главное задержать противника, остальное сделает Плинто и заботливо всунутая в песок средняя боевая Тень. Большая, почему-то, не влезла.

— Меф, этого оставь, — из Скрыта проявился Кейтен, кончиком хвоста осторожно тронул созданный мною зыбучий песок и, несмотря на то, что уровень Жизни уменьшился на пару единиц, довольно заржал во все горло. — Этот придурок сам загнал себя в тупик. Ловим Плинто!

— Поймаем, куда он от нас денется? — кровожадно ответил Охотник, отступил на несколько шагов назад и внезапно выстрелил вверх. Твою мать! Ладно я, но как Плинто забыл про эту особенность Охотников? Освещающий выстрел — способность, которая при использовании показывает всех скрытых существ в радиусе сорока метров.

— Плинто! Выходи! — Кейтен не стал повторно прятаться, демонстративно разгуливая по краю зыбучих песков. Для их поддержания требовалось не так много Маны, поэтому я не упустил возможность всадить в Разбойника боевую Тень. Нечего подходить близко!

ДА СКОЛЬКО МОЖНО?!

Едва первая Тень влетела в Кейтена, как тот заржал еще громче, а тигр Мефодия сыто облизнулся — каким-то совершенно непонятным для простого обывателя, то есть меня, способом магический урон был перенаправлен с Разбойника в питомца Охотника, который, в свою очередь, с удовольствием этот урон сожрал! Еще и облизнулся, вопросительно посмотрев в мою сторону, мол, давай еще! Тигр обладал полным иммунитетом к магии!

Нет, я так не играю!

— Что, сладенький мой, не получается? — Кейтен нашел в себе силы прекратить ржать и, так и не дождавшись появления Плинто, принялся глумиться надо мной. — Ты посохом попробуй! Давай, я даже обороняться не буду! Приди же и убей меня! О, молю тебя, великий Шаман! Покарай нас!

— По всей видимости, они ставку сделали, что убьют нас на последней минуте, — раздался шепот Плинто прямо над ухом. Мне едва хватило самообладания, чтобы не отпрыгнуть в испуге — появление Разбойника было неожиданным.

— На этом можно сыграть, — продолжил он. — Как быстро можешь песок убрать?

— Мгновенно, — ответил я не оборачиваясь. Мефодий продолжал палить в воздух, стараясь высветить Плинто, поэтому нельзя было дать знать, что Разбойник стоит рядом со мной.

— Осталось десять минут до конца боя. Продолжай делать вид, словно ты ошарашен и не знаешь, что делать. Можешь тигра покормить — Тени он жрет, будь здоров! Заполни все слоты щитами. Они нам пригодятся.

Выполнить поручение Плинто оказалось до безобразного просто — я действительно был ошарашен и понятия не имел, что делать, поэтому притворяться не пришлось. Периодически я отправлял Тени в Кейтена, проползающего вблизи песков, однако каждый раз достигал одинакового результата — довольного чавканья питомца Мефодия. В какой-то момент пришло осознание, что с нами играют, как кошка с мышкой. Противники ожидали последних мгновений 15-минутного боя, чтобы доказать всему миру свою силу. Убийство на последних секундах было не только почетным, но и крайне выгодным делом, особенно если заранее сделал на это ставку.

— Последняя минута, — прошептал Плинто. — По моей команде снимаешь песок и вешаешь щиты. Но только по моей команде! Я в Скрыт, весь урон будет на тебе. Нужно выжить минуту. Не дай им нанести урон! Держи, тебе пригодится.

Плинто снял с шеи «Зуб Патриарха» и едва ли не с торжественными фанфарами передал его мне. Было видно, как ему этого не хотелось, но для себя Разбойник иного выхода не видел. Стоит признать, что наши противники вели себя совсем не в духе бойцов Арены. Кейтен поставил манекен и оттачивал на нем удары, прокачивая себе один из параметров. Судя по тому, что манекен извивался, изворачивался и даже старался ударить в ответ, речь шла не о начальных значениях характеристик. Мефодий, который так и не смог найти Плинто, уселся недалеко от нас и принялся прокачивать себе Кулинарию. Развел костер, достал из мешка котелок, припасы и по арене начал разноситься довольно приятный запах. Изредка Охотник бросал на нас насмешливый взгляд, не забывая при этом помешивать свое варево. Для наших противников исход боя был предрешен, так зачем тратить время? Хорошим игрокам его всегда не хватает. Когда до конца боя осталась минута, Кейтен и Мефодий заняли позицию. Даже тигр присел для броска, и ощущения явственно дали понять — разделяющие нас десять метров не будут препятствием для этого монстра. Как и для Разбойника. Он пронесется на Спринте, даже не заметив песка.

— Приготовились, — Плинто отслеживал каждое движение противников. — На счет три убираешь песок и вливаешь все в защиту. Раз. Два. Снимай!

Получено «Ошеломление» на 60 секунд. Срок действия «Ошеломления» снижен до 2

секунд

Получена «Заморозка» на 60 секунд. Срок действия «Заморозки» снижет до 2 секунд

Получено...

Я стоял посреди хаоса и ошеломленно смотрел на то, как питомец Охотника безуспешно пытается проломить образовавшуюся вокруг меня зеленую сферу. Сам Мефодий превратился в Леголаса, выпуская стрелы с такой скоростью, что они образовали непрерывную линию между ним и все той же зеленой сферой. Кейтен матерился где-то сзади меня, но оборачиваться и встречаться с ним взглядом мне не хотелось. Куда интересней была надпись в списке полученных бафов:

Сфера отрицания: весь урон блокируется на 15 секунд

Каким-то неведомым образом Разбойник умудрился повесить на меня бабл, подарив четверть минуты Жизни. Потом выясню, откуда у него такая штука и почему он о ней никогда не говорил прежде, сейчас же меня ждет куда более увлекательное мероприятие. Я несколько раз сжал и разжал кулаки, стараясь унять внутреннюю дрожь. Проверим, насколько я хорош, как Шаман! Щиты блокировали более двух миллионов единиц урона, у меня в запасе восемь щитов, сорок пять секунд и панель с отображением прочности текущего щита.

Мне нужно продержаться.

Получено «Ошеломление» на 60 секунд. Срок действия «Ошеломления» снижен до 2 секунд

Получено...

В последние секунды действия сферы от Плинто я пригнулся, пропуская одну из атак тигра мимо себя. Он пролетел прямо над головой, успев недовольно прорычать — добыча ушла из-под когтей. Однако в этот же момент в спину начали врезаться ножи Кейтена, а между головой и луком Мефодия образовалась лента из стрел. Прочность щита полетела вниз с ужасающей скоростью — не прошло и пары секунд, как он рухнул наполовину. Обновив защиту на 20% прочности, я с разворота влепил в Разбойника посохом. Ноль! Нет, пару единиц Жизни я умудрился снести, но это не остановило порыв Кейтена. Он вообще ничего не замечал, продолжая страстный танец с кинжалами. Он даже глаза закрыл, погрузившись в какой-то транс! Разбойник упивался боем, его силой, эмоциями, энергетикой, он жил боем, он был боем, он превратился в настоящего бога войны, гипнотизируя и полностью деморализуя противника.

Но мы тоже не пальцем деланы!

На мне появился новый щит и тут я заставил Разбойника сделать пару шагов назад, на несколько мгновений прервав свой смертоносный танец. Я стал Драконом и просто отбросил его от себя своей огромной четырехметровой тушей.

Громовой удар! Получите и распишитесь! Не только вы умеете замораживать соперника.

Я выиграл ровно пять секунд, не более. Даже не так — я выиграл пять секунд и отключил

полтора противника — тигр не имел защиты от заморозки, поэтому превратился в красивую статую. На целую минуту. Кейтен и Мефодий лишь мотнули головой, восстанавливая концентрацию и приходя в себя, после чего вновь продолжили пляску смерти. По всей видимости, Зуб Патриарха, который так боготворил Плинто, был не настолько уж Уникальной вещью. Но не мог не радовать еще один факт — я прервал способность Охотника и сейчас в меня летели простые стрелы. Много, часто, сильно, но они не были похожи на очередь из пулемета.

Щит! Еще один! Еще!

— Помогу! — послышался крик Плинто и внезапно я остался с Охотником один на один. Кейтен неподвижно стоял прямо за мной, занеся кинжалы для очередного удара, так и не успев его нанести. Вышедший из Скрыта Плинто на Спринтах уходил в дальний край арены, спасаясь от стрел Мефодия. Несколько голубых вспышек показали, что Охотник воспользовался возможностью всадить в Разбойника несколько острых снарядов, однако мой щит работал исправно. Я бросил на Зуб Патриарха уважительный взгляд — получается, что наши противники обладают способностью разового выхода из заморозки, в то время как Зуб работал постоянно. Признаю неправоту своего решения. Но что удивительно, Плинто даже не стал пробовать убить Мефодия. Он выбежал из зоны поражения и внимательно стал наблюдать за тем, как игрок 400+ уровня издевается над малолеткой, пытаясь нанести тому хоть одну единицу урона.

Щит!

Внезапно повисла тишина. Я устало открыл глаза, прерывая вызов очередного щита и едва не отшатнулся — прямо перед моим лицом висела источающая зеленый яд стрела. Она трепыхалась, как выброшенная на берег рыба, жаждала продлить свой полет, впитаться в ненавистный щит и разорвать его на части, однако это было выше ее сил и возможностей.

— Бой окончен! — молчание разорвал голос распорядителя. — Команда Кейтен-Мефодий нанесла противнику 0 единиц повреждения. Команда Махан-Плинто нанесла противнику 32 единицы повреждений. Победитель определен!

Победа присуждается Махану и Плинто!

Назначен статусный бой...

Я устало рухнул на арену и истерически заржал. Мы сделали это! Мы лучшие! Мы выиграли, снеся всего 32 единицы Жизни, при том, что у меня эта цифра измеряется несколькими сотнями тысяч! Мы...

— Зуб верни, — невозмутимый Плинто, словно не мы только что положили на лопатки смертоносную парочку, спокойным шагом подошел ко мне и требовательно протянул руку. — Поигрался и хватит.

Ни словом, ни жестом Разбойник не показал свою радость от выигранной битвы, однако скорость, с которой он нацепил Зуб и облегченный выдох, небольшой, но достаточный, чтобы его заметить, говорили о том, что нервы у этого человека все же есть. У меня было только одно объяснение происходящему — через 15 минут нас ждет последний на сегодня бой и Плинто не хочет терять концентрацию. Согласен — почувствовав себя гениями арены, мы можем слить бой последним противникам просто из-за недооценки. Радоваться будем потом...

— Пусть победит сильнейший!

Пятой парой, решившей заполучить заветный приз, оказалась пара Воинов. Выбрав в качестве основы 200 уровень, они решили, что смогут смутить нас постоянными хаотичными рывками из стороны в сторону, не позволяющими прицелиться и взять цель в фокус.

Наивные мальчики...

Зыбучие пески.

Громовой удар.

Снятие зыбучих песков.

— Плинто, стой! — успел я прокричать, прежде чем Разбойник начал крошить как капусту застывших Воинов. — Так нельзя!

— Что нельзя? — в голосе Плинто послышалось неподдельное изумление. — Ты хочешь с ними рубиться один на один?

— Ты не так меня понял, — поспешил я успокоить напарника. Вдруг он решит, что я перенервничал во время прошлого боя и еще не успел от него отойти. Я быстро достал из мешка десяток фейерверков и показал их Плинто: — У нас такая штуkenция классная пропадает! Давай попробуем, как она действует?

— Месяе знает толк в извращениях! — на лице Плинто появилась кровожадная ухмылка. — Твой тот, что справа. Будем спорить, чей выше взлетит?

Участник поединка покинул Арену и его команда дисквалифицируется. Победа присуждается Махану и Плинто!

Вы стали обладателем дворца 34 уровня «Солнечный ветер»

— Добрый день, господин Махан! — как только бой завершился, перед нами появилось полупрозрачное существо, смахивающее одновременно и на обезьяну, и на человека, и еще бог пойми на кого. Мне хватило всего нескольких его слов, чтобы понять — передо мной находился Вестник Поднебесной, или, как их называют на своем материке, Рехаджи.

— Позвольте поздравить вас с приобретением такого замечательного замка. Я отправлен Императором, чтобы взыскать с вас налог на имущество. В год, учитывая геополитическое расположение замка, отношение владельца территории к вашему клану, а также уровень самого замка, сумма будет составлять шестьдесят восемь миллионов золотых. По два миллиона за уровень. Есть два способа оплаты — разовый, в таком случае предоставляется дополнительная скидка 5%, либо с разбивкой по месяцам. Какой из способов вам более подходит?

— Если вы не в состоянии выплачивать налог, — продолжил Рехаджи, справедливо расценив мое замешательство как нежелание расставаться с такой огромной суммой. Благодаря ставкам на арене деньги у меня были, но необходимости в замке на чужой территории я не видел. Обеспечить достаточную защиту замка у меня нет возможности, а позволять кому-то снизить уровни моей собственности с 34 до 1, лишив меня, тем самым, шестидесяти миллионов... Настя

не поймет такой траты семейного бюджета. — Или у вас нет такого желания, в течение двух месяцев вам будет предоставлена отсрочка для продажи замка на аукционе. Никто не собирается вас неволить. Замок будет продан и вы получите половину вырученной за него суммы. Все просто, прозрачно и законно. Прошу сделать выбор!

— Замок можно транспортировать на наш материк? — Плинто пришел мне на помощь.

— Ответ отрицательный, господин Плинто Кровавый, — с поклоном ответил Рехаджи, ничуть не смущаясь бестактности Разбойника. — Данный замок не обладает способностью перемещения.

— Значит, другие замки обладают?

— Я не уполномочен обсуждать данный вопрос. Моя задача выяснить, будет ли замок пущен на аукцион, или господин Махан вступит в должность владельца?

— Я могу принять решение чуть позже? — уточнил я, желая обсудить покупку с Настей. Может ей «Солнечный ветер» пригодится.

— Сожалею, — Рехаджи отрицательно покачал головой. — Если я не получу ответа через пять минут, замок будет выставлен на продажу. Таковы правила, господин Махан. Параграф...

— Если я стану владельцем замка, я могу заказать услугу по переброске всего, что в нем есть, в Альтамеду? — внезапно мне в голову пришла забавная мысль. Дальнейшее расширение Альтамеды возможно только ее украшением, на что тратить силы, ресурсы и время я сейчас не готов. Но! Если у меня будет под рукой замок 34 уровня, то никто не запрещает разграбить его чуть больше, чем совсем! Если я устрою аукцион, то замок вернется обратно к Биханю, который выкупит его за пару золотых! Щаз! Я по камешкам дворец разберу и забью Императорским камнем и деревом все склады! Мародерство наше все!

— Конечно, такая услуга возможна, — обрадовал меня Рехаджи. — Стоимость услуги будет составлять 2% от стоимости транспортируемых материалов, но не более десяти миллионов. Вы приняли решение?

— Принял. Я оставляю замок себе. Прошу списать деньги с моего личного счета.

— На кой тебе замок? — нахмурился Плинто, как только мы остались вдвоем.

Показав жестом, что отвечу при первой возможности, я достал амулет и набрал Настю.

— Насть, слушай...

— Вы выиграли! Димка, вы выиграли! — из амулета выплеснулся такой поток эмоций, что я не смог сдержать улыбку. Угодить прекрасной женщине всегда приятно, а если эта женщина — твоя жена, приятней вдвойне.

— Насть, стой! Дома все расскажешь, у меня тут Плинто рядом. У меня к тебе поручение — мне нужно уничтожить «Солнечный ветер». Поможешь организовать?

— Я вся внимание, — веселье и радость словно ветром сдуло. Со мной разговаривала прожженная в интригах женщина, которой предложили сделать очередную пакость врагу...

— ДАААА!!! ЕЕЕЕЕ!!! ЭТО ОН!!! — взревела огромная толпа игроков, едва мы вышли из

мерцающих дверей арены. Я удивленно поднял бровь — море из игроков простиралось до самой Альтамеды. Казалось, что игроки со всего материка собрались вместе и стараются перекричать друг друга. Над головами игроков виднелись проекция меня любимого, ошарашенно смотрящего куда-то вдаль — Маги формировали комфортный вид задним рядам. Стражники обеспечивали относительную видимость порядка, формируя проходы в людском море и позволяя игрокам передвигаться между зданиями, но за бортом этих проходов творился ад. Толпа пугала.

— Тебе удалось меня удивить, — рядом со мной возник Гераника. Посмотрев на беснующуюся толпу, он ухмыльнулся и указал на игроков рукой: — По-прежнему будешь утверждать, что это не стадо? Ревущее, орущее, жаждущее откровений от своего поводыря... Брр... Кто назовет разумным вот это существо, — Гераника что-то сделал и в паре шагов возникла проекция орущего в исступлении орка. Имя над головой проекции показывало, что предо мной находится игрок, однако ее поведение заставляло в этом усомниться. Орк мотал головой, как скаженный, орал, вознося руки к небу, брызгал слюной, но самым страшным были его глаза — они были безумны.

— Только стадо считает высшей благодатью находиться рядом с потенциальным поводырем. Чтобы затем рассказывать своим внукам про этот «великий» момент. Можешь гордиться, о тебе будут помнить спустя годы. Животные...

Мне нечем было парировать доводы Гераники. С одной стороны нельзя позволять НПС так безнаказанно поносить живых игроков, с другой... Показанные Гераникой проекции были красноречивее любых слов. Назвать людьми эти существа можно было только с огромной натяжкой. Такое ощущение, будто это они победили на арене, а не мы с Плинто. Конечно, нельзя исключать вариант того, что беснующиеся игроки подняли хорошие деньги на ставках, но даже это не могло оправдать безобразного поведения. Разумные люди так себя не ведут.

— Нам пора отправляться, — так и не дождавшись от меня ответа, Гераника протянул руку. — Тебя ждет Медный рудник Прика.

— Плинто, запускайте Альтамеду и передай амулет Насте, — я протянул стоящему рядом Разбойнику средство связи с Настей.

— Запускать? — я успел услышать удивленный вопрос Гераники, прежде чем окружающий мир превратился в клубящийся туман. Прыжок не был похож на телепортацию. Никакого мерцания или видимого портала. Вместо этого перед глазами висела полоса загрузки, которой в Барлионе отмечают локации, загружаемые в игру впервые. Получается, что рудники находятся вне основных серверов? Быть этого не может — создание Воинов-орков из Шахмат Кармадонта было видно всему игровому миру. Тогда что происходит?

— Я буду тебя ждать здесь, — громогласно произнес Гераника, когда окружающий мир обрел плотность. Повелитель Мрака сложил руки на груди, гордо поднял голову и превратился в статую капитана древнего корабля, идущего напрямик в бурю. Никто и ничто не могло поколебать невозмутимость этого капитана, и точно не отряд стражников-орков, направивших на нас свои пики. На лицах НПС было нарисовано такое отвращение, что я тоже натянул на себя маску невозмутимости. Показывать эмоции перед Имитаторами пенитенциарной системы я не собирался. У системы было три месяца, чтобы насмотреться на мои эмоции вдоволь. Хватит.

— Начальник тебя ждет, порождение Мрака, — с трудом выдавил из себя один из стражников. В окружающем воздухе повисло напряжение. Меня ненавидели. Чисто, открыто и всей душой.

Забавно, но мне это даже нравилось — надоело быть паинькой.

— Только дай мне повод, — продолжил выплевывать из себя стражник, практически толкая меня в спину пикой. На мой взгляд, это уже перебор. Какими бы эмоциями не наградили разработчики НПС, всегда должна быть четкая грань между игровым миром и тем, как игрок себя в нем ощущает. Если игра начинает вызывать дискомфорт, то это уже не игра. Не для этого люди уходят в Барлиону с головой — негативных эмоций им и в реальной жизни выше крыши хватает.

— Я явился сюда не для отыгрыша роли! — прокричал я в небо, прекрасно понимая, что за любым моим действием и словом следят служители закона. Доступ на рудники, где пребывают преступники, просто так не проходит. — Прошу отключить внешнее воздействие! Мое пребывание здесь согласовано!

Сказать по правде, я не рассчитывал на то, что ко мне прислушаются и хоть как-то отреагируют. Три месяца рудников выбили из меня все радужное представление о расположившемся среди огромных скал лагере, однако жажда справедливости взяла верх над логикой и разумом. Я здесь не для того, чтобы ощущать на себе Ненависть НПС.

До администрации мы добрались без происшествий. Все заключенные были на руднике, стражники находились там же и только у кузни я на мгновение замешкался. Вместо Райна, забавного гнома, в кузне находился потрепанный жизнью дворф. Практически квадратное туловище, ручищи толщиной с мою ногу, рассекающий половину лица страшный шрам, из-за которого дворф потерял правый глаз, редкие седые волосы, закопченная кольчуга — на Райна это существо не походило никак. Наши взгляды встретились. Дворф поморщился, словно увидел кучу навоза, сплюнул и продолжил молотить по очередной заготовке, выбросив меня из головы.

— Где Райн? — тут же задал я вопрос сопровождающему меня стражнику, однако через мгновение понял, что ответа мне не дожидаться. Стражник только ухмыльнулся и указал копьем на здание администрации, в которое мы направлялись. Когда разберусь со всеми заморочками, нужно будет выяснить судьбу этого НПС. Если его не стерли, что маловероятно, так как у него была внучка, а значит и определенная история в игровом мире, нужно будет привлечь гнома на свою сторону. Хороший мастер просто так на дороге не валяется.

Кабинет начальника тюрьмы претерпел мало изменений. Все те же изящные статуи, картины на стенах, большая хрустальная люстра, ковры, резное дерево, тихий ветерок. Единственное изменение — вместо двухметрового Пронто за столом начальника сидел еще один дворф. Новый безымянный начальник Медного рудника Прик.

— Твое прошение было рассмотрено и удовлетворено, — спокойным и вполне рабочим голосом произнес дворф, приглашая занять одно из свободных кресел. Неужели мой крик подействовал? — Заключенный Гартаниленускиус будет доставлен сюда через минуту. Воды?

— Не откажусь, — на столе появилась медная кружка с жидкостью. Работа одного из местных творцов, одетого в полосатую рубашку. — Позвольте вопрос — ранее в кузне работал гном Райн. Где он сейчас?

— Откуда ты его знаешь? — начальник лагеря так явственно напрягся, будто я спросил нечто непозволительное. Пришлось отвечать честно и без утайки:

— Чуть больше года я был одним из заключенных. Райн помог мне встать на Путь творца. Хотел зайти к нему и сказать спасибо, но удивился, не застав его на привычном месте. С ним что-то

случилось?

— С ним случилась пенсия, — ответил дворф, облегченно вздохнув. — Уехал к родным.

— Как с ним можно...

— Мы не даем контакты своих бывших сотрудников бывшим заключенным, — резко оборвал меня начальник рудника. — По данному вопросу обращайтесь к Вестникам. Этот вопрос находится в их юрисдикции. Твой собеседник. У вас есть полчаса!

Дверь отворилась. В кабинет медленно вошел шаркающий ногами старик. Я сглотнул. На суде мне довелось увидеть Безпоники, или Сергея Х-ва, как на самом деле звали этого человека, однако за прошедшие месяцы старик сдал. Сильно сдал. Учитывая, что персонаж заключенного является точной копией его реального тела, Сергей состарился лет на сорок, если не больше. Единственное, что напоминало в старике прежнего Безпоники — глаза. Острые, пронзительные, умные и ошеломленные. Как мне показалось, я был последним человеком, которого Безпоники готов был увидеть в кабинете начальника рудника.

— Махан, — кивнул он, усаживаясь в кресло напротив. — Судя по отсутствию робы, ты здесь для того, чтобы задавать вопросы. Начинай.

— Никаких «ненавижу», «ублюдок» и «чтоб ты сдох»? — я не смог удержаться. Сидящий передо мной человек приказал утопить меня в капсуле, поэтому жалости не вызывал.

— Разве ты явился сюда для этого? — печально усмехнулся Безпоники.

— Нет. Мне нужна информация.

— Какая? — Безпоники даже удивился. — Из меня вытащили все, что можно и чего нельзя. Полное сканирование памяти — это тебе не хрен собачий!

— Они вытащили только воспоминания. Мне же нужны твои мысли, — я с трудом удержался от того, чтобы не выругаться. Алекс ничего не говорил о том, что Безпоники просканировали вдоль и поперек. Насколько я помню закон, а я помню его очень хорошо, сканирование памяти инициировалось лично Президентом нашего мира. Никто иной не имел ни права, ни возможности вытаскивать из человека его воспоминания. Правозащитники следили за этим особо тщательно. Вся Барлиона строится на том, что воспоминания нельзя вытаскивать. Вспомнить хотя бы того же Карта, не пожелавшего сдавать своего коррумпированного начальника. Системе было проще посадить человека на десять лет, чем вытащить из его головы доказательства.

— Даже так? Какие же мысли тебе нужны, человек?

— Марина. Расскажи о ней.

— Марина? Она-то тебе зачем? — удивился старик, однако ответил: — Обычный исполнитель. У нее было несколько задач. Первая — собрать базу потенциальных кандидатов. Вторая — затащить их в игру. Третья — сделать так, чтобы кандидаты смогли выйти в игровой мир. Четвертая — коммуникация с нашими людьми в Корпорации. Она не принимала никаких решений. Ты здесь ради нее?

— Да. Ты видел ее в реальности?

— Конечно. Каждую неделю.

— Это она? — я загрузил заранее подготовленную фотографию Роксаны и показал ее старику. Алекс долго не хотел разрешать мне это делать, но мои железобетонные аргументы были убедительны: «я чувствую, что это правильно». На это у него не нашлось контраргументов, поэтому он согласился, махнув рукой и пробурчав что-то вроде «делай что хочешь».

— Да, — Безпоники пронзительно посмотрел мне в глаза. — Я лично отдал приказ о ее уничтожении. Результат приказа мне был продемонстрирован. Мне что-то не известно?

— Именно поэтому я здесь. Марина, которая являлась Свободным художником и за которую выдавала себя только что показанная тебе особа, выглядит вот так, — я загрузил еще одну фотографию и продемонстрировал ее Безпоники.

— Продолжай.

— Девушка, которую ты называл Мариной, на самом деле имеет довольно редкое имя. Прокофьева Роксана. Это ее фотографию я продемонстрировал тебе первый раз и вот что я успел выяснить, — я рассказал о своих поисках правды и встрече с представителями Корпорации.

— О как..., — протянул Безпоники, задумчиво уставившись в окно. — Поэтому ты решил навестить меня и спросить, каким образом я познакомился с ней, так?

— Да. Воспоминания показывают только факт произошедшего, без мыслей, ощущений, эмоций. Мне же сейчас нужны именно они. Откуда взялась Марина?

Медленно, словно нехотя, Безпоники начал рассказ. Согласен, тяжело вспоминать о собственном поражении, однако меня не волновали внутренние переживания старика. Мне нужно докопаться до правды.

Как я догадывался сам, Марину нашли не по объявлению на заборе. Ее рекомендовал один из партнеров, к которому старик обратился за помощью. Восточный партнер. Бихань. Девушку проверили, но никаких подозрений проверка не вызвала. Марина существовала во всех информационных базах, никаких противоправных действий не совершала и она действительно была похожа на девушку с первой фотографии. Благодаря своему энтузиазму и эмоциям Марина буквально за пару месяцев стала «своим» человеком, выполняя особо щекотливые поручения с поразительной для хрупкой девушки четкостью, беспринципностью и жестокостью. Нужно засунуть десяток человек в тюрьму? Не вопрос. Марина втиралась в доверие к жертвам, влюбляла их в себя и заставляла совершить какую-то глупость. Взломать защиту водоканала, украсть ради нее картину, подраться с группой малолеток и сломать одному из них руку. Вариации были разными, но суть их сводилась к одному — все попадали в Барлиону. Мозголомы Безпоники согласовали восемь кандидатур, представленных Мариной, и с тех пор началась грандиозная игра, обернувшаяся не менее грандиозным провалом.

— Выходит, нас выбрал не ты? — удивился я.

— Нет. Я согласовал, но предложение было за ней. Хотя... Знаешь, ты сейчас заставил меня посмотреть на происходящее под другим углом. Вот что я тебе еще расскажу...

Решения по тем, или иным эпизодам принимались на совместном еженедельном совещании. В какой-то момент времени оно начало состоять из трех человек — Безпоники, Хелфаера и Марины. При этом основным идеологом, задающим направление движения, был не старик.

Марина. Безпоники даже схватился за голову, когда вспомнил типовое собрание. Марина предлагала варианты, их обсуждали, и в итоге принимались решения, необходимые девушке. Не Безпоники. Марина манипулировала всем процессом! Единственное решение, которое принял старик самостоятельно, было решение избавиться от исполнителя, когда игра подошла к завершению.

— Это даже в скачанной информации есть, — старик посмотрел на меня широко раскрытыми от шока глазами. — Решение о том, что тебя нужно уничтожить, принадлежало ей. Мы никого не хотели убивать! Уже потом, когда ты понял, что находишься в виртуале, я запаниковал и отдал приказ о твоём отключении. Махан, нами манипулировали!

Старик вскочил с кресла и заходил взад-вперед.

— Я знаю, что за нашим разговором следят, иначе Махана сюда просто бы не пустили. Проверьте Роксану! Если Махан прав, то истинный организатор находится на воле! Марину мне посоветовал Бихань, но только после того, как я сам к нему обратился. Он дал мне несколько кандидатур на выбор, поэтому я не думаю, что он стоит за всем этим! Он был заинтересован в уничтожении Феникса! Единственным человеком, оставшимся в выигрыше после всего, что произошло, является...

— Время вышло! — внезапно кабинет начальника рудника исчез, и я очутился рядом с Гераникой. Он продолжал играть роль статуи, у которой даже одежда не шевелилась под ветром, гуляющим по всему руднику. Только по внимательно смотрящим на меня глазам можно было понять, что статуя живая.

— Ты удовлетворен? — громогласно спросил Гераника.

— Полностью, — я до сих пор не мог прийти в себя от всплеска эмоций Безпоники. Он не успел назвать имя, но мне это было не нужно. Я прекрасно знал имя единственного человека, оказавшегося по результатам всего в громадном выигрыше. Имя крутилось на языке и просилось наружу, однако я категорически отказывался произносить его, гоня прочь логику. Это всего лишь эмоции и предположения! Этот человек никогда бы не стал рисковать всем ради вероятной прибыли...

Или стал бы?

Глава 14. Гробница Создателя

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — бросил Гераника, осматривая новые окрестности Альтамеды. С одной стороны замка раскинулось холодное темно-синее море. Практически фиолетовое. Набегающие на берег волны поднимали в воздух мириады брызг, разбиваясь о внезапно возникшее препятствие — стены моего замка. Обычно полупустой ров тут же заполнился морской водой и на моих глазах пара крокодилов, плавающих во рву, превратились в страшных монстров. Некую смесь осьминогов и крабов. Я поежился — несмотря на отключенные ощущения, стало зябко, словно пронизывающий морской ветер нашел путь из виртуального мира в реальный. По другую сторону замка уходила далеко за горизонт бескрайняя степь. В ней не было ни единого деревца, куста или, на крайний случай, камня. Только жухлая желтоватая трава находила в себе силы противостоять суровой погоде крайнего севера нашего материка, заполонив собой всю степь. Но даже ее не хватало, чтобы раскрасить унылый серый пейзаж. Не было ни чаек, ни животных, ни людей. Никого.

— Здесь все мертвое, — ошеломленно прошептал я, внезапно ощутив пустоту окружающего пространства.

— Таким будет весь мир, когда я приду к власти, — сладострастно ответил Гераника, с наслаждением втягивая в себя воздух. — Все живое будет уничтожено!

Я исподлобья посмотрел на Повелителя Мрака. В последнее время я стал забывать, что формально он — гроза всего живого Барлионы. Целью этого НПС, несмотря на всю его кажущуюся адекватность, является истребление всего живого и одна из моих целей, как игрока, не допустить этого.

— Именно поэтому ты хочешь помочь мне добраться до Гробницы? — догадался я.

— Махан, очень скоро у тебя не будет иного выбора, кроме как становиться моим верным соратником. Я тоже умею сопоставлять факты. Ты был в Небытии. У тебя есть летающий корабль. Я знаю, что находится недалеко от этого места. Мне кажется, ты знаешь это тоже. Если ты сделаешь то, что задумал, ни одна Империя не примет тебя обратно. Никогда. Ты будешь врагом номер один отныне и до конца времен. На тебя будут охотиться все разумные существа этого мира и Свободные жители. Именно поэтому я обмолвился: «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь». Я всегда буду рад такому бойцу.

— Двум бойцам, Гераника. Двум! — к нам присоединилась Анастария. — Я иду с мужем. До конца.

— В таком случае — удачи вам! — на лице Гераники буквально на мгновение промелькнула печаль, тут же сменившаяся ухмылкой и Повелитель Мрака исчез. Без хлопков, телепортов и прочей мишуры. Нужно будет научиться этому трюку.

— Как Без? — Настя бросила, казалось, нейтральный вопрос, однако скрыть волнение ей едва удавалось. — Узнал что-нибудь?

— Бихань, — пока у меня не было железобетонных доказательств, я решил не раскрывать всех карт перед супругой. — Он рекомендовал Марину и, уверен, сейчас Алекс раскручивает эту тему. Нужно понять, зачем это нужно было Поднебесной.

— Чтобы убить конкурента! — воскликнула Настя, не сдержав эмоции. — Феникс давно стоит у них как кость поперек горла, и уничтожить чужими руками конкурента — это в духе востока!

— Посмотрим, что выяснит Алекс. Он наверняка поделится с нами информацией. Не может не поделиться. Тогда и будет делать выводы, — я обнял Анастарию. — У нас мало времени. Нужно лететь...

— *Всегда думала, что севернее нашего материка ничего нет,* — пробурчала Настя, морщась от встречного холодного ветра. УЛЕТ боролся со снежной вьюгой, упорно двигаясь вперед. Корабль умудрился получить второй уровень, пока сбивал игроков, поэтому расчетное время прибытия на точку составляло не шесть часов, как было изначально, а пять. Мы стояли на носу корабля, смотрели вперед и старались рассмотреть хоть что-то в царящем вокруг нас снежном аду. Редкие льдины, темно-синее море с фиолетовым отливом и белая стена снега спереди. Ничего более. Чтобы снять дебаф «Обморожение», приходилось с пугающей периодичностью вливать Тень исцеления в себя, Настю и Гнума, наотрез отказавшегося покидать свое детище. Судя по постоянно падающей температуре, в скором времени я только и буду заниматься лечением, ибо теплую одежду мы не захватили, а вне материка Почтовый ящик не работал. Сказывались недостатки поспешного планирования операции.

— *Здесь и не должно ничего быть*, — ответил я, мысленно хваля себя за сообразительность — Подвески вернули нам возможность разговаривать по мыслеречи. Пусть и небольшая, но победа над системой.

— *Я знаю, но все равно здесь как-то пустынно. Для чего создавать огромную локацию без единого признака жизни? Слишком расточительно даже для Корпорации и...*

— ЖИВЫЕ! ТЕПЛЫЕ! ВКУСНЫЕ! — мысль Насти и окружающий нас вой ветра были заглушены зловещим шепотом. УЛЕТ заметно шатнуло, когда на палубу рухнули три огромные туманные тени. Одновременно с тем, как тени рухнули на палубу, защитная сфера корабля с оглушительным хлопком разлетелась на осколки, словно была создана из стекла, а не из игровой энергии. Туманные монстры поднялись на три лапы, распрямили огромные крылья и превратились в трех трехметровых красноглазых демонов, исходящих тенями.

— ЕДА! — одновременно вскрикнули они, подняли руки, или лапы, что там у демонов, по направлению к нам и из них полетели в нашу сторону толстые теневые змеи. Настя тут же ушла в бабл, Гнум нацепил какую-то защиту, приготовившись к бою, мне тоже следовало накинуть щит и биться с воплощениями зла, однако я отринул логику и полностью отдался ощущениям. Арена осталась позади. Материк остался позади. Все осталось позади. Любые ограничения. Любые границы. Достали!

У Шамана три руки...

— СТОЯТЬ! — я сделал пару шагов вперед и сделал призыв, вложив в него всю злость, всю ненависть, всю обиду, всю... Весь негатив, накопившийся за последнее время. Корпорация, игроки, Безпоники и его подозрения, Марина-Роксана, Бихань со своей бандой, Арена — эмоций накопилось так много, что в ближайшие дни я мог бы сорваться. Демоны подвернулись под руку очень кстати. Едва ли не впервые за свою бытность Шаманом я призвал Элементалей. Трех теневых Элементалей, по одному на каждого демона. Судя по ошеломленному возгласу Гнума, эффект был потрясающий. УЛЕТ вновь знатно трянуло, когда с небес на палубу рухнуло три источающих зеленый туман глыбы, тут же превратившихся в каменных защитников. — МЫ СВОИ!

Особенно эффектно у меня получилось гаркнуть. Сам не ожидал, что могу орать так же, как демоны. Последние застыли в изумлении, словно увидели призрака. Хотя призраками таких существ не пугаешь. Извивающиеся змеи испарились, растаяв в снежном буране, после чего один из демонов сделал шаг вперед:

— ТЫ НЕ КЛЮЧНИК! КТО ТЫ?

— Я его посланник, — судя по всему, НПС кого-то ждут, поэтому нужно на этом играть. — Мы...

— Нас послали проверить подготовку! — оборвала меня Настя, встав рядом со мной. Я посмотрел на девушку и едва не обомлел — все тело паладинши было покрыто туманом. Всегда сверкающая золотистая броня покрылась темными проплешинами, клубящимися по броне вопреки всем законам физики. Словно броня была сделана не из Императорской стали, а из жидкости, чудесным образом обретшей плотность. Что особо поражало — глаза. Некогда карие глаза девушки горели красным огнем, словно она была агро-мобом. Не найдя в себе силы смотреть на эти два уголька, я отвел взгляд, взглянул на свои руки и сглотнул — от Насти меня мало что отличало. Тот же источающийся туман, странная броня и, я был уверен, красные

глаза. Мы превратились в настоящих воинов Мрака!

— Ключник обеспокоен положением в мире, — продолжила Настя. — Он отправил нас запустить Ликвидатор, чтобы отвлечь Свободный жителей!

— ЛИКВИДАТОР БУДЕТ ЗАРЯЖАТЬСЯ ЕЩЕ ДВА ГОДА! — пробасил демон.

— Он нужен сейчас! Иначе весь план будет поставлен под угрозу! — безапелляционно отрезал я и решил разыграть блеф. Что-то мне подсказывало, что он сейчас будет уместен. — Вы желаете прогневать Наместника?!

— ЛИКВИДАТОР БУДЕТ ГОТОВ ЧЕРЕЗ ЧАС! — едва мне стоило произнести волшебное слово, как демоны изменились. Неужели я угадал? Исчезла краснота глаз, туман, они даже в размерах уменьшились, превратившись в двухметровых краснокожих особей 300 уровня. Вполне убиваемых как мной, так и Настей. Если бы не рога и крылья, они вполне могли бы сойти за стандартных демонов Барлионы.

— *Что за Наместник?* — тут же уточнила Анастасия, поэтому пришлось потратить несколько мгновений, рассказывая о своем недолгом путешествии в Лепризорий, Астрал теневых Шаманов.

— Работы идут по графику? — Настя продолжила пытаться демонов.

— Прокол полностью подготовлен, — вполне обычным голосом ответил демон с цветной повязкой поперек тела. Начальник боевой тройки. — Все ждут Ключника. Когда он явится?

— Скоро, — Настя умела блефовать гораздо лучше меня. — Сейчас нужно отвлечь все силы разумных на защиту своих городов. Не только этого материка, — Настя кивнула за спину, где должен был находиться Кальрагон. — Всех.

— Ликвидатор не выдержит такого напора, — демон нахмурился.

— Да нам пофигу, выдержит он, или нет, — Настя пожала плечами. — У меня есть поручение и я должна его выполнить. Объяснять Наместнику, почему его план сорвался, будете сами. Мы посредники.

— Я не чувствую на этом корабле жертв, — демон потянул носом воздух и указал на Гнума: — Его одного не хватит для зарядки.

— Ключник отправлял нас в спешке, поэтому жертву будем искать на месте, — встрял я. — Сколько вас в этом мире?

— ЧТО?! — демоны отшатнулись от нас, как от святой воды. Кстати, она на них действует? — ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЕСТИ НАС В ЖЕРТВУ?!

— Есть предложения? — я вопросительно поднял бровь. — Где мы найдем энергию для Ликвидатора? Вас отправили в этот мир с одной целью — подготовить вторжение. Цель выполнена, теперь все зависит от Ключника. Вам же нужно послужить Наместнику еще раз. Отдайте ему свою сущность!

— Мы выполним волю Наместника, — демоны покорно склонили головы, словно мы были...

Твою же мать!

Сценарий «Бремя создателя» обновлено. Вы получаете возможность перейти на сторону Харес. Цель сценария будет изменена на: «Подготовка вторжения». Текущая задача будет изменена на: «Доставьте Белый трон к точке прокола». Желаете перейти на сторону Харес? (время для принятия решения: 7 дней)

— *Настя, ты понимаешь, что тут творится?* — ошеломленно спросил я, отодвигая в сторону сообщение системы.

— *Тут понимать не нужно — Корпорация решила на новое обновление. Вторжение существ из другого мира! Думка, я знала, что тебя одного отпустить нельзя! Как бы еще я в такое вляпалась?! Ты будешь переходить?*

— **НЕТ!**

— *Я так и думала. Отложи принятие решения. Сейчас нам нужно показать, что мы практически согласны, но сомневаемся. Чем больше информации получим сейчас, тем лучше будет потом.*

— *Получается, Гробница — это и есть точка прокола?* — догадался я. — *Именно поэтому к нам явились игроки других материков! Предсказания! Стоило мне создать полный набор, как появилось задание остановить меня и не дать попасть в Гробницу!*

— *Боюсь, что не все так просто,* — покачала Настя головой.

— *Мы на месте, нужно спускаться!* — в наш мысленный диалог вклинился демон. — *Уничтожитель находится под водой.*

— *Буду дышать за двоих,* — успокоила Настя, правильно поняв мое напряжение. Как водолаз я был не очень. — *Я же Сирена.*

Гнум опустил корабль практически к самой воде. Несмотря на снежную бурю, море было спокойно, как зеркало. Не было ни единой волны, не говоря уже о логичном по такой погоде шторме. Еще одно нарушение физических законов? Или это такое отображение аномалии? Мол, смотрите, здесь что-то нечисто. Изучайте!

Погружались мы долго. Демоны не испытывали дискомфорта, плавая вокруг нас, словно дельфины. Настя тоже чувствовала себя в своей стихии. Превратившись в Сирену, она рассекала воды не менее резво, чем демоны. Мне же приходилось туго. Если первый десяток метров я шел наравне со всеми, то дальше включилась физика Барлионы. Настя подплывала ко мне и через поцелуй снабжала кислородом, обновляя таймер «Ныряльщика», но меня тут же начинало выкидывать наверх. В какой-то момент всем надоело мое барахтанье. Демоны вцепились в ноги и потянули вниз. Здравствуй перепад давления и «Ошеломление». Только благодаря Насте я не отправился на перерождение — даже в образе Сирены она умудрялась вливать в меня лечебную Тень. Минусом такого скоростного погружения стало то, что я пришел в себя в подземном гроте, не имея не малейшего представления о том, как мы сюда добрались. Хорошо, что рядом со мной плыла Настя, ибо запомнить это место нужно однозначно!

— *Армагеддон бы сюда,* — раздалась мысль Насти, и я был полностью с нею согласен.

Прежде всего — пещера была огромной. Несмотря на достаточное освещение, дальний край пещеры был едва различим. На первый взгляд, ширина была шагов семьсот-восемьсот, не

меньше. Примерно посреди пещеры находился источник света — яркое белое солнце, по которому постоянно пронеслись молнии. По всей видимости — портал. С земли его поддерживала армия странных демонов, вскинувших вверх руки. Демоны-Маги. Впервые слышу, что среди демонов есть еще и Маги. Учитывая, что по умолчанию любой демон — маг, трудно представить, на что способны узкоспециализированные на магии демоны. Хотя, почему трудно — им под силу открыть и удерживать портал между мирами.

Все остальное пространство пещеры было заполнено демонами разных мастей. Крылатыми и рогатыми, как наши провожатые, мелкими и зубастыми, толстыми и неповоротливыми, быстрыми и резкими — в очертаниях тех, или иных демонов угадывались специфические черты разделения на классы. Маги, Воины, Охотники, Разбойники... Харес обладал тем же набором классов, что и любая другая раса.

— Ликвидатор! — демон указал на белое солнце. — Прежде чем мы начнем наполнять его энергией, вам нужно доказать свою причастность к Ключнику. Вы будете говорить с нашим лидером!

Мы успели только ошеломленно переглянуться с Настей, не понимая, как пройти проверку, как буквально перед самым носом выскочил небольшой демон. Ростом малыш едва доставал мне до пояса, при этом у него не было ни рогов, ни зубов, ни когтей. Вообще, внешне лидер демонов больше напоминал покрасневшего гоблина, прошедшего неудачную модификацию тела, чем демона.

— Сейчас посмотрим..., — протянул демон, и тут окружающий мир исчез во тьме. Я полностью утратил контроль над персонажем, очутившись в некоем подвешенном состоянии. С одной стороны, я прекрасно отдавал отчет своим действиям, с другой — толку от этого не было. Перед глазами проносились дебафы, сменяющие друг друга с такой скоростью, что я не успевал за ними следить. Всего два слова, а какой эффект! Сражаться с таким будет трудно.

— Очень удивительно, что Ключник не снабдил вас защитой против голоса лидера. Он-то прекрасно знает о его влиянии на неокрепшие разумы, — удивился демон, приведший нас в пещеру.

— Он решил нас испытать, — прохрипел я, поднимаясь на ноги. В очередной раз я поблагодарил судьбу, что не стал включать себе ощущения — судя по ошеломленным глазам Насти, досталось ей неслабо. — Останемся ли мы верны ему, понимая, на что идем. У нас нет иного выбора, кроме как терпеть боль. Такова его воля.

Мелкий демон беззвучно ухмыльнулся, сделал пасс рукой и в его ладони появились два амулета. Причем настолько похожих на один из известных мне предметов, что я даже головой помотал, отгоняя наваждение. Быть этого не может!

— Постоянное испытание своих отпрысков — вполне в духе Ключника, — продолжил мелкий демон, как только мы нацепили на себя амулеты. — Я ощущаю ваше родство с ним! Кровное родство! Кровь Ключника течет по вашим венам и это лучшее доказательство того, что вы здесь от него. Мне поведали о вашем задании. Мы готовы! Жертва будет принесена немедленно!

— Что-то мне подсказывает, что Плинто задолжал нам хороший рассказ, — пробурчала вслух Настя, как только демоны один за другим начали прыгать в Ликвидатор.

— Не он, — покачал я головой, поправляя Зуб Патриарха. — Его отец!

Пещера стремительно пустела. Демоны десятками вливались в белое солнце, не произнося при

этом ни звука. Отличные бойцы — приказано умереть, значит так надо. Командованию виднее! Любая попытка разговаривать мелкого демона и выудить дополнительную информацию заканчивалась неудачей. Единственная помощь, которой мы смогли от него добиться — рассказ о том, как запускать Ликвидатор. Все остальные вопросы, такие как «где будет прокол?», «как много демонов войдет в Барлиону?», «ТТХ демонов?» и многие другие вызывали у мелкого только ухмылку. Он вбил себе в голову, что выживание информации — еще одно испытание Ключника. Если мы сможем что-то узнать, значит, лидер первой волны вторжения был слаб и все его последующие воплощения будут отправлены в солдаты.

— Последующие воплощения? — недоуменно переспросил я. — Для вас смерть не является концом существования?

— Мы дети Небытия! — гордо ответил мелкий демон. — Смерть — всего лишь шаг к единению! Мне пора! Передайте Ключнику — мы выполнили свою задачу. Теперь его ход. Пришло время открывать дверь!

— Вот теперь я окончательно запутался — какого черта происходит? С какого хрена Патриарх Вампиров стал Ключником демонов? — задал я риторический вопрос, когда в пещере осталось всего два разумных существа. Я и Настя. Окружающее пространство наполнилось гулом и треском заряженного Ликвидатора, при этом висящий над землей шар сменил окрас на насыщенно красный цвет, освещая пещеру зловещим светом.

— Черт его знает. Тьфу! С кем поведешься... Запускай, — Настя небрежно указала рукой на Ликвидатор. — Пора с этим кончать.

— Не исследовав пещеру? — моему удивлению не было предела. — Солнце мое, в своем ли ты уме? Армия демонов только что совершила ритуальное самоубийство, бросив все свои вещи. Что если после запуска нас выкинет отсюда? Нет! Ты как хочешь, а я пройдусь. Вдруг что-то полезное найду.

Альтарианский ястреб. Скипетр власти. Свойства: полное подчинение разума противника (до 1000 разумных существ одновременно). Подчинение игрока ограничено 60 секундами, не более 10 раз в час. Способности игроков по снятию контроля не действуют. Ограничение: 300+, только для игроков Мрака. Предупреждение: владелец скипетра получает Ненависть со всем миром, кроме Мрака.

Получено достижение «На самом дне»: вы получили «Ненависть» более чем с 10000 фракций.

— Крайне полезная штука, — съязвила Настя, прочитав свойства найденного предмета. Мои надежды не оправдались — демоны уходили в Ликвидатор вместе со своим скарбом. Единственной вещью, оставленной в пещере, являлся скипетр власти. — Пару минут назад тебя ненавидел только наш материк, сейчас против тебя ополчилась вся игра. Забавно.

— Кстати! — вспомнил я рассказ Линее. — Ты в курсе, что Ликвидатор тоже дело рук Кармадонта? Получается, наш древний император жаждал не просто поработить весь мир, он жаждал его уничтожить!

— Либо поработить через уничтожение, — сделала предположение Настя. — Он был одновременно слугой демонов, Тарантулов, Патриарха, еще бог пойми кого. Всех, кто обладал

достаточной силой и властью. Что делать будешь со скипетром?

— Хуже уже некуда, — я забросил Альтарианского ястреба в мешок. — Давай координаты. Устроим миру праздник.

Герои Малабара! Страшное зло надвигается на Анхурс! Император объявляет военное положение и просит вас о помощи! Все на защиту Империи!

Герои Картоса! Страшное зло надвигается на Безымянный! ...

Жители Барлионы. Межклановый турнир отложен! Все ограничения на ПВП сняты

Уничтожьте Махана и Анастарию!

— Вот теперь нас точно все ненавидят, — печально улынулась Настя, усаживаясь на песок. — Двенадцать лет игры в ...

— Филейную часть носопырок, — подсказал я. — Плинто научил.

— Кстати! — Настя достала амулет и позвонила Разбойнику: — Кровососик, ты готов к прохождению Ока?

— Всегда готов, змейка подколотная, — бодро ответили с того края амулета. — Когда вы исчезли, народ на измену сел. Мало кто знал, что замки прыгать умеют. Сейчас же... Хех. Император требует народ на защиту, а у народа денег на телепортацию нет! Замок же исчез! Сейчас такая красота начинается! ПВПшники проснулись. Стадо бегущих в панике игроков. И все это исчисляется в сотнях тысяч! Вы точно Око хотите сейчас проходить?

— Точно! — жестко отрезала Настя. — Собирай своих бойцов!

— Уже.

— Погодь! — я успел присоединиться к разговору, прежде чем Настя отключилась. Девушка вопросительно посмотрела на меня, однако промолчала. — Плинто, прямо сейчас смотайся, пожалуйста, в Альтамеду и возьми на складе свиток номер один. Его нужно срочно использовать в центре толпы.

— Откуда он у тебя? — удивленно выдохнула Настя.

— Мне все пять свитков восстановили. Геранику же оживили, вот и их тоже вернули. Закинул их на склад, да забыл как-то. Повода вспоминать не было. До текущего момента.

— Ща сделаю! — обрадовался Разбойник. — Использование нумерованных изделий, что номер один, что номер два — мое любимое занятие! Тогда с Оком придется подождать шесть часов.

— Мы за это время до Альтамеды доберемся. Гераника нас здесь не слышит, — я безрезультатно попробовал призвать Повелителя Мрака и понял, что вне территории материка это невозможно. Придется возвращаться в Альтамеду с помощью УЛЕТа. Это как раз пять-шесть часов. Плинто к этому времени успеет возродиться.

— Зачем тебе массовый геноцид? — спросила Настя, как только Плинто полетел выполнять мое приказание. — Там же много мелких.

— На них мне плевать. Я даже стоимость уничтоженных вещей им возмещу, — пояснил я. — Но сейчас в той области ведущие игроки Барлионы решают, как им лучше вернуться к себе на материки. Представь — их только что вырвали из очередного соревнования. Стоят они все такие набафанные, в лучшей своей одежде, думу думают. И тут Армагеддон... Как назидание. Ибо нефиг!

— Мрак тебя меняет, — покачала головой Настя. — Ты становишься...

— Кровожадным?

— Дальновидным. Все, что не с нами — против нас. И чем сильнее мы ослабим все, что против нас, тем сильнее станем мы сами.

Настя достала амулет и вновь позвонила Плинто.

— Че надо? — бросил Разбойник свою стандартную фразу, говорящую, что сейчас он немного занят.

— Ты еще в Альтамеде?

— Да.

— Возьми с собой помощника. Нужно использовать два свитка. Урон должен быть максимальный.

— Махан?

— Действуй! Чем больше вырежем сейчас, тем меньше народа будет нам мешать потом...

— Лады, возьму с собой... Кстати! Махан, я тут с Лори пересекся, она просила тебе передать, что не смогла найти Кармадонта в Серых землях. Либо он хорошо прячется, либо уже ушел в Небытие, либо... Сам дальше думай. Я пошел народ вырезать.

Едва мы вернулись под юрисдикцию материка, как мой Почтовый ящик взорвался. Сотни, тысячи, десятки тысяч писем устремились ко мне со всего света, стремясь донести одну и ту же мысль — мне не жить! Я — труп! Я — смертельно больной на голову человек и таким как я не место в Барлионе. Пришлось настроить почтового Имитатора, чтобы он ответил всем страждущим от моего имени: «Привет! Касательно взрыва — если есть претензии — засунь их в ...». Согласен, толерантности в моих словах было мало. Надоело.

Желая максимально обезопасить Альтамеду от мести игроков, пришлось договариваться с Гераникой о размещении замка на территории его империи. Координаты замка отражаются в реестре замков, поэтому любой клан, которому придет в голову идея отомстить за Армагеддон, может устроить пару неприятных минут. Хотелось бы этого избежать, поэтому Империя Мрака была наиболее оптимальным вариантом. Свитки телепортации могли отправлять игроков практически в любую точку материка, за исключением некоторых локаций. Империя Мрака входила в этот список, поэтому, когда довольный Гераника великодушно разрешил разместить Альтамеду недалеко от Армарда, столицы своей империи, моей радости не было предела. Как минимум одной проблемой стало меньше.

Три танка, семь лекарей, вместе со мной и Анастарией, девять бойцов ближнего боя и одиннадцать дальнего — наш рейд состоял из тридцати игроков 250+ уровня. Когда мы возвращались от Ликвидатора, Настя потребовала промышленного производства свитков

лечения и защиты для всего рейда. Спорить не хотелось, поэтому я погрузился в творчество, отправляя Тени не в слоты быстрого доступа, а на бумагу. За два с лишним часа я создал всем участникам рейда по 50 свитков и, как мне казалось, полностью выполнил свою миссию по подготовке к рейду. Наивный! Едва Гераника телепортировал меня в Альтамеду, которая к этому времени уже находилась у стен Армарда, Настя потащила меня к Картографам. На обучение! Пока я создавал свитки, специальность «Картография» умудрилась вырасти до 150 единиц, что позволяло мне изменить специализацию «Создатель свитков» со второго, на третий уровень. Казалось бы — всего один уровень, какой от этого толк? Но Настя была другого мнения! Третий уровень специализации позволял создавать свитки с ограничением в 1000 единиц характеристик. Применительно к свиткам лечения — отныне у меня они получались в пять раз мощнее, чем раньше, поэтому все, что я сделал к этому моменту, пошло на склад. Настя только улыбнулась в ответ на мою гневную тираду и призвала не отлынивать от работы. Ибо нужно готовиться к походу.

Разговор о Патриархе решили отложить до завершения Подземелья. Мы с Настей прикинули, что сейчас Корпорации будет не до обновления. Новая напасть в виде темного тумана требовала от них быстрого реагирования и обеспечения игроков достаточным для отражения атаки оружием, поэтому минимум день у нас точно есть. Как только завершим поход к Тарантулам, так и Патриархом займемся. Всему свое время.

Оповещение для игрока! Вы попали в мир Харес. Вероятность обнаружения ценной вещи увеличена на 49,999%, получаемый Опыт увеличен на 20%

— Точно! — обрадованно воскликнула Настя. — Я все вспоминала, откуда мне знакомо слово «Харес»! Это же мир Тарантулов!

— Хорошо, мы попали в гости к демонам, — пробурчал я. Активированная Лапа Темной гончей открыла стандартный вход в Подземелье, однако по факту мы просто оказались во внешнем мире. — Что делать-то надо?

— На этот вопрос уже лет семь никто ответ найти не может, — к нам подошел Плинто, разглядывая возвышающуюся прямо над головой красную гору. — Это просто мир. Рано или поздно игроку либо надоедает тут тусить и он возвращается обратно в Барлиону. Либо местные монстры отправляют его обратно.

Мир Тарантулов, или демонов, или просто Харес, черт его знает, как правильно, очень походил на Марс. Красный песок, красные камни, красные горы — складывалось ощущение, что он полностью выкрашен в красный цвет. Даже солнце, торчащее посреди небосвода, и то было красного цвета, освещая кровавым светом безжизненное каменное нечто, лишенное какой-либо растительности. Где-то я уже такое видел...

— Как-то раз мы задержались здесь на неделю, — рассказала Анастасия. — Уничтожали все, что шевелится, но так ничего и не смогли добиться. В итоге нас массой задавили. Где-то здесь есть точка соприкосновения с нашим миром, из которой можно попасть в Гробницу. Вот только совсем непонятно, как до нее добраться. Наверно, нужно активировать Око и... Махан? Что случилось?

Шаг за шагом я отходил от основной группы игроков. В голове сидело четкое убеждение, что правильная и нужная мысль о том, что делать дальше, находится рядом, на расстоянии вытянутой руки, нужно только ее увидеть и ухватить. Решив поохотиться за мыслью, я начал пятиться от игроков, что и заметила Анастасия.

— Махан! Ты куда пошел? Тебя взяли под контроль?

Я продолжил пятиться, а в голове всплывали странные ассоциации.

Контроль. Игрока можно взять под контроль на 60 секунд, но не более десяти раз в час. Кажется, между контролем тоже должно проходить какое-то время. Минута, или две, точно уже не помню. В любом случае, контроль прекрасно сбрасывается такой замечательной штукой, как «Зуб Патриарха». У меня теперь такая штука есть и...

Зуб Патриарха. Откуда у Высшего Вампира пять клыков? Два я видел во время обучения у Патриарха во рту, один есть у Плинто. По одному у меня и Насти. Сколько еще клыков было у демона? Один, два, десять, сотня? Патриарх что, каждый раз, как у него выпадает зуб, отдает его демонам? Да ладно, это же...

Демоны. Странно, на обычных демонов они не похожи. Какие-то... Разумные, что ли. Взять того же порталного демона, что обеспечивает телепорт в Альтамеде. Он же спит и видит, как бы нагреть меня где-нибудь! Харес же, эти красномордые твари, по первому требованию пожертвовали собой, выполняя приказ. Причем с нас не потребовали никакого подтверждения, достаточно было того, что внутри нас течет кровь Ключника...

Ключник. Внутри меня течет кровь Ключника. Он мой брат по крови. Единственный брат по крови, который у меня есть — Плинто. Даже Дракоша является сводным. Не кровным. Получается, что через Разбойника я породнился с Патриархом и...

НЕТ!

Кровное родство действует только между двумя разумными! Теми, кто обменялся кровью! Никаких других связей, тем более смешения кровей, быть не может! Не в Барлионе! Но это означает только одно...

Твою же налево! Что делать? Попробовать? Плевать, один раз живем!

В конце концов, это же игра!

Я вернулся обратно в игру. Настя стояла рядом со мной и озабоченно смотрела мне в лицо, стараясь докричаться по мыслеречи. Которая в этом мире, как я понял, не работала. Остальные игроки толпились в паре десятков шагов и настороженно смотрели в сторону столба пыли, поднимающегося над горизонтом. Наше присутствие в этом мире было замечено и первый отряд бойцов отправился на славную гибель. Ведь по умолчанию сюда должны прийти игроки 100 уровня, но никак не 250+. Причем игроков должно быть не менее двадцати штук.

— Настя, что получают игроки на сотом уровне?

— Дима, что происходит? — Настя даже пыталась меня потрясти, чтобы я пришел в норму. Хорошо, что в игре сделать это очень тяжело.

— Что. Получают. Игроки. На. Сотом. Уровне? — медленно, чтобы до Насти дошла вся серьезность ситуации, повторил я свой вопрос.

— Когда игрок получает свои уровни последовательно и стандартно, то есть не так, как ты, на сотом уровне ему проводят насильственную инициацию. Не все умудряются получить начальное звание на десятом уровне, Махан. Кто-то добирается до сотого без классового звания и только там получает свой бонус.

— Получается, что на сотом уровне игрока модифицируют? — догадался я.

— Никто никого не модифицирует! Проводится обычный обряд, на котором глава класса раздает игрокам звание. Все!

— Игроков собирают вместе? Или удаленно? — я продолжил допытываться. Почему-то мне казалось это важным. Настолько важным, что можно было не обращать внимания на столб пыли, поднимающийся на горизонте.

— Господи, да зачем тебе это сейчас?! Да. Их собирают всех в одном месте. Каждый класс по отдельности. Игроки преклоняют колено, съедают символ класса, как бы погружая его внутрь себя, и все! Никаких модификаций! Первое классовое звание получено!

Меня словно током ударило. Метка! Игроки на сотом уровне получают метку! Причем получают те, кто первую сотню уровней был пассивным или незаинтересованным в развитии!

— Кто проходил получение первого звания класса через общую инициацию? — прокричал я, обращаясь к Рейду. — Поднимите руки! Это очень важно.

Нехотя, даже осторожно, вначале один, затем второй, игроки поднимали руки. Прошло буквально несколько мгновений, как я стал свидетелем двадцати двух поднятых рук. Двадцать две... На три больше, чем нужно! Ибо среди двадцати игроков, явившихся в мир Харес, минимум один должен был быть поводырем. Остальные — стадо. Да простят меня игроки за такую ассоциацию.

— Хорошо, ты провел опрос и выяснил, что часть народа играла довольно посредственно. Что дальше? — язвительно произнесла Настя и тут же отшатнулась, когда я прокричал в воздух:

— Я привел Ключника и дань! Мне нужен пропуск к Наместнику!

— Что за..., — начала было хмуриться Настя, но тут окружающее пространство пронзил страшный шепот:

— ТВОЯ ДАНЬ ПРИНИМАЕТСЯ, ШАМАН!

Двадцать два игрока, так и не успевшие опустить руки, исчезли. Фреймы жертв стали серыми, информируя о том, что в данный момент времени матерящихся игроков система готовит к выходу из игры. Оставшиеся пять «пришлых» игроков начали недоуменно переглядываться, выхватывать оружие, поэтому у меня не было другого варианта, кроме как прокричать Насте и Плинто:

— Валим их!

Подавая пример, я запустил Большую боевую тень в ближайшего ко мне Воина. Тот ошарашенно хрюкнул и тут же рухнул кулем на землю с нулями Жизни — Плинто работал на чистых рефлексах. Несмотря на то, что это были его друзья, приказ был важнее. Оставшаяся четверка попробовала сопротивляться, но тщетно. Плинтохватило нескольких взмахов кинжалом, чтобы оставить в мире Тарантулов всего трех живых игроков.

— Ключник, — я преклонил колено, обращаясь к Плинто. — Ты дома!

— Махан, какого хрена?! — едва ли не истерично прокричал Разбойник, когда Настя, что-то бурча под нос, присоединилась ко мне и тоже преклонила колени. — Что происходит?!

— Он еще не готов, Шаман, — знакомый до дрожи голос раздался сбоку. Когда-то под этот голос мы проходили полосу препятствий с полностью включенными ощущениями, и я не могу назвать воспоминания об этих мгновениях радостными.

— Ты слишком торопишься, — продолжил Патриарх, подходя к своему сыну. — В нем еще слишком много света! Он не готов возглавить нашествие.

— Только Наместник знает, готов ли он, или нет, — мне почему-то показалось, что Патриарх и Наместник — разные сущности. Что мы знаем о Высшем Вампире? Только то, что он крайне древнее существо. Сын первого Вампира, который предал безумного Харрашесса. Хотя последний показался мне вполне адекватным существом.

— Ты изменился, Шаман! — удивился Патриарх. — Махан, которого я знал, грудью стоял на защите добра и справедливости. Нынешний ты... Сколько эмоций разошлось по миру, когда взорвались два Армагеддона посреди скопления Свободных жителей. Еще пара-тройка таких взрывов и прокол в Барлиону открылся бы сам собой!

— Тот Махан, которого ты знал, исчез во время Катаклизма, — жестко отрезал я, надевая маску злодея. Как же хорошо, что в этом мире не работает мыслеречь. Судя по глазам Насти, она хотела сказать мне очень многое. Причем прекрасно видно, что ничего хорошего в ее речи не будет.

— Как ты понял, что мой сын — Ключник? Я делал все, чтобы подозрения упали на меня.

Очередная шальная мысль пришла мне в голову.

— Пророчество. Ты прекрасно знаешь, о ком оно. При всем уважении, перепутать Плинто с тобой....

— Что за пророчество? — не выдержав, прошептала Настя.

— Гераника..., — оскалившись, с ненавистью протянул Патриарх. — Только он мог рассказать. Всегда знал, что доверить этому Шаману слепок Белого трона было ошибкой! Но почему Плинто? Я тоже сын Верховного Вампира! Пророчество указывало как на меня, так и на Плинто!

— Будем спорить по трактовкам? — я вопросительно поднял бровь. — Хорошо. Будь любезен, продекламируй пророчество целиком. Я покажу, где идет явный намек на Плинто.

Патриарх застыл. Он сверлил меня взглядом, пытаясь понять — блефую ли я, или мне действительно известна трактовка некоего древнего пророчества, о котором упоминал еще Император в Темном лесу! Именно тогда я услышал: «Ты, наконец, нашел себе сына? Тебя не пугает Пророчество?» и сейчас все мое поведение базировалось на этой фразе. Очень надеюсь, что Наатхи не ошибся. Наконец, Патриарх громогласно произнес:

— СУДЬБА БАРЛИОНЫ БУДЕТ РЕШАТЬСЯ ТЕМ, КТО ВЫРВЕТ СЕРДЦЕ И ОСТАНЕТСЯ В ЖИВЫХ. ЛИШЬ ОТПРЫСК ВЕРХОВНОГО ЛОРДА МОЖЕТ ЭТО СДЕЛАТЬ. НО ЕГО ДОЛЖНЫ ПРИЗНАТЬ ДОСТОЙНЫМ СИЛЬНЕЙШИЕ ДУХОМ.

— Что и требовалось доказать, — усмехнулся я, анализируя текст с бешеной скоростью. Мне нужно было найти хоть один намек на Плинто, чтобы Патриарх поверил и...

— Несмотря на то, что Плинто является Верховным Вампиром, он живой, — помогла мне

Настя. Вот за что люблю свою супругу, так за то, что она всегда мне помогает, даже если ни черта не понимает в происходящем. Всем бы такую женщину. — Вы, Патриарх, мертвы. Вы нежить. Все очевидно.

— Очевидно..., — горько протянул Патриарх. — Ты права, Сирена. Речь идет о моем живом сыне. Не обо мне. Все действительно очевидно.

— Вообще-то я не хочу вырывать сердце, — напомнил о себе Плинто. — Мне оно дорого как память.

— Мне кажется, это уже никого не волнует, — ответила Настя, не сводя с меня взгляда. Сделав каменное лицо, словно все происходит строго по моему сценарию, я невозмутимо смотрел на Патриарха, не сводившего, в свою очередь, взгляда от Плинто. Только Разбойник переводил взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. Цирк шапито во всем его ярком проявлении!

— Я проведу вас к Наместнику. Он примет решение, что делать дальше, — кивнул Патриарх и окружающий нас красный мир исчез. Чтобы превратиться в...

Каменную пещеру.

В отличие от НПС-Предвестников, мне приходилось постоянно вводить координаты для прыжка, поэтому привычка фиксировать текущее положение в пространстве была доведена до автоматизма. Вот и сейчас — окружающее нас пространство еще не успело толком сформироваться и уплотниться, как перед моими глазами открылась карта, где я зафиксировал текущее местоположение в мире Харес. Сравнив координаты с точкой нашего появления в мире, я присвистнул — мы находились практически на противоположной стороне этого мира. Не принеси я жертву, до пещеры пришлось бы добираться несколько лет!

К слову сказать, сама пещера была довольно забавной. В центре пещеры ярким красным пламенем горел портал. Судя по всему — в наш мир. Еще точнее — в гробницу. По периметру пещеры, располагаясь практически один на другом, стояли метровые Тарантулы. От головы каждого Тарантула отходил зеленый луч, объединяющийся со своими собратьями в нескольких метрах над порталом. Образуя замысловатый силовой кокон, лучи окутывали железную клетку, внутри которой находилась статуя сидящего в позе лотоса старика. Того самого, что подарил Лаиту вечную жизнь. Создателя Барлионы!

Но даже это не было самым удивительным. Больше всего меня поразил двухметровый Тарантул, сидящий на жутком подобии трона из черепов. Свойства этого монстра были просты до безобразия: «*Прародитель. Существо вне уровней*». При этом глаза Тарантула были открыты и уставлены на нас.

— ЗАЧЕМ ОНИ ЗДЕСЬ, РАБ?! — в голове раздался страшный голос, повесивший гирлянду дебафов. В себя я пришел уже на полу и, благодаря Зубу, всего через две секунды после вопроса. Голос Первого был ужасен.

— Они привели Ключника, Наместник! — Патриарх преклонил колени и у меня едва волосы на затылке не зашевелились. Впервые на моей памяти Верховный Вампир перед кем-то склонился. Пускай и перед... БОГОМ?!

— КЛЮЧНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ В БАРЛИОНЕ! НЕ ЗДЕСЬ!

Вновь обморок на две секунды. Сколько можно? Решив, что сидя мне тоже комфортно, я решил

больше не подниматься. Разговор обещал быть долгим и постоянно падать на пол мне не очень хотелось.

— Я привел их сюда для того, чтобы доставить к нему! Из Барлионы это сделать невозможно!

— ЭТОТ ШАМАН БЫЛ ИЗГНАН ИЗ ЛЕПРИЗОРИЯ. ОН СЛУЖИТ БРАТЬЯМ!

— Если бы я хотел выполнить их поручение, то давно отправился бы к Геранике, — оставаться в стороне я не собирался и, как только дебафы спали, ринулся на свою защиту. — Сейчас он владеет Белым тронном и...

— Белый трон не подвластен смертным! — к огромнейшему облегчению, слово взял Патриарх, а не Прародитель. — Гераника владеет лишь слепком! Копией! Наделенной силой, но всего лишь копией!

— Тем более, — невозмутимо ответил я, поднимаясь на ноги. — У меня не было ни единой мысли о том, чтобы разрушить трон. Ты зря выгнал меня из Лепризория. Я не работаю на братьев.

— ТОГДА ЗАЧЕМ ТЫ ЯВИЛСЯ ТУДА?

Твою же налево! Зачем я поднимался на ноги? Почувствовал себя всемогущим?

— Мне нужна была помощь Теней! Я пришел в Лепризорий за помощью, а не для встречи с братьями! Я даже не знал о том, что они там сидят!

— Он говорит правду, Наместник, — встал на мою сторону Патриарх. — В его словах нет лжи!

Прародитель молчал, поэтому я рискнул подняться на ноги. К моему удивлению, Настя и Плинто были без сознания, словно... ЯД! Только сейчас я заметил, что каменный пол пещеры был устлан невысокой травой, невидимой в сумраке. На кончиках каждой травинки блестела маленькая зеленая капля, источающая одурманивающий яд. Настя и Плинто не были заморожены — они находились в плену дурмана.

— Это Создатель? — спросил я у Патриарха, пока Тарантул размышлял о бренности бытия. — Или тоже слепок?

— Его душа, — ответил Вампир. — Тело осталось в Барлионе, но сознание нам удалось переместить сюда.

— ТЫ НЕ ПЕРЕШЕЛ НА СТОРОНУ ХАРЕС! — напомнил о себе Тарантул, обвинив меня в очередном преступлении против его величества. Щаз!

— Я сомневаюсь!

— В ЧЕМ?

— В том, достаточно ли вы темны для меня? Мне нужны настоящие союзники! Я пошел против всего мира! Вместе с Гераникой я планирую уничтожить Барлиону и абы кого в напарники мне не нужно!

— Он говорит правду, Наместник, — вновь пробурчал Патриарх. — Он стал врагом всей Барлионы.

— ТЫ УЗНАЕШЬ ПРАВДУ И УЗРИШЬ НАШУ СИЛУ! РАЗБУДИ КЛЮЧНИКА!

Я устоял на ногах! Я смог! Мне пришлось облокотиться о Патриарха, однако я не рухнул на пол, как ранее! Кем бы ни был Прародитель, ему не удалось уронить меня на пол!

Патриарх церемониться не стал и просто толкнул меня в портал. На несколько мгновений окружающий мир поплыл, чтобы воплотиться в еще одну небольшую пещеру, не менее странную, чем предыдущая.

Периметр пещеры был усеян метровыми демонами, формирующими силовой кокон вокруг железной клетки с телом Создателя. В этой пещере были похожи. Отличие состояло в другом — вместо портала по центру пещеры размещался Белый трон, на котором сидел человек.

Рядом раздался ошеломленный возглас Анастасии, прочитавшей свойства сидящего. Согласен, если бы Плинто не передал слова Лори о том, что она не смогла найти в Серых землях первого Императора людей, я тоже был бы шокирован. На троне, уставившись на нас безумным взглядом и баюкая в руках Эргрейс, сидел Кармадонт. Первый Император людей.

— Махан, остановись! — раздался знакомый голос. К нам пожаловал Гераника! — Нельзя уничтожать Барлиону!

— Не смей ему мешать! — Патриарх волнорезом встал между мной и Гераникой, однако фразу произнес не он. Император и Властелин встали плечом к плечу с Патриархом, преграждая Геранике путь ко мне, Насте и Плинто. — Наступило время расплаты!

— Опомнитесь, дети мои! — за плечами Гераники возникли Элуна и Тартар.

— ТОЛЬКО ДАЙТЕ МНЕ ПОВОД! — завибрировали стены пещеры. Тарантул внимательно следил за происходящим.

— Фигурки закончились! — безумно засмеялся Кармадонт и зааплодировал, словно маленький ребенок. — Кто сделает первый шаг?

— *Махан, ты хоть что-то понимаешь?* — спросила Настя, показывая, что в Барлионе мыслеречь прекрасно работала.

— Здесь и понимать нечего, Сирена! — продолжил смеяться Кармадонт. — Патриарх, Император и Властелин желают уничтожить Барлиону, открыв проход для единственного и главного бога. Для Первого. Гераника старается им помешать, но он один! Его сокрушат. Элуна и Тартар не могут этому помешать, иначе силы мироздания позволят моему повелителю вмешаться. Сейчас будет избиение младенцев! Ха-ха-ха!

— Не так быстро, предатель. Не так быстро! — рядом с Гераникой появились два старика. Человек и орк.

— Ты же их уничтожил! — ошеломленно воскликнул Император. — Этого не может быть!

— Чего только не бывает в этом мире, Наатхи, — хриплым голосом ответил орк. — Власть трона не безгранична!

— Три на три! — вновь захлопал в ладошки Кармадонт. — Свободные, определяйтесь и присоединяйтесь! Кстати! Я же еще не выбрал сторону! За кого бы мне сражаться. Хм... Дайте подумать... Ну конечно! Слуги! Встаньте на защиту своего повелителя!

Окружающее пространство завибрировало, изменяя пещеру. Исчезли стены, потолок. Мы оказались на огромной открытой площадке, по одну сторону которой находились Гераника с двумя стариками, по другую — Патриарх, Император, Властелин и несколько десятков огромных Тарантулов. Между этими двумя армиями стоял Белый трон с безумным Кармадонтом, печальные Элуна и Тартар, не имеющие возможности вмешаться и три ошеломленных игрока.

— Что-то у меня мало фигурок! — продолжил бесноваться Кармадонт. — Мне нужно больше! Раб! Явись на мой зов!

— Повелитель! — окружающее пространство вздрогнуло, когда Ренокс, мой игровой Дракон-отец, явился на зов Кармадонта. — Я готов служить!

Ренокс принял сторону Патриарха.

Я устал удивляться происходящему, поэтому, когда Гераника призвал в свои ряды Сирену Нашлазар и Титана Хроноса, эмоций не было. Было опустошение.

— Новые фигурки! — заплодировал Кармадонт. — Как жаль, что вас так мало! Игра была бы гораздо интересней! Свободные, вы уже определились, какую сторону займете? У вас есть минута!

— Они займут правильную сторону, предатель! — из-за спины Гераники вышла Отшельница.

— Ой, держите меня семеро! — смех Кармадонта не утихал ни на секунду. — Сама Барлиона пришла к нам в гости. Без супруга ты ничто, старуха! Ни силы, ни энергии, ни ... Брысь отсюда! Не мешай взрослым развлекаться! Что скажешь, Ключник? Смотри, что ты получишь!

— Охренеть, — ошеломленно прошептал Плинто, читая невидимое нам системное сообщение.

— Сирена, ты тоже не останешься обиженной. Смотри, что ты получишь!

— Хм..., — нахмурилась Анастасия, вчитываясь в текст.

— Дракон! — Кармадонт обратился ко мне. — Ты чрезмерно радуешь меня в последнее время. Поэтому я буду рад, если ты встанешь под мои знамена! Смотри, что ты получишь!

Вам предлагают перейти на сторону Харес. В случае перехода будут получены следующие улучшения: Ремесло: +200, Ранг Дракона: +200, уровень персонажа: +200, звание Наместник империи Харес, Артефактор святынь/проклятий: +200. Желаете перейти на сторону Харес?

— Ты же творец, верно? — продолжил соблазнять Кармадонт. — Я научу тебя всему, что знал сам. Научу тебя творить такие вещи, как императорский трон! Благодаря ему я смог поработить как Императора, так и Властелина! Бремя власти требует жертв, верно? — рассмеялся Кармадонт. — Бывают, конечно, проколы и кое-кто скидывает оковы трона, но за все время таких уникалов было только двое. Вот они, стоят пред нами. Практически разваливаются от старости. Трон высосал всю их силу!

— Решайся, сын мой, — Ренокс решил прийти на помощь Кармадонту. — Этот мир прогнил. Его нужно уничтожить и на развалинах построить новый! Я научу тебя всему, что знаю! Ты

станешь выдающимся Драконом!

— Мы можем стать лучшими игроками Барлионы, — протянул Плинто, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Обновления уже не избежать. Осталось определиться, на какой стороне мы его встретим, — поддакнула Анастасия и они оба уставились на меня. Как на точку принятия решений.

— Время вышло! Ваше решение?

— Насть, ты же все загадки шахмат разгадала, верно?

— Эм... Да. Ты уверен, что сейчас самое время думать о них?

— Кинь мне все ответы, пожалуйста.

— Держи, но зачем?

— Махан, каков твой выбор? — продолжил кричать Кармадонт. — Если ты не выберешь, я буду считать тебя врагом и...

Я достал шахматные фигурки. Забавно, они были созданы Кармадонтом, который запечатлел в них лучших разумных своего времени. Но запечатлел ли? Что если это не простые слепки разумных? Что-то мне подсказывает, что нужно проверить!

Первыми шли орки. Найдя нужную фигуру, я ввел в поле для значения цифру 13,8175802. Жребий брошен!

— Я так не играю! — протянул Кармадонт, когда из образовавшегося вихря один за другим вышли восемь двухметровых орков. Гичин, Гровер, Ванхор.... Восемь великих Воинов орков встали перед нами, обнажив свои ятаганы.

— Братья, защитите нас! — попросил я орков и полез да дворфами. У них, если я правильно помню, нужно ввести...

— Остановите его! Уничтожьте его! Уничтожить их всех! — истерично начал орать Кармадонт и в это время окружающее пространство померкло. Началась битва, однако я не обращал на нее никакого внимания. У меня было занятие куда важнее, чем отвлекаться на борьбу НПС. На всякий случай на мне висел бабл, показывающий, что Настя стоит где-то рядом, но он был бесполезен. Орки меня защищали полностью.

Дворфы. Мастера. Восемь невысоких представителей подгорного королевства явились на мой зов.

— Трон! — указал я на стоящий рядом с нами кусок белого камня. — Его нужно разрушить! Только вы можете это сделать!

— Вперед братья! — скомандовал Борх Златорукий, удобней перехватывая молот.

— Мы поддержим! — пророкотали два маленьких огра.

— Мы прикроем! — пробасили два великана

— Мы донесем! — ящеры.

— Мы принесем! — кони.

— Мы отгоним! — эльфы.

— Мы догоним! — тролли.

— Я призову! — Шаман орк.

— Я отзову! — Архимаг.

— Я возглавлю! — Глава кланов белого Волка.

— Я жив! — Лаит.

— Твой посох! — я передал Лаиту заряженный призраками посох, и только сейчас у меня нашлось время, чтобы осмотреться. Твою же налево! Лучше бы его не было.

Армия Тарантулов призвала под свои знамена сонм страшных существ и сейчас теснила отбивающихся Нашлазар и Хроноса. Гераника с Патриархом играли в салки, прыгая по всему полю битвы, причем было непонятно, кто за кем носился. Император и Властелин навалились на стариков, или, как я уже догадался, бывших Императора и Властелина. Молодое поколение билось против старого. Опыт или сила? Ответ был очевиден. Ренокс самозабвенно поливал огнем Плинто и Анастарию, которым помогали сдерживать натиск Дракона Отшельница, ферзи и короли Шахмат. Дракон потешался над своими противниками, работая на начальном ускорении. Стоило ему перейти на следующий уровень, как Анастария и Архимаг упали на колени, и у них носом пошла кровь. Бороться против Дракона было выше их сил. Элуна и Тартар исчезли, но я был уверен — они находятся недалеко от нас и наблюдают за происходящим. Дворфы под прикрытием остальных шахматных фигур лупили молотами по Белому трону, по которому уже пошли трещины, Кармадонт, отбросив Эргрейс, вступил в битву с Лаитом и только я остался без противника. Все бились, не щадя живота своего, я же стоял и тормозил, не имея ни малейшего представления о том, кому ринуться на помощь — на мой взгляд, мы проигрывали по всем фронтам и моя помощь нужна была бы везде.

Дзынь!

С оглушительным звоном Белый трон разлетелся на мелкие кусочки, и на его месте появились два разумных. Сыновья Создателя.

— СВОБОДА! НАКОНЕЦ-ТО! — довольно прокричал Харрашесс и в этот момент мир померк. В Барлиону явился Прародитель, бог Тарантул!

— БАРЛИОНА ПАДЕТ! — прозвучал его рев.

— В БОЙ, БОГИ БАРЛИОНЫ! ОТСТОИМ СВОЙ ДОМ! — наконец, Элуна и Тартар, в сопровождении сонма мелких божков, явились на бой. Теперь битва велась на всех уровнях бытия — как физическом, так и ментальном. Мир затрясся!

— *Дима, если у тебя есть план «Б», сейчас самое время им воспользоваться!* — в голове пронеслась хриплая мысль Анастарии. — *Мы не сдержим натиск!*

— Спасибо, Махан, что подарил мне возможность сразиться за свет! Ты достойный Шаман! — перед глазами появился призрачный орк, кажется, Гичин, после чего растаял, словно утренний туман под порывом ветра. При этом одна из Шахматных фигурок рассыпалась в пыль.

Минус один боец.

— Спасибо, Махан, что подарил мне возможность сразиться за свет! Ты достойный Шаман!

— Спасибо, Махан...

Фигурки рассыпались в пыль одна за другой, заставляя меня сжимать кулаки. Какой резон мне от того что меня считают достойным, если мы проигрываем и...

Холодный пот пронзил меня с ног до головы.

Сильнейшие духом признают меня достойным! Ренокс — верховный лорд и я его сын! Ключник не Плинто! Ключник я! Осталось только вырвать сердце и...

ЭРГРЕЙС!

— Настя, бабл! — прокричал я, ринувшись к сражающимся Кармадонт и Лаиту. Вокруг носились Тени, молнии, огонь, лед, но я был уверен — мне ничего не угрожает. Ибо на мне была защита от любого урона.

— Нет больше Насти, — прохрипел Плинто. — Пускай не бабл, но защиту обеспечит. Действуй!

Вокруг меня появился тот самый загадочный купол, что и на Арене. Плинто вскрикнул и рухнул на землю с нулем Жизни. Ренокс врубил очередное ускорение и продавливал защиту Отшельницы. Перед глазами пронеслись очередные шахматные фигуры, признавая меня достойным, как я, наконец-то, добежал до Кармадонта.

— Зря ты явился в наш мир, — стоя ко мне спиной, Кармадонт наслаждался агонией Лаита. Рыцаря Смерти сжигало изнутри, но дар, или проклятье Создателя не позволяло ему умереть.
— Ты будешь молить меня о... Эй!

Я выхватил Эргрейс из рук злорадствующего Охотника и едва не задохнулся. Даже с выключенными ощущениями меня проняло до глубины души. Дыхание сперло, перед глазами заплесали разноцветные круги, сознание устремилось на отдых, но хриплый голос Отшельницы вернул меня обратно.

— Я заберу боль, Шаман! Пойми, что нужно сделать!

Сценарий «Бремя создателя» обновлен...

Отринув в сторону системное сообщение, прекрасно понимая, что сейчас не до него, я прокричал Лаиту:

— Задержи его! Пять секунд!

— Действуй, Шаман! — обугленный Лаит поднялся на ноги и заключил Кармадонта в объятия.
— Пять секунд!

Око Темной вдовы. Предмет, полученный мной еще в первые месяцы жизни Шаманом. Предмет, из-за которого я спорил с Настей, попал в поле зрения теневых гильдий, набивал шишки и отказывался продавать. Предмет, который я хотел использовать внутри мира Харес, чтобы попасть к центру силы.

Как же хорошо, что я этого не сделал ранее. Ибо сейчас мне как воздух нужен был проход в тот красный мир. Мир, где находилась душа Создателя Барлионы!

— НЕЕЕТ! — успел услышать я крик Тарантула, прежде чем нырнул в портал. Выхватив Альтарианского ястреба, я открыл функционал Предвестника и ввел координаты пещеры. Как же полезно, иногда, работать на чистых рефлексх! Пусть Маги обдумывают свои действия. Я Шаман! Нам пристало только чувствовать!

— Подчинись! — я понятия не имел, как пользоваться скипетром, поэтому просто направил его на ближайшего Тарантула. — Снять защиту!

— Снять защиту! — покорно повторил Тарантул и из его головы перестал бить луч.

— Подчинись! Снять защиту! — я тут же направил скипетр на соседнего Тарантула. Подчинись! Снять защиту...

Едва последний луч исчез, как клетка рухнула прямиком в портал. Ей! Стой! У меня же кристалл! Недолго думая, я нырнул вслед за клеткой и тут перед глазами заплесали звездочки — кто-то повесил на меня двухсекундное «Ошеломление».

— Это мое, червь! — с ненавистью бросил Кармадонт. — Я сам открою проход! Я — Ключник!

Бой практически завершился. Ренокс поливал огнем Нашлазар и Хроноса, Отшельница была мертва, Элуна поломанной куклой уползала от огненного вихря, волоча за собой безжизненного Тартара. Старые правители империй еще держались, но было видно, что с ними играют — Император и Властелин в любой момент могли прикончить стариков. Лаит был расчленен на части и даже дар Создателя не смог оставить его в живых. Гераника... Ни его, ни Патриарха я не видел, но по общей тенденции ему тоже сейчас приходится несладко. Плинто и Анастария отправлены на перерождение, но не покидали своих тел, наблюдая за тем, чем же все закончится. Кармадонт занес надо мной Жало Лаита, желая отправить и меня на перерождение, как внезапно все замерло. В небе открылся белоснежный портал, из которого на землю упало два мертвых тела. Бессмертные сыновья Создателя были уничтожены. Следом за ними из портала высунулся Прародитель и Барлиона содрогнулась:

— ЭТОТ МИР СТАНЕТ МОИМ! ТРЕПЕЩИ, БАРЛИОНА! ТВОЙ НОВЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ЯВИЛ... ЧТО?! НЕЕЕЕТ!!!

Портал начал сворачиваться, словно что-то невероятно могучее и мощное всасывало его внутрь. Тарантула скрутило и с силой вогнало обратно. Раздался хлопок и перед глазами всех игроков возникло нерадостное сообщение:

Скорби, Барлиона. Создатель навсегда покинул этот мир!

Ударная волна от взорвавшегося портала пронеслась по полю боя, раскидывая противников по сторонам, словно кегли в боулинге. Кармадонт отлетел куда-то в сторону, подарив мне еще несколько мгновений игровой жизни. Стараясь воспользоваться этим сполна, я пополз к Элуне. Сил на то, чтобы встать, уже не было. Несмотря на то, что вокруг была игра, я чувствовал себя полностью разбитым.

— Мы проиграли, Махан, — Элуна заметила меня и на ее невероятно красивом лице появилась тень печали. — У меня больше нет силы. Создатель погиб. Его дети погибли. Наша сила

иссякла.

Элуна бессильно рухнула рядом с Тартаром. Удивительно, но даже на краю гибели богиня сделала все, чтобы вытащить бога Картоса из битвы. Темный бог дышал, с хрипом, но дышал. Чем я могу помочь двум лишенным сил богам? Да ничем, кроме как...

— Элуна! Берешь ли ты в мужа Тартара?

— ЧТО?! — Элуна нашла в себе силы не только удивиться, но даже сесть.

— Клянешься ли ты любить его до конца времен? Пока смерть не разлучит вас?

— Махан, что с тобой?

— ОТВЕЧАТЬ, ЖЕНЩИНА! — откуда во мне нашлось столько сил, я не знал. Не могли разработчики просто так оставить живыми эту парочку. Уничтожив всех ведущих НПС этого мира, они обязаны были что-то с ними замутить!

— Да! Клянусь! — ошеломление Элуны было настолько велико, что она послушно, как болванчик, выполнила мое требование.

— Тартар! Берешь ли ты в жены Элуну? Клянешься ли ты любить ее до конца времен? Пока смерть не разлучит вас?

— Да... Клянусь..., — сквозь хрипы было тяжело разобрать голос бога, но мне удалось.

— Властью, данной мне мной самим, объявляю вас мужем и женой! Отныне вы — верховные боги Барлионы! Отныне вы — Создатели!

Я положил на ладонь Элуны Эргрейс и припечатал сверху ладонью Тартара! Вот теперь все! Где мое перерождение?

— Да когда же ты сдохнешь?! — проорал появившийся рядом со мной Кармадонт, замахнулся посохом и опустил его прямо мне на грудь. Фейерверк искр вырвался из груди и мир померк. Серые земли с радостью распахнули для меня свои объятия. Вот оно — перерождение!

Элуна желает вас возродить. Принять?

По моей оценке прошла вечность — секунд сорок. Ровно столько потребовалось системе на то, чтобы осознать — теперь у нашего материка есть новый бог. Даже два!

Настя была уже здесь, Плинто тоже. На земле лежали неподвижные тела Отшельницы, Гераники, Императора, Властелина, Ренокса, Хроноса и остатки Лаита. Нашлазар и два старика накрывали тела покрывалом, показывая, что даже боги не всемогущи.

— Все кончилось, Шаман, — рядом со мной устало опустился на землю старый орк Кричет. — Нам не удалось прервать вторжение. Но мы вырвали змее зубы и теперь у нас есть все шансы на то, чтобы выбросить ее раз и навсегда из Барлионы.

— Кричет, объясни, что все это было? — я едва не затряс старика, желая выбить из него правду. — Почему добро сражалось на стороне зла и наоборот?

— Зло, добро... Эти понятия слишком относительны, чтобы на них опираться. Возьмем ситуацию — лесоруб решил срубить дерево, чтобы отопить жилище и спасти семью от холода, как тут на него нападает злобный орк и начинает убивать. Где тут зло, где добро?

— Тут все понятно, орк — зло, человек — добро.

— Это со стороны человека. Посмотрим на ситуацию глазами орка. Душа его семьи воплотилась в дерево, чтобы через несколько лет вырасти в маленького красивого орка. Тут является человек и желает срубить будущего ребенка орка. Где тут зло, где добро?

— Эм..., — мне было нечего сказать.

— Так и здесь. То, что произошло — уже нельзя назвать добром, или злом. Это просто произошло.

— Расскажите, как получилось так, что вы оказались живыми? — рядом со мной присела Анастасия.

— Держись своей жены, Шаман! — усмехнулся Кричет, прежде чем начать свой рассказ. — С ней не пропадешь!

Давным-давно жил на свете Охотник Кармадонт, больше всего на свете жаждавший власти. Он шел к ней многими путями и однажды повстречал на своем пути слуг Первого — бога Тарантулов. Дети этого бога уже успели заселить Барлиону, подготавливая плацдарм для пришествия своего бога. Верный слуга Тарантулов, отец Патриарха Вампиров, уговорил Харрашесса на эксперимент — создание мощного оружия против Прародителя. На создание Белого трона. Братья согласились, не подозревая о подвохе, и в результате оказались заперты внутри Белого трона. Отец Патриарха, как слуга, предавший своего хозяина, был уничтожен Создателем, но сил старика едва хватало на то, чтобы бороться с Прародителем. Он решил оставить трон в покое. Тут случилось то, чего никто не ожидал — в мир явился Лаит. Едва Эргрейс явился в мир, как тут же уничтожил, либо свел с ума всех Тарантулов. Сила, заключенная в сердце павшего бога была настолько нетерпима к Тарантулам, что выжгла их везде. Создатель вздохнул спокойно и пошел набираться сил, чтобы освободить своих детей, оставив Лаита охранять трон.

Так было до тех пор, пока Кармадонт не нашел возможность закрыть Создателя внутри Гробницы. Благодаря своему творчеству, он создал ключ, воплотив в него души лучших представителей своих народов. Барлиона оказалась без бога. Тут возник Тарантул, ставший Наместником. Временным богом Барлионы.

Кармадонт ошибся при создании темницы для Создателя и оказался замурован внутри Гробницы. Вместе с Эргрейс — предметом, который по-прежнему уничтожал Тарантулов. Эргрейс не действовал на демонов, поэтому основной силой нового вторжения решили делать их. Император и Властелин, как правители своих земель, знали о предстоящем вторжении, только ничего не могли с ним сделать. Они стали рабами тронов, созданных гениальным Кармадонтом. Через трон Кармадонт управлял Императорами, заставляя совершать те, или иные действия. Император и Властелин старались бороться с властью Кармадонта, отдавая приказы о том, чтобы меня остановили, но в результате все равно выступили на стороне Тарантулов.

Начались приготовления ко второй волне вторжения. Прежде всего, Патриарх создал слепок Белого трона, чтобы впустить в Барлиону основную силу Тарантулов — Тени. Эргрейс блокировал действие основного трона, но на слепок у него не хватало мощности. Дариус и

Кричет — предыдущие Император и Властелин, решили бороться до конца. Был найден разумный, достаточно светлый, чтобы противостоять силе трона. Им оказался обычный Шаман по имени Гераника. Был разыгран спектакль с убийством, после которого у Колотовки Ренокс провозгласил новых правителей Картоса и Малабара. Дариус и Кричет начали искать средство по блокированию силы Белого трона и способ освободить Создателя, а Гераника делал все, что мог, чтобы минимизировать потери в Барлионе. Весь свой удар Гераника обратил на Свободных жителей, имеющих уникальную возможность возвращаться из Серых земель и, как казалось, все получилось очень хорошо. Пока не вмешались Махан и его друзья.

— Похоже, придется мне вновь занять трон Картоса, — завершил свой рассказ орк. — Пора вернуть тебе силу. Ты не виноват, что Кармадонт оказался сильнее.

Вниманию игроков!

Довольно прозябать на одном материке! Старый враг прорвался в Барлиону и желает ее поработить. Остановим эту напасть вместе! Все на защиту Барлионы!

Записываться в рекруты можно у глав класса. Новый материк и новые приключения вас ждут!

Добро пожаловать в обновленную Барлиону!

— Он все же стал Ключником, — покачал головой Дариус. — Проход открыт. Махан, позволь забрать скипетр. Плохо, когда такие предметы гуляют по Барлионе...

Стоило мне протянуть старику скипетр, как перед глазами появилось странное сообщение:

Вы будете отключены от игры через 30 секунд

Не понял...

— Каким бы ни было наше горе, мы смогли победить Прародителя! — рядом с нами появилась Элуна. — Одно это заслуживает того, чтобы оказать великую честь нашим героям! Я знаю, что сулил вам Кармадонт, но вы смогли отказаться от этого и ...

— *Настя, меня сейчас из игры выкинет. Что-то сломалось. Получи награду за меня, пожалуйста. Я постараюсь вернуться сразу, как смогу.*

— *Хорошо. Что-то серьезное?*

— *Не думаю. Просто какой-то сбой. Система решила...*

Крышка кокона отошла в сторону, возвращая меня в реальный мир. Так, нужно проверить соединение и...

Голова взорвалась миллионом звездочек, отправляя мое сознание в Небытие.

Глава 15. Большое зло

— Не перестарались? — сквозь тьму раздался знакомый голос.

— Никак нет! Живой! — бойко ответил голос и тут мне в нос ударил ошеломительно гадкий запах нашатыря, прочищая мозги и возвращая меня в реальность.

Я осмотрелся. Обстановка была мне знакома — меня каким-то крайне неприятным образом транспортировали в кабинет Виктора Зв-ких, известного в широких кругах как Эхкиллер. Напротив меня, в своем излюбленном кресле, сидел хозяин кабинета. При этом вид у него был крайне недружелюбный.

— Виктор, — я попробовал протянуть руку для приветствия, но ошеломленно понял, что не могу этого сделать. Мои руки были связаны за спиной!

— Что происходит?!

— Переадресуй себе этот вопрос, — жестко отрезал Виктор. — Ты что наделал?

— Я тебя не понимаю...

— Какого хрена ты запустил обновление!? — Эхкиллер взорвался. Едва ли не впервые на моей памяти этот человек кричал. Довести его до такого состояния дорогого стоит. У меня получилось, причем я понятия не имею, как это вышло!

— Может, ты объяснишь мне, что творится?! — я тоже умел взрываться. Пускай я был прикован к стулу, рот мне не затыкали. Их ошибка.

— Махан, твоя задача была простой — спокойно и тихо выполнять мои приказы и не соваться туда, куда тебе приказано было не лезть, — холодным голосом, полным злобы, припечатал меня Виктор. — Обновление должен был запустить не ты!

— Его запустила твоя дочь!

— Да мне плевать, кто из вас двоих это сделал! Что ты, что она, одного поля ягода!

— Может, ты, наконец, объяснишь мне, что происходит? — вновь взорвался я. — Какого хрена меня приковали к стулу?

— Такого, что пора отвечать за все, что ты натворил, придурок, — яда в голосе Виктора было столько, что гадюка могла бы позавидовать.

— Все, что мы натворили — это запустили обновление, — зло прорычал я. — Кто, если не мы, должен был его запустить? Люди Феникса? Может... Поднебесной? — Эхкиллер вздрогнул, словно его током ударило, и тут в моей голове сложился весь паззл.

ОФИГЕТЬ! Быть такого не может! Это же нереально!

— Значит, ты стоишь за всем этим? — ошарашенно произнес я. Если мне доведется быть правым, что имеет вероятность 90%, то Виктор является страшным человеком. Беспринципным, бессовестным и совершенно безбашенным. Да и человек ли он после всего этого?

— Я стою за всем! — жестко отрезал Виктор. — Начиная с момента твоего появления в нашей жизни, кончая исчезновением из нее! Ты — никто! Ты — ноль! Я тебя создал, я тебя и уничтожу!

Виктор был настолько убедителен в своем гневе, что сложившаяся картинка стала еще прочнее. Я не смог сдержать ухмылки — Эхкиллер был похож на паука, плетущего свою паутину. Тщательно, уверенно, годами и когда в его сети залетела муха, разрушившая всю красоту паутины, паук пришел в ярость.

— Тебе смешно? Поделись, что смогло развеселить будущий труп?

— Все мы станем трупами, рано или поздно, — философски заметил я. — Меня же позабавила масштабность твоего замысла. Дай угадаю — все началось тогда, когда ты понял, что Анастасия не может иметь детей от простых людей?

— Что ты в этом понимаешь? — гневно отрезал Виктор, но по тому, что он замолчал, стало понятно, что мне можно продолжать.

— Возможно, ничего не понимаю. Врачи предлагали искусственное оплодотворение, но Настя была против. Ей хотелось семьи, любви и прочих желанных женщинами вещей. Именно тогда ты придумал свою грандиозную сеть. Верно?

— Да! — гневно прошипел Виктор. — Я сделаю для своей семьи все, что могу! Настя хотела счастья, она его получила!

— Но какой ценой! Ты уничтожил столько народа!

— Да мне плевать на всех! Есть семья, есть все остальные! У тебя был шанс стать частью семьи, но ты им пренебрег!

Я вновь усмехнулся.

— Шанс? У меня никогда не было шанса. Ты просто его никогда не давал. Поправь меня, если где-то ошибусь...

Дочь одного из богатейших и влиятельных людей материка была больна. Сотни исследований в различных клиниках мира констатировали один и тот же печальный факт — для того, чтобы Анастасия забеременела, необходимо чудо. Либо искусственное оплодотворение, от которого девушка сразу отказалась. Отец не сдавался. В нарушение закона были подняты данные по специфике организмов всех мужчин, хотя бы раз погружавшихся в Барлиону и чудо произошло! Были найдены несколько сотен мужчин, обладающих специфической физиологической особенностью. С ними Анастасия могла иметь детей. Виктор ринулся с радостной новостью к дочери, но именно в этот момент на нее напала депрессия расставания с Хелфаером. Мальчику хотелось большего, в то время как Анастасия не могла этого дать. Перед Эхкиллером встала дилемма — либо обрадовать дочь здесь и сейчас, либо дать ей возможность добиться своей судьбы и считать происходящее сказкой? Любящий отец победил. Было принято решение сделать сказку. Психологи отобрали десять человек, как наиболее подходящие кандидатуры на роль мужа. Виктор подошел к этому вопросу еще тщательней, проверив кандидатов самостоятельно и забрав девять из них. Оставили одного меня. После этого началась глобальная игра, ставящая своей целью одно — получить счастливую дочь.

Меня запихнули в игру и снабдили всем необходимым, чтобы выбраться с рудников. Роксана, доверенный человек Эхкиллера, с которой тот работал уже несколько лет, организовала все выше всяческих похвал — в качестве жертвы был привлечен Безпоники, как один из соперников по игре. Идея получить на игре огромную прибыль захватила Эхкиллера целиком, отодвигая порой на второй план изначальную цель.

Все участники игры сыграли свою роль выше всяких похвал. Безпоники оказался в тюрьме, Анастария оказалась влюблена в меня, я в нее, Виктор получил просто сумасшедшие отступные от Корпорации. Счастье казалось совсем рядом, если бы не одно но — Роксана.

— Я был у нее дома, — продолжал я. — Я видел ее мужа. Он без ума от востока. Прокофьев грезит восточными драконами. Возникает вопрос — откуда такая страсть? Где он их мог увидеть? Ответ один — он, как и Роксана, долгое время жили на востоке.

Роксана оказалась женщиной с подвохом. Она работала на Биханя. Старый лис не желал гибели партнера, но отказать себе в радости стать первым во всем, включая запуск нового сценария, просто не мог. Виктору поставили ультиматум — либо он урезонирует дочь и ее нерадивого мужа, либо тщательным образом собранный Роксаной компромат на Эхкиллера окажется в полиции. Ничего личного — просто бизнес.

Виктор согласился пустить Биханя на материк. Он заключил с ним соглашение о сотрудничестве, пролоббировал передачу статуса «Изначальный» победителю турнира, надавал нам по рукам и ушел в тень. В конфликте интересов двух игровых корпораций позиция Феникса была менее сильной. Пришлось отступить и признавать лидерство Биханя.

Однако были нюансы. В частности — Махан и Анастария. Наплевав на все приказы, просьбы и указания, они умудрились запустить сценарий. Бихань был в ярости — оказалось, что боги материка, на котором произойдет финальная битва сценария, будут назначены богами всей Барлионы и представителю Поднебесной очень хотелось запустить сценарий на своей территории. Не вышло.

Виктор получил ультиматум — либо я буду наказан, либо информация о проделках Эхкиллера будет передана в Корпорацию. За мной тут же выехали люди, в надежде прервать сценарий, но успели только к его завершению. Благодаря тому, что все провода были спрятаны, отрубить от игры меня можно было только по кнопке экстренного выхода. Это дополнительных 30 секунд, за которые я успел попасть под действие алгоритма распределения наград. Меня связали, лишили чувств и привезли на разборки к Виктору.

— Собственно говоря, теперь я здесь, — закончил я свой увлекательный монолог. — Сажу напротив человека, выведшего меня из грязи в князи, и жду его решения.

— Жаль..., — спустя минуту полной тишины протянул Виктор. — Очень жаль Дмитрий, что ты не стал слушать моего совета. Я не могу позволить себе такой роскоши, как тюрьма. Ты не оставил мне другого выбора. Охрана!

Из тени кабинета появился огромный, словно шкаф, охранник.

— Дмитрий сильно устал и желает отдохнуть. Сделайте это быстро и безболезненно. Убейте его!

Отрешенно я смотрел на то, как охранник достает пистолет и направляет его на меня. Вот и все! Сказка под названием Шаман завершилась!

Как вдруг...

— Виктор Зв-кий! Вы арестованы по подозрению в организации преступного сообщества и попытке убийства Дмитрия Махана. Вы имеете право хранить молчание. Любое сказанное вами слово будет использовано против вас в суде...

Эпилог

— И что прикажешь теперь делать? — Алекс уселся рядом со мной и печально смотрел, как санитары накрыли тело Виктора Зв-ких простыней и начали грузить его в карету скорой помощи. Сердце паука не выдержало.

— Ничего, — спокойно ответил я. — Совсем ничего.

— Я три года работал, чтобы внедрить своего человека к Виктору! Три года длилась операция, которую ты едва не разрушил два месяца назад и которую ты полностью угробил сейчас!

— Алекс, к чему сейчас все это? Зло наказано. Вон его увозят. Чего вы еще хотите?

— Справедливости.

— Куда еще справедливей?! Он умер. Понимаете, умер! Разве это не высшая степень справедливости?

— К чему ты клонишь? — нахмурился Алекс.

— К тому, что если раскручивать это дело до конца и выводить его в свет, Анастасия узнает правду. О том, что я являюсь всего лишь тщательно подобранным племенным быком! Не нужно быть предсказателем, чтобы понять, как она отреагирует на эту весть. Пойдет вслед за отцом! Все, чему она верила, оказалось ложью! Наверняка ваши мозголомы уже проработали все варианты. Запрете ее в дурдоме с завязанными руками, чтобы она не смогла себе навредить? Вы такой справедливости хотите?

— Нет...

Повисла тишина. Мне нечего было предложить Алексу. Теперь все зависело только от него, но он упорно молчал.

— И ты готов просто-напросто смириться с отведенной ролью? — внезапно спросил Алекс.

— Я люблю ее. Больше жизни. Ради того, чтобы она была счастлива, я готов проглотить это знание, принять его и жить дальше. Феникс должен возродиться из пепла, чтобы с ним не произошло. Это мой выбор.

— Твой, кто бы спорил... Хорошо, я помогу тебе...

Вырезка из новостной ленты:

Вчера, на 56 году жизни, скоропостижно ушел из жизни выдающийся игрок Барлионы Виктор Зв-кий. Виктор основал и возглавлял огромное сообщество игроков, известное как «Феникс». Коллектив Корпорации Барлиона выражает искреннее сочувствие семье, для которой он был настоящей опорой и заботливым отцом. Вечная и светлая память о Викторе навсегда сохранится в наших сердцах!

Где-то на просторах Поднебесной

— Господин, Эргрейс уничтожен! — Азари склонилась в поклоне перед Биханем. — Я уточнила

— Махан передал силу этого кристалла своим богам.

— Нашим богам, Азари. Теперь это и наши боги. Ничего страшного. Главная цель осталась неизменна — Альтамеда будет нашей!

mir-knigi.org